

ISSN 2077-3579 (Print)

Том 15, № 1. 2023
(январь — март)
Сквозной номер выпуска 65
16+

Vol. 15, No. 1. 2023
(January — March)
Continuous issue 65

**ВЕСТНИК
НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

**BULLETIN
OF THE RESEARCH INSTITUTE OF THE HUMANITIES
BY THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC
OF MORDOVIA**

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Государственное казенное учреждение
Республики Мордовия «Научно-исследо-
вательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

430005 Российская Федерация
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, д. 3
Тел.: +7(834-2) 24-62-42

Издается с 2006 года
Периодичность издания — 4 раза в год

Подписной индекс П5572

Scholarly journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

State Institution
“The Research Institute
of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia”

EDITORIAL OFFICE:

3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation
Тел.: +7(834-2) 24-62-42

Published since 2006
Periodicity: Quarterly

Subscription index П5572

e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru
<http://www.niign.ru>

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей

Перепечатка материалов, помещенных в журнале
«Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»,
допускается только по согласованию с редакцией

© НИИГН, 2023

Научный журнал «**Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия**» является регулярным научным изданием, выпускаемым НИИГН с целью оповещения научной общественности о результатах деятельности и введения в оборот материалов региональной гуманитарной науки. В связи с этим были определены направления, освещаемые в журнале, и рубрики, согласно которым осуществляется прием статей: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.

Журнал осуществляет научное рецензирование всех поступающих в редакцию материалов.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования изданий и авторства научных публикаций и рекомендациями Committee on Publication Ethics (COPE).

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-39951 от 21 мая 2010 г.

Распространение — Россия.

Журнал предоставляет открытый доступ к полным текстам публикаций.

«Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» включен в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);

5.6.1. Отечественная история (исторические науки);

5.6.3. Археология (исторические науки);

5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки);

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации
(филологические науки);

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

The scholarly journal “**Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia**” is a scientific periodical issued by NIIGN in order to inform the scientific community about the results of studies and to introduce materials of the regional humanitarian sciences into circulation. In this regard, the subjects covered in the journal and the sections to accept articles were determined: ECONOMIC SCIENCES, HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY, PHILOLOGICAL SCIENCES.

All materials submitted to the editorial office of the journal are peer reviewed.

The journal adheres to the standards of editorial ethics in accordance with the international practice of editing, peer reviewing and authorship of scientific publications and the recommendations of the Committee on Publication Ethics (COPE).

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Press, Broadcasting and Mass Media. Certificate of registration is ПИ No. ФС77-39951 dated May 21, 2010.

Distribution — Russia.

The journal provides open access to the full texts of publications.

“Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia” is included in the List of peer-reviewed scientific journals, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences in the following scientific specialties and related branches of science should be published:

5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences)

5.6.1. Russian history (historical sciences)

5.6.3. Archaeology (historical sciences)

5.6.4. Ethnology, anthropology and ethnography (historical sciences)

5.9.1. Russian literature and literatures of the peoples of the Russian Federation
(philological sciences)

5.9.5. Russian language. Languages of the peoples of Russia
(philological sciences)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Куршева Галина Александровна — главный редактор, директор НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Чернов Алексей Викторович — заместитель главного редактора, заместитель директора по научной работе НИИГН, кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Зарубина Ольга Владимировна — ответственный секретарь, главный научный сотрудник — заведующий отделом информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2105-6105>, niign@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Акимова Татьяна Ивановна — профессор кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6120-1784>, akimova_ti@mail.ru (Саранск, Россия)

Андреев Валерий Витальевич — профессор кафедры теории и истории государства и права Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2344-7481>, vandreev@ruc.su (Чебоксары, Россия)

Арискина Ольга Леонидовна — профессор кафедры русского языка как иностранного Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5716-8881>, ariskina@list.ru (Саранск, Россия)

Белоусов Сергей Владиславович — заведующий кафедрой всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1891-8544>, sergbel_1812@mail.ru (Пенза, Россия)

Бикейкин Евгений Николаевич — заместитель директора — ученый секретарь НИИГН, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Бирюкова Ольга Ивановна — профессор кафедры литературы и методики обучения литературе Мордовского государственного педагогического университет имени М. Е. Евсевьева, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9904-9602>, olgbirukova@rambler.ru (Саранск, Россия)

Бурланков Степан Петрович — профессор кафедры ресторанного бизнеса Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9326-9006>, spburl1@mail.ru (Москва, Россия)

Вихляев Виктор Иванович — ведущий научный сотрудник отдела археологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4340-6863>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Водясова Любовь Петровна — профессор кафедры родного языка и литературы Мордовского государственного педагогического университет имени М. Е. Евсевьева, доктор филологических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6767-6337>, lvodjasova@yandex.ru (Саранск, Россия)

Володин Виктор Михайлович — директор института экономики и управления Пензенского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6539-159X>, 7volodin7@mail.ru (Пенза, Россия)

Гераськина Инна Николаевна — профессор кафедры менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3540-8164>, geraskina82@mail.ru (Санкт-Петербург, Россия)

Гусева Татьяна Михайловна — главный научный сотрудник — заведующий отделом истории НИИГН, доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Загребин Алексей Егорович — профессор кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета, профессор Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, zagreb72@izh.com (Ижевск, Россия)

Зайцева Татьяна Ивановна — заведующий кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России Удмуртского государственного университета, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2934-6251>, uawoz@rambler.ru (Ижевск, Россия)

Зеленеев Юрий Анатольевич — заведующий кафедрой всеобщей истории Марийского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zeleneev@mail.ru (Йошкар-Ола, Россия)

Ильина Ирина Евгеньевна — директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6609-3340>, skvo_ie@mail.ru (Москва, Россия)

Каторова Александра Михайловна — ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора НИИГН, доктор педагогических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6195-1171>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Кечемайкин Владимир Николаевич — директор Рузаевского института машиностроения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0656-9401>, vkech@yandex.ru (Саранск, Россия)

Куканова Виктория Васильевна — директор Калмыцкого научного центра Российской академии наук, кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7696-4151>, kukanovavv@kigiran.com (Элиста, Россия)

Липатова Людмила Николаевна — профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru (Санкт-Петербург, Россия)

Минеева Елена Константиновна — профессор кафедры отечественной истории им. А. В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Мосина Наталья Михайловна — профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, natamish@rambler.ru (Саранск, Россия)

Никонова Людмила Ивановна — ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Романов Валерий Васильевич — профессор кафедры теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7406-6430>, wwr@bk.ru (Ульяновск, Российская Федерация)

Ставицкий Владимир Вячеславович — профессор кафедры всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczky.v@yandex.ru (Пенза, Россия)

Сысоева Евгения Александровна — заведующий кафедрой статистики и информационных технологий в экономике и управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-6792>, sysoewa@mail.ru (Саранск, Россия)

Таймасов Леонид Александрович — профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Юрчёнкова Нина Георгиевна — профессор кафедры теории, истории государства и права и философии Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Саранск, Россия)

EDITORIAL BOARD

Galina A. Kursheva — Editor-in-Chief, Director, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey V. Chernov — Deputy Editor-in-Chief, Deputy Director for Scientific Work, NIIGN, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Olga V. Zarubina — Executive Editor, Principal Researcher — Head of Department of Information and Analytical Support of Researches, NIIGN, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2105-6105>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Tatyana I. Akimova — Professor of Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6120-1784>, akimova_ti@mail.ru (Saransk, Russia)

Valery V. Andreev — Professor of Department of Theory and History of State and Law, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2344-7481>, vandreev@ruc.ru (Cheboksary, Russia)

Olga L. Ariskina — Professor of Department of Russian as a Foreign Language, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5716-8881>, ariskina@list.ru (Saransk, Russia)

Sergey V. Belousov — Head of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1891-8544>, sergbel_1812@mail.ru (Penza, Russia)

Evgeny N. Bikeykin — Deputy Director — Academic Secretary, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Olga I. Biryukova — Professor of Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9904-9602>, olgbirukova@rambler.ru (Saransk, Russia)

Stepan P. Burlankov — Professor of Department of Restaurant Business, Plekhanov Russian University of Economics, Dr. Sci. (Economics), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9326-9006>, spburl1@mail.ru (Moscow, Russia)

Viktor I. Vikhlyayev — Leading Researcher of Department of Archaeology, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4340-6863>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Lyubov P. Vodyasova — Professor of Department of Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6767-6337>, lvodjasova@yandex.ru (Saransk, Russia)

Viktor M. Volodin — Director of Institute of Economics and Management, Penza State University, Dr. Sci. (Economics), Full Professor ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6539-159X>, 7volodin7@mail.ru (Penza, Russia)

Inna N. Geraskina — Professor of Department of Management in Construction, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3540-8164>, geraskina82@mail.ru (Saint-Petersburg, Russia)

Tatyana M. Guseva — Principal Researcher — Head of Department of History, NIIGN, Dr. Sci. (History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey E. Zagrebín — Professor of Department of History of Udmurtia, Archaeology and Ethnology, Udmurt State University, Professor of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, zagreb72@izh.com (Izhevsk, Russia)

Tatyana I. Zaytseva — Head of Department of Udmurt Literature and Literature of the Peoples of Russia, Udmurt State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2934-6251>, uawoz@rambler.ru (Izhevsk, Russia)

Yury A. Zelenev — Head of Department of General History, Mari State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Yoshkar-Ola, Russia)

Irina E. Ilyina — Director, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6609-3340>, skvo_ie@mail.ru (Moscow, Russia)

Aleksandra M. Katorova — Leading Researcher of Department of Literature and Folklore, NIIGN, Dr. Sci. (Pedagogics), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6195-1171>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Vladimir N. Kechemaykin — Director of Ruzaevsky Machine Building Institute, National Research Ogarev Mordovia State University, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0656-9401>, vkech@yandex.ru (Saransk, Russia)

Viktoriya V. Kukanova — Director, Kalmyk Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Cand. Sci. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7696-4151>, kukanovavv@kigiran.com (Elista, Russia)

Lyudmila N. Lipatova — Professor of Department of Economics, North-West Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Dr. Sci. (Sociology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru (Saint-Petersburg, Russia)

Elena K. Mineeva — Professor of Department of National History named after A. V. Arsentieva, I. N. Ulianov Chuvash State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Natalya M. Mosina — Professor of Department of English for Professional Communication, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, natamish@rambler.ru (Saransk, Russia)

Lyudmila I. Nikonova — Leading Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Valery V. Romanov — Professor of Department of Theory and History of State and Law, Ulyanovsk State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7406-6430>, wwr@bk.ru (Ulyanovsk, Russia)

Vladimir V. Stavitskiy — Professor of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczky.v@yandex.ru (Penza, Russia)

Evgeniya A. Sysoeva — Head of Department of Statistics and Information Technologies in Economics and Management, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-6792>, sysoewa@mail.ru (Saransk, Russia)

Leonid A. Taymasov — Professor of Department of Archaeology, Ethnography and Regional History, I. N. Ulianov Chuvash State University. Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Nina G. Yurchenkova — Professor of Department of Theory, History of State and Law and Philosophy, Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Philosophy), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Saransk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рябченко А. А. Диагностический инструментарий по оценке сбалансированности социально-экономического развития региона	12
Журова Л. И. Влияние экономических санкций на развитие автомобильной промышленности России	32
Липатова Л. Н., Малинина Т. Б., Беляев А. А. Оценка роли Республики Мордовия в системе российской экономики	49

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Чернышов С. А. Соотношение морализаторства и описательности в текстах Сибирских летописей (результаты сплошного цифрового анализа известных текстов)	62
Лёвин С. В. Организация и проведение земских статистических работ в Среднем Поволжье	81
Лычев Д. И. Штаты и структура волостных и уездных военкоматов Мордовии в 1918 — 1920 гг.	92
Кошкина О. А., Молотова Т. Л., Пенькова М. В. К вопросу о передаче традиционных марийских украшений в Фонд обороны в 1941 — 1945 гг.	102
Горбунов А. Г. Проблемы размещения и трудоустройства реэмигрантов в регионах Среднего Поволжья в послевоенный период	113
Асабин И. Ю. Проблемы социального развития промышленных предприятий Мордовской АССР в 1957 — 1962 гг.	126
Бимеева А. Р. Особенности развития российского автоспорта (на примере автомобильных заводов Поволжского региона)	139
Каторов А. В. К вопросу о влиянии периодической печати Мордовии на массовое сознание в условиях общественно-политических процессов 1990-х гг.	154
Шашонков П. А. Регионы Российской Федерации как третья сторона в политическом кризисе (апрель 1992 г. — май 1993 г.)	164
Русских Е. Л. Перстни и браслеты Кушманского комплекса памятников: классификация, датировка, приемы изготовления	179
Головин Р. Е. История изучения Шокшинского могильника	192
Агишев Р. Р. Культовые святых у татар Республики Мордовия: содержание и трансформация	201

НАШИ ПРОЕКТЫ

«Литературная энциклопедия Мордовии». Буква И	212
---	-----

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. КОММЕНТАРИИ

Всероссийская научная конференция «Память прошлого — сценарии будущего» — II Юрчёнковские чтения	249
---	-----

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Ryabchenko A. A. Diagnostic Tools for Assessing the Balance of Social and Economic Development of the Region	12
Zhurova L. I. Impact of Economic Sanctions on the Development of the Automotive Industry in Russia	32
Lipatova L. N., Malinina T. B., Belyaev A. A. Assessment of the Role of the Republic of Mordovia in the System of the Russian Economy	49

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

Chernyshov S. A. Correlation of Moralism and Descriptiveness in the Texts of the Siberian Chronicles (the results of a continuous digital analysis of famous texts)	62
Lyovin S. V. Organization and Execution of Zemstvo Statistical Works in the Middle Volga Region	81
Lychev D. I. Staff and Structure of Volost and Uyezd Military Commissariats in Mordovia in 1918 — 1920	92
Koshkina O. A., Molotova T. L., Penkova M. V. On the Question of the Transfer of Traditional Mari Jewelry to the Defense Fund in 1941 — 1945	102
Gorbunov A. G. Problems of Placement and Employment Re-emigrants in the Middle Volga Region in the Post-War Period	113
Asabin I. Yu. Problems of Social Development of Industrial Enterprises of the Mordovian ASSR in 1957 — 1962	126
Bimeeva A. R. Features of the Development of Russian Autosport (on the example of automobile plants of the Volga Region)	139
Katorov A. V. On the Question of the Influence of the Periodical Press of Mordovia on Mass Consciousness in the Conditions of Social and Political Processes of the 1990s	154
Shashonkov P. A. Regions of the Russian Federation as a Third Party in the Political Crisis (April 1992 — May 1993)	164
Russkikh E. L. Rings and Bracelets of the Kushmansky Archaeological Complex: Classification, Chronology, Manufacturing Techniques	179
Golovin R. E. History of the Shokshinsky Burial Ground Study	192
Agishev R. R. The Cult of Saints Among the Tatars of the Republic of Mordovia: Content and Transformation	201

OUR PROJECTS

Literary Encyclopedia of Mordovia. Part II	212
--	-----

EVENTS. FACTS. COMMENTARY

All-Russian Scientific Conference "Memory of the Past — Scenarios of the Future" — II Yurchenkov Readings	249
--	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ECONOMIC SCIENCES

УДК 332.1
EDN GQQMNC

Научная статья

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПО ОЦЕНКЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

А. А. Рябченко

Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
ya.ya.ya.pas@mail.ru

Аннотация

Введение. В стабильном развитии экономики каждого региона важную роль играет сбалансированный характер воспроизводства, в связи с чем необходимо укреплять его экономический потенциал. Нарушение баланса в процессе воспроизводства приводит к депрессивным аспектам, и регион, не реализовав свой потенциал, может утратить конкурентные преимущества. Особое значение при этом имеют мониторинг социально-экономического развития региона и расчет интегральных показателей, выступающих инструментами для обобщения и информирования о наиболее важных проблемах и оценки сложных тем.

Материалы и методы. Основу диагностического инструментария составляет матричный метод с использованием агрегированных показателей социального и экономического развития, которые позволяют определять причины нарушения баланса в развитии региона и разрабатывать мероприятия по его восстановлению.

Результаты исследования и их обсуждение. На основе сформированной матрицы «Сбалансированное социально-экономическое развитие региона» за 2018 и 2020 гг. нами была проведена оценка развития регионов Южного федерального округа и Московской области и определены группы сбалансированного социально-экономического развития и относящиеся к ним регионы.

Заключение. На основе полученных данных были выявлены обобщающие показатели групп, которые нарушают сбалансированное развитие региона. Апробация диагностического инструментария по оценке сбалансированности социально-экономического развития региона свидетельствует, что установленные показатели можно применять при мониторинге и определять причины нарушения.

Ключевые слова: регион, диагностический инструментарий, сбалансированное социально-экономическое развитие, оценка, матрица

Для цитирования: Рябченко А. А. Диагностический инструментарий по оценке сбалансированности социально-экономического развития региона // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 12 — 31. EDN GQQMNC

© Рябченко А. А., 2023

Original article

DIAGNOSTIC TOOLS FOR ASSESSING THE BALANCE OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

A. A. Ryabchenko

Rostov State University of Economics
Rostov-on-Don, Russia
ya.ya.ya.pas@mail.ru

Abstract

Introduction. The balanced nature of reproduction plays an important role in the stable economic development of each region, and therefore it is necessary to strengthen its economic potential. The imbalance in the process of reproduction leads to depressive aspects, and the region may lose its competitive advantages without realizing its potential. Thus, the monitoring of the social and economic development of the region and the calculation of integral indicators, which act as tools for summarizing and informing about the most important issues and evaluating complex topics, are of particular importance.

Materials and methods. The basis of the diagnostic tools is a matrix method using aggregated indicators of social and economic development, which make it possible to determine the causes of imbalance in the development of the region and develop measures to restore it.

Results and discussion. Based on the formed matrix “Balanced social and economic development of the region” for 2018 and 2020, the development of the regions of the Southern Federal District and the Moscow Region was assessed, and groups of balanced social and economic development and related regions were identified.

Conclusion. Based on the data obtained, generalizing indicators of groups that violate the balanced development of the region were identified. Approbation of diagnostic tools for assessing the balance of the social and economic development of the region shows that the established indicators can be used in monitoring and determining the causes of the violation.

Keywords: region, diagnostic tools, balanced social and economic development, assessment, matrix

For citation: Ryabchenko AA. Diagnostic Tools for Assessing the Balance of Social and Economic Development of the Region. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(1):12—31. EDN GQQMNC

Введение

Основой стабильного развития экономики любого региона являются сбалансированный характер воспроизводства и укрепление его экономического потенциала, иначе при нарушении баланса процесса воспроизводства регион может перейти в разряд депрессивных, не реализовав свой потенциал развития и утратив конкурентные преимущества. В связи с этим особое значение приобретают мониторинг социально-экономического развития региона и соответственно инструменты, которые позволяют его осуществлять. Интегральные показатели являются весьма полезными инструментами для обобщения и информирования о наиболее важных проблемах и оценки сложных тем.

Обзор литературы

В отечественной и зарубежной науке имеются множество инструментов, которые позволяют осуществлять мониторинг сбалансированного социально-экономи-

ческого развития региона. А. М. Гиениев предлагает использовать подход к оценке устойчивого сбалансированного развития, который базируется на 48 демаркационно-оценочных критериях социально-экономического развития регионов, формирующих сегменты мезоэкономической факторной среды, влияющие на устойчивый экономический рост субъекта Российской Федерации [2]. Однако сложность в представленном методическом подходе вызывает недостаточная обоснованность оценочной шкалы для определения стадии развития региона, что ставит под сомнение градацию территорий по выделенным группам.

Используя положения и метод системной экономической теории, Г. Б. Клейнер и М. А. Рыбачук предложили научно-методический подход к оценке системной сбалансированности регионов Российской Федерации, который базируется на четырех базовых типах экономических подсистем различной природы: объекты, среды, процессы и проекты.

Сбалансированность экономической системы достигается в случае соразмерности (пропорциональности) ее структурных компонентов (подсистем) и выступает необходимым условием для успешного функционирования экономической системы в стратегической перспективе. Равновесной конфигурацией экономической системы является случай равной выраженности объектной, средовой, процессной и проектной составляющих внутри исследуемой системы [4; 5].

Представленный Г. Б. Клейнером и М. А. Рыбачуком научно-методический подход к оценке системной сбалансированности регионов не лишен недостатка, а именно отмечено, что эксперты осуществляют выбор показателей, характеризующих объемы подсистем исследуемой тетрады и системы в целом. Привлечение экспертов привносит субъективизм в проводимую оценку, что может исказить получаемые результаты.

Коллектив авторов — Э. Р. Мамлеева, М. Ю. Сазыкина и Н. В. Трофимова — предлагает методику по оценке сбалансированности социально-экономического развития муниципальных образований на основе расчета интегрального показателя [6]. Однако недостатком представленного подхода является использование валового муниципального продукта: на региональном уровне данные о валовом региональном продукте формируются с опозданием в два года; соответственно наличие временного лага не позволит осуществлять мониторинг сбалансированного социально-экономического развития своевременно. Аналогичный подход предложен Н. А. Виноградовой в методологии оценки конечных результатов и эффективности общественного развития [1, с. 20].

Методику оценки сбалансированности социально-экономического развития муниципальных образований, которую можно применить на регион, предложили Г. А. Сульдина и А. М. Хамидулина. Данная методика основана на использовании следующих параметров развития территорий: географическое положение и природно-ресурсный потенциал; трудовые ресурсы; результативность функционирования экономики; финансовые ресурсы; демографические показатели; социальная сфера [9]. Недостатком данной методики является то, что весовые коэффициенты предлагается определять методом экспертных оценок.

Методология оценки сбалансированного развития региона В. И. Сенькова и Н. В. Сеньковой базируется на классическом подходе оценки систем индикаторов

развития по блокам «Уровень развития и ресурсы региона», «Качественные изменения инновационного роста», «Конкурентоспособность региона», «Уровень и качество жизни населения». Особенностью реализации предложенной методологии является использование для оценки и анализа качества экономического роста метода построения профиля рассматриваемого региона или группы регионов по каждому из выделенных критериев в системе [7, с. 13 — 15]. Дискуссионным моментом является предложение авторов использовать разный набор показателей при оценке регионов разных федеральных округов Российской Федерации.

Анализ представленных научно-методических подходов и инструментов по оценке сбалансированного социально-экономического развития региона позволяет сделать вывод, что все они имеют как достоинства, так и недостатки, что обосновывает необходимость разработки более совершенного диагностического инструментария.

Материалы и методы

В научной литературе можно выделить два ключевых подхода к оценке сбалансированности территориального развития: построение системы индикаторов, характеризующих отдельные параметры социально-экономического развития территории, и формирование агрегированного показателя, позволяющего получить комплексное представление о степени сбалансированности развития муниципального образования, региона или страны. Для разработки диагностического инструментария оценки сбалансированности социально-экономического развития региона предлагается применить оба этих подхода.

Предлагается методика по оценке сбалансированного социально-экономического развития региона, представленная на рис. 1.

Этап 1. Построение системы индикаторов для оценки сбалансированности социально-экономического развития региона будут основываться на следующих принципах:

комплексность оценки, обеспечивающая учет всех важнейших составляющих показателей уровня социально-экономического развития региона;

системность оценки, предполагающая учет взаимосвязей базовых показателей и характеристик регионального развития;

достоверность исходных данных при выборе базовых показателей регионального развития;

соответствие системы индикаторов задачам ежегодного анализа и прогнозирования экономического и социального развития регионов;

максимальная информативность результатов оценки уровня развития регионов, обеспечивающая возможность принятия оптимальных решений на федеральном и региональном уровнях государственного управления.

Для оценки сбалансированности социально-экономического развития региона целесообразно воспользоваться методикой сбалансированной системы показателей Р. Каплана и Д. Нортон [3, с. 214]. Данный подход на мезоуровне позволяет формировать связь между финансовыми и нефинансовыми показателями, стратегическим и тактическим уровнями управления, прошлыми и будущими результатами.

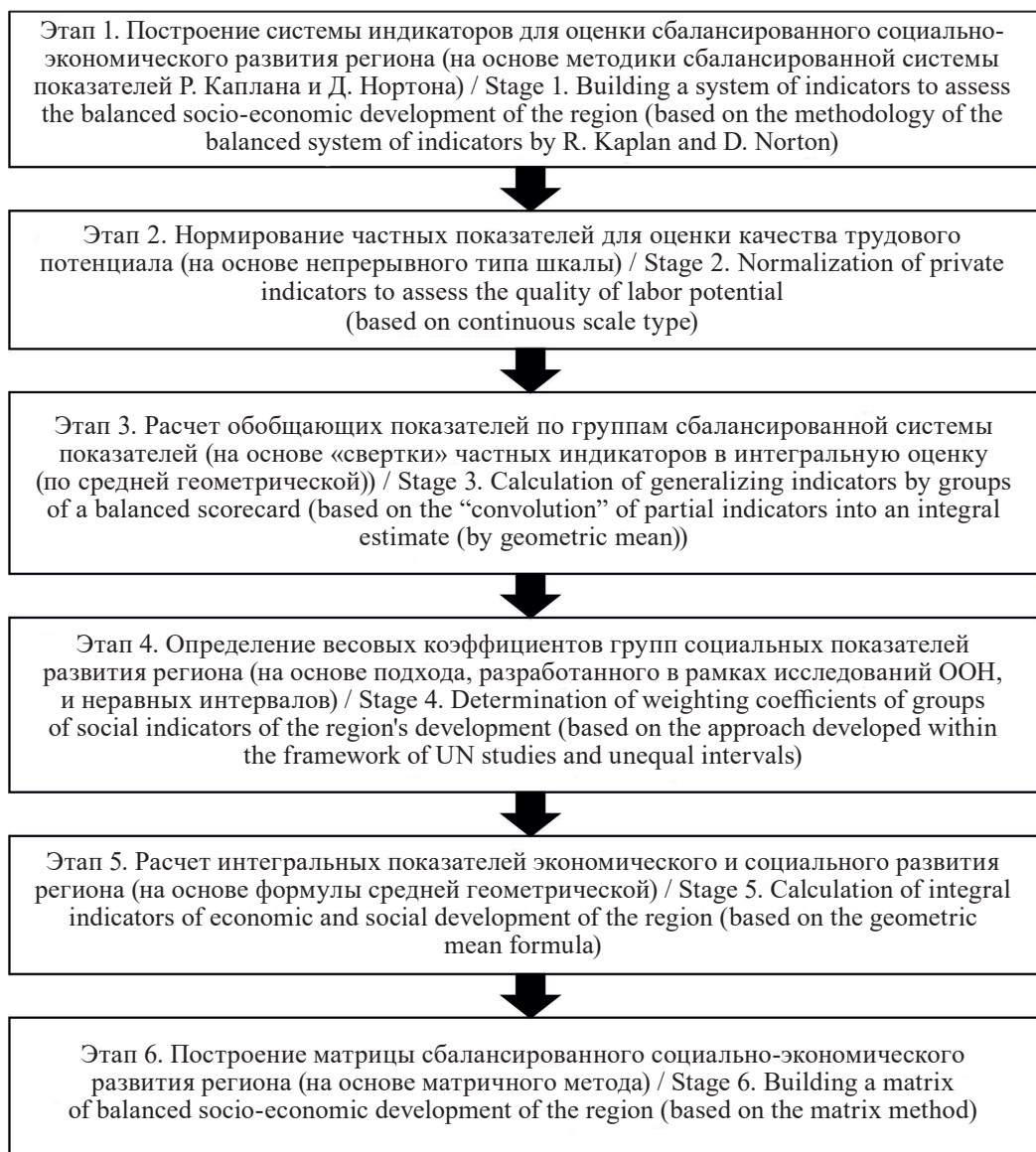

Рис. 1. Методика по оценке сбалансированного социально-экономического развития региона
Figure 1. Methodology for assessing the balanced social and economic development of a region

Для мониторинга сбалансированного социально-экономического развития региона предлагается использовать систему индикаторов (табл. 1; здесь и далее в статье таблицы авторские). Система индикаторов социально-экономического развития региона является информационным базисом для разработки интегральных показателей экономического и социального развития региона.

Таблица 1. Система индикаторов социально-экономического развития региона
Table 1. System of indicators of social and economic development of a region

№ п/п	Индикаторы / Indicators
1	2
<i>Индекс экономического развития региона / Index of economic development of the region</i>	
<i>Экономические показатели / Economic indicators</i>	
1	Оборот розничной торговли на душу населения, руб./чел. / Retail trade turnover per capita, RUB/person
2	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения, тыс. руб./чел. / The volume of shipped goods of own production, works and services performed by own forces per capita, thousand rubles/person
<i>Финансовые ресурсы / Financial resources</i>	
3	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб./чел. / Investments in fixed assets per capita, RUB/person
4	Соотношение доходов к расходам консолидированных бюджетов / The ratio of revenues to expenditures of consolidated budgets
5	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн руб. / The net financial result (profit minus loss) of the organizations' activities, million rubles
6	Удельный вес убыточных организаций, % / The share of unprofitable organizations, %
7	Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб. / Costs for the introduction and use of digital technologies, million rubles
<i>Технологии / Technologies</i>	
8	Уровень инновационной активности организаций (по критериям руководства Осло), % / The level of innovation activity of organizations (according to the criteria of the Oslo leadership), %
9	Доля организаций, использовавших средства защиты информации, передаваемой по глобальным сетям, в общем числе обследованных организаций (средства шифрования), % / The share of organizations that used means of protecting information transmitted over global networks in the total number of surveyed organizations (encryption tools), %
10	Доля организаций, использовавших средства защиты информации, передаваемой по глобальным сетям, в общем числе обследованных организаций (средства электронной подписи), % / The share of organizations that used means of protecting information transmitted over global networks in the total number of surveyed organizations (electronic signature tools), %
11	Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций, % / The share of organizations using broadband Internet access, in the total number of organizations, %
<i>Индекс социального развития региона / Index of social development of the region</i>	
<i>Демография / Demographics</i>	
12	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет / Life expectancy at birth, years
13	Коэффициент естественного прироста населения, убыль (–) на 1 000 чел. / Natural population growth rate, decrease (–) per 1 000 people
14	Коэффициент миграционного прироста, убыль (–) на 10 000 чел. / Migration growth rate, decrease (–) per 10,000 people
<i>Занятость населения / Employment of the population</i>	
15	Уровень занятости, % / Employment rate, %
16	Уровень безработицы, % / Unemployment rate, %

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2
17	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб./чел. / Average per capita monetary income of the population per month, rubles/person
18	Доля занятого населения в возрасте 25 — 64 лет, имеющего высшее образование, в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, % / The share of the employed population aged 25 — 64 years with higher education in the total number of employed population of the corresponding age group, %
<i>Условия жизни / Living conditions</i>	
19	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м ² / The total area of residential premises, on average per inhabitant, m ²
20	Численность населения на одну больничную койку, чел. / Population per hospital bed, people
21	Численность зрителей театров и количество посещений музеев на 1 000 человек населения / The number of theater spectators and the number of museum visits per 1 000 people of the population
22	Численность российских туристов, обслуженных туристскими фирмами, тыс. чел. / The number of Russian tourists served by travel agencies, thousand people
23	Заболеваемость на 1 000 человек населения / Morbidity rate per 1 000 population
24	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. т / Emissions of pollutants into the atmospheric air coming from stationary sources, thousand tons
25	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн м ³ / Discharge of contaminated wastewater into surface water bodies, million m ³
26	Доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, в общей численности, % / The share of the population who are active Internet users in the total number of, %

Этап 2. Выполнение нормирования разнородных частных индикаторов, для чего предпочтительно использовать непрерывную шкалу, например [0; 1].

При этом для индикаторов-стимуляторов используется формула 1:

$$d_i = \frac{x_{ij}}{x_{\max}}, \quad (1)$$

где x_{ij} — фактическое значение i -го индикатора в j -й период, при $i = \overline{1, m}, j = \overline{1, n}$;

d_i — нормированное значение i -го индикатора-фактора по каждой группе, $i = \overline{1, m}$;

x_{\max} — максимальное значение индикатора сбалансированной системы показателей за n периодов;

для индикаторов-дестимуляторов — формула 2:

$$d_i = \frac{x_{\min}}{x_{ij}}, \quad (2)$$

где x_{\min} — минимальное значение индикатора сбалансированной системы показателей за n периодов.

Этап 3. Для обобщения нормированных значений частных индикаторов в интегральной оценке целесообразно использовать метод «свертки» по формуле 3:

$$I_{\text{ГР}_e} = \sqrt[m]{\prod_{i=1}^m d_i}, \quad (3)$$

где $I_{Грe}$ — обобщающий показатель группы e сбалансированной системы показателей, $e = \overline{1, r}$.

Этап 4. Определение весовых коэффициентов групп социальных показателей развития региона предлагается осуществлять на основе подхода, предложенного Всемирным экономическим форумом, и неравных интервалов. Для этого следует определить показатель, который является мерилем социально-экономического развития. Чаще всего в его качестве используют валовой внутренний продукт на душу населения на макроуровне и валовой региональный продукт на душу населения на мезоуровне. Однако валовой внутренний продукт, как и валовой региональный продукт, не учитывает ряд положений: на некоторые товары и услуги может не быть цен; рыночные цены могут отклоняться от лежащей в их основе оценки общества; не отображает определения и измерения «цен» и «количества» на практике [8, с. 72].

Из этого следует, что использование удельного валового регионального продукта не может выступать в роли показателя социально-экономического развития. В связи с этим в качестве ключевого показателя предлагается использовать долю численности населения с доходами ниже прожиточного минимума.

В рамках исследований ООН был разработан подход по градации весов при расчете Индекса глобальной конкурентоспособности [10]. В зависимости от стадии развития страны ключевые подындексы Индекса глобальной конкурентоспособности имеют разные веса. Это обусловлено тем, что страна, которая имеет более высокий уровень развития, соответственно имеет высокие показатели по базовым индикаторам и для сопоставимого сравнения с другими странами, весовой коэффициент данных индикаторов уменьшен. Страна, которая имеет более низкий уровень развития, не имеет показателей по инновационным индикаторам (или они очень незначительные) в связи с тем, что она не достигла даже значений по базовым индикаторам, поэтому весовой коэффициент базовых индикаторов увеличен.

Весовые коэффициенты групп социальных показателей развития региона, представлены в табл. 2.

Таблица 2. Весовые коэффициенты групп социальных показателей развития региона, %

Table 2. Weighing coefficients of the groups of social indicators of regional development, %

Обобщающая группа социальных показателей развития региона / Generalizing group of social indicators of regional development	Доля численности населения с доходами ниже прожиточного минимума / The proportion of the population with incomes below the subsistence minimum		
	значение < / meaning <	≤ значение < / ≤ meaning <	≤ значение / ≤ meaning
Демография / Demographics	60	50	30
Занятость населения / Employment of the population	35	40	50
Условия жизни / Living conditions	5	10	20

Определение значений доли численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, при которой будут применяться те или иные весовые коэффици-

циенты, должно осуществляться дополнительно. Это связано с тем, что в каждой стране могут быть установлены свои значения.

Этап 5. Расчет интегральных показателей экономического и социального развития региона происходит в два этапа. На первом этапе осуществляется расчет интегрального показателя экономического развития региона на основе средней геометрической по формуле 4:

$$I_э = \sqrt[w]{I_{Гр_1} \times I_{Гр_2} \times \dots \times I_{Гр_w}}, \quad (4)$$

где $I_э$ — интегральный показатель экономического развития региона;
 w — число групп сбалансированной системы показателей.

На втором этапе рассчитывается значение интегрального показателя социального развития региона с учетом весовых коэффициентов по формуле 5:

$$I_c = \sqrt[k_1 \times I_{Гр_1} \times k_2 \times I_{Гр_2} \times \dots \times k_w \times I_{Гр_w}], \quad (5)$$

где I_c — интегральный показатель социального развития региона;
 k_w — весовой коэффициент группы w .

При непрерывном типе шкалы нормирования интегральный показатель принимает значения от 0 до 1. Чем ближе он к 1, тем выше уровень развития. Из-за наличия весовых коэффициентов значения интегрального показателя социального развития региона пропорционально переводятся в шкалу от 0 до 1.

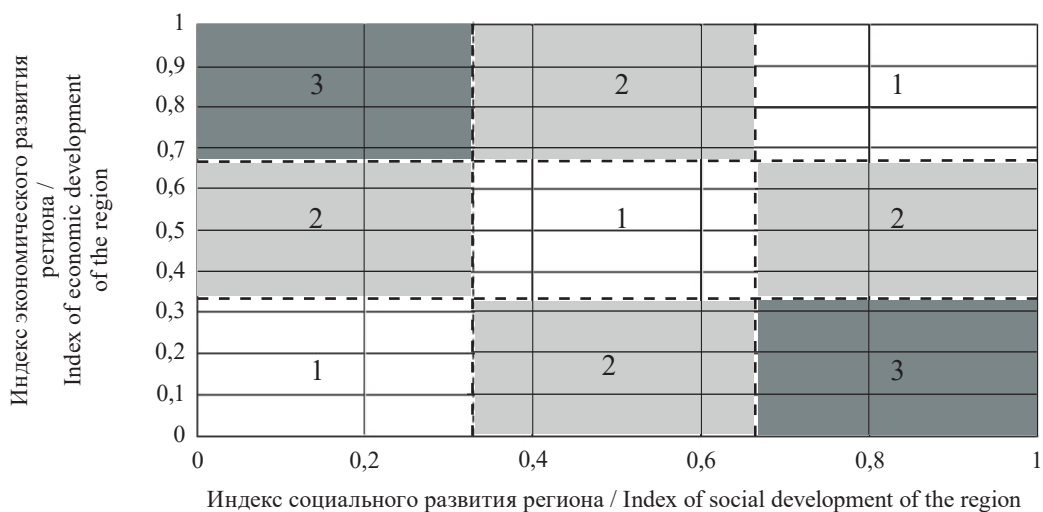
Этап 6. Построение матрицы «Сбалансированное социально-экономическое развитие региона», которая имеет двухмерный вид (рис. 2). Ось X в матрице «Сбалансированное социально-экономическое развитие региона» выражена через значение индекса социального развития, ось Y — через значение индекса экономического развития региона. Границы групп в матрице установлены пропорционально по обем осям на уровне значений 0,33 и 0,66.

На основании совмещения индексов экономического и социального развития выделены три классификационные группы матрицы «Сбалансированное социально-экономическое развитие региона».

Группа 1 — регионы со сбалансированным социально-экономическим развитием. При этом они характеризуются разным уровнем развития по индексам социального и экономического развития: если значения индексов больше 0,66, то в регионе сбалансированное социально-экономическое развитие высокого уровня; если значения индексов больше 0,33 и меньше 0,66, то сбалансированность социально-экономического развития среднего уровня; значения индексов меньше 0,33 указывают на сбалансированность социально-экономического развития низкого уровня.

Группа 2 — регионы с нарушением баланса социально-экономического развития, т. е. наблюдается перекося значений по одному из индексов развития региона (например, регион имеет значение индекса социального развития в интервале от 0,33 до 0,66, а индекс экономического развития при этом находится в интервале от 0 до 0,33).

Группа 3 — регионы с отсутствием баланса в социально-экономическом развитии, т. е. наблюдается значительный перекося значений по одному из индексов развития региона (например, регион имеет значение индекса социального развития

Группа 1 — регионы со сбалансированным социально-экономическим развитием (имеют высокий, средний или низкий уровень развития); группа 2 — регионы с нарушением баланса социально-экономического развития; группа 3 — регионы с отсутствием баланса в социально-экономическом развитии
 Group 1 — regions are characterized by a balanced socio-economic development (have a high, medium or low level of development); group 2 — regions are characterized by a violation of the balance of socio-economic development; group 3 — regions are characterized by a lack of balance of socio-economic development

Рис. 2. Матрица «Сбалансированное социально-экономическое развитие региона»
 Figure 2. Matrix of the “Balanced social and economic development of a region”

в интервале от 0,66 до 1,00, а индекс экономического развития при этом находится в интервале от 0 до 0,33).

Следовательно, диагностический инструментарий по оценке сбалансированности социально-экономического развития региона, который основан на матричном методе и агрегированных показателях социального и экономического развития, позволяет определять причины нарушения баланса в развитии региона, что впоследствии позволит разрабатывать более эффективные мероприятия, направленные на восстановление баланса в социально-экономическом развитии.

Результаты исследования и их обсуждение

Для проведения анализа в качестве эталона использована Московская область, без учета г. Москвы (это позволит провести сравнение между однородными субъектами и получить достоверный результат), а для сравнения приведены данные субъектов хозяйствования Южного федерального округа за 2018 и 2020 гг. В соответствии с показателями в табл. 1 были отобраны исходные данные для расчета индексов экономического и социального развития региона за 2018 и 2020 гг. из открытых источников Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации¹.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. М., 2019. 549 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. М., 2021. 275 с.; Мониторинг развития информационного общества Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154882> (дата обращения: 01.12.2022).

После определения максимального и минимального значений каждого показателя субъектов хозяйствования Южного федерального округа и Московской области за 2018 и 2020 гг. проведено нормирование данных по формулам 1 и 2.

Показатели «Удельный вес убыточных организаций», «Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты», «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников», «Заболеваемость», «Численность населения на одну больничную койку» нормировались по формуле для показателей-стимуляторов. Показатели «Естественный прирост населения» и «Миграционный прирост» содержат как положительные, так и отрицательные значения величин. Положительные значения данных параметров нормировались по формуле для показателей-стимуляторов, а отрицательные — по формуле для показателей-дестимуляторов.

Определение весовых коэффициентов групп сбалансированной системы показателей для расчета индекса социального развития региона осуществлялось с помощью подхода, предложенного Всемирным экономическим форумом, и неравных интервалов. На основании данных о доле численности населения с доходами ниже прожиточного минимума по всем субъектам Российской Федерации за 10 лет (с 2010 по 2020 г.)² были определены максимальное и минимальное значения данного показателя. Максимальное значение доли численности населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 42,1 %, а минимальное — 4,9 %. Шаг интервала границ групп весовых коэффициентов — соответственно 6,2, 12,4 и 18,6 %.

Весовые коэффициенты для обобщенных групп социальных показателей развития по субъектам Южного федерального округа и Московской области представлены в табл. 3.

Таблица 3. Весовые коэффициенты для обобщенных групп социальных показателей развития по субъектам Южного федерального округа и Московской области, %

Table 3. Weighing coefficients for generalized groups of social development indicators for the subjects of the Southern Federal District and the Moscow region, %

Обобщающая группа социальных показателей развития региона / Generalizing group of social indicators of regional development	Доля численности населения с доходами ниже прожиточного минимума / The proportion of the population with incomes below the subsistence minimum		
	23,5 < значение / 23,5 < meaning	11,1 < значение ≤ 23,5 / 11,1 < meaning ≤ 23,5	значение ≤ 11,1 / meaning ≤ 11,1
Демография / Demographics	60	50	30
Занятость населения / Employment of the population	35	40	50
Условия жизни / Living conditions	5	10	20

Весовые коэффициенты для регионов были определены на основе значений доли численности населения с доходами ниже прожиточного минимума.

² Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/04-19.docx (дата обращения: 01.12.2022).

Результаты расчетов обобщающих показателей по группам сбалансированной системы по Южному федеральному округу и Московской области за 2018 г. представлены в табл. 4.

Таблица 4. Результаты расчета обобщающих показателей по группам сбалансированной системы по Южному федеральному округу и Московской области в 2018 г.

Table 4. The results of calculating the summarizing indicators for the groups of the balanced system for the Southern Federal District and the Moscow Region in 2018

Показатель / Indicator	Республика Адыгея / Republic of Adygea	Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	Республика Крым / Republic of Crimea	Краснодарский край / Krasnodarskiy Krai	Астраханская область / Astrakhan region	Волгоградская область / Volgograd region	Ростовская область / Rostov region	Город Севастополь / Sevastopol	Московская область / Moscow region
Обобщающий показатель группы «Экономические показатели» / Summary indicator of the “Economic indicators” group	0,450	0,087	0,279	0,624	0,740	0,686	0,659	0,274	0,951
Обобщающий показатель группы «Финансовые ресурсы» / Generalizing indicator of the group “Financial resources”	0,103	0,060	0,196	0,466	0,267	0,285	0,282	0,091	0,802
Обобщающий показатель группы «Технологии» / Generalizing indicator of the group “Technologies”	0,811	0,654	0,778	0,829	0,900	0,782	0,959	0,918	0,978
Обобщающий показатель группы «Демография» / Summary indicator of the “Demography” group	0,577	0,734	0,462	0,503	0,177	0,385	0,287	0,867	0,714
Обобщающий показатель группы «Занятость населения» / Summary indicator of the “Employment of the population” group	0,600	0,546	0,615	0,685	0,610	0,638	0,680	0,781	0,991
Обобщающий показатель группы «Условия жизни» / Generalizing indicator of the “Living conditions” group	0,316	0,335	0,426	0,202	0,353	0,308	0,308	0,760	0,235

На основе формул 4 и 5 с учетом весовых коэффициентов рассчитаны значения индексов экономического и социального развития по субъектам Южного федерального округа и Московской области за 2018 г. (табл. 5). При этом шкала значений индекса социального развития региона переведена в интервал [0; 1].

Таблица 5. Результаты расчета индексов экономического и социального развития субъектов хозяйствования Южного федерального округа и Московской области в 2018 г.

Table 5. The results of calculating the indices of economic and social development of economic entities of the Southern Federal District and the Moscow region in 2018

Субъект хозяйствования Российской Федерации / Business entity of the Russian Federation	Индекс экономического развития региона / Index of economic development of the region	Индекс социального развития региона / Index of social development of the region
Республика Адыгея / Republic of Adygea	0,335	0,418
Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	0,151	0,512
Республика Крым / Republic of Crimea	0,349	0,495
Краснодарский край / Krasnodarskiy kray	0,622	0,411
Астраханская область / Astrakhan region	0,562	0,336
Волгоградская область / Volgograd region	0,535	0,369
Ростовская область / Rostov region	0,562	0,343
Город Севастополь / Sevastopol	0,285	0,801
Московская область / Moscow region	0,907	0,550

На основе матричного подхода построена матрица «Сбалансированное социально-экономическое развитие региона» субъектов Южного федерального округа и Московской области в 2018 г. (рис. 3).

Согласно построенной матрице «Сбалансированное социально-экономическое развитие региона» в 2018 г. в группу 1 входили Краснодарский край, Астраханская, Ростовская и Волгоградская области, Республики Крым и Адыгея (при этом сбалансированность социально-экономического развития данных регионов среднего уровня), в группу 2 — Московская область, Республика Калмыкия, к группе 3 относился г. Севастополь.

На основе полученных нормированных значений показателей по Южному федеральному округу и Московской области в 2020 г. по формуле 3 были рассчитаны обобщающие показатели по группам сбалансированной системы. Результаты расчетов представлены в табл. 6.

Рассчитанные значения индексов экономического и социального развития по субъектам хозяйствования Южного федерального округа и Московской области за 2020 г. представлены в табл. 7.

Матрица «Сбалансированное социально-экономическое развитие региона» субъектов хозяйствования Южного федерального округа и Московской области за 2020 г. представлена на рис. 4.

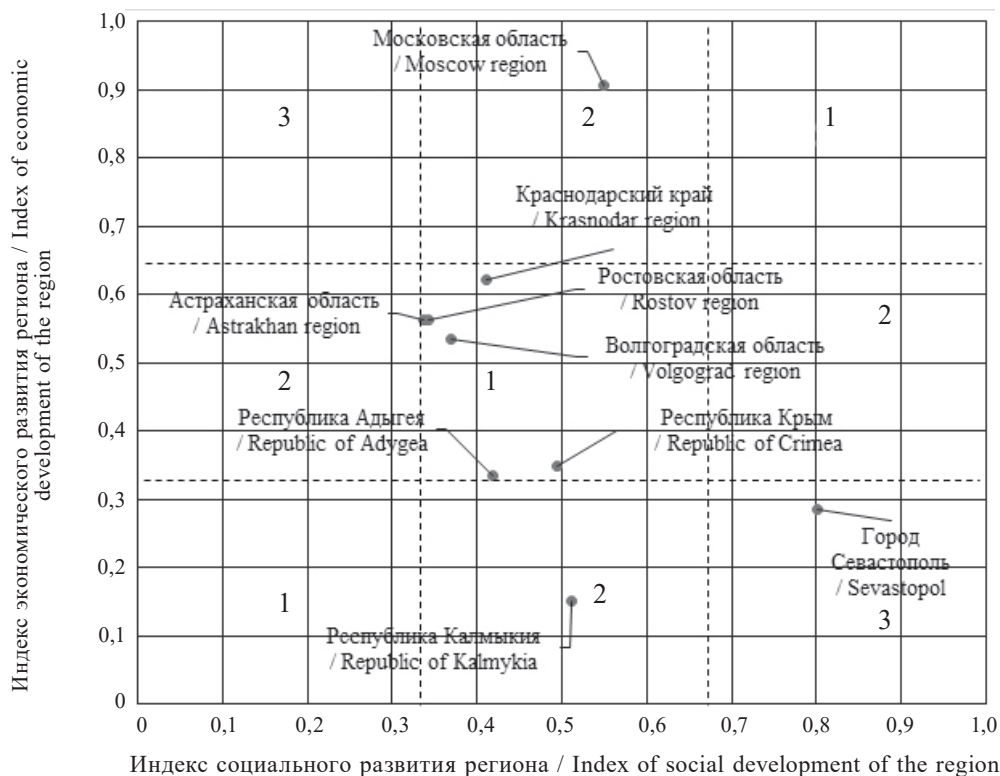

Рис. 3. Матрица «Сбалансированное социально-экономическое развитие региона» субъектов хозяйствования Южного федерального округа и Московской области в 2018 г.

Figure 3. Matrix of the “Balanced social and economic development of a region” of the business entities of the Southern Federal District and the Moscow Region in 2018

Таблица 6. Результаты расчета обобщающих показателей по группам сбалансированной системы по Южному федеральному округу и Московской области в 2020 г.

Table 6. The results of calculating the summarizing indicators for the groups of the balanced system for the Southern Federal District and the Moscow region in 2020

Показатель / Indicator	Республика Адыгея / Republic of Adygea	Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	Республика Крым / Republic of Crimea	Краснодарский край / Krasnodarskiy kray	Астраханская область / Astrakhan region	Волгоградская область / Volgograd region	Ростовская область / Rostov region	Город Севастополь / Sevastopol	Московская область / Moscow region
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Обобщающий показатель группы «Экономические показатели» / Summary indicator of the “Economic indicators” group	0,438	0,097	0,290	0,562	0,631	0,621	0,616	0,207	1,000

Окончание табл. 6 / End of table 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Обобщающий показатель группы «Финансовые ресурсы» / Generalizing indicator of the group “Financial resources”	0,131	0,085	0,225	0,565	0,438	0,361	0,422	0,098	0,900
Обобщающий показатель группы «Технологии» / Generalizing indicator of the group “Technologies”	0,817	0,552	0,644	0,682	0,719	0,707	0,888	0,886	0,876
Обобщающий показатель группы «Демография» / Summary indicator of the “Demography” group	0,191	0,290	0,081	0,210	0,233	0,103	0,142	0,585	0,219
Обобщающий показатель группы «Занятость населения» / Summary indicator of the “Employment of the population” group	0,666	0,609	0,648	0,729	0,645	0,650	0,783	0,814	0,998
Обобщающий показатель группы «Условия жизни» / Generalizing indicator of the “Living conditions” group	0,300	0,319	0,450	0,226	0,343	0,302	0,276	0,679	0,258

Таблица 7. Результаты расчета индексов экономического и социального развития субъектов Южного федерального округа и Московской области в 2020 г.

Table 7. The results of calculating the indices of economic and social development of economic entities of the Southern Federal District and the Moscow region in 2020

Субъект хозяйствования Российской Федерации / Business entity of the Russian Federation	Индекс экономического развития региона / Index of economic development of the region	Индекс социального развития региона / Index of social development of the region
Республика Адыгея / Republic of Adygea	0,361	0,294
Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	0,166	0,383
Республика Крым / Republic of Crimea	0,347	0,287
Краснодарский край / Krasnodarskiy kray	0,601	0,326
Астраханская область / Astrakhan region	0,584	0,372
Волгоградская область / Volgograd region	0,541	0,238
Ростовская область / Rostov region	0,613	0,273
Город Севастополь / Sevastopol	0,262	0,686
Московская область / Moscow region	0,924	0,384

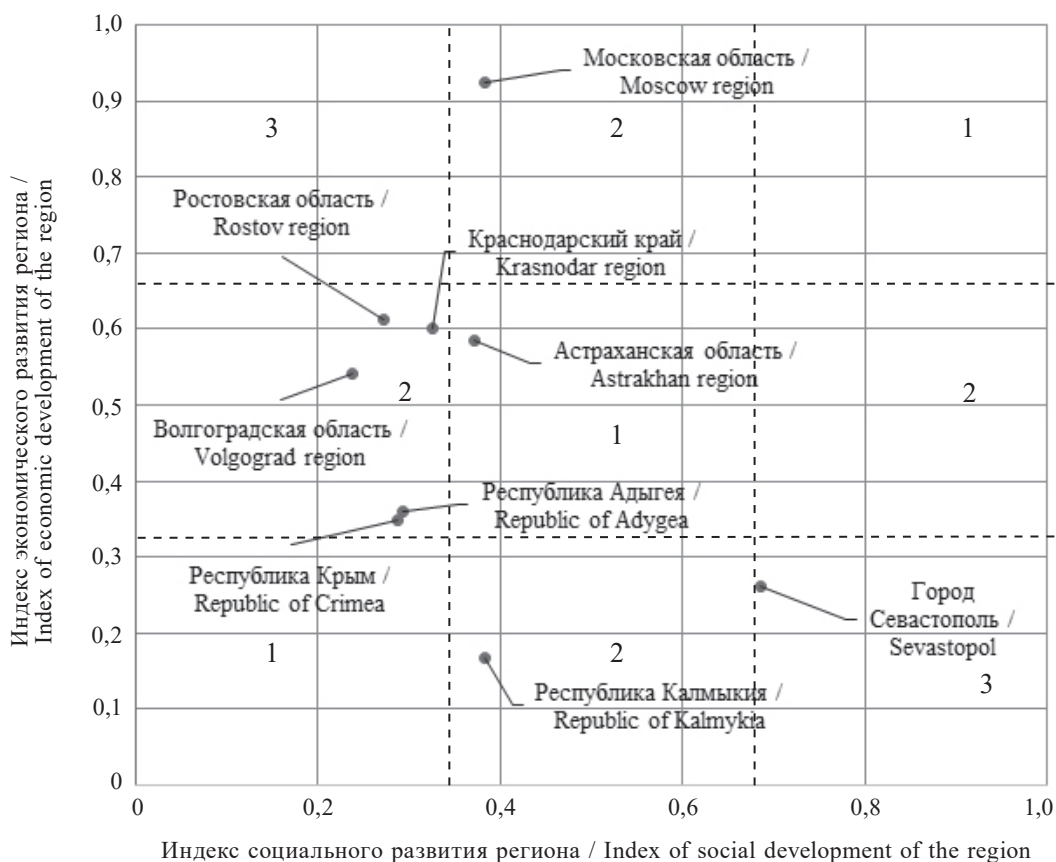

Рис. 4. Матрица «Сбалансированное социально-экономическое развитие региона» субъектов Южного федерального округа и Московской области в 2020 г.

Figure 4. Matrix of the “balanced social and economic development of a region” of the business entities of the Southern Federal District and the Moscow region in 2020

Согласно построенной матрице «Сбалансированное социально-экономическое развитие региона» в 2020 г. в группу 1 входила только Астраханская область, в группу 2 — Московская область, Республика Калмыкия, Ростовская область, Краснодарский край, Волгоградская область, Республика Адыгея, Республика Крым, в группу 3 — г. Севастополь.

За 2018 — 2020 гг. заметно изменилось положение некоторых регионов в матрице «Сбалансированное социально-экономическое развитие региона», что связано с изменением значений индексов экономического и социального развития по субъектам хозяйствования Южного федерального округа и Московской области (табл. 8).

В 2020 г. по сравнению с 2018 г. значение индекса экономического развития региона выросло у республик Адыгея и Калмыкия, Астраханской, Волгоградской и Московской областей, а у Республики Крым, Краснодарского края и г. Севастополя

Таблица 8. Абсолютное отклонение значений индексов экономического и социального развития субъектов хозяйствования Южного федерального округа и Московской области, 2020 г. к 2018 г.

Table 8. Absolute deviation of the values of the indices of economic and social development of economic entities of the Southern Federal District and the Moscow region, 2020 to 2018

Субъект хозяйствования Российской Федерации / Business entity of the Russian Federation	Абсолютное отклонение индекса экономического развития региона / Absolute deviation of the region's economic development index	Абсолютное отклонение индекса социального развития региона / Absolute deviation of the region's social development index
Республика Адыгея / Republic of Adygea	0,026	-0,124
Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	0,015	-0,129
Республика Крым / Republic of Crimea	-0,002	-0,208
Краснодарский край / Krasnodarskiy kray	-0,022	-0,086
Астраханская область / Astrakhan region	0,022	0,036
Волгоградская область / Volgograd region	0,006	-0,131
Ростовская область / Rostov region	0,051	-0,069
Город Севастополь / Sevastopol	-0,023	-0,115
Московская область / Moscow region	0,017	- 0,166

уменьшилось. Снижение индекса экономического развития регионов может быть отчасти связано с введением новых санкций против Российской Федерации. Значение индекса социального развития региона уменьшилось почти у всех регионов, кроме Астраханской области, что может быть связано с распространением новой коронавирусной инфекции. Однако для более четкого определения причин изменения индекса социального развития регионов необходимо рассмотреть отклонение обобщающих индексов (табл. 9).

Представленные изменения обобщающих показателей для расчета индекса социального развития региона подтверждают выдвинутое предположение. В обобщающем показателе группы «Демография» заметно увеличение показателя естественной убыли населения, а в обобщающем показателе группы «Условия жизни» заметно увеличение показателей численности населения на одну больничную койку и заболеваемости, что свидетельствует о взаимосвязи и изменении индекса социального развития регионов из-за распространения новой коронавирусной инфекции.

Таблица 9. Абсолютное отклонение значений обобщающих показателей по группам сбалансированной системы по Южному федеральному округу и Московской области, 2020 г. к 2018 г.

Table 9. Absolute deviation of the values of summarizing indicators by groups of the balanced system for the Southern Federal District and the Moscow region, 2020 to 2018

Обобщающий показатель группы / Summary indicator of the group	Республика Адыгея / Republic of Adygea	Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	Республика Крым / Republic of Crimea	Краснодарский край / Краснодарskiy kraj	Астраханская область / Astrakhan region	Волгоградская область / Volgograd region	Ростовская область / Rostov region	Город Севастополь / Sevastopol	Московская область / Moscow region
«Экономические показатели» / “Economic indicators”	-0,012	0,010	0,011	-0,063	-0,108	-0,065	-0,043	-0,068	0,049
«Финансовые ресурсы» / “Financial resources”	0,028	0,025	0,029	0,099	0,171	0,075	0,141	0,006	0,098
«Технологии» / “Technologies”	0,006	-0,103	-0,134	-0,146	-0,181	-0,075	-0,071	-0,032	-0,103
«Демография» / “Demography”	-0,385	-0,444	-0,381	-0,293	0,056	-0,282	-0,145	-0,283	-0,495
«Занятость населения» / “Employment of the population”	0,066	0,063	0,033	0,043	0,036	0,012	0,103	0,034	0,007
«Условия жизни» / “Living conditions”	-0,016	-0,016	0,024	0,024	-0,010	-0,006	-0,033	-0,081	0,023

Заключение

Апробация диагностического инструментария по оценке сбалансированности социально-экономического развития региона свидетельствует о том, что его можно успешно применять при мониторинге, а также определять с его помощью имеющиеся нарушения в социально-экономическом развитии региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Виноградова Н. А. Модернизация методологии оценки конечных результатов и эффективности общественного развития // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 43. С. 14 — 27.
2. Гиениев А. М. Исследование и оценка устойчивого сбалансированного развития экономики региона: дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2011. 200 с.
3. Каплан Р. С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2003. 304 с.

4. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики. М.: Науч. библиотека, 2017. 320 с.
5. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 2. С. 309 — 323.
6. Мамлеева Э. Р., Сазыкина М. Ю., Трофимова Н. В. Методика оценки сбалансированности муниципального образования // Вестник Евразийской науки. 2019. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/72ECVN619.pdf>
7. Сеньков В. И., Сенькова Н. В. Качество экономического роста регионов: теоретические аспекты, критерии и методология анализа // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 32. С. 12 — 18.
8. Стиглиц Д. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла?: докл. Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 216 с.
9. Сульдина Г. А., Хамидулина А. М. Оценка сбалансированности социально-экономического развития муниципальных образований в регионе. URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/201202_244.pdf
10. Methodology and Computation of the Global Competitiveness Index 2017 — 2018. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/04Backmatter/TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018AppendixA.pdf>

Статья поступила в редакцию 31.08.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

Информация об авторе:

Алексей Алексеевич Рябченко, аспирант кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8918-2765>, ya.ya.ya.pas@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Vinogradova NA. Modernization of the Methodology for Assessing the Final Results and Effectiveness of Social Development. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2014;(43):14—27. (In Russ.)
2. Geiev AM. Research and Evaluation of Sustainable Balanced Development of the Region' Economy. Dis. ... Cand. of Econ. Sci. Stavropol;2011. (In Russ.)
3. Kaplan RS. Balanced Scorecard. From Strategy to Action. Moscow;2003. (In Russ.)
4. Kleiner GB, Rybachuk MA. Systemic Balance of the Economy. Moscow;2017. (In Russ.)
5. Kleiner GB, Rybachuk MA. Systemic Balance of the Russian Economy. Regional Section. *The Economy of the Region*. 2019;15(2):309—323. (In Russ.)
6. Mamleeva ER, Sazykina MYu, Trofimova NV. Methodology for Assessing the Balance of Municipal Education. *The Eurasian Scientific Journal*. 2019;(6). URL: <https://esj.today/PDF/72ECVN619.pdf> (In Russ.)
7. Senkov VI, Senkova NV. The Quality of Economic Growth of Regions: Theoretical Aspects, Criteria and Methodology of Analysis. *Regional Economy: Theory and Practice*. 2010;(32):12—18. (In Russ.)

8. Stiglitz D. Misjudging Our Life: Why Does GDP not Make Sense? Report of the Commission on Measuring the Effectiveness of the Economy and Social Progress. Moscow;2016. (In Russ.)

9. Suldina GA, Khamidulina AM. Assessment of the Balance of Social and Economic Development of Municipalities in the Region. URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/201202_244.pdf (In Russ.)

10. Methodology and Computation of the Global Competitiveness Index 2017 — 2018. *The Global Competitiveness Report 2017–2018*. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/04Backmatter/TheGlobalCompetitivenessReport2017–2018AppendixA.pdf>

The article was submitted 31.08.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.

Information about the author:

Alexey A. Ryabchenko, postgraduate student of the Department of “Economics of the region, industries and enterprises” of the Rostov State University of Economics (69 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don 344002, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8918-2765>, ya.ya.ya.pas@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 338.45
EDN GTUVJA

Научная статья

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Л. И. Журова

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия
zhurova.li@mail.ru

Аннотация

Введение. Изменившаяся геополитическая обстановка и введенные антироссийские санкции создают новые вызовы для отечественной автомобильной промышленности, связанные с нарушением цепочек поставок, остановкой автомобильных производств из-за ухода ряда международных автопроизводителей с российского рынка, обострив проблему зависимости отечественного автомобилестроения от зарубежных поставщиков комплектующих и технологий. Актуализируются вопросы, связанные с исследованием влияния антироссийских санкций на развитие российской автомобильной промышленности, оценкой возникающих рисков для отрасли, позволяющие определить ключевые направления ее развития, скорректировать стратегические планы. Цель статьи — оценить влияние экономических санкций на развитие автомобильной промышленности России, выявить проблемы и риски развития данной отрасли.

Материалы и методы. Информационную базу исследования составили данные официальной статистики Росстата, материалы и отчеты аналитических агентств о развитии автомобильной промышленности России, нормативные документы, регулирующие ее развитие. В ходе исследования использованы общенаучные методы: диалектический подход, системный анализ и синтез, формально-логический анализ, а также методы статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В работе проводится анализ воздействия введенных ограничений и запретов вследствие «санкционной войны» на развитие автомобильной промышленности России. Определены ключевые проблемы и риски развития автомобилестроения России в условиях экономических санкций, сделан вывод о необходимости совершенствования государственного регулирования развития отрасли, отмечена важность развития отечественной автокомпонентной отрасли для повышения технологической независимости автомобильной промышленности.

Заключение. По итогам исследования сделан вывод, что имеется потребность в структуре, способной обеспечить взаимодействие производителей автокомпонентов с производителями автомашин, были выработаны рекомендации, которые могут быть использованы органами государственной власти при корректировке стратегии развития автомобильной промышленности, обосновании соответствующих инструментов государственного регулирования отрасли.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, экономические санкции, импортозамещение, автокомпонентная отрасль, устойчивое развитие

Для цитирования: Журова Л. И. Влияние экономических санкций на развитие автомобильной промышленности России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 32 — 48. EDN GTUVJA

Original article

IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF THE AUTOMOTIVE INDUSTRY IN RUSSIA

L. I. Zhurova

Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia
zhurova.li@mail.ru

Abstract

Introduction. The changed geopolitical situation and the imposed anti-Russian sanctions create new challenges for the domestic automotive industry related to the disruption of supply chains, the shutdown of automotive production due to the withdrawal of a number of international automakers from the Russian market, exacerbating the dependence of the domestic automotive industry on foreign suppliers of components and technologies. Issues related to the study of the impact of anti-Russian sanctions on the development of the Russian automotive industry, the assessment of emerging risks for the industry, which make it possible to determine the key directions of its development and adjust strategic plans, are being updated. The purpose of the article is to assess the impact of economic sanctions on the development of the Russian automotive industry, to identify problems and risks in the development of this industry.

Materials and methods. The information base of the study was the data of official statistics of The Federal Service for State Statistics (Rosstat), materials and reports of analytical agencies on the development of the automotive industry in Russia, and regulatory documents governing its development. In the course of the study, general scientific methods were used: a dialectical approach, system analysis and synthesis, formal logical analysis, as well as methods of statistical analysis.

Results and discussion. The paper analyzes the impact of the imposed restrictions and bans as a result of the “sanctions war” on the development of the automotive industry in Russia. The key problems and risks of the development of the automotive industry in Russia in the context of economic sanctions are identified, the conclusion about the need to improve state regulation of the development of the industry is made, and the importance of developing the domestic auto component industry to increase the technological independence of the automotive industry is noted.

Conclusion. Based on the results of the study, it was concluded that there is a need for a structure capable of ensuring the interaction of auto component manufacturers with car manufacturers, recommendations were developed that can be used by public authorities when adjusting the development strategy of the automotive industry, substantiating the appropriate tools for state regulation of the industry.

Keywords: automotive industry, economic sanctions, import substitution, automotive component industry, sustainable development

For citation: Zhurova LI. Impact of Economic Sanctions on the Development of the Automotive Industry in Russia. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(1):32—48. EDN GTUVJA

Введение

Автомобильная промышленность в 2020 г. оказалась одним из секторов экономики, наиболее пострадавшим от последствий пандемии COVID-19. Затянувшаяся пандемия (последний крупный локдаун был отмечен весной 2022 г. в Китае), продолжающийся мировой дефицит микросхем и полупроводников для производства автомобилей в 2022 г. усугубились усложнением геополитической обстановки.

Объем антироссийских санкций, введенных после начала военной спецоперации на Украине, стал рекордным по силе давления на российскую экономику. Из-за

санкций нарушились цепочки поставок, что привело к приостановке деятельности на территории России крупных международных компаний, уходу ряда из них с российского рынка. По данным Росстата, ВВП России в первом полугодии 2022 г. сократился на 0,4 %¹. Минэкономразвития РФ прогнозирует снижение ВВП в 2022 г. на 2,9 %, в 2023 г. — на 0,8 %². Прогноз МВФ менее оптимистичен — предполагает снижение российского ВВП в 2022 г. на 3,4 %, в 2023 г. — на 2,3 %³.

Последствия антироссийских санкций для разных отраслей экономики различные. Современная автомобильная промышленность, состоящая из глобальных цепочек поставок, демонстрирует высокую чувствительность к воздействию кризисных явлений в экономике [1]. Цель статьи — оценить влияние экономических санкций на развитие автомобильной промышленности России, выявить проблемы и риски развития данной отрасли.

Обзор литературы

Экономические санкции являются одним из мощных инструментов политического воздействия и средством дестабилизации экономического положения государства. Для Российской Федерации санкционное давление приобрело особенно острый характер после присоединения Республики Крым к РФ в 2014 г. Вопросы оценки экономических последствий антироссийских санкций и эффективности антисанкционной политики России обсуждались в работах Е. А. Телегиной, Г. О. Халовой [4], И. Н. Тимофеева [5; 10], С. В. Шкодинского, А. М. Кушнира, И. А. Продченко [6], M. Bali, N. Rapelanoro [7], D. Boucher [8] и др.

Если антироссийские санкции в 2014 — 2021 гг. нанесли относительно небольшой ущерб для экономики страны, то после начала специальной военной операции на Украине Россия столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением со стороны США и западных стран, задействовавших практически все возможные инструменты политического и экономического воздействия — финансовые санкции, запрет на импорт и сокращение закупок российских энергоносителей, запрет экспорта технологической продукции, транспортная блокада и т. п. [5; 10].

Санкции показывают высокую эффективность с позиций влияния на поведение бизнеса — международные корпорации вынуждены соблюдать санкционные ограничения, опасаясь вторичных санкций и штрафов, и приостанавливать деятельность в России, многие зарубежные корпорации объявили о закрытии бизнеса на территории страны.

Санкционные ограничения затронули все ключевые отрасли российской экономики. Наиболее серьезное последствие санкций для машиностроения, включая автомобилестроение, — отсутствие необходимых комплектующих, преимуществен-

¹ Социально-экономическое положение России — 2022 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения: 04.10.2022).

² Минэкономразвития РФ прогнозирует снижение ВВП РФ в 2022 году на 2,9 %. URL: <https://www.interfax.ru/russia/863219>

³ World Economic Outlook: Countering the Cost-of-Living Crisis. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022> (дата обращения: 18.10.2022).

но высокотехнологичных, приводящее к невозможности эксплуатации уже имеющегося оборудования⁴.

Автомобильная промышленность является одной из важнейших высокотехнологичных отраслей многих развитых и развивающихся стран, в том числе российской экономики, создающей мультипликативный эффект в смежных отраслях и определяющей экономический и социальный уровень развития страны. В связи с этим актуализируются вопросы, касающиеся исследования проблем и рисков развития автомобилестроения России в условиях санкций и обоснования ключевых стратегических направлений развития отрасли.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования использовались публикации ученых и специалистов-практиков в области практики применения санкций. Для оценки состояния и трендов развития отрасли автомобилестроения были задействованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, ОАО «АСМ-холдинг», Комитета автопроизводителей Ассоциации европейского бизнеса, материалы Национального агентства промышленной информации (НАПИ), аналитического агентства AUTOSTAT, новостного портала AUTONEWS, нормативные акты, регулирующие развитие российской автомобильной промышленности.

При изучении динамики и структуры показателей, характеризующих процессы развития автомобильной промышленности, применялись статистические методы анализа. В процессе изучения мнений ученых и при формулировании точки зрения и выводов использовались приемы диалектического подхода, формально-логического анализа, системный анализ и синтез. Указанные методы позволили выявить проблемы и риски развития российской отрасли автомобилестроения, учет которых поможет определить ключевые направления развития отрасли, скорректировать стратегические планы ее развития.

Результаты исследования и их обсуждение

Нарушение цепочек поставок из-за введенных экономических санкций, затянувшаяся неопределенность в связи с продолжающейся специальной военной операцией на Украине, беспрецедентное международное давление привели к приостановке деятельности зарубежных автомобильных корпораций на территории России, уходу ряда производителей автомобилей и автокомпонентов с российского рынка, что вызвало сокращение объемов производства автотранспортных средств.

Согласно данным НАПИ, за первое полугодие 2022 г. было произведено 282,0 тыс. легковых автомобилей (снижение составило 61,1 % по отношению к аналогичному периоду 2021 г.), 42,8 тыс. легких коммерческих автомобилей (-32,6 %), 30,6 тыс. грузовых автомобилей (-14,2) и 5,7 тыс. автобусов (-5,8 %)⁵. Следствием сокращения объемов производства автотранспортных средств явилось сокращение объемов их продаж (табл. 1, 2).

⁴ Табах А., Подругина А. Санкционика: развилки, коридоры и выходы. URL: https://www.raexpert.ru/researches/sancinomics_2022/

⁵ Производство автомобилей. Итоги июня 2022 г. URL: <https://napinfo.ru/infographics/proizvodstvo-avtomobilej-itogi-iyunya-2022-g/> (дата обращения: 09.09.2022).

Таблица 1. Динамика продаж автотранспортных средств в России, шт.

Table 1. Dynamics of sales of motor vehicle in Russia, units

Тип автотранспортных средств / Vehicle type	I квартал 2021 г. / I Q 2021	I квартал 2022 г. / I Q 2022	Динамика, % / Change, %	I — II кварталы 2021 г. / I — II Q 2021	I — II кварталы 2022 г. / I — II Q 2022	Динамика, % / Change, %	I — III кварталы 2021 г. / I — III Q 2021	I — III кварталы 2022 г. / I — III Q 2022	Динамика, % / Change, %
Легковые и легкие коммерческие автомобили / Passenger cars and light commercial vehicles:	341 298	262 058	-23,2	775 807	350 184	-54,9	1 137 630	469 368	-58,7
— российские марки / domestic brands	86 145	54 963	-36,2	196 541	77 070	-60,8	273 040	122 818	-55,0
— иномарки / foreign brands	255 153	207 095	-18,8	579 266	273 114	-52,9	864 590	346 550	-59,9
Грузовые автомобили / Trucks:	18 685	22 082	18,2	45 245	37 714	-16,6	71 883	58 570	-18,5
— российские марки / domestic brands	10 480	12 663	20,8	23 832	21 168	-11,2	37 064	31 103	-16,1
— иномарки / foreign brands	8 205	9 419	14,8	21 413	16 546	-22,7	34 819	27 467	-21,1
Автобусы / Buses:	2 616	3 939	50,6	6 480	6 648	2,6	9 792	9 375	-4,3
— российские марки / domestic brands	2 375	3 411	43,6	5 857	5 486	-6,3	8 743	7 250	-17,1
— иномарки / foreign brands	241	528	119,1	623	1 162	86,5	1 049	2 125	102,6

Составлена по данным ОАО «АСМ-холдинг» (<https://www.asm-holding.ru/info/news/press-relezy/>) / Compiled according to АСМ-Holding (<https://www.asm-holding.ru/info/news/press-relezy/>).

Таблица 2. Динамика доли продаж автотранспортных средств российских и иностранных марок, %
 Table 2. Dynamics of the share of sales of motor vehicles of domestic and foreign brands, %

Тип автотранспортных средств / Vehicle type	I квартал 2021 г. / I Q 2021	I квартал 2022 г. / I Q 2022,	Динамика / Change	I — II кварталы 2021 г. / I — II Q 2021	I — II кварталы 2022 г. / I — II Q 2022	Динамика / Change	I — III кварталы 2021 г. / I — III Q 2021	I — III кварталы 2022 г. / I — III Q 2022	Динамика / Change
Легковые и легкие коммерческие автомобили / Passenger cars and light commercial vehicles:									
— российские марки / domestic brands	25,2	21,0	-4,3	25,3	22,0	-3,3	24,0	26,2	2,2
— иномарки / foreign brands	74,8	79,0	4,3	74,7	78,0	3,3	76,0	73,8	-2,2
Грузовые автомобили / Trucks:									
— российские марки / domestic brands	56,1	57,3	1,3	52,7	56,1	3,5	51,6	53,1	1,5
— иномарки / foreign brands	43,9	42,7	-1,3	47,3	43,9	-3,5	48,4	46,9	-1,5
Автобусы / Buses:									
— российские марки / domestic brands	90,8	86,6	-4,2	90,4	82,5	-7,9	89,3	77,3	-12,0
— иномарки / foreign brands	9,2	13,4	4,2	9,6	17,5	7,9	10,7	22,7	12,0

Составлена по данным ОАО «АСМ-холдинг» (<https://www.asm-holding.ru/info/news/press-relezy/>) / Compiled according to АСМ-Holding (<https://www.asm-holding.ru/info/news/press-relezy/>).

Наибольшее падение продемонстрировал рынок новых легковых и легких коммерческих автомобилей: объем продаж по итогам I квартала 2022 г. сократился на 23,2 %, по итогам I полугодия — на 54,9 %, по итогам 9 месяцев — на 58,7 % по сравнению с результатами аналогичных периодов прошлого года. Объемы продаж автомобилей иностранных марок преобладают в совокупных продажах, занимая 73,8 % российского рынка по итогам трех кварталов 2022 г.

Рынок новых грузовых автомобилей продемонстрировал падение во II квартале 2022 г., в итоге объем их продаж за I полугодие снизился на 16,6 %, за 9 месяцев 2022 г. — на 18,5 %. По итогам трех кварталов 2022 г. на продажи грузовых автомобилей отечественных марок приходится 53,1 %.

Объем продаж автобусов по итогам трех кварталов 2022 г. сократился незначительно — на 4,3 %, поскольку производство автобусов менее подвержено проблемам, связанным с дефицитом комплектующих зарубежного производства. 77,3 % продаж приходится на автобусы отечественных марок.

Проблемы, сложившиеся в отрасли отечественного автомобилестроения, особенно остро стоят перед легковым автомобилестроением в силу его высокой зависимости от зарубежных производителей автомобилей и автокомпонентов. В табл. 3 представлена динамика продаж новых легковых и легких коммерческих автомобилей в России по группам автопроизводителей (топ-15 по итогам I квартала 2022 г.).

Потребность в автомобильной технике удовлетворяется преимущественно произведенной на территории России продукцией отечественных и иностранных брендов. В I квартале 2022 г. преобладающую долю на российском рынке новых легковых и легких коммерческих автомобилей занимал стратегический альянс AVTOVAZ — Renault — Nissan — Mitsubishi (33,4 %). В мае 2022 г. Renault s.a.s. передала 67,69 % акций АО «АВТОВАЗ» подведомственному Минпромторгу ФГУП НАМИ (сделка подразумевает возможность обратного выкупа доли иностранным концерном в течение последующих шести лет). 100 % акций завода Renault в Москве (ЗАО «Рено Россия») перешло Правительству г. Москвы (завод был официально переименован в АО «Московский автомобильный завод „Москвич“»).

За три квартала 2022 г. продажи новых легковых и легких коммерческих автомобилей сократились на 59 %. В наибольшей степени продажи снизились у европейских, японских и корейских автопроизводителей.

Из производителей автомобилей отечественных брендов в наибольшей степени сократились продажи автомобилей LADA Группы АВТОВАЗ (–54 %), обусловленные дефицитом комплектующих, включая электронику. Доля продаж автомобилей LADA по итогам трех кварталов 2022 г. составила 24,4 % (21,3 % по итогам трех кварталов 2021 г.). В условиях действующих санкций Правительство РФ ввело запрет на экспорт легковых автомобилей до 31 декабря 2022 г.⁶, а также легализовало параллельный

⁶ О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации № 312 от 09 марта 2022 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/%20001202203100025?index=24&rangeSize=1> (дата обращения: 20.08.2022).

Таблица 3. Динамика продаж новых легковых и легких коммерческих автомобилей в России по группам автопроизводителей, шт.

Table 3. Dynamics of sales of new passenger cars and light commercial vehicles in Russia sorted by car manufacturer groups, units

№ п/п / No	Группа автопроизводителей / Automaker group	I квартал 2021 г. / I Q 2021	I квартал 2022 г. / I Q 2022	Динамика, % / Change, %	I — II кварталы 2021 г. / I — II Q 2021	I — II кварталы 2022 г. / I — II Q 2022	Динамика, % / Change, %	I — III кварталы 2021 г. / I — III Q 2021	I — III кварталы 2022 г. / I — III Q 2022	Динамика, % / Change, %
1	AVTOVAZ-Renault-Nissan-Mitsubishi	133 649	92 585	-30,7	308 862	123 532	-60,0	—	—	—
	В том числе бренды / Including brands:									
	— LADA	83 908	52 712	-37,2	200 219	74 714	-62,7	268 849	123 765	-54,0
	— Renault	30 364	22 392	-26,3	70 068	28 246	-59,7	98 501	32 958	-66,5
	— Nissan	13 727	11 145	-18,8	25 335	12 638	-50,1	35 796	13 476	-62,4
2	Kia	51 624	33 658	-34,8	108 344	45 571	-57,9	159 729	56 791	-64,4
3	Hyundai Group	40 594	30 520	-24,8	92 405	40 636	-56,0	134 637	51 144	-62,0
4	Volkswagen Group	50 417	27 779	-44,9	115 779	33 115	-71,4	163 072	37 208	-77,2
5	Toyota Group	28 397	18 601	-34,5	57 160	20 337	-64,4	87 390	21 068	-75,9
6	GAZ (commercial vehicles)	9 873	9 337	-5,4	23 802	15 829	-33,5	38 802	25 396	-34,5
7	BMW Group	11 593	8 924	-23,0	24 966	9 628	-61,4	37 609	9 940	-73,6
8	Sollers Group	9 003	8 857	-1,6	21 481	14 629	-31,9	36 158	21 919	-39,4
9	Chery Group	6 830	8 537	25,0	16 455	15 467	-6,0	27 010	29 917	10,8
10	GMW Group	6 558	8 442	28,7	16 235	11 969	-26,3	25 053	20 791	-17,0
11	Mercedes-Benz	11 759	7 268	-38,2	24 663	8 695	-64,7	35 127	9 558	-72,8
12	Geely	3 490	5 543	58,8	9 371	7 910	-15,6	16 651	14 303	-14,1
13	Mazda	8 052	5 394	-33,0	15 096	6 807	-54,9	21 109	8 165	-61,3
14	Stellantis	3 402	2 854	-16,1	8 766	3 965	-54,8	13 327	5 054	-62,1
15	Volvo	1 799	1 519	-15,6	4 615	1 651	-64,2	6 908	1 688	-75,6
	Прочие / Others	10 282	7 514	-28,4	22 749	10 487	-53,9	457 529	193 719	-57,7
	Итого / Total	387 322	277 332	-28,4	870 749	370 228	-57,5	1 260 111	506 661	-59,8

Составлена по данным Комитета автопроизводителей Ассоциации европейского бизнеса (<https://aebus.ru/ru/media/press-releases/>) / Compiled according to Association of European Businesses (<https://aebus.ru/ru/media/press-releases/>).

импорт (в перечень товаров вошли автомобили, двигатели, шины и др.)⁷. 12 мая 2022 г. Правительство РФ приняло постановление, разрешающее выпуск автомобилей с «Евро-0» без систем ABS (антиблокировочной системы колес), ESP (системы динамической стабилизации), «ЭРА-ГЛОНАСС» (спутниковой системы аварийного оповещения) и упростившее требования к сертификации автомобилей⁸. Таким образом, в России сейчас действуют все экологические стандарты — от «Евро-0» до «Евро-5».

В июне АО «АВТОВАЗ» начал сборку упрощенных автомобилей LADA Granta (без ABS, ESP, ЭРА-ГЛОНАСС). С июня до начала сентября автоконцерн реализовал примерно 12 тыс. автомобилей в упрощенных комплектациях. В августе были возобновлены продажи автомобилей, оснащенных подушками безопасности и системой ЭРА-ГЛОНАСС. С сентября ООО «УАЗ» начал оснащать свои автомобили двигателями экологического стандарта 1988 г. («Евро-0»).

Продажи автомобилей китайских брендов на общем фоне по итогам трех кварталов 2022 г. показали незначительное снижение. Продажи трех китайских автопроизводителей (Chery, Great Wall Motor (GWM) и Geely), представленных в табл. 3, по итогам трех кварталов 2022 г. сократились на 5,4 % по отношению к аналогичному периоду 2021 г. Доля их продаж составила 12,8 % (по итогам трех кварталов 2021 г. — 5,5 %).

Китайские производители активно наращивают свое присутствие на российском автомобильном рынке. По данным НАПИ, в III квартале 2022 г. из 3 226 центров продаж легковых автомобилей четверть составили дилеры китайских брендов⁹.

Санкции против иностранных компаний, сотрудничающих с российскими компаниями в части локализации компонентов и технологий, подтолкнули многих автопроизводителей во втором полугодии 2022 г. свернуть бизнес в России.

Калининградский завод «Автотор», еще в начале марта 2022 г. приостановивший выпуск автомобилей BMW, в конце сентября завершил производство автомобилей Hyundai и Kia из имевшихся запасов комплектующих.

Летом автоконцерн Volkswagen прекратил выпуск автомобилей Volkswagen и Scoda на совместной с ПАО «ГАЗ» сборочной площадке в Нижнем Новгороде. Автоконцерн рассматривает варианты продажи дочернего предприятия «Фольксваген Груп Рус» в Калуге.

⁷ «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия: Приказ Минпромторга России № 1532 от 19 апреля 2022 г. (ред. от 21 июля 2022 г.) // СПС Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416496/343227a0f7231f293415124c9c5b7237496b9008/ (дата обращения: 20.08.2022).

⁸ Об утверждении применения обязательных требований в отношении отдельных колесных транспортных средств и проведения оценки их соответствия: Постановление Правительства РФ № 855 от 12 мая 2022 г. (ред. от 17 сентября 2022 г.) // СПС Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416793/ (дата обращения: 21.07.2022).

⁹ Четверть дилеров продают китайские автомобили. URL: <https://napinfo.ru/infographics/chetvert-dilerov-prodayut-kitajskie-avtomobili/> (дата обращения: 09.09.2022).

В начале сентября о закрытии завода в Санкт-Петербурге объявил автоконцерн Toyota. В октябре Hyundai законсервировал завод «Хендэ Мотор Мануфактуринг Рус» в Санкт-Петербурге, Nissan объявил о продаже завода «Ниссан Мэнуфэкчуринг Рус» в Санкт-Петербурге ФГУП НАМИ, Mercedes-Benz объявил о продаже завода «Мерседес-Бенц мануфэкчуринг рус» в Подмоскowie дилерскому холдингу «Автодом», Ford объявил о продаже своей доли в совместном предприятии «Соллерс Форд» компании ПАО «Соллерс».

Вслед за уходом зарубежных автопроизводителей решение о продаже бизнеса в России объявили крупные производители автокомпонентов: производители шин Michelin (завод в Давыдове Московской области), Bridgestone (завод в Ульяновске), Nokian Tyres (завод во Всеволожске Ленинградской области); турецкий производитель автомобильных сидений Martur (завод в Ульяновске), немецкий производитель автомобильных комплектующих Bosch, являющийся единственным поставщиком электронных компонентов систем ABS и ESP для автомобилей LADA (завод в индустриальном парке «Преображенка» в Самарской области) и др.

В условиях санкционных вызовов отечественные автоконцерны ведут работу по замещению импортируемых автокомпонентов, подбирая новых поставщиков, налаживая сотрудничество с азиатскими партнерами, реализуя проекты по импортозамещению. Так, АО «АВТОВАЗ» и ООО «УАЗ» нашли новых поставщиков системы ABS для производства своих автомобилей в лице китайских компаний Trinova и APG.

Российские компании, осуществляющие производство автомобилей иностранных брендов, также подбирают новых партнеров для возобновления выпуска автомобилей на производственных площадках. ПАО «Соллерс» объявило о планах по выпуску китайских фургонов JAC под собственной маркой. В октябре АО «Автотор» приступило к переналадке конвейера для подготовки к запуску производства автомобилей новых брендов. АО «МАЗ „Москвич“» анонсировало планы по выпуску автомобилей под возобновленной маркой «Москвич» (информация относительно брендов автомобилей не раскрывается, однако предполагается, что это могут быть автомобили китайской компании, и из возможных вариантов называются JAC, FAW и BYD¹⁰).

Экономические последствия текущего кризиса для автомобильной промышленности России весьма серьезны. Индекс производства организаций по виду экономической деятельности «Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов» за январь — июль 2022 г. составил 57,8 % по отношению к январю — июлю 2021 г., оборот организаций за январь — июль 2022 г. составил 63 % по отношению к январю — июлю 2021 г. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций отрасли за январь — июль 2022 г. составил 68 млрд руб. (по сравнению с 80,6 млрд руб. аналогичного периода 2021 г.), доля убыточных организаций составила 29,4 %, увеличившись на 6,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.¹¹

¹⁰ Власти назвали сроки начала выпуска «Москвичей» и электрокаров Evolute. URL: <https://www.autonews.ru/news/62ac39719a794796e83dc79d> (дата обращения: 20.08.2022).

¹¹ Социально-экономическое положение России — 2021 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm (дата обращения: 04.10.2022); Социально-экономическое положение России — 2022 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения 03.11.2022).

Из-за ухода с российского рынка зарубежных производителей автомобилей и автокомпонентов количество рабочих мест по виду экономической деятельности «Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов» (без учета субъектов малого предпринимательства) сократилось с 254,2 тыс. чел. в январе 2022 г. до 241,8 тыс. чел. в июле. Среднемесячная заработная плата в отрасли в июле 2022 г. составила 92,8 % по отношению к июлю 2021 г.¹² К концу 2022 г. количество рабочих мест может еще сократиться. В августе Совет директоров АО «АВТОВАЗ» принял решение перевести производство автомобилей семейства LADA Vesta из Ижевска в Тольятти, и около 1,9 тыс. работников ООО «Лада Ижевск» было уволено¹³.

Проблемы автомобильной промышленности России во многом связаны с низким уровнем локализации здесь производства автокомпонентов. Доля иностранной добавленной стоимости в конечном потреблении в отрасли автомобилестроения превышает 50 % [3]. Политика антироссийских санкций обострила имеющуюся проблему зависимости российской автомобильной промышленности от зарубежных поставщиков комплектующих и технологий. В автомобилестроении сформировался серьезный дефицит критически значимых автокомпонентов, прежде всего электронных.

Высокая импортозависимость автомобилестроения России создает угрозы развитию отрасли и корректирует планы развития автомобильных корпораций. В планах АО «АВТОВАЗ» на 2023 г. — выпуск чуть больше 400 тыс. автомобилей¹⁴. Снижение объемов производства связано с неготовностью поставщиков обеспечить требуемый объем комплектующих.

Аналитики «АСМ-холдинга» по итогам 2022 г. прогнозируют падение объемов продаж легковых автомобилей на 55 % по сравнению с предыдущим годом, легких коммерческих автомобилей — на 35, грузовых автомобилей — на 25, автобусов — на 10 %¹⁵. Аналитики НАПИ также составили прогнозы российского рынка новых автомобилей на 2022 г. В базовом сценарии ожидается сокращение:

— рынка новых легковых автомобилей на 60,9 % по сравнению с 2021 г. Доля китайских легковых автомобилей может увеличиться с 7,53 до 16,25 %, в первую очередь за счет сокращения доли автомобилей других иностранных марок¹⁶;

— рынка новых грузовых автомобилей на 11,5 %. К концу 2022 г. китайские грузовые автомобили займут четверть российского рынка¹⁷;

¹² Социально-экономическое положение России — 2021 г.

¹³ АвтоВАЗ уволил почти 2000 человек и собирается нанять тысячи новых сотрудников. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/08/29/avtovaz-uvolil-pochti-2000-chelovek-i-sobiraetsja-nanjat-tysjachi-novyh-sotrudnikov.html> (дата обращения: 09.09.2022).

¹⁴ АвтоВАЗ может сократить производственный план на 2023 год на 100 тысяч машин. URL: <https://mag.auto.ru/article/avtovaz-v-2023-godu-vypustit-na-100-tysyach-menshe-mashin-chem-planirovalos/> (дата обращения: 14.10.2022).

¹⁵ ОАО «АСМ-холдинг»: сайт. URL: <https://www.asm-holding.ru/info/news/press-relizy/> (дата обращения: 03.11.2022).

¹⁶ Рынок будет в два раза хуже, чем в 2015. URL: <https://napinfo.ru/infographics/rynok-budet-v-dva-raza-huzhe-chem-v-2015/> (дата обращения: 09.09.2022).

¹⁷ Китайские грузовики займут четверть российского рынка. URL: <https://napinfo.ru/infographics/kitajskie-gruzoviki-zajmut-chetvert-rossijskogo-rynka/> (дата обращения: 09.09.2022).

— рынка новых легких коммерческих автомобилей на 36,9 %¹⁸.

Сложившаяся геополитическая обстановка, кроме того, негативно отражается на отраслевых планах в области достижения целей устойчивого развития (принципы и цели устойчивого развития определены соответственно в Глобальном договоре ООН¹⁹ и Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.²⁰ и находят отражение в национальных стандартах и нормативно-правовых актах [2]).

В Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года в качестве одного из приоритетных направлений развития автомобилестроения рассматривается повышение экологичности автотранспортных средств за счет использования газомоторного топлива и предусматривается увеличение объема производства автомобилей, использующих газомоторное топливо, с 6,5 % в 2018 г. до 14,0 % в 2025 г.²¹

В текущих реалиях Министерство финансов РФ оптимизировало бюджет на строительство заправочной инфраструктуры компримированного природного газа (КПГ) на 2023 — 2025 гг.: на развитие заправочной инфраструктуры в 2023 г. предусмотрено 1,23 млрд руб., в 2024 г. — 2,21 млрд, в 2025 г. — 2,46 млрд руб.²² Ранее в федеральном бюджете на развитие заправочной инфраструктуры КПГ в 2022 г. было предусмотрено 3,75 млрд руб., в 2023 г. — 2,15 млрд, в 2024 г. — 2,95 млрд руб.²³

В августе 2021 г. Правительство РФ утвердило Концепцию развития электротранспорта в России, поставив цели по увеличению доли электротранспортных средств, включая легковые и легкие коммерческие электромобили, с 0,1 до 15,0 % рынка в 2030 г.²⁴ О планах по развитию бизнеса в сфере электромобилей в России в 2021 г. объявили Volkswagen, Ford, KIA и Hyundai. ПАО «ГАЗ» представил предсерийные образцы коммерческого электромобиля GAZelle e-NN.

¹⁸ Прогноз рынка новых LCV. URL: <https://napinfo.ru/infographics/prognoz-rynka-novyh-lcv/> (дата обращения: 09.09.2022).

¹⁹ Глобальный договор ООН. 10 принципов Глобального договора. URL: <https://www.globalcompact.ru/about/ten-principles/> (дата обращения: 25.07.2022).

²⁰ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 25.07.2022).

²¹ Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 831-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 22 февраля 2019) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297129/ (дата обращения: 19.09.2022).

²² В России сократят господдержку газомоторной отрасли. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5816079> (дата обращения: 14.10.2022).

²³ Федеральный закон от 6 декабря 2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402647/ (дата обращения: 14.10.2022).

²⁴ Распоряжение Правительства РФ от 23 августа 2021 г. № 2290-р «Об утверждении Концепции по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий („дорожной картой“) по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года»). URL: <http://static.government.ru/media/files/bW9wGZ2rDs3BkeZHf7ZsaxnlbJzQbJt.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).

ПАО «КАМАЗ» совместно с Санкт-Петербургским политехническим университетом Петра Великого создало опытный образец электромобиля «Кама-1». О намерениях начать производство электромобилей под маркой LADA в 2027 — 2028 гг. заявило руководство АО «АВТОВАЗ». ООО «РЭНЕРА» (отраслевой интегратор «Росатома» по системам накопления энергии) планирует строительство в России завода по производству литий-ионных батарей для электротранспорта и стационарных систем накопления энергии к 2025 г., технологическим партнером выступает южнокорейская компания Enertech International Inc., 49 % которой принадлежит ООО «Рэнера». Из-за нарушения логистических цепочек и дефицита критически значимых автокомпонентов серийное производство электромобиля «Кама-1» ПАО «КАМАЗ» было перенесено на 2024 — 2025 гг.

В марте 2022 г. Минпромторг РФ, ООО «Моторинвест» и администрация Липецкой области подписали первый в России специальный инвестиционный контракт по внедрению технологии производства электромобилей, согласно которому производство включает в себя сборку машин полного цикла. Производственные мощности составят более 100 тыс. электромобилей в год. 28 сентября 2022 г. на заводе «Моторинвест» запущено производство китайских электромобилей Dongfeng под собственным брендом Evolute.

В октябре 2022 г. ПАО «ГАЗ» приступило к мелкосерийному выпуску электрической версии фургона «ГАЗель» — GAZelle e-NN. Стоимость автомобиля начинается с 6 млн руб., что примерно в полтора раза превышает цену бензиновой модели. Из-за санкций австрийская компания Steyr Automotive свернула проект по организации производства грузовых автомобилей «ГАЗель NN» и «Соболь NN» (с двигателем Volkswagen и полностью электрические версии) для европейского рынка. Помимо этих моделей Steyr Automotive намеревалась выпускать низкопольные электробусы GAZ e-Citymax 9 и e-Citymax 12.

В сложившихся условиях достижение целей, предусмотренных в Концепции развития электротранспорта, представляется сомнительным.

Негативные тенденции развития российского автомобилестроения требуют совершенствования государственного регулирования его развития, направленного на выстраивание новых цепочек создания стоимости, быстрого формирования недостающих технологических и управленческих компетенций. При этом в перспективе возможны следующие варианты развития российского автомобилестроения: выпуск упрощенных версий автомобилей, что приведет к снижению конкурентоспособности продукции отрасли; замещение импорта автокомпонентов из Европы на их импорт из Азии и попадание в зависимость от новых зарубежных поставщиков критически важных автокомпонентов; развитие отечественной автокомпонентной отрасли, обеспечивающей высокий уровень локализации и формирование большей доли добавленной стоимости в автомобилестроении в стране.

В середине августа 2022 г. Минпромторг разместил на сайте проект новой стратегии развития автомобильной промышленности. Стратегия предусматривает увеличение уровня локализации производства автомобилей до 80 %, рост объема валовой добавленной стоимости в автомобильной промышленности до 1,1 трлн руб. к 2035 г. Требуемый объем инвестиций на период 2023 — 2035 гг. в НИОКР и орга-

низацию производства автокомпонентов для обеспечения выпуска высоколокализованной продукции оценивается в 2,7 трлн руб.²⁵

В качестве критики проекта стратегии отмечаются отсутствие в стратегии анализа спроса и потребительских предпочтений, имеющихся в России мощностей по производству автокомпонентов, а также сырья и материалов для производства автокомпонентов, абстрактная формулировка ряда стратегических целей²⁶.

Безусловно, ключевым направлением в преодолении влияния санкций и обеспечении технологического суверенитета отечественной отрасли автомобилестроения, является импортозамещение. На переход к импортозамещению потребуются несколько лет и дополнительные затраты на формирование собственных технологий и подготовку (переквалификацию) специалистов, в связи с этим интересным представляется опыт реализации политики импортозамещения и государственного регулирования развития автомобильной промышленности других развивающихся стран, например Китая, являющегося в настоящее время крупнейшим производителем автомобилей. Правительством Китая до вступления в ВТО перед иностранными автопроизводителями ставились жесткие требования локализации — доля автокомпонентов, закупаемых внутри страны, должна была составлять 40 % в первый год производства, увеличиваясь до 60 и 80 % соответственно во второй и третий годы [11]. Для получения доступа на китайский рынок зарубежные автопроизводители должны были создавать совместные предприятия с местными государственными предприятиями, реализуя все этапы от проектирования до производства автомобилей, тем самым передавая технологии и опыт китайским автопроизводителям [9]. Тарифные и нетарифные методы импортозамещения в Китае позволили создать хорошо развитую автокомпонентную отрасль, повысить технологический уровень производства и качество автомобилей. С 2018 г. китайское правительство начало постепенно снимать ограничения на долю иностранной собственности в производстве легковых автомобилей в целях привлечения большего объема инвестиций в повышение технологического уровня национальной автомобильной промышленности²⁷.

Заключение

При развитии отечественного автопрома необходимо стимулировать создание совместных предприятий отечественных и иностранных производителей автокомпонентов из дружественных стран на паритетных началах в целях обеспечения

²⁵ Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года (проект). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=86036#qsbRIL T27HxYCCtd1> (дата обращения: 09.09.2022).

²⁶ Бургазалиев С. В какой ситуации оказался российский автопром и поможет ли новая стратегия развитию отрасли. URL: <https://www.arms-expo.ru/analytics/predpriyatiya/sergey-burgazliev-v-kakoy-situatsii-okazalsya-rossiyskiy-avtoprom-i-pomozhet-li-novaya-strategiya-razvitiyu-otrasli/> (дата обращения: 28.09.2022).

²⁷ China to Remove Limits on Foreign Investment in Passenger Car Manufacturing. URL: <https://www.cnbc.com/2021/12/27/china-to-remove-foreign-investment-limit-passenger-car-manufacturing.html> (дата обращения: 30.09.2022).

соответствия качества выпускаемой продукции современным стандартам, предоставление налоговых льгот и субсидирование процентной ставки по кредитам импортозамещающих производств на определенный период времени для достижения целевых уровней локализации производства автокомпонентов, предоставление льгот для восстановления конструкторской и технологической базы отрасли.

Чтобы координировать реализацию стратегии развития автопрома, целесообразно создать структуру, обеспечивающую эффективное взаимодействие автопроизводителей и производителей автокомпонентов, а также консолидацию конструкторских усилий по созданию производств комплектующих для отечественных брендов.

Кроме того, с нашей точки зрения, необходимы пересмотр принципов кластерной политики и разработка стратегических планов развития автомобильных кластеров с учетом новых глобальных вызовов и целей импортозамещения. Отметим, что программы развития автомобильных кластеров были разработаны на 2015 — 2020 гг. во исполнение требований Федерального закона № 488 «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г.²⁸ Новые стратегические планы развития кластеров должны быть направлены на обеспечение углубления кооперации автомобильных компаний и поставщиков со смежными отраслями, формирование недостающих технологических и управленческих компетенций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Журова Л. И., Краковская И. Н. Влияние глобальных экономических кризисов на развитие автомобильной промышленности России // Регионология. 2021. Т. 29, № 3. С. 541 — 561. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.116.029.202103.541-561>
2. Марабаева Л. В., Гуськова Н. Д., Черкасова О. В., Ерастова А. В. Развитие концептуальных положений стратегического управления устойчивостью промышленных предприятий // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 3 (63). С. 37 — 45.
3. Симачёв Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г. Новые контуры промышленной политики // Доклады к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М., 2022. С. 46 — 47.
4. Телегина Е. А., Халова Г. О. Санкции и торговые войны как индикаторы трансформации мирового хозяйства. возможности для России // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 2. С. 13 — 20. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-2-13-20>
5. Тимофеев И. Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 4. С. 136 — 152.
6. Шкодинский С. В., Кушнир А. М., Продченко И. А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 75 — 96. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-2-75-96>

²⁸ О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон № 488 от 31 декабря 2014 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201412310017.pdf> (дата обращения: 22.08.2022).

7. Bali M., Rapelanoro N. How to simulate international economic sanctions: A multipurpose index modelling illustrated with EU sanctions against Russia // *International Economics*. 2021. № 168. P. 25 — 39. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2021.06.004>

8. Boucher D. Western Economic Sanctions against Russia: an Opportunity for Closer Eurasian Integration? // *Orientando*. 2020. № 19. DOI: <https://doi.org/10.25009/orientando.v0i19.2642>

9. Sakuramoto C., Di Serio L. C., Bittar A. de V. Impact of Supply Chain on the Competitiveness of the Automotive Industry // *RAUSP Management Journal*. 2019. Vol. 54, No. 2. P. 205 — 225. DOI: <https://doi.org/10.1108/RAUSP-07-2018-0051>

10. Timofeev I. N. Sanctions on Russia: A New Chapter // *Russia in Global Affairs*. 2022. Vol. 20, № 4. P. 103 — 119. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2022-20-4-103-119>

11. Weiss M. The Role of Local Content Policies in Manufacturing and Mining in Low- and Middle-Income Countries // *Inclusive and Sustainable Industrial Development Working Paper Series*. UNIDO. 2016. № 19. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/2017-01/UNIDO_Working_paper_Local_content_policies_FINAL_15803__0.pdf

Статья поступила в редакцию 09.11.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 16.01.2023.

Информация об авторе:

Людмила Ивановна Журова, доцент кафедры менеджмента и цифрового маркетинга Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка» (443030, Россия, г. Самара, ул. Г. С. Аксакова, 21), кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0522-9456>, Researcher ID: АБА-9987-2021, Scopus ID: 57421288700, zhurova.li@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Zhurova LI, Krakovskaya IN. The Impact of Global Economic Crises on the Development of the Automotive Industry in Russia. *Regionology*. 2021;29(3):541—561. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.116.029.202103.541-561> (In Russ.)

2. Marabaeva LV, Guskova ND, Cherkasova OV, Erastova AV. Development of Conceptual Provisions of Strategic Management of Sustainability of Industrial Enterprises. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(3):37—45. (In Russ.)

3. Simachev YuV, Fedyunina AA, Kuzyk MG. New Contours of Industrial Policy. *Report to the XXIII Yasinsk (April) International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development*. M.;2022:46—47. (In Russ.)

4. Telegina EA, Khalova GO. Sanctions and Trade Wars as Indicators of Transformation of the World Economy. *Opportunities for Russia. World Economy and International Relations*. 2019;63(2):13—20. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-2-13-20> (In Russ.)

5. Timofeev IN. Doubtful Efficiency? Sanctions against Russia before and after February. *Russia in Global Affairs*. 2022;20(4):136—152. (In Russ.)

6. Shkodinsky SV, Kushnir AM, Prodchenko IA. The Impact of Sanctions on Russia's Technological Sovereignty. *Market Economy Problems*. 2022;(2):75—96. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-2-75-96> (In Russ.)

7. Bali M, Rapelanoro N. How to Simulate International Economic Sanctions: A Multipurpose Index Modelling Illustrated with EU Sanctions against Russia. *International Economics*. 2021;(168):25—39. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2021.06.004>
8. Boucher D. Western Economic Sanctions against Russia: an Opportunity for Closer Eurasian Integration? *Orientando*. 2020;(19). DOI: <https://doi.org/10.25009/orientando.v0i19.2642>
9. Sakuramoto C, Di Serio LC, Bittar AdV. Impact of Supply Chain on the Competitiveness of the Automotive Industry. *RAUSP Management Journal*. 2019;54(2):205—225. DOI: <https://doi.org/10.1108/RAUSP-07-2018-0051>
10. Timofeev IN. Sanctions on Russia: A New Chapter. *Russia in Global Affairs*. 2022;20(4):103—119. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2022-20-4-103-119>
11. Weiss M. The Role of Local Content Policies in Manufacturing and Mining in Low and Middle-Income Countries. *Inclusive and Sustainable Industrial Development Working Paper Series. UNIDO*. 2016;(19). URL: https://www.unido.org/sites/default/files/2017-01/UNIDO_Working_paper_Local_content_policies_FINAL_15803__0.pdf

The article was submitted 09.11.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 16.01.2023.

Information about the author:

Lyudmila I. Zhurova, Associate Professor of Department of Management and Digital Marketing, Samara University of Public Administration «International Market Institute» (21 G. S. Aksacov Str., Samara 443030, Russia), Candidate of Economical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0522-9456>, Researcher ID: ABA-9987-2021, Scopus ID: 57421288700, zhurova.li@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 330.342(470.345)
EDN HAXLIG

Научная статья

ОЦЕНКА РОЛИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Л. Н. Липатова^{1, 2}✉, Т. Б. Малинина³, А. А. Беляев²

¹ Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург, Россия

² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

³ Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
✉ ln.lipatova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Различия в уровне социально-экономического развития территорий во многом объективны и связаны с неравномерным распределением природных ресурсов, особенностями географических и климатических условий, степенью освоенности территории, и полностью преодолеть их невозможно. Задача государственного управления заключается в смягчении таких различий, следовательно, необходимо иметь четкое представление об экономическом потенциале каждого региона, его экономической динамике и роли в единой экономической системе страны. Статья посвящена характеристике вклада Республики Мордовия в развитие России.

Материалы и методы. В работе были использованы исторический, системный и критический подходы. Исследование выполнено на базе данных официальной статистики с помощью ресурсного подхода и методов структурно-динамического анализа. Для представления полученных результатов применялся табличный метод.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье характеризуется природно-ресурсный потенциал Республики Мордовия, лежащий в основе развития ключевых отраслей экономики. Анализ удельного веса региона в основных общероссийских социально-экономических показателях позволил оценить вклад Мордовии в развитие страны: не обладая развитым природно-ресурсным потенциалом и испытывая объективные ограничения в развитии промышленности из-за отсутствия стратегических полезных ископаемых и удаленности от крупных месторождений сырья, республика вносит значительный вклад в развитие страны по следующим направлениям — производство грузовых вагонов, стального и чугунного литья, светотехнической продукции, кабельной продукции, сельское хозяйство. Характеризуется также вклад Мордовии в обеспечение населения страны лекарственными средствами и медицинской техникой в период пандемии COVID-19.

Закключение. Повышение роли Республики Мордовия в развитии Российской Федерации возможно за счет укрепления экономического потенциала региона. Приоритетными в этом плане являются развитие фармацевтического и биотехнологического производств, производства материалов для оптоэлектроники, модифицированных полимеров, стекольной продукции различного назначения и изделий для солнечной энергетики.

Ключевые слова: регион, единое экономическое пространство, пандемия, санкции, природно-ресурсный потенциал, сельское хозяйство, инновации

© Липатова Л. Н., Малинина Т. Б., Беляев А. А., 2023

Для цитирования: Липатова Л. Н., Малинина Т. Б., Беляев А. А. Оценка роли Республики Мордовия в системе российской экономики // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 49 — 61. EDN HAXLIG

Original article

ASSESSMENT OF THE ROLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA IN THE SYSTEM OF THE RUSSIAN ECONOMY

L. N. Lipatova^{1,2}✉, T. B. Malinina³, A. A. Belyaev²

¹ North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Saint Petersburg, Russia

² Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

³ Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia

✉ ln.lipatova@yandex.ru

Abstract

Introduction. Differences in the level of social and economic development of the territories are largely objective and are associated with the uneven distribution of natural resources, the peculiarities of geographical and climatic conditions, the degree of development of the territory, and it is impossible to completely overcome them. The task of public administration is to mitigate such differences, therefore, it is necessary to have a clear idea of the economic potential of each region, its economic dynamics and role in the single economic system of the country. The article is devoted to the characterization of the contribution of the Republic of Mordovia to the development of Russia.

Materials and methods. Historical, systemic and critical approaches were used in the work. The study was carried out on the basis of official statistics using the resource approach and methods of structural and dynamic analysis. A tabular method was used to present the results obtained.

Results and discussion. The article characterizes the natural resource potential of the Republic of Mordovia, which underlies the development of key sectors of the economy. Analysis of the share of the region in the main all-Russian social and economic indicators made it possible to assess the contribution of Mordovia to the development of the country: not having a developed natural resource potential and experiencing objective limitations in the development of industry due to the lack of strategic minerals and remoteness from large deposits of raw materials, the republic contributes significantly to the development of the country in the following areas – the production of freight cars, steel and iron castings, lighting products, cable products, agriculture. The contribution of Mordovia to providing the country's population with medicines and medical equipment during the COVID-19 pandemic is also characterized.

Conclusion. Increasing the role of the Republic of Mordovia in the development of the Russian Federation is possible by strengthening the economic potential of the region. Priorities in this regard are the development of pharmaceutical and biotechnological industries, the production of materials for optoelectronics, modified polymers, glass products for various purposes and products for solar energy.

Keywords: region, common economic space, pandemic, sanctions, natural resource potential, agriculture, innovation

For citation: Lipatova LN, Malinina TB, Belyaev AA. Assessment of the Role of the Republic of Mordovia in the System of the Russian Economy. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):49—61. EDN HAXLIG

Введение

Российская Федерация испытывает колоссальное давление со стороны так называемого коллективного Запада, который, развалив супердержаву СССР в 1990-е гг., решил повторить свой чудовищный эксперимент — ослабить российскую экономику путем втягивания ее в военный конфликт. В таких условиях роль каждого региона значительно возрастает, поскольку в конструкции единого экономического пространства, выстраиваемого на основе экономической специализации и механизмов взаимодействия субъектов, каждый регион выполняет определенную функцию, от четкого исполнения которой зависит ситуация в стране в целом.

Современная геополитическая ситуация требует от руководителей субъектов федерации четкой приоритизации регионального развития с учетом общенациональных интересов и специфики момента, характеризующегося усилением прежних и возникновением новых угроз национальной безопасности государства. Это говорит об актуальности исследований, позволяющих выявить вклад каждого субъекта РФ в укрепление экономики и национальной безопасности государства. Экономический потенциал российских регионов существенно различается по ряду объективных (природно-климатические условия, наличие/отсутствие полезных ископаемых, исторически сложившаяся специализация, обеспеченность трудовыми ресурсами и др.) и субъективных (в первую очередь, качество регионального управления) причин. В связи с этим исследования должны проводиться по каждому конкретному региону.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели нами были проанализированы данные официальной статистики, описывающие динамику социально-экономического развития Республики Мордовия и роль этого субъекта в развитии российской экономики. При обобщении литературных источников мы использовали исторический и системный подходы. С целью характеристики экономического потенциала применялся ресурсный подход, который позволяет выявить ограничения и возможности развития. В ходе исследования были задействованы различные методы экономико-статистического анализа, включая структурно-динамический анализ.

Обзор литературы

Социально-экономическое развитие Республики Мордовия активно и всесторонне изучается учеными региона. Л. В. Марабаева, О. А. Соколов и И. А. Горин указывают на развитость региональной инновационной инфраструктуры [6]. В. П. Миничкина и М. В. Садовников, детально исследовав проблемы безработицы в крупнейшем городе региона — Саранске, отмечают эффективность усилий региональной власти по снижению напряженности на рынке труда [7]. К. Г. Четаева проводит оценку продовольственной безопасности Республики Мордовия [8], а Н. Ф. Колесник, В. В. Акашева и О. В. Шибилева — динамики жизненного уровня в сельской местности региона, выявив большое влияние на этот процесс крестьянских (фермерских) хозяйств [5].

Благодаря активному развитию внутреннего туризма актуализировалось исследование развития этой отрасли экономики в Мордовии. В частности, А. В. Булавин и Г. М. Щукин выявляют основные тенденции развития туризма в республике [2]. Привлечение инвестиций в развитие туристской инфраструктуры Мордовии рассматривают А. В. Булавин и К. Г. Четаева [1], пути продвижения уникальных турист-

ских продуктов мордовского края — Н. А. Емельянова, Н. Е. Нехаева [3]. М. А. Жулина, В. М. Кицис и М. И. Фирстов раскрывают перспективы развития туристского комплекса в столице региона г. Саранске [4].

Экономический потенциал Республики Мордовия характеризует М. В. Шмакова, которая, оценивая способность субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) к саморазвитию, дает сравнительную характеристику социально-экономического положения входящих в него регионов [9].

Однако ситуация довольно быстро меняется. В периоды кризисов, как правило, отставание сокращается, поскольку в регионах-лидерах экономический рост замедляется, а государство помогает, в первую очередь, наиболее слабым субъектам. В связи с этим актуальность проведения региональных исследований сохраняется. Цель данного исследования — определить роль Республики Мордовия в экономической системе Российской Федерации и предложить пути ее усиления на основе укрепления экономического потенциала региона.

Результаты исследования и их обсуждение

Природно-ресурсный потенциал Республики Мордовия, при характеристике которого принято указывать общую площадь территории и площадь сельскохозяйственных угодий, площадь лесов и лесопарковых насаждений, запасы полезных ископаемых и объемы их добычи, а также запасы водных ресурсов и наличие других природных богатств, можно характеризовать как слабый.

Республика Мордовия занимает территорию площадью 26,1 тыс. га, или 0,2 % территории страны. Численность населения региона на начало 2021 г. была равна 779 тыс. чел, что составляет 0,53 % от общего показателя в стране. Объем экономики, измеряемый валовым региональным продуктом (ВРП), равен 263,3 млрд руб. (2019 г.) — это предпоследнее значение в ПФО, меньше только в Республике Марий Эл¹.

Республика Мордовия не располагает стратегическими полезными ископаемыми. Из природных ископаемых промышленное значение имеют месторождения сырья для производства строительных материалов — мергелево-меловых пород и опоки (разведанные запасы 603 тыс. т), а также диатомитового сырья (21 млн м³), строительных песков, кирпично-черепичного сырья, торфа².

Таким образом, по развитию добывающей промышленности Мордовия занимает последнее место в стране, в отрасли создано всего около 200 рабочих мест³. Это серьезно ограничивает возможности развития ключевой отрасли любой экономической системы — обрабатывающей промышленности, поскольку удаленность предприятий от мест добычи сырья и энергоресурсов делает производство неконкурентоспособным по причине более высоких индивидуальных издержек, связанных с транспортировкой сырья.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 20.

² Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Мордовия на 2022 — 2026 годы : Распоряжение Правительства № 3955-р РФ от 29 декабря 2021 г. // Консультант плюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.05.2022).

³ Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2021. С. 94.

Мордовия — один из 15 аграрно-промышленных центров страны с высоко развитым сельским хозяйством⁴. Сельскохозяйственные угодья занимают 63,4 % территории региона. Из 1 655,6 тыс. га (общая площадь) 1 084,8 тыс. га пашни, 499,5 тыс. га — сенокосов и пастбищ. Посевная площадь составляет 71 % пашни (2021 г.)⁵.

Под сельскохозяйственные культуры отведено 770,5 тыс. га (1 % посевных площадей сельскохозяйственных культур в РФ). Леса занимают 750 тыс. га, или 27 % территории региона (т. е. 0,06 % лесного фонда России, 2020 г.). Общий запас древесины составляет 125,2 млн м³⁶. По территории региона протекают несколько крупных рек: Мокша, Сура, Вад, Сивинь, Алатырь, Инсар. Это создает условия для развития такого вида экономической деятельности, как экотуризм и в сложившихся геополитических условиях может стать одним из факторов поддержания стабильности региональной экономической системы.

Характеризуя природно-ресурсный потенциал РМ, следует отметить и выгодное расположение региона — он находится на пересечении крупных дорожных магистралей федерального значения, граничит с промышленно развитыми Нижегородской и Ульяновской областями, соседствующей со столичной агломерацией Рязанской областью, а также Пензенской областью и Чувашской Республикой.

По территории Республики Мордовия проходят 7 магистральных газопроводов (от месторождений в северной части Западной Сибири), пролегает федеральная трасса М5, являющаяся частью важного трансконтинентального маршрута. На территории региона расположен крупный железнодорожный узел — станция Рузаевка. Инфраструктура аэропортового комплекса г. Саранска соответствует международным требованиям⁷.

Таким образом, природно-ресурсный потенциал Республики Мордовия можно охарактеризовать как слабый. Стратегических запасов полезных ископаемых в недрах региона не разведано. Конкурентными преимуществами экономико-географического свойства можно считать выгодное положение, близость к основным центрам потребления продукции, транспортную доступность региона.

К началу 2021 г. на территории Республики Мордовия было зарегистрировано 13 160 организаций, из них в государственной собственности — 9,1 %, в муниципальной — 16,5, в частной — 62,2, в собственности общественных и религиозных организаций — 8,9, в иностранной — 0,2, на прочие формы собственности приходится 3,1 %.

Обращают на себя внимание большие различия в распределении предприятий и организаций региона по формам собственности в сравнении с ПФО и Российской Федерацией в целом. Так, доля предприятий государственной собственности в РМ в 3,5 раза больше, чем в РФ, и в 3 раза больше, чем в ПФО, муниципальной — в 3,2 раза больше, чем в РФ, и в 2,5 раза больше, чем в ПФО (табл. 1).

⁴ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена Распоряжением Правительства РФ № 207-р от 13 февраля 2019 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 12.12.2021).

⁵ Мордовия. С. 245.

⁶ Регионы России. С. 656 — 657, 720 — 721.

⁷ Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Мордовия на 2022 — 2026 годы.

Таблица 1. Распределение предприятий и организаций по формам собственности в 2020 г.

Table 1. Distribution of enterprises and organizations by form of ownership in 2020

Форма собственности / Form of ownership	Российская Федерация / Russian Federation	Приволжский федеральный округ / Volga Federal District	Республика Мордовия / Republic of Mordovia
Всего предприятий и организаций / Total enterprises and organizations	100,0	100,0	100,0
В том числе по формам собственности: / Including by form of ownership:			
государственная / state	2,6	2,9	9,1
муниципальная / municipal	5,2	6,7	16,5
частная / private	84,6	84,3	62,2
общественных и религиозных организаций (объединений) / public and religious organizations (associations)	3,7	4,4	8,9
иностранная / foreign	2,4	0,7	0,2
совместная российская и иностранная / joint Russian and foreign	0,9	0,3	0,2
прочие формы собственности, включая смешанную российскую, собственность государственных корпораций / other forms of ownership, including mixed Russian, property of state corporations	0,6	0,7	2,7

Составлена по: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 520 — 521 / Compiled by: Regions of Russia. Socio-economic indicators: statistical collection. Moscow, 2021. P. 520 — 521.

Отраслевая структура хозяйственного комплекса Мордовии выглядит следующим образом: из общего числа организаций 17,8 % приходится на сферу торговли, 10,6 — операций с недвижимым имуществом, 8,7 — строительства, 6,9 — государственного управления, 6,7 — культуры и спорта, 6,2 — науки и научно-технической деятельности, 6,1 — здравоохранения и социальных услуг, 5,9 — образования, 5,8 — обрабатывающей промышленности, 3,7 — сельского хозяйства, 3,5 % — транспортировки и хранения⁸.

Особенностью хозяйственного комплекса Мордовии является значительно больший удельный вес в числе зарегистрированных предприятий таких видов экономической деятельности, как государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение, образование, здравоохранение, социальные услуги, культура, спорт, организация досуга и развлечений. Это отчасти можно объяснить тем, что удельный вес сельского населения в РМ больше (36,0 % против 25,3 % в РФ и 27,7 % в ПФО⁹), а значит, сеть учреждений государственного управ-

⁸ Регионы России. С. 514 — 517.

⁹ Там же. С. 47 — 48.

ления, образования, здравоохранения и культуры включает в себя большее количество организаций.

Удельный вес сельского хозяйства тоже заметно выше, поскольку регион имеет аграрно-промышленную специализацию. Большой удельный вес в числе организаций деятельности по операциям с недвижимым имуществом можно объяснить тем, что жилищный вопрос стоит в регионе достаточно остро, и услуги риелторов пользуются спросом.

Наряду с успехами в сельском хозяйстве, Республика Мордовия лидирует в стране по доле инновационной продукции: 23,8 % — по экономике в целом, в промышленности данный показатель выше — 27,5 % (2019 г.)¹⁰. Это во многом стало возможным, поскольку в регионе сформирована инфраструктура поддержки малого предпринимательства и инновационных производств: функционируют АУ «Технопарк-Мордовия», Бизнес-инкубатор, Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере, Гарантийный фонд кредитного обеспечения, Фонд содействия развитию инвестиций и организации микрокредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, которые оказывают финансовую, имущественную, правовую, консультационную поддержку субъектам инновационного процесса. Благодаря этому Мордовия занимает довольно высокие позиции в федеральном рейтинге инновационного развития, формируемом НИУ ВШЭ: в докладе, опубликованном в 2021 г., регион занимал 22-е место и входил во II группу, состоящую из 37 регионов, для которых характерно отставание от лидера по итоговому индексу более чем на 20 %, но не более, чем на 40 %¹¹.

По инициативе лидера республики А. А. Здунова здесь планируется создать IT-поселение, где на одной территории будут объединены высокотехнологичные компании региона с возможностью для специалистов жить и работать в комфортных условиях. В связи с этим на территории IT-деревни будет возведена вся необходимая социальная инфраструктура, включая предприятия общественного питания, спортивные объекты и многое другое. Создание комфортных условий для жизни и работы — одно из приоритетных направлений проекта, финансирование которого предполагается осуществлять на основе государственно-частного партнерства.

Предприниматели региона могут получить государственные услуги в режиме «одного окна». ГАУ Республики Мордовия «МФЦ» организовал предоставление услуг акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», перечень которых постоянно расширяется.

Приоритетные направления развития экономики Республики Мордовия обосновываются по результатам анализа отраслевой структуры ВРП. Ключевыми отраслями региональной экономики являются: обрабатывающая промышленность — 24,2 % ВРП, сельское хозяйство — 14,6, деятельность по операциям с недвижимым

¹⁰ Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Мордовия на 2022 — 2026 годы.

¹¹ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин [и др.]; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2021. 274 с.

имуществом — 10,2, торговля — 9,7 строительство — 6,8, транспортировка и хранение — 5,4 %. Суммарно на эти отрасли приходится около 71 % ВРП Мордовии¹².

Более 93 % общего объема выпуска региональной промышленности в 2020 г. произведено обрабатывающими отраслями. Из числа промышленных отраслей наибольший вклад принадлежит пищевой промышленности — более 32 % (с производством напитков — 36,7 %). На втором месте — производство транспортных средств и оборудования (вагоностроение) — 14,8 % объема промышленного производства республики. Затем следуют производство электрического оборудования — более 12,0 %, производство строительных материалов — 7,1, металлургическое производство — 5,5, производство электронных и оптических изделий — 5,8 %¹³.

Вклад региона в развитие страны можно оценить по его удельному весу в основных социально-экономических показателях (табл. 2).

Таблица 2. Удельный вес Республики Мордовия в основных социально-экономических показателях Российской Федерации, %

Table 2. The share of the Republic of Mordovia in the main socio-economic indicators of the Russian Federation, %

Показатель / Indicator	2005	2010	2015	2020
1	2	3	4	5
Площадь территории / Area of the territory	0,20	0,15	0,20	0,20
Численность населения на конец года / Population at the end of the year	0,60	0,60	0,6	0,53
Среднегодовая численность занятых / Average annual number of employees	0,60	0,60	0,5	0,50
Валовой региональный продукт / Gross regional product	0,40 (2004)	0,30 (2009)	0,30 (2014)	0,30 (2019)
Инвестиции в основной капитал / Investments in fixed assets	0,40	0,40	0,4	0,20
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года) / Fixed assets in the economy (at full book value; at the end of the year)	0,40	0,40	0,30	0,30
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности: / Volume of shipped goods of own production, works and services performed by own forces by types of economic activity:				
добыча полезных ископаемых / mining	0	0	0	0

¹² Регионы России. С. 462 — 465.

¹³ Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Мордовия на 2022 — 2026 годы.

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4	5
обрабатывающие производства / manufacturing	0,40	0,46	0,39	0,50
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха / provision of electric energy, gas and steam; air conditioning				0,20
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений / water supply; sanitation, organization of waste collection and disposal, pollution elimination activities	0,50	0,27	0,24	0,20
Продукция сельского хозяйства, всего / Agricultural products, total	1,10	1,10	1,00	1,20
В том числе: / Including:				
растениеводства / crop	0,90	0,60	0,80	0,90
животноводства / animal husbandry	1,30	1,50	1,30	1,60
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» / Scope of work performed by type of activity "Construction"	0,30	0,40	0,40	0,40
Ввод в действие жилых домов / Commissioning of residential buildings	0,40	0,50	0,40	0,40
Оборот розничной торговли / Retail trade turnover	0,30	0,29	0,30	0,30
Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации, всего / Receipt of taxes, fees and other mandatory payments to the budget system of the Russian Federation, total	0,60	0,20	0,20	0,20
В том числе в федеральный бюджет / Including to the federal budget	0,50	0,12	0,20	0,10
Экспорт / Export	0	0	0	0,10
Импорт / Import	0,1	0,1	0,1	0,1

Составлена по: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 39 — 40; 2011. С. 30 — 31; 2016. С. 28 — 29; 2021. С. 30 — 31 / Compiled by: Regions of Russia. Socio-economic indicators: statistical collection. Moscow, 2006. P. 39 — 40; 2011. P. 30 — 31; 2016. P. 28 — 29; 2021. P. 30 — 31.

Таким образом, не располагающая развитым природно-ресурсным потенциалом Республика Мордовия вносит значительный вклад в развитие российской экономики, в частности в производство грузовых вагонов (18,5 % общероссийского показателя), стального и чугунного литья (15,0), светотехнической продукции (9,6), кабельной продукции (2,3), продукции сельского хозяйства (1,1 %). Приведенные показатели заметно превышают долю населения региона в составе численности населения страны.

С высокой вероятностью можно говорить о том, что роль Мордовии в функционировании российской экономики будет усиливаться. В пользу этого предположе-

ния говорят успехи региона в чрезвычайных условиях пандемии. Так, в самый сложный период пандемии COVID-19, в 2020 г., когда никто в мире не знал, как бороться с новым, очень опасным вирусом, в Мордовии уже в начале апреля наладили производство остро необходимых деталей для аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ) в объеме, не только полностью обеспечивающем потребность региональных лечебных учреждений, но и для поставки в другие регионы. По данным СМИ, саранские заводы обеспечили 70 % больничных коек в России клапанными системами для ИВЛ¹⁴.

Уже в марте 2020 г. Научно-исследовательский институт источников света (НИИС) им. А. Н. Лодыгина на площадке технопарка начал промышленный выпуск бактерицидных рециркуляторов — приборов для эффективного обеззараживания и очистки воздуха (месячная норма — около 2 500 единиц). Разработка мордовских ученых предназначена для профилактики и борьбы с инфекционными заболеваниями, вирусами, микробами, бактериями и может использоваться как на предприятиях, так и дома¹⁵.

Именно в Мордовии появился первый препарат для лечения COVID-19, и сделано это было в кратчайшие сроки. О положительных результатах клинических испытаний, проведенных в медучреждениях Мордовии, Москвы, Санкт-Петербурга, а также Ленинградской, Смоленской, Рязанской областей, «Российская газета» сообщила в середине июля 2020 г.¹⁶

Таким образом, в самом начале пандемии небольшой приволжский регион, имеющий аграрно-промышленную специализацию, стал одним из центров по производству остро необходимых стране лекарственных препаратов и медицинской техники. Это стало возможным благодаря быстрой и слаженной совместной работе регионального руководства и предпринимательского сообщества.

В 2020 г., когда весь мир заговорил о надвигающемся голоде из-за того, что аграрии не смогли вовремя провести посевные работы и потом убрать урожай по причине нехватки иностранных трудовых мигрантов, некоторые российские регионы установили рекорды. Одним из ярких примеров является Республика Мордовия. В сельскохозяйственном сезоне 2020 г. Мордовия собрала рекордный урожай зерновых и зернобобовых культур — 1 713 тыс. т, или на 350 тыс. т больше, чем в 2019 г. Средняя урожайность составила 36,7 центнера с 1 гектара. При этом погодные условия сезона были не самыми лучшими.

Индекс производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в Мордовии составил 106,2 % к уровню 2019 г. (в растениеводстве — 107,8 %, в животноводстве — 105,8 %).

¹⁴ Кислородные клапаны производства Мордовии поставляются в другие регионы России // Mordoviatv. 2020. 19 мая. URL: <https://mordoviatv.ru/kislorodnye-klapany-proizvodstva-mordovii-postavlyayutsya-v-drugie-regiony-rossii/> (дата обращения: 15.04.2022).

¹⁵ В Мордовии наладили выпуск современных бактерицидных рециркуляторов // Российская газета. 2020. 27 мая. URL: <https://rg.ru/2020/03/27/reg-pfo/v-mordovii-naladili-vypusk-sovremennyh-baktericidnyh-recirkulatorov.html> (дата обращения: 15.04.2022).

¹⁶ Выпускаемый в Мордовии препарат от COVID-19 доказал свою эффективность // Российская газета. 2020. 13 июля. URL: <https://rg.ru/2020/07/13/reg-pfo/vypuskaemuj-v-mordovii-preparat-ot-covid-19-dokazal-svoiu-effektivnost.html> (дата обращения: 15.04.2022).

в животноводстве — 105,3 %). Для сравнения приведем эти показатели по округу и стране в целом: в ПФО — 106,6 % (в растениеводстве — 111,3 %, в животноводстве — 102,1 %), по России — 101,5 % (в растениеводстве — 101,0 %, в животноводстве — 102,0 %)¹⁷.

Еще больших успехов добились региональные переработчики сельскохозяйственной продукции. Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности РМ за 9 месяцев 2020 г. произвели товарной продукции на 15,3 % больше, чем за аналогичный период 2019 г.¹⁸

Благодаря тому, что мордовские предприятия при поддержке региональных властей смогли быстро наладить производство новых товаров, индекс промышленного производства в первый год пандемии значительно вырос (106,3 %), в то время как по стране в целом и в ПФО отмечался спад (соответственно 97,9 и 98,0 %). Индекс производства продукции сельского хозяйства в Мордовии в 2020 г. тоже был одним из самых больших в числе аграрно-промышленных центров страны — 106,5 % (при среднем уровне в РФ — 101,3 %)¹⁹.

Опыт работы в условиях высокой степени неопределенности, полученный в период пандемии, оказался востребован в 2022 г., когда после начала специальной военной операции России по защите Донбасса многие страны мира попытались изолировать нашу страну от мира и ввели многочисленные экономические санкции и запретительные меры. Предприятия региона активно включились в программы импортозамещения и обеспечения нужд российской армии.

Заключение

Обобщение научных публикаций и анализ статистических данных позволяет оценить экономический потенциал Республики Мордовия как слабо развитый, что в основном связано со слабостью природно-ресурсного потенциала территории. Специализация региона в разделении труда: производство грузовых вагонов, стального и чугунного литья, светотехнической, кабельной продукции, продукции сельского хозяйства.

Повышение роли Республики Мордовия в развитии Российской Федерации возможно за счет укрепления экономического потенциала региона. Приоритетными направлениями являются: развитие фармацевтического и биотехнологического производств, производства материалов для оптоэлектроники, модифицированных полимеров, производство стекольной продукции различного назначения и изделий для солнечной энергетики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булавин А. В., Четаева К. Г. К вопросу о мерах по привлечению инвестиционных ресурсов в региональную туристскую инфраструктуру // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. Т. 8, № 4 (40). С. 188 — 196.

¹⁷ Развитие агропромышленного комплекса Республики Мордовия за 2020 г. URL: <http://agro.e-mordovia.ru/apk/> (дата обращения: 10.02.2022).

¹⁸ Развитие агропромышленного комплекса Республики Мордовия за 9 месяцев 2020 г. URL: <http://agro.e-mordovia.ru/apk/> (дата обращения: 10.02.2022).

¹⁹ Регионы России. 2021. С. 573 — 574, 624 — 625.

2. Булавин А. В., Шукин Г. М. Динамика показателей развития региональной туристической отрасли (На примере Республики Мордовия) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. Т. 10, № 3 (47). С. 205 — 215.

3. Емельянова Н. А., Нехаева Н. Е. Инструменты продвижения туристских продуктов территории // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. Т. 10, № 1 (45). С. 152 — 160.

4. Жулина М. А., Кицис В. М., Фирстов М. И. Перспективы развития туристского комплекса г. Саранска на основе кластерного подхода // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. Т. 8, № 1 (37). С. 115 — 119.

5. Колесник Н. Ф., Акашева В. В., Шибилева О. В. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств как фактор стабилизации и улучшения качества жизни сельского населения // Регионология. 2021. Т. 29, № 2. С. 380 — 400. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.115.029.202102.380-400>

6. Марабаева Л. В., Соколов О. А., Горин И. А. Модели организации региональной инновационной инфраструктуры и их влияние на конкурентоспособность экономики региона // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. Т. 13, № 1 (57). С. 158 — 171.

7. Миничкина В. П., Садовников М. В. Безработица в городском округе Саранск: проблемы и пути снижения // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. Т. 13, № 1 (57). С. 181 — 194.

8. Четаева К. Г. Оценка продовольственной безопасности Республики Мордовия в условиях экономического кризиса: новые возможности и угрозы // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. Т. 13, № 1 (57). С. 171 — 180.

9. Шамакова М. В. Оценка свойства экономического пространства региона в контексте разработок основных стратегических документов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 3. С. 410 — 412.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

Информация об авторах:

Людмила Николаевна Липатова, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43); ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), профессор, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Татьяна Борисовна Малинина, профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7 — 9), доктор социологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2420-1993>, tatiana_malinina@mail.ru

Алексей Алексеевич Беляев, аспирант отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3).

Вклад авторов:

Липатова Л. Н. — разработка концепции исследования, определение методологии, интерпретация результатов анализа статистических данных, формулирование выводов;

Малинина Т. Б. — замысел, подготовка обзора литературы, научное редактирование;

Беляев А. А. — поиск и первичная обработка данных статистики (составление таблиц, проведение расчетов).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bulavin AV, Chetaeva KG. On the Issue of Measures to Attract Investment Resources to the Regional Tourism Infrastructure. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2016;8(4):188—196. (In Russ.)
2. Bulavin AV, Shchukin GM. Dynamics of Indicators of Development of the Regional Tourism Industry (On the Example of the Republic of Mordovia). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2018;10(3):205—215. (In Russ.)
3. Emelyanova NA, Nekhaeva NE. Tools For Promoting Tourist Products of the Territory. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2018;10(1):152—160. (In Russ.)
4. Zhulina MA, Kitsis VM, Firstov MI. Prospects for the Development of the Tourist Complex of Saransk Based on the Cluster Approach. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2016;8(1):115—119. (In Russ.)
5. Kolesnik NF, Akasheva V V, Shibileva OV. Development of Peasant Farm Enterprises as a Factor in Stabilizing and Improving the Quality of Life of the Rural Population. *Regionology*. 2021;29(2):380—400. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.115.029.202102.380-400>
6. Marabayeva LV, Sokolov OA, Gorin IA. Models of the Organization of Regional Innovation Infra structure and Their Impact on the Competitiveness of the Regional Economy. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;13(1):158—171. (In Russ.)
7. Minichkina VP, Sadovnikov MV. Unemployment in the City District of Saransk: Problems and Ways to Reduce. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;13(1):181—194. (In Russ.)
8. Chetaeva KG. Assessment of Food Security of the Republic of Mordovia in the Conditions of Economic Crisis: New Opportunities and Threats. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;13(1):171—180. (In Russ.)
9. Shmakova MV. Assessment of the Properties of the Economic Space of the Region in the Context of the Development of the Main Strategic Documents. *Azimut of Scientific Research: Economics and Management*. 2020;9(3):410—412. (In Russ.)

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

Information about the authors:

Lyudmila N. Lipatova, Professor of Department of Economics, North-Western Institute of Management — Branch of RANEPA (57/43 Sredny Prospect VO, St. Petersburg 199178, Russia); Leading Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstoy Str., Saransk 430005, Russia), Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Economical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Tatyana B. Malinina, Associate Professor, Professor of Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, Saint Petersburg State University (7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia), Doctor of Sociological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2420-1993>, tatiana_malinina@mail.ru

Aleksey A. Belyaev, postgraduate student of Regional Studies and Ethnology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstoy Str., Saransk 430005, Russia), periodika.niign@e-mordovia.ru

Contribution of the authors:

Lipatova L. N. — development of the research concept, definition of methodology, interpretation of the results of statistical data analysis, formulation of conclusions;

Malinina T. B. — conception, preparation of literature review, scientific editing;

Belyaev A. A. — search and primary processing of statistical data (compilation of tables, calculations).

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

УДК 93/94(57)
EDN HEABKR

Научная статья

СООТНОШЕНИЕ МОРАЛИЗАТОРСТВА И ОПИСАТЕЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ СИБИРСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ (результаты сплошного цифрового анализа известных текстов)

С. А. Чернышов

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия
1502911@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются результаты сплошного цифрового корпусного анализа Сибирских летописей для ответа на исследовательский вопрос о соотношении описательно-повествовательных и концептуально-морализаторских дискурсов в них. Потенциал традиционных способов решения этой исследовательской задачи исчерпан, консенсусные выводы давно сделаны. Однако существенным пробелом современного сибиреведения является отсутствие исследований, связанных с цифровым (математическим) анализом текстов Сибирских летописей.

Материалы и методы. За основу для исследования были взяты тексты Сибирских летописей из классического издания, подготовленного Императорской археографической комиссией в 1907 г. Тексты были оцифрованы и подверглись технической обработке. Для систематизации лексем нами была разработана система семантических категорий, в основе которой лежат традиционные представления о структурно-содержательных характеристиках Сибирских летописей.

Результаты исследования и их обсуждение. На основе текстометрического анализа, который в отношении Сибирских летописей проводится впервые, делается вывод, что в этом корпусе текстов в основном доминируют повествовательный характер изложения, сдержанное и сбалансированное описание героев (в том числе противника) и событий. В целом частотность описательных лексем и словоформ во всех летописях (даже Ремезовской) в 4 — 5 раз выше, чем в религиозных и идеологических, что позволяет скорректировать традиционно сложившееся представление о структурно-содержательном характере «Сибирских летописей». Ярко выраженной «государственнической» позиции нет ни в одной из групп летописей, даже термин «царь» употребляется в них чаще по отношению к Кучуму, чем к Ивану Васильевичу и Федору Ивановичу вместе взятым. Не являются Сибирские летописи и «москвоцентричными» текстами — ни в одной из летописей нет доминирования этих дискурсов.

Заключение. Сплошной цифровой корпусный анализ Сибирских летописей позволил сделать несколько исследовательских выводов, отчасти подтвердив, а отчасти опровергнув традиционные дискурсы о структурно-содержательном характере этих текстов. В контексте соотношения повествовательности и морализаторства Сибирские летописи можно охарактеризовать в целом как тексты описательного характера, сдержанные и сбалансированные по тону повествования, с некоторым доминированием религиозно-церковных дискурсов в Ремезовской летописи.

Ключевые слова: Сибирские летописи, Ермак, Кучум, Строгановы, присоединение Сибири, математические методы в истории

Финансирование: исследование выполнено в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук МК-5529.2021.2 «Присоединение Сибири как общерусский дискурс: цифровой анализ системообразующих идей сибирских летописей».

Для цитирования: Чернышов С. А. Соотношение морализаторства и описательности в текстах Сибирских летописей (результаты сплошного цифрового анализа известных текстов) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республике Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 62 — 80. EDN HEABKR

Original article

CORRELATION OF MORALISM AND DESCRIPTIVENESS IN THE TEXTS OF THE SIBERIAN CHRONICLES (the results of a continuous digital analysis of famous texts)

S. A. Chernyshov

National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia
1502911@mail.ru

Abstract

Introduction. The article discusses the results of a continuous digital corpus analysis of the Siberian Chronicles to answer the research question about the relationship between descriptive-narrative and conceptual-moralizing discourses in these texts. The potential of traditional methods for solving this research problem has been exhausted, consensus conclusions have long been made. However, a significant gap in modern Siberian studies is the lack of research related to the digital (mathematical) analysis of the texts of the Siberian Chronicles.

Materials and methods. The texts of the Siberian Chronicles from the classical edition prepared by the Imperial Archaeographic Commission in 1907 were taken as the basis for the study. The texts were digitized and subjected to technical processing. To systematize lexemes, we have developed a system of semantic categories based on traditional ideas about the structural and content characteristics of the Siberian chronicles.

Results and discussion. On the basis of a textometric analysis, which is carried out for the first time in relation to the Siberian Chronicles, it is concluded that this corpus of texts is mainly dominated by the narrative nature of the presentation, a restrained and balanced description of the characters (including the enemy) and events. In general, the frequency of descriptive lexemes and word forms in all chronicles (even the Remezov one) is 4—5 times higher than in religious and ideological ones, which allows us to correct the traditionally established idea of the structural and content nature of the Siberian Chronicles. There is no pronounced “statist” position in any of the groups of chronicles, even the term “tzar” is used in them more often in relation to Kuchum than to Ivan Vasilyevich and Fyodor Ivanovich combined. The Siberian Chronicles are not “Moscow-centric” texts, since none of the chronicles is dominated by these discourses.

Conclusion. A continuous digital corpus analysis of the Siberian Chronicles made it possible to draw several research conclusions, partly confirming and, at the same time, refuting the traditional discourses about the structural and content nature of these texts. In the context of the relationship between descriptiveness and moralism, the Siberian Chronicles can be generally characterized as texts of a descriptive nature, restrained and balanced in tone of narration, with some dominance of religious and church discourses in the Remezov Chronicle.

Keywords: Siberian chronicles, Ermak, Kuchum, Stroganovs, Russian conquest of Siberia, mathematical methods in history

Funding: The study was carried out within the framework of the Presidential grant of the Russian Federation for state support of young Russian scientists — PhD candidates МК-5529.2021.2 “The Russian Conquest of Siberia as a General Russian Discourse: a Digital Analysis of the Backbone Ideas of the Siberian Chronicles”.

For citation: Chernyshov SA. Correlation of Moralism and Descriptiveness in the Texts of the Siberian Chronicles. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):62—80. EDN HEABKR

Введение

Сибирские летописи — обобщенное название для совокупности текстов исторических повествований, в которых впервые было описано присоединение Сибири к Русскому государству¹. До сих пор этот массив текстов является, по существу, главным оригинальным источником, в котором последовательно излагаются обстоятельства и детали похода Ермака в Сибирь, военно-политическое противостояние казаков и отрядов Кучума, основание русских поселений за Уралом, дальнейшая судьба Сибирского ханства и аборигенного населения, другие ключевые события, связываемые с присоединением Западной Сибири к Русскому государству. В силу уникальности «Сибирских летописей», а также по причине интерпретационного значения отдельных произведений этот массив текстов традиционно привлекает исследователей в качестве оригинального источника.

Как принято считать, основные тексты Сибирских летописей были созданы не ранее 1630-х гг., т. е. они отстоят на 40 — 50 лет от описываемых событий. Кроме того, они возникали в контексте различных обстоятельств (например, в тобольской администрации или в вотчинах Строгановых), что традиционно является основанием для субъектно-ориентированного анализа с точки зрения отражения в них интересов Строгановых, московского правительства, местных тобольских (сибирских) элит, Церкви и иных субъектов коммуникативных практик.

Наконец, потенциал Сибирских летописей как интерпретирующих текстов интересен исследователям еще и потому, что время их создания связывается с периодом «расцвета особого типа исторической компиляции, когда главным приемом было составление исторических сборников, позволяющих сравнительно легко выстраивать из разных по содержанию и направленности сочинений единую „летопись“ [5, с. 115]. Сибирские летописи — образец текстов «фазового перехода» от традиционного дискретного летописания к внутренне единому, идеологически гармоничному, последовательному и цельному изложению описываемых событий. Одна из специфических черт такого подхода, который частично проявляется в Си-

¹ Летописи сибирские / сост. и общ. ред. Е. И. Дергачева-Скоп. Новосибирск, 1991. 272 с.

бирских летописях, — фиксация прагматических связей между событиями и их акторами, субъектный подход в летописании [9, с. 48].

Сибирские летописи имеют разный типологический характер: отдельные тексты являются летописно-историческими повестями, «историями о...», компиляциями летописно-хронологических сочинений и контекстов [8]. Для нашей темы важнее и другое обстоятельство: Сибирские летописи несут оттенок различных обстоятельств их создания и во многом ориентированы на субъектные характеристики и картину мира их авторов: представителей строгановских вотчин, московского правительства, региональных элит, «народа», церкви и т. д. Эти обстоятельства определяют актуальность изучения сибирского летописного свода как источника, к которому можно обратиться с теоретически неограниченным кругом исследовательских вопросов о первоначальном этапе присоединения Западной Сибири к Русскому государству.

Обзор литературы

Сибирские летописи являются досконально изученным традиционным историческим инструментарием источником. Как правило, выделяется несколько направлений (характеров) «Сибирских летописей»: официальное, церковное, приватное и др. Так, один из ключевых исследователей этого свода текстов Е. И. Дергачева-Скоп определяет три типологических блока: официальное, официозное и фольклорное (демократическое) летописание [8], имея в виду характер происхождения текстов от разных протографов. Другой классик сибиреведения С. В. Бахрушин особо выделял церковный типологический блок, связывая его с влиянием архиепископа Киприана на авторов первоначальных текстов всего сибирского летописного свода [1, с. 22]. Церковно-ориентированный и, шире, провиденциалистский характер Сибирских летописей в целом является традиционной характеристикой для этих текстов в работах классических исследователей. Например, Е. К. Ромодановская описывает не только Есиповский цикл Сибирских летописей как церковно-ориентированный (что в целом выступает консенсусом среди исследователей), но и определяет провиденциалистские задачи как ключевые для создателей всех текстов свода [14, с. 97]. Аналогично — через архетипические христианские мотивы — считают возможным интерпретировать не только созданную в Тобольской архиепископии Есиповскую летопись, но и в целом все Сибирские летописи (включая Кунгурскую и Ремезовскую) и другие авторы [15, с. 20].

С точки зрения традиционного подхода к изучению Сибирских летописей существует консенсус в отношении их структурно-типологических характеристик. Так, группу текстов Есиповской летописи принято считать примером официального тобольского (сибирского) летописания, созданного дьяком Саввой Есиповым и благословленного в официальную литературную традицию архиепископом Нектарием в 1636 г. [8]. Есиповские летописи в различных списках оцениваются как тексты прогосударственного и околоцерковного характера, «местное произведение», автор (авторы) которого хорошо знакомы с локальной топографией и вообще с «положением дел». Провиденциалистские задачи приписывают создателям всех Сибирских летописей [18, с. 20], но особенно — именно Есиповского цикла [14, с. 97].

Строгановская группа летописей рассматривается как «беллетризованные», «практически утратившие связь с летописной традицией» [8, с. 16] тексты, которые

были созданы, чтобы подчеркнуть роль Строгановых в присоединении Сибири к Русскому государству.

Ремезовская летопись — произведение, созданное на основе некоторого набора религиозно-моральных концепций, категорий «вера», «правда», имеющее целью поставить поход Ермака в один ряд с ключевыми фигурами отечественной истории. А механически включенный в Ремезовскую летопись «Кунгурский летописец», в свою очередь, фиксирует ранние устные легенды, народные воззрения о походе Ермака в Сибирь [11, с. 38], которые восходят чуть ли не к самим участникам «Сибирского взятия» [2, с. 16].

Таким образом, традиционно считается, что авторы Сибирских летописей решали несколько задач, в числе которых нам представляется особенно важным выделить две:

— описательную (собственно, летописание — изложение событий, дат, действий ключевых героев, топографические детали и т. д.);

— концептуально-морализаторскую (интерпретация через морально-религиозные, архетипические концепции происходящих событий и действий героев, вписывание действия в парадигмальные рамки с известными моральными выводами).

Понятно, что в каждом тексте, как правило, присутствуют характеристики решения той или иной задачи. Однако соотношение описательности и морализаторства в отдельных массивах, доминирование той или иной задачи в конкретных группах летописей представляет собой нетривиальную исследовательскую задачу, решение которой позволит интерпретировать характер текстов «Сибирских летописей». Данный исследовательский вопрос и является основной целью настоящей работы.

Традиционный подход к исследованию Сибирских летописей в целом дает развернутый ответ на указанный вопрос, определяя в отдельных сводах доминирование описательной или концептуально-морализаторской задачи. Необходимо признать, что потенциал традиционных способов решения указанной исследовательской задачи исчерпан, консенсусные выводы давно сделаны. Современные исследователи не рассматривают сами тексты Сибирских летописей как источник для поиска ответов на такого рода исследовательские вопросы, занимаясь отдельными узконаправленными аспектами. В этом смысле характерными являются работы Я. Г. Солодкина, который, используя тексты летописей, интерпретирует хронологические аспекты «Сибирского взятия» [17] или его отдельных эпизодов [16], Ю. С. Худякова, анализирующего, например, изображения воинов в Ремезовской летописи [19], и других авторов.

Однако существенным пробелом современного сибиреведения является отсутствие исследований, связанных с цифровым (математическим) анализом текстов «Сибирских летописей». Отдельные авторы лишь недавно стали использовать в отношении сибирского летописного свода технологии семантического анализа, основанного на цифровой машинной обработке данных. Таково, в частности, исследование, посвященное семантическому полю пространства в сибирских летописных текстах [10, с. 72]. Однако сплошному цифровому анализу Сибирские летописи не подвергались. Новизной нашего исследования является применение методов сплошного цифрового анализа известных летописных текстов для исследовательских задач, которые решались ранее исключительно традиционными методами.

Материалы и методы

В основе настоящего исследования лежат несколько методологических оснований. Прежде всего, мы исходим из субъектно-ориентированной концепции коммуникаций, согласно которой прошлое интерпретируется участниками коммуникационных актов одновременно с его ретроспективной трансформацией: «то, что не произошло, осмысливается как нечто невозможное, случайному же приписывается вес закономерного и неизбежного» [12, с. 32]. Данная ретроспективная трансформация происходит через систему коммуникаций, определяемую как «язык» [13, с. 15]. Формируемые таким образом смыслы оказываются настолько устойчивыми, что складываются в устойчивые ценностные ориентиры даже современной исторической памяти [20] – поэтому переоценивать их нельзя. Иными словами, в самих структурных характеристиках языка (например, в частотности употребления тех или иных словоформ, в их эмоциональной и смысловой окрашенности и т. д.) заложены основания для субъектно-ориентированной ретроспективной трансформации. Следовательно, такого рода «окрашенность» текстов можно измерить, проведя их числовой (цифровой) анализ. В этом смысле, используя терминологию, введенную известными специалистами в сфере цифровой гуманитаристики С. И. Корниенко и Д. А. Гагариной, цифровой анализ является «макроскопом» [6, с. 179] — обобщенным аналитическим инструментом решения исследовательских вопросов.

Математический анализ текстов, несмотря на известные ограничения, может претендовать на некоторую объективность и допускает возможность отказа от канона в пользу «цифровой» системы доказательств [6, с. 179]. В отечественной историографии пока не сложилась устойчивая терминология в названной области, и обычно этот инструмент определяется как «лексикометрия» (1960-е гг.), или «текстометрия» (1990-е гг.), или в целом — текстометрический анализ (*analyse textométrique*) [4, с. 43].

Анализ отдельных летописных сводов проводился в нашей стране с 1970-х гг. Так, в 1970 г. вышла статья, в которой авторы на основе разработанной ими программы для ЭВМ поставили вопрос об определении авторства текстов летописей с помощью количественных методов анализа, сделав вывод о том, что, «несмотря на сложность древнерусских текстов, размытость авторских стиливых особенностей вследствие влияния жанров и литературных авторитетов, наличия редакторских вторжений, существует возможность выделения некоторых отдельных черт в языке отдельных писателей» [3, с. 323]. Однако Сибирские летописи до нашего исследования никогда не подвергались сплошному корпусному текстометрическому анализу, что дает возможность говорить о потенциальной оригинальности полученных таким образом результатов.

За основу для исследования были взяты тексты Сибирских летописей из классического издания, подготовленного Императорской археографической комиссией в 1907 г.² Данный сборник содержит 7 текстов группы Есиповской летописи (по Сычевскому списку, по списку Ундольского, по Абрамовскому списку, по

² Сибирские летописи / изд. Императорской археографической комиссии. СПб., 1907. 396 с.

Румянцевскому списку, по Погодинскому списку, по Бузуновскому списку, по Головинскому списку), 3 текста группы Строгановской летописи (по списку Спасского, по Толстовскому списку, в сокращении по Афанасьевскому списку), а также Ремезовскую летопись по Мировичеву списку. Так как в этом издании Кунгурская летопись механически включена в Ремезовскую, отдельно она анализировалась на основании работы Е. И. Дергачевой-Скоп по вычленению одного текста из другого [8].

Тексты были оцифрованы и подверглись технической обработке (удаление или замена букв старого алфавита, удаление технической информации и др.) и лемматизации (приведение слов в исходный вид согласно правилам современного русского языка). Лемматизация была осуществлена при помощи программного комплекса MyStem (<https://yandex.ru/dev/mystem/>). Анализ частотности лексических единиц (лексем) осуществлен при помощи программного комплекса Antconc. Для целей настоящего исследования в программном комплексе Antconc использовалась только одна функция — определение частотности лексем.

Для систематизации лексем нами была разработана система семантических категорий, в основе которой лежат традиционные представления о структурно-содержательных характеристиках Сибирских летописей. Эти категории позволяют, кроме прочего, искать ответы на вопросы о государственноцентризме и провиденциализме отдельных текстов, морализаторстве и идеологизированности текстов по отношению к «своим» и «чужим», осведомленности авторов отдельных текстов о географических и иных особенностях описываемой территории и т. д. (табл. 1).

Поскольку объем текстов летописей существенно различается (от 837 до 11 275 слов в отдельных списках после технической обработки), в исследовании была введена система относительных показателей, которые рассчитывались как доля лексемы/лексем в общем количестве слов в процентах, количество знаков после запятой округлялось до сотых.

Гипотеза, выдвинутая для решения поставленного в настоящей статье исследовательского вопроса, основана на критерии частотности употребления лексем и словоформ как инструмента для структурно-содержательного анализа текстов [7]. Если в том или ином тексте лексемы одной категории (например, «Религия и церковь») используются существенно чаще, чем в других, мы делаем вывод о более важном значении этой структурно-смысловой характеристики в данном тексте (в нашем примере текст оценивается как более «религиозно ориентированный»). И напротив: при структурной схожести текстов мы делаем вывод об их незначительных содержательных различиях.

Результаты исследования и их обсуждение

Начнем анализ с базового вопроса: можно ли на основе сплошного цифрового анализа текстов выявить один из сводов Сибирских летописей как совокупность текстов с явно доминирующей религиозно-церковной ориентацией?

Из сводного анализа текстов (табл. 2) видно, что разница между отдельными сводами отличается кратно: так, в Ремезовской летописи (особенно без Кунгурской) частность лексем, связанных с религией, более чем в два раза выше, чем в Строгановских. Остальные же группы летописей отличаются в этой категории друг от друга незначительно.

Таблица 1. Система смысловых категорий, используемая для количественного анализа
Сибирских летописей

Категория	Подкатегория	Лексемы, встречающиеся хотя бы в одном из текстов 5 раз и более
Русское государство, народ и институты	Глава государства	Государь, государьский, государев, самодержец
	Институты государственности	Воевода, войско, воинство, дьяк, ясак, есак, вотчина, волость, грамота, острошки, крепости
	Принадлежность к Русскому государству или русскому народу	Россия, Русь, русский, российский, держава
Религия и церковь	Бог	Бог, Троица, господь, божий, Богородица, пречистая
	Люди церкви	Православный, христианин, христиан, христов, христианский, святой, пресвятой, святитель
	Церковь и церковная жизнь	Церковь, вера, молитва, икона
Топонимика	Названия поселений и территорий	Град, городок, город, Сибирь, Сибирский, Москва, Тоболск, Тоболск, Кашлык, Пермский, Пермь
	Гидронимы	Река, Иртыш, Обь, Тобол, Вагай, Тавда, Волга, поволский, волский, Чюсовой, Пелым, Чердынь, Кама, Устье
	Иные природные объекты	Гора, Камень, Чюшашев
Оценочная терминология	Позитивная коннотация	Благочестивый, мудрость, мудрый, слава, честь, честный, храбрый, храбрость, богатство
	Негативная коннотация	Поганный, погань, окаянный, безбожный, нечестивый
Аборигенные государства, народы и институты	Отдельные персоны	Кучум, Маметкул, Сейдяк, Жена (Кучума)
	Институты государственности	Царство, салтан, карача, карачи, царевич, царевичь, мурза, посол, орда, улус, бусурман, бусурманский
	Принадлежность к аборигенным государствам или народам	Татарин, тотар, остяк, остяцкий, самоедец, вогулич, бухарц
Народ	Отдельные персоны	Ермак, Ермаков, атаман, атаманов
	Сообщества	Казак, казачий, козак, казац, дружина, товарищ, людие
Отдельные личности		Кучум, Ермак, Ермаков, Сейдяк, Строганов (Максим, Никита, Григорий, Семен...), Чингис, Маметкул
События и действия	Передвижения	Придош, поидош, идти, доидош, прида, идеж, идти, приход, пришед, побегош, пришествие и т. п., бегство, бежать, становиться, стоять, возвратишась, возвращаться, ехать, приезжать, ездить, волочь
	Боевые действия, акты насилия	Побивать, поби, воевать, взяш, взять, покорять, бой, нападош, побеждать, победа, одолеша, убиение, убивать, убиша, погребош, отпускать
	Акты коммуникаций, взаимодействия и восприятия	Реча, слышать, сказаша, глаголать, сказать, вид, видеть, видение, видевший
	Властные действия	Пожаловать, посылать, присылать, повела, повеление, велеть
	Созидательные действия	Поставиша, поставлять

Table 1. The system of semantic categories used for the quantitative analysis
of the Siberian Chronicles

Category	Subcategory	Tokens that occur at least in one of the texts 5 times or more
Russian state, people and institutions	Head of state	Sovereign, sovereign, sovereign, autocrat
	State institutions	Governor, army, army, clerk, yasak, esak, patrimony, volost, charter, islands, fortresses
	Belonging to the Russian state or the Russian people	Russia, rus, russian, russian, power
Religion and Church	God	God, trinity, Lord, divine, Mother of God, pure
	Church people	Orthodox, christian, christian, christian, christian, saint, most holy
	Church and church life	Church, faith, prayer, icon
Toponymy	Names of settlements and territories	Grad, town, city, Siberia, Siberian, Moscow, Tobolsk, Tobolsk, Kashlyk, Perm, Perm
	Hydronyms	River, Irtysh, Ob, Tobol, Vagai, Tavda, Volga, Povolsky, Volsky, Chusovoy, Pelym, Cherdyn, Kama, Mouth
	Other natural objects	Mountain, Stone, Chuvash
Appraisal terminology	Positive connotation	Pious, wisdom, wise, glory, honor, honest, brave, bravery, wealth
	Negative connotation	Filthy, trash, accursed, godless, wicked
Aboriginal states, peoples and institutions	Individuals	Kuchum, Mametkul, Seydyak, Wife (Kuchuma)
	State institutions	Kingdom
	Belonging to Aboriginal States or Peoples	Tatar, Tatar, Ostyak, Ostyatsky, Samoyed, Vogulich, Bukhara
People	Individuals	Ermak, Ermakov, ataman, atamanov
	Communities	Cossack, Cossack, Cossack, Cossack, squad, comrade, people
Separate personalities		Kuchum, Ermak, Ermakov, Seydyak, Stroganov (Maxim, Nikita, Grigory, Semyon...), Genghis, Mametkul
Events and actions	Movement	Come, poidosh, go, doidosh, come, go, go, come, come, run away, come, etc., escape, run, become, stand, return, return, go, come, go, drag
	Fighting, acts of violence	Beat, beat, fight, take, take, conquer, fight, attack, win, win, overcome, kill, kill, kill, slaughter, let go
	Acts of communication, interaction and perception	Speech, hear, saying, verb, say, sight, see, vision, seen
	Power actions	To send, to send, to send, led, command, order
	Creative Actions	Put, supply

Таблица 2. Частотность лексем в категории «Религия и церковь»

Table 2. Frequency of lexemes in the category "Religion and Church"

Категория и подкатегории / Category and subcategories	Группа Есиповской летописи (среднее значение) / Group of the Esipov Chronicle (average value)	Кунгурская летопись / Kungurskaya Chronicle	Ремезовская летопись (без Кунгурской) / Remezovskaya Chronicle (without Kungurskaya)	Ремезовская летопись (с Кунгурской) / Remezovskaya Chronicle (with Kungurskaya)	Группа Строгановской летописи (в среднем) / Group of the Stroganov Chronicle (average)
<i>Религия и церковь</i> / Religion and Church	1,23	0,88	2,04	1,42	0,93
Бог / God	0,71	0,62	1,18	0,85	0,68
Бог, троица, господь / God, trinity, lord	0,50	0,36	0,86	0,57	0,62
Божий / God's	0,21	0,22	0,12	0,18	0,06
Богородица, пречистая / Mother of God, I purify		0,04	0,20	0,10	
Люди церкви / Church people	0,45	0,17	0,61	0,35	0,20
Православный, христианин, христиан, христов, христианский / Orthodox, christian, christian, christian, christian	0,32	0,07	0,18	0,11	0,09
Святой, пресвятой, святитель / holy, holy, saint	0,13	0,10	0,43	0,24	0,11
Церковь и церковная жизнь / Church and church life	0,07	0,09	0,25	0,22	0,05
Церковь / Church	0,03	0,06	0,05	0,06	0,02
Вера / Faith	0,03			0,06	0,03
Молитва / Prayer	0,01	0,03	0,11	0,06	
Икона / Icon			0,09	0,04	

Идеологизированность текстов Сибирских летописей можно проанализировать прежде всего через оценочную терминологию. Гипотеза здесь довольно простая: чем больше текст является идеологизированным, тем больше его автор должен

уходить от объективно-описательных лексем в пользу оценочной терминологии. Анализируя долю оценочной (как негативной, так и позитивной) терминологии (табл. 3), можно сделать вывод о схожей идеологизированности Есиповской и Строгановской групп летописей (в основном за счет негативной коннотации в отношении «чужого») и практически нейтральном характере Кунгурской летописи, где негативная и позитивная коннотация почти не используется. При этом любопытно, что наиболее идеологизированным текстом по отношению к обличению «чужого»

Таблица 3. Частотность лексем в категории «Оценочная терминология»
Table 3. The frequency of lexemes in the category “Evaluative terminology”

Категория и подкатегории / Category and subcategories	Группа Есиповской летописи среднее значение) / Group of the Esipov Chronicle (average value)	Кунгурская летопись / Kungurskaya Chronicle	Ремезовская летопись (без Кунгурской) / Remezovskaya Chronicle (without Kungurskaya)	Ремезовская летопись (с Кунгурской) / Remezovskaya Chronicle (with Kungurskaya)	Группа Строгановской летописи (в среднем) / Group of the Stroganov Chronicle (average)
Оценочная терминология / Appraisal terminology	0,70	0,23	0,57	0,37	1,02
Позитивная коннотация / Positive connotation	0,09	0,15	0,50	0,30	0,26
Благочестивый / Pious	0,09				0,07
Мудрость, мудрый / Wisdom, wise			0,21	0,09	
Слава / Glory		0,01	0,11	0,06	
Честь, честный / Honor, honest		0,05	0,11	0,07	0,04
Храбрый, храбрость / Brave, courage					0,15
Богатство / Wealth		0,09	0,07	0,08	
Негативная коннотация / Negative connotation	0,61	0,08	0,07	0,07	0,76
Поганый, погань / Filthy, filthy	0,49	0,08	0,07	0,07	0,46
Окаянный / Cursed	0,02				0,15
Безбожный / Godless	0,02				0,12
Нечестивый / Unholy	0,08				0,03

является Есиповская летопись, которая со доминирующей негативной коннотацией словно бы целиком направлена на обличение врагов русских в деле присоединения Сибири.

Отдельный вопрос — об идеологизированности Сибирских летописей в части их государственноцентричности или расстановки акцентов в пользу отдельных героев, например Ермака. Эта проблема сводится к анализу частотности лексемы «Ермак» в отдельных сводах летописей и описания роли царской власти (употребление лексемы «царь») в присоединении Сибири.

Если анализировать частотность словоформы «Ермак» в отдельных текстах Сибирских летописей, то мы увидим относительно равномерное распределение во всех текстах. Только в Кунгурской летописи лексема «Ермак» и производные от нее этой употребляются существенно чаще, чем в остальных текстах (табл. 4), однако это доминирование не критическое — сравним с двукратным превосходством Ремезовской летописи в употреблении религиозной терминологии по отношению к другим летописям.

Таблица 4. Частотность лексем в категории «Отдельные личности»

Table 4. The frequency of lexemes in the category “Individuals”

Подкатегории / Subcategories	Группа Есиповской летописи (в среднем) / Group of the Esipov Chronicle (average value)	Кунгурская летопись / Kungurskaya Chronicle	Ремезовская летопись (без Кунгурской) / Remezovskaya Chronicle (without Kungurskaya)	Ремезовская летопись (с Кунгурской) / Remezovskaya Chronicle (with Kungurskaya)	Группа Строгановской летописи (в среднем) / Group of the Stroganov Chronicle (average)
Кучум / Kuchum	0,65	0,73	0,34	0,56	0,33
Ермак, Ермаков / Ermak, Ermakov	0,75	1,11	0,46	0,84	0,58
Сейдяк / Seidyak	0,21		0,20	0,08	
Строганов (Максим, Никита, Григорий, Семен...) / Stroganov (Maxim, Nikita, Grigory, Semyon...)	0,13	0,13		0,07	0,35
Чингис / Genghis	0,12				
Маметкул / Mametkul	0,19	0,09		0,05	0,20

В свою очередь, титул «царь» в Сибирских летописях употребляется чаще по отношению к Кучуму, чем к Ивану Васильевичу и Федору Ивановичу вместе взятым. Это любопытная деталь, учитывая, что в дальнейшей переписке с сибирскими воеводами по отношению к местным правителям будет употребляться почти исключительно уничижительное слово «князец» вместо «князь» (табл. 5). Это говорит о том, что если авторы Сибирских летописей и ставили перед собой задачу идео-

логизированного представления о «Сибирском взятии», то в их планы точно не входило оспаривание прав Кучума на царствование, и в целом — подчеркнуто уничтожительное отношение к сибирскому правителю.

Таблица 5. Конкордансы термина «царь» в Сибирских летописях*

Table 5. Concordances of the term “king” in the Siberian Chronicles

Летопись и список / Annals	Кучум / Kuchum	Иван Васильевич / Ivan Vasilievich	Федор Иванович / Fedor Ivanovich
Есиповская по Абрамовскому списку / Esipovskaya according to the Abramovsky list	34	9	3
Есиповская по Бузуновскому списку / Esipovskaya according to the Buzunovsky list	51	17	
Есиповская по Головинскому списку / Esipovskaya according to the Golovinsky list	7	5	3
Есиповская по Погодинскому списку / Esipovskaya according to the Pogodinsky list	48	6	3
Есиповская по Румянцевскому списку / Esipovskaya according to the Rumyantsev list	12	4	2
Есиповская по Ундольскому списку / Esipovskaya according to the Undol list	71	12	4
Есиповская по Сычевскому списку / Esipovskaya according to the Sychevsky list	47	11	2
Кунгурская / Kungurskaya	7	5	1
Ремезовская (без Кунгурской) / Remezovskaya (without Kungurskaya)	1	1	1
Ремезовская (с Кунгурской) / Remezovskaya (with Kungurskaya)	8	6	2
Строгановская в сокращении по Афанасьевскому списку / Stroganovskaya in abbreviation according to the Afanasiev list	5	5	1
Строгановская по списку Спасского / Stroganovskaya according to Spassky's list	40	22	3
Строгановская по Толстовскому списку / Stroganovskaya according to the Tolstoy list	38	39	5

* В табл. 5, в отличие от прочих, приведены абсолютные, а не относительные значения упоминаний лексемы «царь».

* Note: in this table 5, unlike others, the absolute, and not the relative values of the mentions of the lexeme “king”.

Наконец, проверим еще одну гипотезу — о Сибирских летописях как о «москвоцентричных» текстах, которые интерпретируют «Сибирское взятие» через призму своего рода имперской политики Московского правительства (табл. 6). Сравнивая категории «Русское государство, народ и институты» и «Аборигенные государства, народы и институты», мы не видим ни в одной из групп Сибирских летописей доминирования москвоцентричных дискурсов. Только в группе Строгановской летописи о Русском государстве и об аборигенных политических образованиях упоминается с одинаковой интенсивностью, тогда как в остальных текстах доминируют упоминания

Таблица 6. Частотность категорий и подкатегорий «Русское государство, народ и институты» и «Аборигенные государства, народы и институты»

Table 6. Frequency of categories and subcategories “Russian state, people and institutions” and “Aboriginal states, peoples and institutions”

Категория и подкатегории / Category and subcategories	Группа Есиповской летописи (в среднем) / Group of the Esipov Chronicle (average value)	Кунгурская летопись / Kungurskaya Chronicle	Ремезовская летопись (без Кунгур- ской) / Remezovskaya Chronicle (without Kungurskaya)	Ремезовская летопись (с Кунгурской) / Remezovskaya Chronicle (with Kungurskaya)	Группа Строгановской летописи (в среднем) / Group of the Stroganov Chronicle (average)
<i>Русское государство, народ и институты / Russian state, people and institutions</i>	1,25	1,12	0,71	0,95	1,90
Глава государства / Head of state	0,42	0,13	0,20	0,16	0,78
Институты государственности / State institutions	0,53	0,66	0,44	0,57	0,68
Принадлежность к Русскому государству или русскому народу / Belonging to the Russian state or the Russian people	0,30	0,33	0,07	0,22	0,44
<i>Аборигенные государства, народы и институты / Aboriginal states, peoples and institutions</i>	2,80	2,23	1,48	1,92	1,92
Отдельные персоны / Individuals	0,94	1,02	0,57	0,83	0,59
Институты государственности / State institutions	1,44	0,88	0,73	0,82	0,84
Принадлежность к аборигенным государствам или народам / Belonging to Aboriginal States or Peoples	0,42	0,33	0,18	0,27	0,49

нения аборигенных государств. Скажем, во всех текстах гораздо чаще упоминаются институты государственности Сибирского ханства и сопредельных политических образований, нежели Русского государства. В этом смысле мы не можем подтвердить традиционный дискурс о том, что отдельные тексты Сибирских летописей государствоцентричны. Если уж и считать их таковыми, то «государствоцентричность» сосредоточена вокруг Сибирского ханства, а не вокруг Москвы.

Отдельные тексты Сибирских летописей характеризуются как «описательные», а отдельные — как ориентированные на идеологизированный морально-религиозный контекст событий. Это утверждение цифровыми методами можно проверить, сравнив соотношение категорий «События и действия» и «Топонимика», с одной стороны (при доминировании этих категорий мы охарактеризуем текст как преи-

мущественно описательный), а также «Религия и церковь» и «Оценочная терминология» — с другой (при доминировании этих категорий текст может считаться преимущественно концептуально-морализаторским). Полученные данные по частотности данных категорий и их подкатегорий приведены в табл. 7.

Таблица 7. Частотность категорий и подкатегорий, характеризующих описательный и концептуально-морализаторский характер текстов Сибирских летописей

Table 7. The frequency of categories and subcategories characterizing the descriptive and conceptual and moralizing nature of the texts of the Siberian Chronicles

Категория и подкатегории / Category and subcategories	Группа Есиповской летописи (в среднем) / Group of the Esipov Chronicle (average value)	Кунгурская летопись / Kungurskaya Chronicle	Ремезовская летопись (без Кунгурской) / Remezovskaya Chronicle (without Kungurskaya)	Ремезовская летопись (с Кунгурской) / Remezovskaya Chronicle (with Kungurskaya)	Группа Строгановской летописи (в среднем) / Group of the Stroganov Chronicle (average)
События и действия / Events and actions	1,80	2,93	1,78	2,50	2,50
Передвижения / Movement	0,71	0,88	0,62	0,77	0,96
Боевые действия, акты насилия / Fighting, acts of violence	0,54	1,20	0,59	0,94	0,54
Акты коммуникаций, взаимодействия и восприятия / Acts of communication, interaction and perception	0,32	0,74	0,32	0,55	0,31
Властные действия / Power actions	0,16	0,10	0,16	0,19	0,49
Созидательные действия / Creative Actions	0,07	0,01	0,09	0,05	0,20
Топонимика / Toponymy	5,04	3,38	2,01	2,64	4,00
Названия поселений и территорий / Names of settlements and territories	3,03	1,55	1,51	1,54	2,87
Гидронимы / Hydronyms	1,95	1,55	0,39	0,90	1,13
Иные природные объекты / Other natural objects	0,06	0,28	0,11	0,20	
Религия и церковь / Religion and Church	1,23	0,88	2,04	1,42	0,93
Бог / God	0,71	0,62	1,18	0,85	0,68
Люди церкви / Church people	0,45	0,17	0,61	0,35	0,20
Церковь и церковная жизнь / Church and church life	0,07	0,09	0,25	0,22	0,05
Оценочная терминология / Appraisal terminology	0,70	0,23	0,57	0,37	1,02
Позитивная коннотация / Positive connotation	0,09	0,15	0,50	0,30	0,26
Негативная коннотация / Negative connotation	0,61	0,08	0,07	0,07	0,76

Из табл. 7 можно сделать несколько выводов. Если говорить про описательный характер летописей как совокупность «знаний» авторов о локальной топонимике и внимании к событиям и действиям акторов «Сибирского взятия», мы не сможем выделить явно доминирующую группу «Сибирских летописей». С одной стороны, в категории «Топонимика» явно доминируют Есиповская и Строгановская летописи, причем это доминирование является существенным по отношению к Ремезовской летописи (особенно без Кунгурской). С другой стороны, летописи почти одинаковое внимание уделяют событиям и действиям — по данным цифрового анализа невозможно сказать о том, что какая-то из групп летописей существенно больше внимания уделяет собственно описательной, а не интерпретационной стороне событий. В этом смысле вывод может быть сформулирован следующим образом: все авторы Сибирских летописей уделяют сравнительно одинаковое внимание описательной части текста, при этом Ремезовская летопись менее внимательна к локальной топонимике.

Если же сравнивать частотность «описательных» и «концептуально-морализаторских» категорий, то выводы будут еще более однозначными. Для наглядности выделим сумму значений частотности лексем этих категорий в отдельную табл. 8 с интегрированными показателями.

Таблица 8. Интегрированные показатели описательности и морализаторства в текстах отдельных групп Сибирских летописей

Table 8. Integrated indicators of descriptiveness and moralizing in the texts of individual groups of Siberian Chronicles

Интегрированные показатели частотности лексем отдельных категорий / Integrated indicators of the frequency of lexemes of individual categories	Группа Есиповской летописи (в среднем) / Group of the Esipov Chronicle (average value)	Кунгурская летопись / Kungurskaya Chronicle	Ремезовская летопись (без Кунгурской) / Remezovskaya Chronicle (without Kungurskaya)	Ремезовская летопись (с Кунгурской) / Remezovskaya Chronicle (with Kungurskaya)	Группа Строгановской летописи (в среднем) / Group of the Stroganov Chronicle (average)
Описательные категории («Топонимика» + «События и действия») / Descriptive categories (“Toponymy” + “Events and actions”)	6,84	6,31	3,79	5,14	6,50
Концептуально-морализаторские категории («Религия и церковь» + «Оценочная терминология») / Conceptual and moralizing categories (“Religion and the Church” + “Evaluative terminology”)	1,93	1,11	2,61	1,79	1,95

Из табл. 8 видно, что для авторов всех групп Сибирских летописей существенно большее значение имеет описательный акцент текстов: его частотность превышает

аналогичный показатель концептуально-морализаторских категорий в 4—5 раз. Даже в Ремезовской летописи (без Кунгурской), где этот показатель не такой высокий, частотность «описательных» категорий все равно почти в два раза больше частотности концептуально-морализаторских. Таким образом, с точки зрения текстостроения даже текст Ремезовской летописи является преимущественно описательным, нежели морализаторским.

Заключение

Сплошной цифровой корпусный анализ Сибирских летописей позволил сделать несколько исследовательских выводов, отчасти подтвердив, а отчасти и опровергнув традиционные дискурсы о структурно-содержательном характере этих текстов. Нами был поставлен исследовательский вопрос о соотношении описательности и морализаторства (идеологизированного и религиозного) в отдельных группах Сибирских летописей, на который мы постарались ответить под несколькими углами зрения.

Цифровой анализ текстов подтверждает церковно-религиозную ориентацию Ремезовской летописи — без Кунгурской частотность тематических лексем в ней в два раза выше, чем в других группах летописей. Анализируя долю оценочной (как негативной, так и позитивной) терминологии, можно сделать вывод об идентичной идеологизированности Есиповской и Строгановской групп летописей, при этом Есиповская группа летописей отличается наибольшей негативной идеологизированностью из всех текстов. Ярко выраженной «государственнической» позиции нет ни в одной группе летописей, даже термин «царь» употребляется в них чаще по отношению к Кучуму, чем к Ивану Васильевичу и Федору Ивановичу вместе взятым. Не являются Сибирские летописи и «москвоцентричными» текстами — ни в одной из летописей нет доминирования этих дискурсов. Наконец, хотя среди других групп с точки зрения доминирования концептуально-морализаторских дискурсов Ремезовская летопись и немного выделяется, но в целом авторы текстов Сибирских летописей существенно большее значение отдают описательным акцентам, частотность которых в 4 — 5 раз превышает религиозные и идеологические мотивы.

Таким образом, в контексте соотношения повествовательности и морализаторства Сибирские летописи можно охарактеризовать в целом как тексты описательного характера, сдержанные и сбалансированные по тону повествования, с некоторым доминированием религиозно-церковных дискурсов в Ремезовской летописи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахрушин С. В. Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3, ч. 1. 375 с.
2. Блажес В. В. Фольклор Урала: Народная история о Ермаке. Екатеринбург: Изд-во Урал-ун-та, 2002. 186 с.
3. Бородкин Л. И., Милов Л. В., Морозова Л. Е. К вопросу о формальном анализе авторских особенностей стиля в произведениях Древней Руси // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М.: Изд-во МГУ, 1970. С. 298 — 326.
4. Власенко Н. А., Кузьминская Н. Л., Максименко А. А. Текстостроительные исследования многоязычных научных текстов // Управляющие системы и машины. 2009. № 2. С. 43 — 47.

5. Вовина-Лебедева В. Г. К истории летописных сборников XVII — XVIII вв. // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2012. Т. 11, № 12. С. 109 — 116.
6. Гагарина Д. А., Корниенко С. И. Цифровая оптика: микро и макро в историческом исследовании // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 3 (49). С. 175 — 184.
7. Гарскова И. М. Новые тенденции в компьютеризованном анализе текстов: концепции, методы, технологии // История: электрон. науч.-образоват. журн. 2015. Т. 6, вып. 8 (41). URL: <http://history.jes.su/s207987840001255-9-1> (дата обращения: 20.11.2022).
8. Дергачева-Скоп Е. И. Сибирское летописание в общерусском литературном контексте конца XVI — середины XVIII в. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2000. 50 с.
9. Журова Л. И. Функции начала и конца повествования в Сибирских летописях (группа Есиповской летописи) // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 3. С. 47 — 52.
10. Инютина Л. А. Лексическая репрезентация представления о покорении Сибири в летописных текстах XVII — XVIII веков // Научный диалог. 2018. № 3. С. 62 — 75.
11. Катаргина М. Н. Литературная история Кунгурской летописи // Дергачевские чтения—96. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: тез. докл. и сообщений науч. конф., Екатеринбург, 23—24 мая 1996 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1996. С. 38 — 40.
12. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. 272 с.
13. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
14. Ромодановская Е. К. Сибирь и литература XVII века. Избранные труды. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 2002. 390 с.
15. Ростовцева Ю. А. Сибирские летописи в контексте библейской традиции: история Ермака как христианский археосюжет // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 19 — 22.
16. Солодкин Я. Г. Окончательный разгром Кучума (1598 г.) в Сибирской летописной традиции // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2015. № 4. С. 23 — 28.
17. Солодкин Я. Г. Хронология «Сибирского взятия» в русском летописании конца XVI — XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 4 (46). С. 52 — 57.
18. Урушадзе А. Т. Что такое Россия? Разнообразие как способ описания Российской империи // Новое прошлое = The New Past. 2019. № 2. С. 8 — 18. DOI: <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2019-2-8-18>
19. Худяков Ю. С. Анализ исторических сведений и изображений сибирских татарских воинов на миниатюрах Ремезовской летописи // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2013. Т. 12, вып. 7: Археология и этнография. С. 205 — 212.
20. Шумкова Н. В. Конфликтующие нарративы в исторической памяти современной российской молодежи // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республике Мордовия. 2019. № 4 (52). С. 145 — 155.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022; одобрена после рецензирования 14.01.2023; принята к публикации 19.01.2023.

Информация об авторе:

Сергей Андреевич Чернышов, старший научный сотрудник Факультета исторических и политических наук НИ ТГУ (634050, Россия, г. Томск, ул. Ленина, 36), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3885-7125>, 1502911@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bakhrushin SV. Scientific Works. Moscow;1955;3:1. (In Russ.)
2. Blazhes VV. Folklore of the Urals: Folk Story about Yermak. Yekaterinburg; 2002. (In Russ.)
3. Borodkin LI, Milov LV, Morozova LE. To the Question of the Formal Analysis of the Author's Features of Style in the Works of Ancient Rus'. *Mathematical Methods in Historical-Economic and Historical-Cultural Studies*. Moscow;1970;298—326. (In Russ.)
4. Vlasenko NA, Kuzminskaya NL, Maksimenko AA. Textometric Studies of Multilingual Scientific Texts. *Control Systems and Machines*. 2009;43—47. (In Russ.)
5. Vovina-Lebedeva VG. On the History of Chronicle Collections of the 17th — 18th Centuries. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Ser. History, Philology*. 2012;12:109—116. (In Russ.)
6. Gagarina DA, Kornienko SI. Digital Optics: Micro and Macro in Historical Research. *Bulletin of the Perm University. History*. 2019;(3):175—184. (In Russ.)
7. Garskova IM. New Trends in Computerized Text Analysis: Concepts, Methods, Technologies. *History*. 2015;6;(8). URL: <http://history.jes.su/s207987840001255-9-1> (In Russ.)
8. Dergacheva-Skop EI. Siberian Chronicle in the All-Russian Literary Context of the Late 16th — Mid-18th Centuries. *Abstrakt Dis. ... Dr. Philol. Sci.* Yekaterinburg;2000. (In Russ.)
9. Zhurova LI. Functions of the Beginning and End of the Narrative in the Siberian Chronicles (Group of the Espov Chronicle). *Humanities in Siberia*. 2016;23(3):47—52. (In Russ.)
10. Inyutina LA. Lexical Representation of the Concept of the Conquest of Siberia in the Annals of the XVII — XVIII Centuries. *Scientific Dialogue*. 2018;(3):62—75. (In Russ.)
11. Katargina MN. Literary History of the Kungur Chronicle. *Dergachev Readings-96. Russian Literature: National Development and Regional Features*. Abstract Report and Messages Scientific Conferences. Yekaterinburg;1996;38—40. (In Russ.)
12. Lotman YuM. Culture and Explosion. Moscow;1992. (In Russ.)
13. Lotman YuM. The Structure of a Literary Text. Moscow;1970. (In Russ.)
14. Romodanovskaya EK. Siberia and Literature of the 17th Century. Selected Works. Novosibirsk;2002. (In Russ.)
15. Rostovtseva YuA. Siberian Chronicles in the Context of the Biblical Tradition: the History of Yermak as a Christian Archeological Plot. *Bulletin of the Tomsk State University*. 2011;(343):19—22. (In Russ.)
16. Solodkin YaG. The Final Defeat of Kuchum (1598) in the Siberian Chronicle Tradition. *Bulletin of the Nizhnevartovsk State University*. 2015;(4):23—28. (In Russ.)
17. Solodkin YaG. Chronology of the “Siberian Capture” in the Russian Chronicle of the End of the 16th—17th Centuries. *Ancient Rus'. Questions of medieval studies*. 2011;(4):52—57. (In Russ.)
18. Urushadze AT. What is Russia? Diversity as a Way to Describe the Russian Empire. *Novoe Proshloe = The New Past*. 2019;(2):8—18. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2019-2-8-18>
19. Khudyakov YuS. Analysis of Historical Information and Images of Siberian Tatar Warriors on Miniatures of the Remezov Chronicle. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Ser. History, Philology*. 2013;12(7):205—212. (In Russ.)
20. Shumkova NV. Conflicting Narratives in the Historical Memory of Modern Russian Youth. *Bulletin of the Research Institute for the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2019;(4):145—155. (In Russ.)

The article was submitted 30.11.2022; approved after reviewing 14.01.2023; accepted for publication 19.01.2023.

Information about the author:

Sergey A. Chernyshov, Senior Researcher, Faculty of Historical and Political Sciences, National Research Tomsk State University (36 Lenina Str., Tomsk 634050, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3885-7125>, 1502911@mail.ru

Conflict of interest: the author declare no conflict of interest.

The author read and approved the final version of the manuscript.

УДК 93/94.(908)
EDN HJLZLF

Научная статья

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ЗЕМСКИХ СТАТИСТИЧЕСКИХ РАБОТ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

С. В. Лёвин

Московский государственный областной
педагогический университет, г. Москва, Россия
serg.lewin@yandex.ru

Аннотация

Введение. Земская статистика являлась важной, неотъемлемой частью земского самоуправления, ориентированного на решение не только хозяйственных, но и культурно-просветительских задач. Их успешная реализация в значительной степени зависела от работы статистической службы. Данное обстоятельство придавало деятельности земских статистических отделов особую значимость. В статье рассматривается процесс становления и развития земской статистики в Среднем Поволжье.

Материалы и методы. Исследование выполнено на основе широкого круга архивных и печатных источников. Оно базируется на научных принципах историзма, объективности и системности. Автором были продуктивно применены системный и сравнительно-сопоставительный методы, а также метод контент-анализа. Их использование способствовало успешной реализации исследовательского замысла.

Результаты исследования и их обсуждение. Автор приходит к выводу, что в Среднем Поволжье статистические работы по определению социально-экономического положения крестьянских хозяйств были проведены в полном объеме, а оценка их земель и недвижимого имущества осуществлена в значительной мере. Полученные данные имели практическое значение и оказались востребованными не только земством, но и губернскими властями, правительственными учреждениями, общественными деятелями. Они и сегодня представляют собой ценный источник по истории России пореформенного периода, к которому обращаются не только отечественные, но и зарубежные историки. Таким образом, можно говорить о том, что рассматриваемая тема обозначает новые перспективные направления научного поиска.

Заключение. Статистические исследования в Среднем Поволжье преследовали, прежде всего, практические задачи, поставленные земствами. Их результаты свидетельствовали о происходившем процессе развития капиталистических отношений в крестьянском хозяйстве, но общинные устои в крестьянской жизни оставались еще достаточно крепкими, а общинная форма землевладения и землепользования — преобладающей в регионе. Оценочно-статистические работы позволили установить дифференцированные ставки налогообложения на крестьянские земли, находившиеся в сельскохозяйственном обороте, и на недвижимость крестьян. Это существенно пополнило бюджеты земств, позволив расширить их хозяйственную деятельность, сделать ее более результативной.

Ключевые слова: губерния, земство, крестьянское хозяйство, оценочные работы, перепись, статистика, уезд

Для цитирования: Лёвин С. В. Организация и проведение земских статистических работ в Среднем Поволжье // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 81 — 91. EDN HJLZLF

Original article

ORGANIZATION AND EXECUTION OF ZEMSTVO STATISTICAL WORK IN THE MIDDLE VOLGA REGION

S. V. Lyovin

Moscow Regional State Pedagogical University,
Moscow, Russia
serg.lewin@yandex.ru

Abstract

Introduction. Zemstvo statistics was an important, integral part of the Zemstvo self-government, focused on solving not only economic, but also cultural and educational tasks. Their successful performance largely depended on the work of the statistical service. This circumstance attached special significance to the activities of the Zemstvo statistical departments. The article discusses the process of formation and development of Zemstvo statistics in the Middle Volga region.

Materials and methods. The study is based on a wide range of archival and printed sources. It is based on the scientific principles of historicism, objectivity and consistency. The author productively applied systemic and comparative methods, as well as the method of content analysis. Their use contributed to the successful implementation of the research plan.

Results and discussion. The author comes to the conclusion that in the Middle Volga region, statistical work to determine the social and economic situation of peasant farms was carried out in full, and the assessment of their land and real estate was carried out to a large extent. The data obtained were of practical importance and were in demand not only by the Zemstvo, but also by provincial authorities, government agencies, and public figures. Even today they are a valuable source on the history of Russia in the post-reform period, which is used not only by domestic, but also by foreign historians. Thus, we can say that the topic under consideration indicates new promising areas of scientific research.

Keywords: governorate, Zemstvo, peasant economy, evaluation work, census, statistics, uyezd

For citation: Lyovin SV. Organization and Execution of Zemstvo Statistical Work in the Middle Volga Region. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):81—91. EDN HIJIZF

Введение

Новые явления, происходившие во всех сферах жизнедеятельности российского государства пореформенного периода, прежде всего в аграрном секторе, вызвали необходимость в их регистрации, учете, анализе и научной обработке. Этого требовала практическая хозяйственная деятельность земств. Перед ними стояли следующие задачи, требовавшие скорейшего разрешения: получение полных и достоверных данных о экономическом состоянии крестьянских хозяйств с целью выработки критериев налогообложения их земель и недвижимого имущества; оперативное обеспечение продовольственной безопасности сельских домовладений в случае неурожая; развитие ветеринарии, народного здравоохранения и образования. Чтобы успешно и относительно быстро решить эти задачи, земству необходимо было провести переписи крестьянских хозяйств, обработать полученные

данные, а для этого требовалась собственная, хорошо организованная и результативно функционирующая статистическая служба, поскольку существовавшая в виде губернских статистических комитетов правительственная статистика оказалась неэффективной.

Материалы и методы

При подготовке данной статьи использован корпус архивных и опубликованных источников разнопланового характера: правительственные нормативно-правовые акты, земская делопроизводственная документация, статистические материалы, эпистолярные источники. Это позволило глубоко и содержательно изучить научную проблему в широком аспектном плане. В основе методологии данного исследования лежат принципы историзма, объективности и системности. Поскольку ряд архивных документов вводится в научный оборот впервые, то автор статьи обращался к методу контент-анализа. При обобщении материала применялись также системный и сравнительно-сопоставительный методы.

Обзор литературы

Заявленная тема современными историками специально не рассматривалась, лишь фрагментарно и в рамках изучения социально-экономической и культурно-просветительской деятельности земства конкретной губернии региона, а также в работах биографического характера о том или ином земском статистике, работавшем в одной из губерний Среднего Поволжья [1; 2; 3; 7]. Впервые обстоятельно, в контексте всего Поволжья, она была исследована автором данной статьи в его диссертационном исследовании [4].

Результаты исследования и их обсуждение

В Среднем Поволжье¹ первыми к созданию статистической службы и проведению статистических работ приступили Казанская и Самарская губернии. Поводом к этому стал неурожай 1879 — 1880 гг., охвативший все Поволжье. Земства не имели представления, какие уезды и волости наиболее пострадали от неурожая, чтобы быстро оказать продовольственную помощь их населению и сколько выделить ему так называемой семенной ссуды — семян или денег на их приобретение для предстоявшего сева. На повестку дня хозяйственной деятельности поволжских земств встал вопрос об учреждении при губернских управах статистических отделов и начале их работ.

В Самарской губернии решение об учреждении при губернской земской управе статистического отдела и проведении переписей крестьянских хозяйств было принято на XVII очередном губернском земском собрании 15 декабря 1881 г. Выступавший с докладом по этому вопросу председатель губернской земской управы П. С. Крылов констатировал необходимость «немедленного устройства постоянного самарского земского бюро для собирания и разработки точных статистических сведений, могущих дать, по возможности, верную картину потребностей и сил

¹ К Среднему Поволжью в Российской империи, с учетом ее административно-территориального деления, относились: Казанская, Самарская, Симбирская и Пензенская губернии. На сегодняшний день в состав региона входят: Самарская, Пензенская, Ульяновская области, республики Татарстан и Мордовия.

самарского населения»². Существенную практическую помощь самарскому земскому бюро в организации «статистического дела» оказал заведовавший земским статистическим отделом Московской губернии В. И. Орлов. Он подготовил программу статистических работ и осенью 1882 г. лично руководил ими в Самарском уезде губернии. После его отъезда в Москву самарскую статистику возглавил И. М. Краснопёров, продолживший работать по программе московского коллеги.

Казанское земство приступило к организации статистической службы осенью 1883 г. Оно сразу же столкнулось с кадровой проблемой. Специалистов, знающих методику сбора первичной информации и ее обработки, в Казани не было. Председатель губернской земской управы, получив разрешение губернатора, обратился к проживавшему в Свияжске политическому ссыльному Н. Ф. Анненскому, имевшему опыт работы статистиком в Министерстве путей сообщения, с просьбой возглавить статистический отдел и провести перепись крестьянских хозяйств наиболее пострадавших от неурожая уездов. Н. Ф. Анненский согласился и составил программу проведения статистических работ, по которой и было осуществлено социально-экономическое обследование крестьянских хозяйств губернии.

Симбирское земство в 1883 г. попыталось осуществить социально-экономическое обследование крестьянских хозяйств своими силами, но попытка успехом не увенчалась. Тогда управа пригласила для этой цели статистика И. А. Торопыгина. Под его руководством в 1887 г. в губернии начались статистические работы. Губернская земская управа поставила перед статистиками задачу не только изучить социальную структуру и имущественное положение крестьянских семей, но и провести оценку их земель, а также недвижимости во всех уездах и в Симбирске. За три года статистики с поставленной задачей в целом справились, предоставив земству необходимые данные для установления дифференцированного налогообложения крестьянских наделов.

У пензенского земства необходимых средств на организацию собственной статистической службы и проведение переписей крестьянских хозяйств не оказалось. Лишь после получения правительственной субсидии в начале 1900-х гг. в Пензенской губернии начались оценочно-статистические работы, которыми руководил видный экономист, агроном и статистик В. Г. Громан. Следует отметить, что статистические отделы возглавили специалисты, ставшие известными на поприще земской статистики во многом благодаря своим исследованиям в Среднем Поволжье. Их практический опыт, приобретенный здесь, оказался востребованным и другими земскими губерниями. Так, Н. Ф. Анненского в 1887 г. пригласило на службу нижегородское земство, а в 1896 г. он возглавил статистический отдел петербургской городской управы. И. М. Краснопёров в 1901 г. получил предложение от тульского земства принять на себя заведывание губернской статистикой.

Организуя статистическую службу, земства столкнулись с рядом трудностей, среди которых наиболее значимыми являлись: недостаточное финансирование, недостаток подготовленных сотрудников, недоверчивое отношение к статисти-

² Доклад Самарской губернской земской управы XVII очередному губернскому земскому собранию о необходимости учреждения при Самарской губернской управе статистического бюро. Самара, 1881. С. 1.

стикам со стороны некоторых земских гласных, департамента полиции и губернских властей.

Если две первые проблемы земские собрания и управы были в состоянии решить своими силами, то вмешательству губернской администрации в их кадровую политику препятствовать не могли. Статистики, прежде чем приступить к работе на местах, проходили проверку на «политическую благонадежность». В них департамент полиции, губернские власти видели революционеров, которые готовы, используя общение с крестьянами во время переписи, вести среди них революционную пропаганду. Следует заметить, определенные основания для этого у властей имелись: большинство статистиков в той или иной степени участвовали в народническом движении, но по разным причинам отошли от него. Например, И. М. Краснопёров за участие в «казанском заговоре» 1863 г. был лишен «всех прав состояния» и приговорен к ссылке на каторгу на восемь лет. Руководитель саратовского губернского земского статистического отдела С. А. Харизоменов принимал активное участие в организации землевольческих поселений в Саратовской губернии. И. А. Торопыгин «привлекался к дознанию» за хранение у себя «запрещенной литературы». Н. Ф. Анненского «за поддержание сношений с лицами сомнительными в политическом отношении» арестовали и выслали под административный надзор в Тобольскую губернию³. Будучи приглашен казанским земством руководить статистическими работами в губернии, он не мог выезжать на место их проведения, поскольку губернатор не разрешил ему этого как «лицу, находящемуся под негласным надзором полиции»⁴. Только после неоднократных просьб председателя губернской земской управы губернатор «всемилоостивейше позволил» Н. Ф. Анненскому выезжать в уезды для руководства работами, но исправнику того уезда, куда он выезжал со своими сотрудниками, следовало «секретное указание» вести негласное наблюдение за статистиками и докладывать об их поведении в канцелярию губернатора, а также в губернское жандармское управление.

Во время проведения подворных переписей крестьянских хозяйств статистики столкнулись с еще одной трудностью — недоверием к переписи со стороны сельчан, особенно нерусского населения. Так, от переписи отказались жители татарского селения Фейзулово Самарского уезда Самарской губернии. Отказ они объясняли тем, что «перепись будто бы будет вестись, с целью сосчитать их, а потом окрестить в православную веру»⁵. Статистикам стоило большого труда убедить сельчан в необоснованности таких опасений. Аналогичная ситуация повторилась в татарских и башкирских селах Бугульминского и Бугурусланского уездов. В Кильбурегзовской волости Тетюшского уезда Казанской губернии из-за категоричного отказа татарского населения перепись пришлось совсем отменить.

Несмотря на трудности, статистики Казанской, Самарской и Симбирской губерний в 1880-е гг. смогли провести полноценное обследование социально-экономиче-

³ РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 35. Оп. 1. Д. 21. Л. 15.

⁴ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 102. Оп. 78. Д. 625, ч. 2(3). Л. 145.

⁵ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии / под ред. И. М. Краснопёрова, А. С. Любецкого. Самара, 1892. Т. 8, вып. 1. С. VI.

ского положения крестьянских домовладений, предоставив земствам достоверные и достаточно полные данные о социальной структуре крестьянских семей и их экономическом положении.

Итак, в первой половине 1880-х гг. в поволжских губерниях были организованы статистические отделы и начаты переписи крестьянских хозяйств. В чем же заключались статистические работы, методика сбора первичного материала и его обработки? Поскольку земствам необходимо было иметь полные и достоверные сведения о крестьянских хозяйствах губерний, то выяснение их экономического состояния осуществлялось посредством проведения сплошных подворных переписей. Как правило, они проходили в конце весны, после окончания посевных работ, и осенью, когда крестьяне уже свободны от уборочной страды. Учитывая природно-климатический и экономический факторы крестьянской жизни, статистики старались успеть уложиться в намеченные сроки. Чаще всего переписи осуществлялись посредством устного опроса крестьян на сельском сходе. Служащие статистического отдела ездили по волостям уезда и опрашивали их по заранее составленной анкете, для чего созывался сельский сход. Ответы фиксировались в графах напротив вопросов. В некоторых случаях статистики совершали обход сельских домовладений. Например, так поступили казанские статистики, определяя имущественное состояние крестьянских хозяйств Сатышевской волости Мамадышского уезда, и их самарские коллеги, проводившие обследование крупного торгового села Балаково Николаевского уезда. «Балаково мы исследовали особенным образом: ходили по дворам в течении 10 дней», — сообщал И. М. Краснопёров в письме от 28 июня 1888 г. историку и общественному деятелю В. И. Семевскому⁶. Статистики старались, насколько это представлялось возможным, проверять полученную во время устного опроса крестьян информацию.

Собранный обширный цифровой материал требовал соответствующих приемов его обработки. «Первичный материал земских подворных описаний, — отмечали историки И. Д. Ковальченко и В. И. Бovyкин, — составлял даже в пределах отдельных уездов огромные массивы данных. Они, естественно, требовали обработки и сводки. Это выдвинуло перед земскими статистиками сложную проблему выработки принципов группировки материала. Эта задача была в центре методологических исканий земских статистиков» [5, с. 281]. Важно отметить, что от правильной методологии зависели результаты переписей, достоверность и полнота собранных данных, возможность их практического использования. Обилие цифрового материала делало необходимым его сведение в таблицы, для удобства работы с ним. Были разработаны два основных типа таблиц — групповые и комбинационные. Первые содержали однородные признаки крестьянского двора, например, только экономические. Вторые составлялись на основе комбинации разнородных факторов: история возникновения населенного пункта, наличие посевных площадей и арендованных земель, половозрастной состав крестьянской семьи и т. д. Сочетание разнородных критериев при группировке собранного статистического материала гарантировало,

⁶ Архив РАН. Ф. 489. Оп. 1. Д. 382. Л. 208 об.

как справедливо заметил статистик и экономист А. Ф. Фортунатов, «большую верность общих итогов» [9, с. 494].

Собранные и обработанные данные печатались в губернских типографиях отдельными изданиями, которые предоставлялись земским гласным и членам управ для служебного пользования, рассылались в различные правительственные, губернские, уездные, земские учреждения и в библиотеки.

Переписи крестьянских хозяйств в губерниях Среднего Поволжья завершились к началу 1890-х гг. Они показали, что капиталистические отношения медленно, но все же развивались в крестьянской общине, приводя к имущественной дифференциации крестьян. Общинные устои в регионе оставались еще достаточно крепкими. Подавляющее большинство сельских жителей отстаивали коллективную форму землевладения и землепользования. Это, в решающей степени, было обусловлено тем, что община, представляя собой «живучий и гибкий» хозяйственный, культурно-бытовой и организационно-правовой институт функционирования крестьянского сообщества, полностью отвечала его интересам и менталитету. О. А. Сухова, изучая психологию и менталитет русского сельского населения Среднего Поволжья, обратила внимание, что даже крестьяне южного района Самарской губернии, «наиболее „продвинутого“ в развитии капиталистических отношений, выступали за сохранение общины и уравнительного землепользования» [8, с. 216].

Благодаря проведенным статистическим работам земства получили полные и достоверные данные об экономическом положении сельских домовладений своих губерний, которые были учтены в их практической деятельности. Сотрудники самарской земской управы на основе статистического материала подготовили и отправили губернатору аналитическую записку, в которой предлагали ряд неотложных мероприятий, направленных на поднятие сельского хозяйства губерний⁷. Казанское земство с учетом сведений о социально-экономическом состоянии крестьянских хозяйств увеличило наиболее нуждавшимся объем помощи в виде семенной ссуды⁸. Симбирская губернская земская управа создала продовольственную комиссию, в обязанности которой входило, образно говоря, мониторить ситуацию с продовольственной безопасностью в уездах⁹. Справедливости ради следует отметить, что нижегородское и саратовское земства на основе статистических данных разработали комплекс мер помощи (семенами, деньгами, сельскохозяйственной техникой) экономически слабым крестьянским хозяйствам.

Если работы по определению экономического положения крестьянских хозяйств позволили земствам, в основном, решить вопрос их продовольственной безопасности, подготовить ряд мер оказания оперативной продовольственной помощи в случае потенциального неурожая, то выработать критерии для оценки земель, находившихся в сельскохозяйственном обороте, и недвижимого имущества, провести их оценку, земства в полном объеме не смогли. В связи с этим в начале 1890-х гг.

⁷ ЦГА СО (Центральный государственный архив Самарской области). Ф. 5. Оп. 9. Д. 195. Л. 148 — 148 об.

⁸ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 1. Оп. 3. Д. 6387. Л. 81 — 82.

⁹ ГА УО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. 46. Оп. 1. Д. 144. Л. 14 — 15.

на повестку дня был поставлен вопрос проведения оценочно-статистических работ. 8 июня 1893 г. правительство принимает «Высочайше утвержденные правила оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами», согласно которым все земли сельскохозяйственного назначения, луга, пастбища, а также городская и сельская недвижимость подлежали обязательной оценке¹⁰.

Для проведения оценочных работ создавались специальные учреждения — губернские и уездные оценочные комиссии, но сами работы должны были проводиться силами статистических отделов. Земства поволжских губерний одними из первых приступили к ним. Главным являлся вопрос разработки способов оценки. Самарские и симбирские статистики предложили два способа: а) по арендным ценам на землю; б) на основании рыночной стоимости полученной сельскохозяйственной продукции, после вычета всех расходов на нее. Второй способ оказался более сложным, трудозатратным и дорогостоящим, к тому же не гарантировавшим достоверность полученных результатов из-за неурожая или, наоборот, богатого урожая и сезонного колебания цен на сельскохозяйственную продукцию, а потому оценку земель было решено проводить исходя из арендных цен. Самарская оценочная комиссия на заседании 15 января 1896 г., рассмотрев составленный статистиками доклад, постановила: «Принять за главное основание оценок земельных недвижимых имуществ долгосрочные арендные цены на землю...»¹¹. Их казанские коллеги, напротив, «главным основанием оценок» считали доходность обрабатываемого земельного надела. «Основанием оценки земель должна служить их доходность, а не ценность», — утверждали они¹². В конечном счете и самарские статистики согласились с тем, что оценивать земли сельскохозяйственного назначения целесообразно по их доходности. По мнению руководителя оценочно-статистических работ в Самарской губернии П. В. Пегеева, именно «средняя чистая доходность» обрабатываемых наделов должна быть положена в качестве главного оценочного фактора [6, с. 32].

За короткий период времени сотрудники самарского губернского статистического отдела подготовили новые оценочные критерии, исходя из доходности земли, и предложили гласным земского губернского собрания. Однако выработать общие критерии оценки земель, по которым можно было бы проводить работы во всех губерниях, статистикам не удалось. Оказалось невозможным использовать одни и те же оценочные факторы, даже в пределах одной губернии, поскольку в одном уезде плодородных земель было больше, в другом — преобладали овраги, солончаки и заболоченная почва; в одних крестьянских общинах возделываемых наделов больше, в других — меньше и т. д. Следует отметить, с такой проблемой столкнулись не только поволжские статистики, но и их коллеги из других земских губерний.

Еще одним препятствием к проведению оценочно-статистических исследований стал недостаток подготовленных работников и финансирования. Первую проблему земства с разной степенью успешности решали своими силами. Финансовые труд-

¹⁰ Высочайше утвержденные правила оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. третье. Т. XIII. 1893. № 9744. СПб., 1897. С. 417.

¹¹ ЦГА СО. Ф. 5. Оп. 8. Д. 59. Л. 3 об.

¹² Сравнительная оценка земельных угодий в уездах Казанской губернии. Казань, 1893. С. 22.

ности можно было преодолеть лишь с помощью правительства. После неоднократных обращений губернских земств правительство с 1899 г. начинает ежегодно выделять им на оценочные работы 1 млн руб. Для некоторых земств это стало существенным подспорьем, позволившим приступить к проведению оценочно-статистических исследований, например, для пензенского, не имевшего достаточно денег на это. Однако, в целом, правительственная субсидия мало помогла делу. Выделявшаяся сумма не являлась достаточной для всех земских губерний. К тому же распределялась она по ним неравномерно, «сообразно» с площадью земель, «облагаемой земскими сборами в каждой губернии, и с числом отдельных владений в последней»¹³, а в действительности — в значительной степени исходя из эффективности лоббирования интересов своих губерний председателями губернских земских собраний и управ.

Оценочно-статистические работы в Среднем Поволжье растянулись более чем на десять лет. В рамках их проведения впервые в практике земских статистических переписей были осуществлены и бюджетные обследования крестьянских хозяйств. Их главная цель, как заявлено в отчете казанских статистиков, состояла в «выяснении различных нужд крестьянского населения, столь необходимого для правильного разрешения вопроса о размерах выдачи продовольственных и семенных ссуд...»¹⁴. Бюджетные исследования показывали динамику изменений, происходивших в структуре потребления крестьянской семьи. Их методику и результаты успешно использовали в научных трудах по изучению систем крестьянского хозяйства такие выдающиеся экономисты, как С. А. Первушин, А. А. Рыбников, А. В. Чаянов, А. Н. Челинцев. Как справедливо отметил американский историк Т. Шанин, бюджетные исследования, проведенные земскими статистиками, «обеспечили накопление дополнительных знаний о способах функционирования крестьянских семейных хозяйств» [10, с. 35]. К сожалению, материалы работ по изучению бюджетов крестьянских семей оказались почти невостребованными ни земством, ни губернскими властями, ни коронной администрацией.

Начавшаяся Первая мировая война прервала проведение оценочно-статистических работ в стране.

Заключение

Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что земские статистики губерний Среднего Поволжья обследованиями крестьянских домовладений заложили основы отечественной сельскохозяйственной статистики, материалами которой пользовались не только земства, но и губернские администрации, правительственные учреждения, банки, а также агрономы, экономисты, финансисты, историки и общественные деятели. Не утратили они ценности как исторический источник и сегодня, позволяя глубоко изучать явления и процессы, происходившие в одном из крупнейших аграрных регионов Российской империи в конце XIX —

¹³ Об изменении Высочайше утвержденных, 8 июня 1893 года, правил оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами и об отпуске земским учреждениям пособия от казны на оценочные работы // ПСЗРИ. Собр. третье. Т. XIX. 1899. № 16364. СПб., 1902. С. 34.

¹⁴ Отчет о деятельности статистического бюро Казанского губернского земства за 1901 год. Казань, 1901. С. 4.

начале XX в. К ним обращаются не только отечественные (В. Ф. Абрамов, В. П. Данилов, П. С. Кабытов, А. В. Костюков, С. В. Лёвин, Е. Н. Морозова, С. Н. Полосин, Т. А. Ростова, В. Ю. Соловьёв, Е. В. Чернышёва и др.), но и зарубежные исследователи земства и русской пореформенной деревни (А. Блюм, П. Грегори, Я. Коцонис, К. Мацузато, М. Меспуле, А. Станциани, Д. Филд, А. Ямагути).

Следует отметить, что способы получения первичной информации, методы, приемы ее обработки и сведения цифрового материала в таблицы вызывают интерес у современных статистиков. Это является убедительным доказательством эффективности методологии земских статистических исследований, в разработку которой внесли свой вклад и статистики, проводившие работы в губерниях Среднего Поволжья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белякова Н. С. Григорий Иванович Баскин: общественная и научная деятельность: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. 244 с.
2. Коротаева Т. В. Земства Среднего Поволжья в начале XX века: 1900 — февраль 1917: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1994. 175 с.
3. Костюков А. В. Социально-экономическая деятельность Самарского земства (1865 — 1914 годы): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003. 233 с.
4. Лёвин С. В. Становление и развитие земской статистики в Поволжье (1882 — 1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2015. 608 с.
5. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / отв. ред. И. Д. Ковальченко. М.: Наука, 1979. 415 с.
6. Пегеев П. В. Основные положения определения доходности земельных имуществ по закону 8 июня 1893 г. // Саратовская земская неделя. 1904. № 1. С. 29 — 50.
7. Полосин С. Н. Социально-экономическая деятельность земских учреждений Пензенского края в 1865 — 1917 гг.: По материалам Пензенской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1998. 368 с.
8. Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX — начало XX вв.): по материалам Среднего Поволжья. М.: РОССПЭН, 2008. 677 с.
9. Фортунатов А. Ф. Критика материала в хозяйственной статистике // Юридический вестник. 1888. Т. XXVIII, кн. 6 — 7. С. 484 — 502.
10. Шанин Т. Крестьянский двор в России // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М.: Прогресс, 1992. С. 29 — 37.

Статья поступила в редакцию 26.09.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 21.11.2022.

Информация об авторе:

Сергей Владимирович Лёвин, профессор кафедры истории, культуры и социального развития Московской области Московского государственного областного педагогического университета (105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 10А), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5689-1349>, Researcher ID: D-9029-2013, serg.lewin@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Belyakova NS. Grigory Ivanovich Baskin: Social and Scientific Activities. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Samara;2000. (In Russ.)
2. Korotaeva TV. The Zemstvos of the Middle Volga Region in the Early the 20-th Century. 1900 — February 1917. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Samara;1994. (In Russ.)
3. Kostyukov AV. Socio-economic Activities of the Samara Zemstvo (1865 — 1914). Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Samara;2003. (In Russ.)
4. Lyovin SV. The Formation and Development of Zemstvo Statistics in the Volga Region (1882 — 1917). Dis. ... Dr. Hist. Sci. Saratov;2015. (In Russ.)
5. Mass Sources on the Socio-Economic History of Russia in the Period of Capitalism. Moscow;1979. (In Russ.)
6. Pegeev PV. The Main Provisions for Determining the Profitability of Land Property According to the law of June 8, 1893. *Saratov Zemstvo Week*. 1904;(1):29—50. (In Russ.)
7. Polosin SN. Socio-Economic Activities of Zemstvo Institutions of the Penza Territory in 1865 — 1917: Based on Materials from the Penza Gubernia. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Penza;1998. (In Russ.)
8. Suhova OA. Ten Myths of Peasant Consciousness: Essays on the History of Social Psychology and the Mentality of the Russian Peasantry (Late XIX — Early XX Centuries) Based on Materials from the Middle Volga Region. Moscow;2008. (In Russ.)
9. Fortunatov AF. The Criticism of Material in Economic Statistics. *The Legal Bulletin*. 1888; XXVIII; 6—7:484—502. (In Russ.)
10. Shanin T. The Peasant's yard in Russia. *The Great Stranger. Peasants and Farmers in the Modern World*. Moscow;1992:29—37. (In Russ.)

The article was submitted 26.09.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 21.11.2022.

Information about the author:

Sergei V. Lyovin, professor at the Department of History, Culture and Social Development of the Moscow Region of Moscow Regional State Pedagogical University (10A Radio Str., Moscow 105005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5689-1349>, Researcher ID: D-9029-2013, serg.lewin@yandex.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The authors has read and approved the final manuscript.

УДК 902/904
EDN IECBQO

Научная статья

ШТАТЫ И СТРУКТУРА ВОЛОСТНЫХ И УЕЗДНЫХ ВОЕНКОМАТОВ МОРДОВИИ В 1918 — 1920 гг.

Д. И. Лычев

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
mr.d.lychev@yandex.ru

Аннотация

Введение. Исследование исторического опыта деятельности военных комиссариатов, формирования штатов служащих и их состава становится особенно важным и актуальным в период нестабильной внешнеполитической ситуации в мире. Большое значение в связи с данным обстоятельством приобретет изучение деятельности уездных и волостных комиссариатов, которые являлись низовыми звеньями в иерархии организаций по военным делам. Их деятельность мало исследована в региональном аспекте. Основное внимание в статье уделено Саранскому уездному и Череватовскому волостному комиссариатам разных губерний (соответственно Пензенской и Нижегородской).

Материалы и методы. Основными источниками для изучения деятельности волостных и уездных комиссариатов послужили материалы, извлеченные из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия. С помощью сравнительного, причинно-следственного и историко-системного методов проведен анализ деятельности Саранского уездного и Череватовского волостного военных комиссариатов.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучению данной темы посвящено достаточно много работ, но в современной литературе не нашел отражения процесс становления и развития низовых звеньев комиссариатов, не изучен вопрос формирования структуры уездных и волостных комиссариатов, проведения ими мобилизации, организации всеобщего военного обучения в условиях Гражданской войны. В статье на основе имеющихся архивных данных, автор обобщил сведения и сделал выводы о формировании волостных и уездных военкоматов.

Заключение. Создание комиссариатов проходило в условиях Гражданской войны и формирования нового государства. Процесс военного строительства был сложным и неоднозначным, так как проходил в условиях тотального недостатка военных специалистов. Быстрый рост числа военкоматов наблюдался по всей стране, несмотря на сложность условий, в которых они создавались. По мнению руководителей советской власти, авторитет и влияние военкоматов значительно увеличивались при слиянии руководства комиссариатов по военным делам с исполкомами Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Ключевые слова: Гражданская война, советская власть, военкоматы, военнослужащие, служащие, штаты личного состава военных комиссариатов, Саранский уездный комиссариат по военным делам Пензенской губернии, Череватовский волостной комиссариат по военным делам Ардатовского уезда Нижегородской губернии

Для цитирования: Лычев Д. И. Штаты служащих волостных и уездных военкоматов Мордовии в 1918 — 1920 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. № 1. С. 92 — 101. EDN IECBQO

Original article

STAFF AND STRUCTURE OF VOLOST AND UYEZD MILITARY COMMITMENT OFFICES IN MORDOVIA IN 1918 — 1920

D. I. Lychev

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
mr.d.lychev@yandex.ru

Abstract

Introduction. The study of the historical experience of the activities of military commissariats, the personnel formation and its structure becomes especially important and relevant in a period of unstable foreign policy situation in the world. In connection with this circumstance, the study of the activities of uyezd and volost commissariats, which were the lower levels in the hierarchy of organizations for military affairs, will acquire great importance. Their activities have been little studied in the regional aspect. The main attention in the article is given to the Saransk uyezd and Cherevatovsky volost commissariats of different governorates (Penza and Nizhny Novgorod, respectively).

Materials and methods. The main sources for studying the function of volost and uyezd commissariats were materials extracted from the funds of the Central State Archive of the Republic of Mordovia. Due to comparative, causal and historical-systemic methods, an analysis of the activities of the Saransk uyezd and Cherevatovsky volost military commissariats was made.

Results and discussion. Many works have been devoted to the study of this topic, but the process of formation and development of the lower levels of commissariats has not been reflected in modern literature, the issue of forming the structure of uyezd and volost commissariats, their mobilization, and the organization of universal military training in the conditions of the Civil War has not been studied. In this article, based on the available archival data, the author summarized the information and drew conclusions about the formation of volost and uyezd military commissariats.

Conclusion. The commissariats were made in the conditions of the Civil War and the formation of a new state. The process of establishment of the military foundation was complex and ambiguous, as it took place in the conditions of a total lack of military specialists. The rapid growth in the number of military recruiting offices was observed throughout the country, despite the difficult conditions in which they were made. According to the leaders of the Soviet government, the authority and influence of the military recruiting offices increased significantly when the leadership of the commissariats for military affairs merged with the executive committees of the Soviets of Workers', Peasants' and Red Army Soldiers' Deputies.

Keywords: Civil War, Soviet power, military recruiting offices, military staff, military personnel, personnel of military commissariats, Saransk uyezd commissariat for military affairs of the Penza governorate, Cherevatovsky volost commissariat for military affairs of the Ardatovsky uyezd of the Nizhny Novgorod governorate

For citation: Lychev DI. Staff and Structure of Volost and Uyezd Military Commissariats in Mordovia in 1918 — 1920. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(1):92—101. EDN IECBQO

Введение

Мордовия активно принимала участие в строительстве молодого Советского государства. Военно-административные органы советской власти на ее территории появлялись в местах значительного скопления подразделений «старой армии». Основной задачей данных органов военно-административного направления являлась

помощь солдатским комитетам в рамках демобилизации военнослужащих, прошедших Первую мировую войну, например, Инсарский уездный Совет в феврале 1918 г. назначил одного из членов уездного исполкома уездным военкомом, и им была организована военная коллегия совета, которая приводила в жизнь решения советской власти по демобилизации 167-го пехотного запасного полка, размещавшегося в одноименном уездном городе.

Военкоматы, создававшиеся на территории современной Мордовии, были в тылу во время Гражданской войны. Несмотря на это, именно волостные и уездные комиссариаты выполняли основные функции призыва, мобилизации людских резервов, лошадей и повозок. К тому же фронт был близок и приходилось вести борьбу с диверсантами и дезертирами.

Материалы и методы. Основным источником для исследования послужили архивные документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия. Для изложения проблем формирования комиссариатов использовались историко-сравнительный, количественный и проблемно-хронологический методы. Они позволили выявить особенности формирования кадрового потенциала волостных и уездных военкоматов в период Гражданской войны. Количественный метод предоставил возможность показать изменения кадрового потенциала военкоматов в динамике; историко-сравнительный позволил выявить отличие волостных и уездных военкоматов; проблемно-хронологический метод помог выстроить изучение вопроса в хронологической последовательности.

Обзор литературы. В отечественной историографии, на наш взгляд, можно выделить четыре периода изучения поставленной проблемы: 1) 1917 — начало 1930-х гг.; 2) начало 1930 — конец 1950-х гг.; 3) 1960 — 1980-е гг.; 4) с начала 1990-х гг. до настоящего времени. Для первого периода характерно наличие работ, написанных участниками событий и имеющих военно-патриотический, пропагандистский характер. Примером может служить работа большевистского публициста Г. Б. Бергмана [3]. Во второй период на смену участникам событий пришли профессиональные историки. Первым специальным трудом, посвященным периоду Гражданской войны в истории Мордовии, стала монография И. М. Корсакова и М. И. Романова [7]. В третий период сложилось основное направление изучения общественно-политической жизни Мордовии в годы Гражданской войны. Серьезной работой, посвященной данной проблеме, стала статья И. А. Ефимова [5]. В четвертый период некоторые аспекты формирования и деятельности военных комиссариатов были раскрыты в работах В. К. Абрамова, А. С. Лямина, Р. Ю. Полякова, В. В. Ситникова, В. А. Юрчёнкова [1, 2, 8, 10, 12, 13].

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно Декрету от 8 апреля 1918 г. Совнаркома РСФСР «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам», утвержденному ВЦИК 22 апреля 1918 г., предусматривалась следующая система органов военкоматов: Народный комиссариат по военным делам (со 2 сентября 1918 г. — Реввоенсовет Республики) → Мобилизационное управление Всероссийского главного штаба → Окружной военный комиссариат → Губернский военный комиссариат (2 военных комиссара и 1 военный руководитель; включал отделы: общий, агитационно-вербовочный, отдел формирования и обучения, инструктор-

ский, снабжения, санитарный и транспортный отдел → Уездный военный комиссариат (2 военных комиссара и 1 военный руководитель; включал отделы: общий, агитационно-вербовочный, учетный, формирования и обучения, отдел снабжения) → Волостной военный комиссариат (2 военных комиссара и 1 военный руководитель; до 10 чел. штата) [3, с. 78].

Уездные военкоматы стали создаваться на основе военных отделов Советов и впоследствии находились в ведении данных советов. Во второй половине мая — начале июля 1918 г. на территории уездов, которые в настоящее время относятся к Республике Мордовия, началась работа по созданию уездных военных комиссариатов, волостные военкоматы стали создаваться в августе — сентябре 1918 г. Исключением являлся Ардатовский уезд Симбирской губернии, на территории которого 15 апреля 1918 г. на губернском съезде уездных военных комиссариатов решался вопрос о формировании частей Красной армии и структуры уездных и волостных военных комиссариатов¹. Процесс создания военкоматов продолжался на протяжении всего 1918 г. Так, в середине июня уездный комиссариат был образован в Темниковском уезде, а волостные комиссариаты — в августе — сентябре². Краснослободский уездный военкомат окончательно оформился в августе 1918 г.³

Причиной достаточно медленного образования уездных и волостных военных комиссариатов было отсутствие инструкций, указаний и наставлений о работе организуемых комиссариатов и их отделов. Кроме того, комплектовать комиссариаты соответствующими кадрами, имевшими военное образование и опыт работы, было очень сложно, так как не хватало военных специалистов.

Низовыми звеньями в иерархии организаций по военным делам являлись волостные военкоматы, изучение которых представляет определенный научный интерес. Архивные данные свидетельствуют, что во многих волостях население выступило против создания низового военного аппарата, мотивируя это тем, что достаточно создания уездного военкомата. Так, при организации Саранского волостного военкомата против выступили члены уездного Совета, ссылаясь на наличие уездной организации. От образования волостного военкомата отказался Большевыяский волостной совет⁴. Однако, несмотря на сопротивление, волостные комиссариаты все же создавались.

Насколько штаты вновь созданных волостных военкоматов соответствовали стандарту рассмотрим на примере нескольких волостных комиссариатов.

Предполагалось, что волостные комиссариаты должны состоять из 2 военных комиссаров и 1 военного руководителя (до 10 чел. штата). Согласно Именному списку служащих Череватовского волостного военкомата⁵, который подчинялся Ардатовскому уездному комиссариату и непосредственно Нижегородскому губернскому военкомату, в штате значились военный руководитель и два военных

¹ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

² ЦГА РМ. Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 18. Л. 10 — 28.

³ ЦГА РМ. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 9. Л. 172.

⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-326. Оп. 2. Д. 1. Л. 2 — 4, 16.

⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-480. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об.

комиссара. Военный руководитель в списке значился вторым, но при этом необходимо отметить, что он получал на 100 (советских) руб. больше (550), чем военный комиссар.

При создании волостных военкоматов возникла проблема подбора военных руководителей. Г. Ф. Кузнецов, саранский уездный военком, в воспоминаниях писал: «Были организованы волостные военные комиссариаты с двумя военными комиссарами, но беда была с военными руководителями, которые не поступали на работу и ждали, что вот-вот падет Советская власть»⁶. В штате была должность делопроизводителя, который в некоторых волостных комиссариатах значился как помощник военного руководителя, например, в волостных военкоматах Инсарского уезда: Сиалевско-Пятинском, Ямщинском, Больше-Полянском и др.⁷ Месячный оклад делопроизводителя (помощника военного руководителя) составлял 375 руб. К военкомату также приписывались штатные переписчик и сторож. Переписчик получал 275 руб., сторож — 180 руб. Кроме того, в штате Череватовского военкомата был «разсылный» с таким же окладом в месяц, как и сторожа, но в других волостных военкоматах Мордовии данную должность найти не удалось, возможно, она была по совместительству.

В Базарно-Дубровском волостном военкомате Краснослободского уезда Пензенской губернии в 1920 г. были и отдельное мобилизационное отделение, и отдел снабжения, которые отвечали, например, за отправку мобилизованных и обеспечение их вагонами-теплушками⁸.

В Слободско-Дубровском волостном комиссариате по военным делам Краснослободского уезда Пензенской губернии в штате значились помимо вышеперечисленных и иные должности, например, оружейный мастер (1 — 2 чел. по штату с месячным окладом 350 руб.), артельщик (1 единица по штату — 325 руб. месячного оклада), переписчик (1 — 2 единицы по штату — 325 руб. месячного оклада)⁹.

В штате Оброченского волостного военкомата Краснослободского уезда Пензенской губернии в 1918 г. имелся водитель с месячным окладом в 375 руб.¹⁰

Таким образом, состав волостных военных комиссариатов, расположенных на территории Мордовии, состоял из двух военных комиссаров, военного руководителя и его помощника, одного делопроизводителя по всеобщему обучению, двух переписчиков (по одному на делопроизводство), машиниста-переписчика и технического персонала (сторож, рассыльный).

Штат сотрудинок волостных военкоматов устанавливался Советами и уездными военкоматами в зависимости от количества мужского населения в волости. Так, Ардатовский уездный военкомат разделил волостные военкоматы на четыре разряда: 1) число жителей в волости от 8 тыс. до 12 тыс. — штат 13 чел.; 2) от 6 тыс.

⁶ НА НИИГН (Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия). И-365. Л. 6 об.

⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 5. Л. 81.

⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-257. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЦГА РМ. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

до 8 тыс. — 12 чел.; 3) от 4 тыс. до 6 тыс. — штат 8 чел., 4) от 2 тыс. до 4 тыс. — штат 7 чел.¹¹

В среднем число сотрудников в волостных военных комиссариатах составляло 11 — 12 чел. Однако, как видно из приведенных выше примеров, в состав военкоматов включали должности, не предусмотренные уставными документами.

Уездные военные комиссариаты в октябре 1918 г. имели следующую структуру. Возглавлял комиссариат уездный военный комиссар, утвержденный губернским исполнительным комитетом по представлению уездного Совета. Положение об уездном военном комиссаре было утверждено Реввоенсоветом Республики только 16 января 1919 г. Согласно Положению, уездный военный комиссар являлся представителем высшей военной власти в уезде. Он был непосредственным начальником всех находящихся в уезде войск местного назначения и военных учреждений и управлений в пределах уезда, по отношению к которым пользовался правами командира бригады. Уездный военный комиссар на месте своего пребывания выполнял и обязанности начальника гарнизона. Большое место в работе комиссариатов отводилось военным руководителям, которые в подавляющем большинстве назначались из числа бывших офицеров. Они непосредственно занимались вопросами формирования и всеобуча. Кроме того, из числа бывших офицеров назначались их помощники.

По сравнению с волостными, штат уездных военных комиссариатов был огромен. Названия и число отделов разнились в зависимости от уезда. В Саранском уездном военкомате насчитывалось 4 отдела и 6 иных подразделений, которые действовали постоянно. Кроме того, были отделы, которые создавались по случаю какого-либо события, так называемые временные отделы и комиссии, например, в Темниковском уездном военном комиссариате Тамбовской губернии в 1918 г. была создана Комиссия по выработке церемониала празднования годовщины Октябрьской революции в составе 6 чел.¹²

В 1918 г. Саранский уездный военный комиссариат состоял из различных отделов, подразделений и иных частей, входивших в его состав или непосредственно ему подчинявшихся. *Штаб* был представлен руководящими военными работниками с суточным дежурным и канцелярскими служащими. *Общий* отдел, состоявший из командира батальона в тылу, командиров рот (2 ед. по штату), командира нестроевой роты, командиров взводов (3 ед.) и красноармейцев (всего по штату числилось 63 чел.), ведал всеми организационными вопросами общего характера, руководил строевой частью комиссариата, составлял свидетельства о выполнении воинской повинности, занимался вопросами по передвижению и перемещению военнослужащих, вел регистрацию всех входящих и исходящих бумаг в комиссариате.

Задача *агитационно-просветительского (вербовочного)* отдела заключалась в вербовке и призыве добровольцев, в проведении мероприятий по расклейке пропагандистских плакатов (например, о предательстве дезертирами семьи, друзей, Родины), просвещении красноармейцев местного гарнизона и мобилизованных солдат, проведении культурно-массовой работы по ликвидации безграмотности среди

¹² ЦГА РМ. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 54.

красноармейцев. В его состав входил и один ездовой извозчик. До 28 октября 1918 г. отдел назывался агитационно-вербовочный.

Мобилизационный отдел составлял списки мобилизованных, обеспечивал их вагонами-теплушками, проводил медицинские комиссии, переаттестации комиссованных.

На *учетный* отдел возлагалась задача по учету призывников и военнослужащих, выполнению военно-конской повинности. Кроме того, он ведал всевозможными справками, касающимися солдат старой армии, фиксировал всех специалистов и солдат разных родов войск от 18 до 49 лет.

Караульная рота состояла из гарнизонного и ночного караула. В ее составе были разводные караула, посыльные, красноармейцы в составе 18 единиц по штату и дежурный по караулам.

Следующими подразделениями были *тюрьма*, охраняемая караульной ротой, и *оружейная мастерская*, состоявшая из заведующего, оружейного мастера (2 ед.), оружейника (3 ед.), слесаря (3 ед.), столяра и кузнеца (по 1 ед.), чернорабочих (8 ед.), переписчика (1 ед.), сторожа (1 ед.).

Задача *пересыльного пункта* состояла в доставке призывников и мобилизованных до частей и фронта, продуктового обеспечения, а также составлении списков. В штате был заведующий пересыльным пунктом, делопроизводитель (1 ед.), заведующий продовольствием (1 ед.), каптенармус (1 ед.), переписчик (4 ед.), посыльный (1 ед.), сторож (1 ед.), повар (2 ед.), кухонный служащий (2 ед.), конюх (1 ед.).

Сборный пункт выполнял задачу по сбору военнослужащих в период мобилизации и призыва. Набирался из состава военкомата¹³.

Структура уездных военных комиссариатов и их функции в течение всего периода Гражданской войны видоизменялись и совершенствовались в зависимости от изменения социально-экономических, военных и других условий в уезде.

В январе 1919 г. в структуре военкоматов произошла первая крупная реформа. Согласно Приказу Реввоенсовета Республики от 16 января указанного года, в губернских и уездных комиссариатах по военным делам оставался только один военный комиссар. Стало больше единоначалия. Военком сосредоточил в своих руках руководство на местах, хотя и оставалась очень мощная фигура в лице военного руководителя. В губернских и уездных военкоматах учреждалась должность помощника военного комиссара. Помощник военкома занимался прежде всего агитационно-пропагандистской, политической и просветительной работой на подведомственной территории военкомата. В губвоенкоматы военный руководитель назначался по представлению окружного комиссариата по военным делам, уездные — губернского военного комиссариата. Военным руководителям подчинялись все отделы военкомата, за исключением агитационно-просветительного.

Фундаментальной реорганизации подверглась структура волостных комиссариатов по военным делам, на которые власть возлагала учет, организацию призыва и мобилизацию населения, содействие всеобщему военному обучению и ведение

¹³ ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 18. Л. 3, 7, 12, 25, 111, 115, 116.

агитационно-просветительной работы. При этом штат служащих каждого из волостных военкоматов в теории был сокращен с 10 до 4 — 5 сотрудников, а высвободившихся специалистов использовали в других звеньях военной системы.

Главная цель заключалась в том, чтобы сделать волостной комиссариат по военным делам составной частью Исполнительного комитета волостных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Власть хотела всю ответственность за исполнение населением распоряжений военных властей по проведению учета, призыва и мобилизации возложить на председателя волисполкома, который должен был исполнять обязанности волостного военкома. По мнению большевиков, слияние руководства волостного комиссариата по военным делам и исполкома волостного Совета повышало авторитет и влияние военкоматов.

В 1920 г. произошла вторая крупная реформа военных комиссариатов. В соответствии с решением СНК РСФСР должность окружного военного комиссара была переименована. Он стал именоваться командующим войсками округа, а некоторые военные округа стали называться фронтами или армиями. Причина заключалась в том, что на части территории РСФСР шли военные действия. Исходя из этого, и организация управления в военной сфере в данных военных округах должна была быть особой, не как в тыловых волостях, уездах, губерниях и округах.

Военкоматы в данный период создавались не всегда в соответствии со штатной структурой, которая была утверждена Декретом СНК от 8 апреля 1918 г. Как правило, нарушался численный состав отделов волостных и уездных военкоматов и образовывались отделы, которые Декретом не регулировались. Изменения штатной структуры военных комиссариатов отвечали требованиям времени, а точнее увеличению фактической территории, подконтрольной молодой социалистической власти, и наступлению РККА. Отметим, что расширение подконтрольной территории, связанное с успешным наступлением, привело к образованию новых военкоматов. Уже в начале 1919 г. функционировало 7 окружных, 39 губернских, 385 уездных и около 7 тыс. волостных военкоматов. В «Кратком отчете о деятельности Реввоенсовета Республики» за два года (1917 — 1919) отмечалось: «К концу 1918 г. весь аппарат как центрального, так и местного управления уже полностью осуществлял свои функции» [4, с. 86].

Заключение

Резюмируя вышесказанное, мы пришли к выводу, что быстрый и молниеносный процесс волостного, уездного, губернского и окружного военного строительства в 1918 — 1920 гг. в регионах не был простым. Власть РСФСР старались немедленно организовывать комиссариаты по военным делам, сеть которых быстро росла в только что отвоеванных или новых регионах. В конце 1920 г. система военкоматов представляла сложный разветвленный военный аппарат, который охватывал все сферы жизни общества на местах.

Система комплектования военкоматов и их отделов зависела прежде всего от места, где данный военкомат располагался. В зависимости от того, кто проживал на подконтрольной территории, в волости, уезде составлялся подбор служащих. В волостях кадровых офицеров и унтер-офицеров старой армии часто не хватало, либо по идеологическим соображениям их было невозможно привлечь работать на новую власть. Отделы формировались по принципу фактической необходи-

мости, либо по возможности подбора кадров. Если существовала возможность создать отдел, например, по борьбе с контрреволюционной деятельностью, то он создавался.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов В. К. Мордовский народ (1897 — 1939). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1996. 411 с.
2. Абрамов В. К. Мордовский народ в первой половине XX века. Saarbrücken: [б. и.], 2012. 612 с.
3. Бергман Г. Б. Российская социалистическая армия. М.: Изд-во ВЦИК, 1919. 40 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007879770/ (дата обращения: 13.09.2022).
4. Военные комиссариаты: история создания и развития, 1918 — 2018 гг. / В. О. Дайнес [и др.]. М.: Красная Звезда, 2018. 368 с.
5. Ефимов И. А. К вопросу возникновения и деятельности уездных военных комиссариатов Мордовии в годы Гражданской войны (1918 — 1920) // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. С. 125 — 147. (Тр. НИИЯЛИЭ; вып. 30).
6. История военного комиссариата Московской области / под ред. А. С. Семакина. М.: Белые альвы, 2000. 320 с.
7. Корсаков И. М., Романов М. И. Из истории Мордовии в годы гражданской войны. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1958. 189 с.
8. Лялин А. С. Деятельность военных комиссариатов в годы Гражданской войны 1918 — 1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 225 с.
9. Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. [Б. м.]: Изд. воен. тип. упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 128 с.
10. Поляков Р. Ю. Военно-мобилизационная работа местных органов военного управления в 1918 — начале 1919 годов (По материалам Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003. 260 с.
11. Похилюк А. В. История создания советских народных комиссариатов (к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции) // XXI Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. (25 — 26 апр. 2017 г.). СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. Т. 1. С. 183 — 187.
12. Ситников В. В. Военно-организационная и мобилизационная деятельность органов военного управления Симбирской губернии в 1918 — 1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008. 299 с.
13. Юрчёнков В. А. Власть и общество: российская провинция в период социальных катаклизмов 1918 — 1920. Саранск: НИИГН, 2010. 440 с.

Статья поступила в редакцию 26.10.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 21.11.2022.

Информация об авторах:

Дмитрий Игоревич Лычев, соискатель отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8318-193X>, mr.d.lychev@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Abramov VK. Mordovian People (1897 — 1939). Saransk;1996. (In Russ.)
2. Abramov VK. Mordovian People in the First Half of the XX Century. Saarbrücken;2012. (In Russ.)
3. Bergman GB. Russian Socialist Army. Moscow;1919. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007879770/ (In Russ.)
4. Military Commissariats: History of Creation and Development, 1918 — 2018. Moscow;2018. (In Russ.)
5. Efimov IA. On the Issue of the Emergence and Activities of the County Military Commissariats of Mordovia during the Civil War (1918 — 1920). *Studies in the History, Ethnography and Archeology of the Mordovian ASSR*. Saransk;1966;30:125—147. (In Russ.)
6. History of the Military Commissariat of the Moscow Region. Moscow;2000. (In Russ.)
7. Korsakov IM, Romanov MI. From the History of Mordovia during the Civil War. Saransk;1958. (In Russ.)
8. Lyalin AS. Activity of Military Commissariats during the Civil War of 1918 — 1920. Abstract of dis. ... Cand. of Hist. Sci. Moscow;1994. (In Russ.)
9. Olikov S. Desertion in the Red Army and the Fight against It. 1926. (In Russ.)
10. Polyakov RY. Military Mobilization Work of Local Military Authorities in 1918 — early 1919 (Based on the Materials of the Penza Province). Abstract of dis. ... Cand. of Hist. Sci. Penza;2003. (In Russ.)
11. Pohilyuk AV. The History of the Creation of the Soviet People's Commissariats (to the 100th Anniversary of the Great October Socialist Revolution). *XXI Tsarskoye Selo Readings*. Proceedings of the International Scientific Conference. St. Petersburg;2017;1:183—187. (In Russ.)
12. Sitnikov VV. Military-Organizational and Mobilization Activities of the Military Administration Bodies of the Simbirsk Province in 1918 — 1919. Abstract of dis. ... Cand. of Hist. Sci. Cheboksary; 2008. (In Russ.)
13. Yurchenkov VA. Power and Society: the Russian Province in the Period of Social Cataclysms 1918 — 1920. Saransk;2010. (In Russ.)

The article was submitted 26.10.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 21.11.2022.

Information about the author:

Dmitriy I. Lychev, candidate of the Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstoy Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8318-193X>, mr.d.lychev@yandex.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The authors has read and approved the final manuscript.

УДК 94(470.343)(093):391
EDN IEOIOS

Научная статья

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ ТРАДИЦИОННЫХ МАРИЙСКИХ УКРАШЕНИЙ В ФОНД ОБОРОНЫ В 1941 — 1945 гг.

О. А. Кошкина✉, Т. Л. Молотова, М. В. Пенькова

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Россия
✉koshkina_81@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматривается малоисследованный вопрос передачи марийских традиционных серебряных украшений в Фонд обороны. Авторами определено, что главная проблема изучения данного вопроса заключается в незначительной источниковой базе. В связи с этим цель настоящей статьи — выявить группы источников, дать им характеристику и выделить их особенности.

Материалы и методы. Эмпирическую базу работы составляют архивные документы, материалы периодической печати и полевые исследования. Основную информацию по данной проблеме дают полевые материалы, зафиксированные во время комплексных экспедиций в 2022 г. в Звениговском, Советском, Волжском, Новоторъяльском, Сернурском, Параньгинском районах, а также вне рамок официальных экспедиций в Горномарийском районе Республики Марий Эл.

Результаты исследования и их обсуждение. Традиционные украшения были важной составной частью марийского народного костюма, они выполняли различные функции. Серебро — наиболее распространенный металл у марийцев. Национальные серебряные украшения мари, представляющие собой историческую ценность, стали одним из взносов в Фонд обороны. По словам информантов, пожертвованные в фонд семейные реликвии в виде национальных украшений, несли в себе определенную энергетическую и магическую силу, выступали в качестве оберега.

Заключение. В результате исследования были выделены особенности источниковой базы. Определены их группы (архивные документы и полевые материалы), уровень информативности каждой. Намечены подходы к дальнейшему изучению рассматриваемой темы.

Ключевые слова: марийские серебряные украшения, Фонд обороны, Великая Отечественная война, источники, источниковедческий анализ, документы, отчеты, периодическая печать, полевые исследования, комплексная экспедиция, информанты, устные рассказы, воспоминания, сакральность, междисциплинарный подход

Для цитирования: Кошкина О. А., Молотова Т. Л., Пенькова М. В. К вопросу о передаче традиционных марийских украшений в Фонд обороны в 1941 — 1945 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 102 — 112. EDN IEOIOS

Original article

ON THE QUESTION OF THE TRANSFER OF TRADITIONAL MARI JEWELRY TO THE DEFENSE FUND IN 1941 — 1945

O. A. Koshkina✉, T. L. Molotova, M. V. Penkova

Vasilyev Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History,
Yoshkar-Ola, Russia

✉koshkina_81@mail.ru

Abstract

Introduction. The article deals with the little-studied issue of transferring traditional Mari silver jewelry to the Defense Fund. The authors state that the main problem in studying this issue lies in the insignificant source base. In this regard, the purpose of this article is to identify groups of sources, characterize them and highlight their features.

Materials and methods. The empirical base of the work is archival documents, periodicals and field research. The main information on this issue is provided by field materials recorded during expeditions in 2022 in the Zvenigovsky, Sovetsky, Volzhsky, Novotoryalsky, Sernursky, Paranginsky districts, as well as outside the framework of official expeditions in the Gornomariysky district of the Republic of Mari El.

Results and discussion. Traditional jewelry was an important part of the Mari folk costume, they performed various functions. Silver is the most common metal among the Mari. Traditional Mari silver jewelry, which is of historical value, became one of the contributions to the Defense Fund. According to the informants, family heirlooms donated to the Fund in the form of traditional ornaments carried certain energy, magical power and acted as an amulet.

Conclusion. As a result of the study, the features of the source base were identified. Their groups (archival documents and field materials) and levels of informative value are determined. Approaches to the further study of the topic under consideration are outlined.

Keywords: Mari silver jewelry, Defense Fund, Great Patriotic War, sources, source analysis, documents, reports, periodicals, field research, expedition, informants, oral stories, memoirs, sacredness, interdisciplinary approach

For citation: Koshkina O. A., Molotova T. L., Penkova M. V. On the Question of the Transfer of Traditional Mari Jewelry to the Defense Fund in 1941 — 1945. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(1):102—112. EDN IEOIOS

Введение

В начале Великой Отечественной войны был создан Фонд обороны («Фонд Красной армии», или «Фонд обороны СССР») как специальный фонд, на счета которого поступали добровольные пожертвования (денежные и материальные средства) на нужды фронта. Взносы в фонд были индивидуальными и коллективными и представляли собой денежные суммы, отчисления части зарплаты, ценные вещи, облигации государственных займов, трудовни, средства, вырученные от субботников и сверхурочных работ¹. Фонд обороны стал одним из проявлений патриотизма

¹ Экономика Поволжья в годы Великой Отечественной войны / И. Ю. Асабин [и др.]: учеб. пособие. Саранск, 2010; Великая Отечественная война: устная история: Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны. Саранск, 2017. Т. 5. С. 334 — 335, 247.

в военные годы. Марийские женщины, как и многие народы регионов России и союзных республик, участвовали в этом благородном деле [3, с. 27].

Материалы и методы

В ходе изучения проблемы были использованы архивные документы, материалы периодической печати и полевые исследования. Во время комплексных экспедиций в 2022 г. в Звениговский, Советский, Волжский, Новоторъяльский, Сернурский районы, а также в ходе сбора полевого материала вне официальных экспедиций в Горномарийский район Республики Марий Эл были выявлены полевые материалы, раскрывающие смысловую составляющую изучаемого вопроса.

Обзор литературы

Рассматриваемый вопрос мало исследован. Лишь в отдельных работах можно найти некоторые сведения о передаче традиционных марийских украшений в Фонд обороны в 1941 — 1945 гг. [2; 9; 10].

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционные украшения были важной составной частью марийского народного костюма, они выполняли различные функции. Изобилие головных, ушных, шейно-ушных, шейно-нагрудных, нагрудных, поясных, наручных ювелирных украшений — характерная черта костюма мариек. Комплекс женских украшений сложился еще в древности, что было связано с представлениями человека о красоте и гармонии. В конце XVII в. многим народам Поволжья, в том числе и марийцам, было запрещено заниматься кузнечным и ювелирным ремеслом. За одно столетие ювелирное мастерство марийцев было утрачено. Поскольку украшения традиционно были составной частью женского костюма, то их стали производить из более доступных материалов — серебряных монет.

Серебро — наиболее распространенный металл у марийцев. Термин «серебряный» («*ший*») применялся для подчеркивания красоты, чистоты того или иного предмета или явления. Считалось, что звон и блеск серебра отпугивают «нечистую силу», защищают от глаза, порчи, болезни, поэтому во время праздников и особенно во время свадебных обрядов женщины облачались в полный комплект украшений. У богатых мариек в украшениях преобладали серебряные монеты крупного достоинства. Небогатые женщины использовали меньшее количество монет. В марийской семье сразу после рождения девочки мать начинала собирать монеты для украшений будущей невесте.

Для каждой этнографической группы этноса были характерны определенные наборы украшений, связанные со спецификой костюма той или иной территориальной группы. Украшения и одежда сосуществовали вместе. Каждое украшение имело смысловое значение, они располагались в определенных местах и закрывали наиболее важные человеческие органы. Для горных, луговых и восточных мариек были характерны массивные шейные (*шўшер*, *шўаш*), нагрудные (*аршаиш*, *почкама*, *ширкама*) украшения из серебряных монет. У луговых и горных мари в состав украшений входил массивный нагрудник: у первых — кусок кожи трапециевидной формы, зашитый сплошь монетами; у вторых прямоугольной формы с плотно нашитыми серебряными монетами в несколько рядов. Распространенным нагрудным украшением горных мариек была «цепочка» из низкопробного серебра с серебряным крестом, которую изготавливали местные мастера д. Чаломкино. Они были распространены по всей России [7, с. 28, 44].

У луговых и восточных мариек популярностью пользовались серебряные браслеты и кольца, покупавшиеся у татарских ювелиров Рыбной слободы. Наиболее богатый набор серебряных украшений был распространен у луговых марийцев группы «*шарпанан-нашмакан мари*» (звениговско-моркинские). У них украшения были мерилем достатка, они передавались по наследству, от матери к дочери [8, с. 13].

В состав украшений включались серебряные монеты различного достоинства (рублевые, 50-, 20-, 15-копеечные) различных исторических периодов XVIII — XX вв. Кроме того, встречались монеты иностранного производства — талеры, луидоры и др. Для изготовления полного комплекса украшений требовалось большое количество монет. Например, у горных мариек в середине XIX в. такой комплект оценивался в 100 руб. серебром [6, с. 151].

В связи с этим национальные серебряные украшения мари, представляющие собой историческую ценность, стали, в том числе, одним из взносов в Фонд обороны. По этому вопросу можно выделить две группы источников — документальные и полевые.

Документальная источниковая база данной проблемы небольшая. Она представлена материалами периодической печати и делопроизводственной документацией. Первая заметка о передаче национальных украшений в Фонд обороны появилась 12 августа 1941 г. в центральной газете региона «Марийская правда»: «В отделение госбанка пришла молодая колхозница артели „Первое мая“ Новоторъяльского сельсовета Иванова Мария Павловна. Она принесла сдавать серебро, которое носила в качестве украшения. Сдав свои монеты по номинальной стоимости на сумму 20 руб., она заявила:

— Я призываю всех женщин нашего района сдать в банк имеющиеся у них серебряные монеты в фонд обороны. Этим мы поможем Красной Армии громить фашистов»².

Все подобные заметки, как правило, однотипны. К празднованию Дня Победы их иногда перепечатывают современные газеты районов. Например, газета «Звениговская неделя» от 6 мая 2022 г. опубликовала материал о патриотическом движении трудящихся по оказанию материальной помощи фронту и вкладе местного населения в «правое дело Великой Победы»: «...учащиеся 4 класса Иркинской школы собирают старинные серебряные деньги на строительство танка „Пионер“. 11 учеников сдали 12 рублей 05 копеек. Остроумова Лидия — 3,25, Яковлев Дмитрий — 3,10, Яковлева Аня — 1,25 рублей. Учащиеся Красноярской школы организовали сбор средств на постройку самолета им. Героя Советского Союза капитана Н. Гастелло. В течение 1 дня собрано 142 рубля, из них 18 рублей 35 копеек серебром старой чеканки, и на 85 рублей облигации госзайма. Отличились Мамутин Иван, Арзиков Петр, Дмитриева Марфа, Ларионов Сергей»³.

Сбор серебряных украшений отмечен в общем перечне пожертвований в Фонд обороны. Очень кратко эта информация зафиксирована в отчетах наркомата про-

² Соколов А. Каждый трудящийся — участник создания Фонда обороны // Марийская правда. 1941. № 188 (4032). 12 авг.

³ Цифры и факты // Звениговская неделя. 2022. № 17 (9763). 6 мая.

свещения республики. Например, в отчете о состоянии политико-просветительской работы по Марийской АССР с 1 мая по 15 сентября 1942 г. отмечалось: «Избами-читальными республики была подхвачена инициатива Карамасской избы-читальни Сотнурского района (избач Сибирякова), которая организовала сбор серебряной монеты с головных уборов марийских женщин в фонд обороны страны (собрано 50 кг)»⁴. В отчете наркома просвещения Марийской АССР П. Попова о помощи пионеров и школьников фронту в 1942 г. указывалось: «... учащиеся собрали 3 364 теплых вещей и 27 934 руб. на подарки бойцам, 5 285 бутылок для горючего, 74 т металлолома, приобрели на 30 229 руб. билетов денежно-вещевой лотереи, собрали 7 500 экз. книг для госпиталей и 8 787 руб., и до 6 кг старинной серебряной монеты» [2, с. 169].

В отчете Марийского обкома ВЛКСМ об оказании помощи фронту за 1945 г. дан общий результат сбора украшений: «По инициативе комсомольской организации колхоза „Москва“ Больше-Карамасского сельсовета Сотнурского района (секретарь тов. Покровская) в республике проходил сбор серебра, ранее используемого в качестве национального украшения марийскими женщинами. Было сдано 259 кг 195 г серебра и сдано в государственный банк»⁵.

Основную информацию по данному вопросу дают полевые исследования, что является одной из особенностей его источниковой базы. Значительный объем материала был зафиксирован во время комплексных экспедиций и сбора фактических сведений в полевых условиях. Работа осуществлялась в Звениговском районе Республики Марий Эл в совместной экспедиции, проведенной Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории им. В. М. Васильева и Чувашским государственным институтом гуманитарных наук, а также в рамках участия в комплексных исследованиях священных рощ Национальным музеем Республики Марий Эл им. Т. Евсеева в Советском, Волжском, Новоторьяльском, Сернурском, Параньгинском районах республики. Материал представлен устными рассказами и воспоминаниями. Они записаны на марийском языке. В настоящей статье приводятся изначальный текст и перевод расшифровки на русский язык (перевод с мар. яз. — М.П.). Информантами стали местные жители сел и деревень указанных районов, чаще всего потомки, в редких случаях — участники событий.

Например, информанты из Звениговского района подчеркивали, что, как бы ни хотелось женщинам, решившимся отдать в Фонд обороны родовые ценности, сберець национальные украшения в целой изначальной композиции, они их нарушали, отдавая не весь праздничный комплекс под названием *ама*, только ее часть — *оксаан крестйгыл*, которая вешалась вокруг основной части. Это решение было обусловлено тем, что обычно здесь с тыльной стороны подвешивали православный крестик, женщины наделяли его особым сакральным смыслом (это считалось даром, имеющим покровительствующее начало для воюющего на фронте близкого человека). Данный оберег должен был сыграть свою роль: Бог сохранит живым и невредимым того, за кого молились, кого ждала дома семья. К тому же полностью жен-

⁴ ГА РМЭ (Государственный архив Республики Марий Эл). Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 182. Л. 54.

⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 724. Л. 11 — 12.

ский национальный комплекс украшений *ама* нельзя было отдавать: вещь передавалась от матери к дочери как семейный талисман.

«*Войнат тўнале, илыш вигак нелеме, фронтыш пешак нангаяш тўналыыч, ўдрамаиш-влак, йоча-влак тулыкеш кодаш тўналыыч, пеш орланен кушкынна, пашам ыштенна, фронтлан вольш кўлеш маныт, погат оксам да монь. Шарнем ойлымым, ўдрамаиш-влак южшо амам луктыныт, оксаан крестыгылым пуэныт, колтеныт. Тудо вет черкыш коштмо ырессан, изирак ырес мучаште кеча, арала, Юмо полиша. Тудым колтеныт. Но тичмашыжак тудым пуэн огытыл, ок йөрö, тудым аралыман, ава тудым ўдыржылан пуа аралтыш семынет*» («Война началась, жизнь сразу стала тяжелой, начали забирать на фронт. Женщины, дети оставались сиротами. Росли мы в страданиях, работали. Стали говорить, фронту нужно помогать, начали собирать деньги и тому подобное. Помню, как рассказывали, что некоторые женщины доставали свои украшения — *ама*, и отдавали ее часть — *крестыгыл*. Оно же не простое, на кончике с тыльной стороны пришит православный крестик из церкви, поэтому помогало, Бог берег. Его отдавали. Но целиком украшение никто не отдавал, потому что нельзя, его нужно беречь, украшение мать передавала своей дочери как оберег»)⁶.

Более молодое поколение делилось отрывочными воспоминаниями из рассказов бабушек, например:

«*Папам гыц колынам, шайыштын ылыы, фонд оборонышкы погенйт оксам и кыды-тидыжы колтеныт ши монетывлэм ама гыц икманярым лыктын. Амажы вет крестыгыл доно иквареш чийлтеш, онгышкы сакят ыдырэмывлэ. Цилэжок колтыделит, потому что ак яры ылын, тиды как семейная реликвия шотлалтын, а ама мычашыштыжы изи крестик кечя и как бы ти крестикын силажы ти монетывлэйшкят пыра да палшыкым пуа, тенге бняненйт, что йымы переген кода тидым, кў воюя. Папам эче попа ылыы, что кў пуэн, нынын марышты, эргышты живой толыныт*» («Слышал от своей бабушки, рассказывала, что для фонда обороны собирали деньги и некоторые отправляли серебряные монеты из национального женского украшения *ама*, доставая их по несколько штук. *Ама* вешается женщинами на грудь вместе с *крестыгыл*. Полностью украшение не отдавали, потому что этого нельзя делать, оно считалось семейной реликвией, а на кончике *ама* висел подшитый с тыльной стороны маленький крестик и считалось, что магическая оберегающая сила этого крестика была заключена во всем целом украшении, во всех его частях, и в монетах, поэтому верили, что это могло помочь тому, кто воюет, и сберечь его. Бабушка еще говорила, что у тех, кто отдавал часть украшений, у них мужья и сыновья вернулись домой живыми»)⁷.

Мысль о том, что отдавали лишь по несколько монет из целых украшений, была подтверждена жителями д. Кокшамары Звениговского района.

В рамках проекта, связанного с изучением священных рощ, собирался материал и по заявленной теме. Информантами здесь в основном стали карты — руково-

⁶ ПМА: Самсонова (Порханова) Лидия Николаевна, 1932 года рождения, с. Сидельниково Звениговского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

⁷ ПМА: Мартынов Анатолий Григорьевич, 1989 года рождения, с. Сидельниково Звениговского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

дители-жрецы, главные представители марийской традиционной религии. Были зафиксированы тексты следующего содержания.

«Кугу Отечественный сар годым, мый колынам, фронтлан, фонд оборонышкет пуэныт эше тошто годсо ўдрамаш украшений-влакым, тиде вет натуральный ший лийын, ожнысо ший» («Во время Великой Отечественной войны, я слышал, фронту, в фонд обороны также отдавали старинные женские украшения, это ведь было натуральное (настоящее) серебро, старинное серебро»)⁸.

«Авам — участник войны. Ачамат Японийыште лийын войнаште. Войнаш кайше еглан пелештыме аралтышым — тўрлымō носовикым пуэн колтеныт, пеленак лийже. Иктаж-могай настам. Вара шке семынышт отыш миен пелештен улыт. Украшенийым чыла огыл пуэныт, икте дене пуэн кертыныт, чыла ок лий, аралыман тудым тичмашак. Вўд Авалан эше иктым шуэн кертыныт кугу йодыш годым, кумалме памашыш шуэныт, аралаш йодыныт...» («Мама — участник войны. И отец воевал на русско-японской войне. Тем, кто уходил на войну, в качестве оберега давали вышитый носовой платок, чтобы хранил при себе, какую-либо вещь, предмет. Потом на свой лад ходили в священную рощу и молились. Украшения все не отдавали, по одной могли дать, а все полностью нельзя, надо хранить в целости. Еще могли дать в дар Богине Воды, молясь о помощи, бросить одну монету в воду мольного родника, просили оберегать...»)⁹.

«Кочай войнаште лийын. Войнаш каймыже деч ончычын калыкым кумалыктен, ушкалым кумалын тудо. Уло ял дене кумалын. Мемнан ял гычын шагал коленыт войнаште, шукин толыныт. Иктаж шым ег гына колен. Каенытше фронтыш иктаж нылле утла, витле наре. 1944 ийыште толын, адакат кумалтышым эрта-рен, ик ий гычын вара война чарнен. Пеш шукин толыныт война гычын. Фронтыш чыла колтеныт, чот полиен улыт. Тунам эше калыкын шўртньō ден ший оксаитат коштын, арален коден моштышы-влакын, вара чыла пуэныт, фронтыш колтеныт, ўдрамаш-влак шкеныштын онгеш сакыме шийдарманетым, аршашым, поясым да монь пуэныт, тыште вет чылт тошто годсо ший. Даже последний оксаитым колтеныт» («Дед был на войне. Перед тем, как уйти, собрал народ и провел моление, преподнесли в дар корову. Вся деревня вышла молиться. Из нашей деревни многие вернулись обратно, погибших мало. Около семи не вернулись, а на фронт ушли около 40 — 50. В 1944 г. вернулся, снова провел моление и через год война закончилась. У нас многие вернулись с войны... На фронт отправляли все, помогали всем, чем только могли. В те годы еще сохранились у народа золотые и серебряные деньги (монеты), у тех, кто смог их сохранить. Они потом все свои сбережения отправили на фронт, женщины отправляли свои национальные украшения — *ший дарман, аршаш*, пояски, они были сделаны из старинного серебра. Даже последние деньги отдавали»)¹⁰.

⁸ ПМА: Подрезов Владимир Анатольевич, 1960 года рождения, д. Нижний Кугенер Новоторьяльского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

⁹ ПМА: Федоров Аркадий Алексеевич, 1958 года рождения, д. Нурмучаш Волжского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

¹⁰ ПМА: Милютин Герман Степанович, 1961 года рождения, д. Янгранур Советского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

Иногда встречается мнение о том, что украшения ни при каких обстоятельствах нельзя было отдавать, необходимо было беречь как семейную реликвию и сохранять их в целом виде:

«Мый колынам, что нигунамат ни ужален, ни пуэн огытыл тыгай шергакан настам, эре любой ценой арален кодаш тӧченыт нуным, тиде вет еш аралтыш, пойда, ава деч удырлан пуымо» («Я слышал, что никогда не продавали, не отдавали такую дорогую (драгоценную) вещь, любой ценой всегда старались их сохранить, это же семейный оберег, богатство, передаваемое от матери к дочери») ¹¹.

Необходимо отметить, что тематическая направленность зафиксированных материалов опирается на веру информантов в непоколебимую силу искренних молитв, на твердую убежденность в том, что пожертвованные в Фонд обороны семейные реликвии в виде национальных украшений, трепетно хранившиеся в семье много лет, имели определенную энергетическую и даже магическую силу и, выступая в качестве оберега, несли в себе единую великую идею сплочения народа против врага, и, безусловно, помогали близким, находящимся на войне, берегли их от ранений и гибели.

Кроме того, при сборе информации для настоящего исследования был зафиксирован материал по рассматриваемой теме вне рамок официальных экспедиций, а именно — в Горномарийском районе Республики Марий Эл. По словам информантов, на данной территории местное население также вносило в Фонд обороны различного рода вещи и предметы, денежные средства, но, что примечательно, сохранило в «родных закромах» национальные украшения как элемент сакральной семейной реликвии и своеобразной роскоши, которым не нужно «разбрасываться», а необходимо бережно хранить. Были зафиксированы сведения следующего содержания:

«Мбӱньбӱ ылынам куд ийш, атямбӱм вырсышкы нангевӱ, изиш веле айтем, уйтӱ ылы, тел анзыц. Вара пиш нелӱ ылын, авӱм со пӱшӱйтӱ, колхозышты, атямжӱ яра, мӱнгеиш толын, живоек, эче отпускыш моло толын ылы, тидӱм яжоракын айтем, орденжӱ кечӱ онгыштыжы, айбӱндӱрем. Но лач вырсы веремӱнжӱ, осовын пӱтӱришӱ ивлӱжӱн когон парваленӱ. Вырсы годымжы халык гӱц постараи тӱнгӱлевӱ ма-шоным, фронтышкет колтаи, палшаи, колхоз гӱц веле агыл, эче, кӱ мам кердеи, пуэнӱт, тӱнг шотышты оксам погымым попат ылы, уты оксажы иктӱнӱт тӱнӱм ылде, кышты вара, зато айтем, кыце бӱдӱрӱмӱивлӱ бӱшке онгыш сӱкӱмбӱ, сӱӱнӱшкет чишӱшлык шершӱивлӱйтӱм, тӱнгӱн кайтанвлӱйтӱм пуэнӱт. Цилӱнок нудельт, кыды-тидӱжӱ коден, лач утыжы ылдеӱт халыкышын хотӱ тӱнӱмжӱ, Авӱм ик кужы вӱцкӱж, тыгыды ши оксаан тӱнгӱн кайтанжым пуэн колтыш, кого папамын ылын, векӱт. „Керӱлеш веле кежӱ“, — паштекӱшитӱ манмыжым айтем» («Мне было шесть лет, отца забрали на войну, помню совсем немного, было холодно, перед зимой. Потом стало очень тяжело, мама все время работала в колхозе, хорошо, что отец вернулся потом обратно живым, даже помню, как он приезжал в отпуск, это хорошо помнится, орден на груди висит, помню. Но в саму войну, особенно в первые ее годы нам пришлось очень многое выстрадать.

¹¹ ПМА: Андропов Игорь Геннадьевич, 1970 года рождения, д. Мари-Шои Куженерского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

Во время войны начали собирать у народа разные предметы и вещи в помощь для фронта, не только из колхоза брали, еще, кто, чем может, тем помогали, давали свое. В основном говорили о сборе денег, только лишних денег ни у кого тогда не было, где хоть там, зато помню, как женщины отдавали свои праздничные украшения, которые надевали на свадьбы (*шершуйш, тӑнгӑн кайтан*). Не все отдавали, некоторые оставляли, хотя лишнего не было у людей. Моя мама отдала тонкую длинную с мелкими серебряными монетами *тӑнгӑн кайтан*, видимо, принадлежавшую когда-то моей прабабушке. „Лишь бы для пользы ушла“, — помню ее слова вдогонку)¹².

«Мӱнӱн ӓтӱм войнашкы каштде, тылышты ровотаен, коденӱт, пиш нелӱ ылын тожы, сельпошты шуку ма-шоным вуйлатен, тӱкнен пӱшӱжӱ уты дон. Шайыштын мӱлӱннӱ вара, кыце погенӱт фронтышкы колташ шуку выргемӱм, мижӱм, киндӱм, оксамат постаренӱт, манеш ылы, цилӱн пуэнӱт, кӱ кердӱн, кӱн улы, тошты годшы оксаэтӱмӱт пуэнӱт, шушкӱ сӱкӱметӱм, тьыли-тӱли ши ӱршӱшлӱ канден пишӱт, манеш ылы, аран колтеннӱ, манмыжым ӱштем» («Мой отец на войну не ходил, его оставили работать в тылу, очень тоже было тяжело и здесь, руководил различными работами в сельпо, досталась ему с лихвой тяжелая работа. Потом нам рассказывал, как собирали для отправки на фронт много одежды, шерсти, зерна, и деньги собирали, говорил, давали все, у кого, что имеется, каждый, чем мог, тем и помогал. Отдавали старинные монеты, которые вешают на шею в качестве украшения, рассказывал, как они лежали кучками и ярко блестели и переливались, словно драгоценный букет, помню его слова)¹³.

Следует отметить, что достаточно часто респонденты дают информацию, связанную с различного рода приметами, объединенными с народными поверьями, когда солдаты, считавшиеся погибшими, возвращались домой с военной атрибутикой — наградами, письмами — и памятными оберегами в виде национальных серебряных украшений, несущих сакральные функции. Они утверждают, что украшения — это в первую очередь сакральный предмет, а не просто денежный эквивалент, и в Фонд обороны их сдавали для того, чтобы они помогли уберечь на фронте родных и близких.

Заключение

Таким образом, основная источниковая база по заявленной теме представлена полевыми материалами. Архивные документы и материалы периодической печати дают в основном только общие количественные сведения или указания на конкретные персоналии. Полевые источники фиксируют смысловую нагрузку рассматриваемой проблемы и причины явления. Эти особенности источниковой базы требуют междисциплинарного подхода к изучению вопроса о сборе марийских национальных серебряных украшений в Фонд обороны.

¹² ПМА: Соколова (Савельева) Ираида Николаевна, 1935 года рождения, д. Юнготы Горномарийского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

¹³ ПМА: Соловьева (Изокова) Ольга Александровна, 1940 года рождения, с. Еласы Горномарийского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горячев Н. Е. Повседневная жизнь в тылу в период Великой Отечественной войны (на примере села Подлесная Тавла Мордовской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. Т. 12, № 2 (54). С. 70 — 76.
2. Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1968. 204 с.
3. Задкова Т. Ю. «В труде как в бою!»: Сельское хозяйство Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Центр и периферия. 2010. № 2. С. 23 — 31.
4. Иноземцев И. Н. Колхоз «Комсомолец» села Кера Пензенской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. Т. 11, № 1 (49). С. 70 — 78.
5. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.: сб. док. Йошкар-Ола: Комитет РМЭ по делам архивов; Гос. архив РМЭ, 2005. 496 с.
6. Михайлов С. М. Собрание сочинений. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 510 с.
7. Молотова Т. Л. Марийский костюм. Йошкар-Ола: [б. и.], 2020. 383 с.
8. Молотова Т. Л. Марийский традиционный костюм. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. 112 с.
9. Павленко В. Патриотический вклад населения Средней Азии и Казахстана в победу в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. Т. 10, № 1. С. 195 — 205.
10. Требушкова О. А., Свечников С. К. История Марийского края в живописных полотнах (на примере исторической экспозиции Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева) // Вестник Марийского государственного университета. Сер. «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 4. С. 63 — 70.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 19.12.2022.

Информация об авторах:

Ольга Анатольевна Кошкина, ведущий научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2482-9628>, koshkina_81@mail.ru;

Тамара Лаврентьевна Молотова, старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6832-3170>, tlmolotova@mail.ru;

Мария Викентьевна Пенькова, старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1655-0720>, penkova25@mail.ru

Вклад авторов:

Кошкина О. А. — разработка концепции, развитие методологии, сбор архивного материала и анализ литературы, написание первоначального варианта текста, научное редактирование.

Молотова Т. Л. — сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта текста, доработка текста.

Пенькова М. В. — сбор полевого материала, написание первоначального варианта текста, перевод с марийского на русский язык, доработка текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Goryachev NE. Everyday Life in the Rear during the Great Patriotic War (On the Example of the Village of Podlesnaya Tavla of the Mordovian ASSR). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2020;12(2):70—76. (In Russ.)
2. Women of the Mari ASSR. Yoshkar-Ola;1968. (In Russ.)
3. Zadkova TYu. «In Labor as in Battle!» Agriculture of the Volga Region during the Great Patriotic War. *Center and Periphery*. 2010;(2):27. (In Russ.)
4. Inozemtsev IN. Komsomolets Collective Farm of Sala Kera of the Penza Region during the Great Patriotic War. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2019;11(1):70 — 78. (In Russ.)
5. Mari ASSR during the Great Patriotic War 1941 — 1945. A Collection of Documents. Yoshkar-Ola;2005. (In Russ.)
6. Mikhailov S. Collected Works. Cheboksary;2004. (In Russ.)
7. Molotova TL. Mary Costume. Yoshkar-Ola;2020. (In Russ.)
8. Molotova TL. Mari Traditional Costume. Yoshkar-Ola;1992. (In Russ.)
9. Pavlenko V. Patriotic Contribution of the Population of Central Asia and Kazakhstan to the Victory in the Great Patriotic War of 1941 — 1945. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2003; 10(1):195—205. (In Russ.)
10. Trebushkova OA, Svechnikov SK. The History of the Mari Region in Paintings (On the Example of the Historical Exposition of the National Museum of the Republic of Mari El Named After T. Evseev). *Bulletin of the Mari State University*. 2015;(4):63—70. (In Russ.)

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 19.12.2022.

Information about the authors:

Olga A. Koshkina, leading researcher of the Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev (44 Krasnoarmeiskaya Str., Yoshkar-Ola 424036, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2482-9628>, koshkina_81@mail.ru

Tamara L. Molotova, Senior Researcher of the Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev (44 Krasnoarmeiskaya Str., Yoshkar-Ola 424036, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6832-3170>, tlmolotova@mail.ru

Maria V. Penkova, Senior Researcher of the Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev (44 Krasnoarmeiskaya Str., Yoshkar-Ola 424036, Russia), Candidate of Philological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1655-0720>, penkova25@mail.ru

Contribution of the authors:

Koshkina O. A. — development of the concept, development of methodology, collection of archival material and literature analysis, writing the initial version of the text, scientific editing.

Molotova T. L. — collecting data and analyzing the literature, writing the initial version of the text, finalizing the text.

Penkova M. V. — collection of field material, writing the original version of the text, translation from Mari into Russian, revision of the text.

Conflict of interest: the authors declare that there is no conflict of interest.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

УДК 94(47)
EDN ITYРWM

Научная статья

ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ И ТРУДОУСТРОЙСТВА РЕЭМИГРАНТОВ В РЕГИОНАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

А. Г. Горбунов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Россия
art89084870505@yandex.ru

Аннотация

Введение. Вопросы социальной помощи населению местными органами власти в послевоенный период являются мало изученными. В связи с этим целью данного исследования является определение роли местных Советов депутатов трудящихся в оказании социальной поддержки реэмигрантам в регионах Среднего Поволжья в послевоенный период.

Материалы и методы. В статье проанализированы документы областных переселенческих отделов регионов Среднего Поволжья. В основе работы лежат системный и историко-типологический методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ архивных материалов позволил определить количество реэмигрантов, расселенных на территории Куйбышевской и Ульяновской областей. Особое внимание в статье уделяется обеспечению вновь прибывших граждан местными органами власти в лице переселенческих отделов местных Советов депутатов трудящихся жилой площадью и их трудоустройству. Несмотря на усилия местных органов власти, некоторая часть реэмигрантов на протяжении долгого периода оставалась без собственного жилья и была вынуждена ютиться на съёмных квартирах и в ведомственных общежитиях. В статье нами была уточнена профессиональная квалификация расселенных в Среднем Поволжье вновь прибывших граждан. Стоит отметить, что у большинства реэмигрантов реальная профессиональная подготовка не совпадала с указанной в сопроводительных документах, что осложняло сотрудникам переселенческих отделов работу по их трудоустройству.

Заключение. В ходе проведенного исследования было выяснено, что местные Советы играли важную роль в оказании социальной помощи вновь прибывшим советским гражданам. В дальнейшем возможно продолжение изучения социальной поддержки местными органами власти различных слоев советского общества.

Ключевые слова: послевоенный период, реэмиграция, поздний сталинизм, Среднее Поволжье, социальная поддержка, переселенческий отдел, местные Советы

Для цитирования: Горбунов А. Г. Проблемы размещения и трудоустройства реэмигрантов в регионах среднего Поволжья в послевоенный период // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 113 — 125. EDN ITYРWM

Original article

PROBLEMS OF PLACEMENT AND EMPLOYMENT RE-EMIGRANTS IN THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE POST-WAR PERIOD

A. G. Gorbunov

Samara National Research University,
Samara, Russia
art89084870505@yandex.ru

Abstract

Introduction. The issue of social assistance to the population by local authorities in the post-war period is little studied. In this regard, the purpose of this study is to determine the role of local Soviets of Workers' Deputies in providing social support to remigrants in the Middle Volga region of the post-war period.

Materials and methods. The article analyzes the documents of the regional resettlement departments of the Middle Volga region. The work is based on systemic and historical-typological research methods.

Results and discussion. An analysis of archival materials made it possible to determine the number of remigrants settled in the territory of the Kuybyshevsky and Ulyanovsk regions. Particular attention is paid to the provision of newly arrived citizens by local authorities represented by the resettlement departments of local Soviets of Workers' Deputies with living space and their employment. Despite the efforts of local authorities, some of the remigrants remained without their own housing for a long period of time and were forced to live in rented apartments and dormitories. In this article, we have clarified the professional qualifications of newly arrived citizens settled in the Middle Volga region. It should be noted that the majority of remigrants' real professional training did not coincide with that indicated in the accompanying documents, which made it difficult for the employees of the resettlement departments to find them a job.

Conclusion. In the course of the study, it was found that the local Soviets played an important role in providing social assistance to newly arrived Soviet citizens. It is possible to continue the study of social support by local authorities for various strata of Soviet society.

Keywords: post-war period, remigration, late Stalinism, Middle Volga region, social support, resettlement department, local Soviets

For citation: Gorbunov AG. Problems of placement and employment re-emigrants in the middle volga region in the post-war period. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):113—125. EDN ITYPWM

Введение

В настоящее время исследование управленческой деятельности местных органов власти в социальной сфере остается актуальным. Положительный опыт управления местными Советами депутатов трудящихся в сложный период послевоенного развития Советского государства может быть использован в настоящее время для улучшения взаимодействия между обществом и местными органами власти.

Материалы и методы

Совокупность использованных источников, подвергшихся разностороннему анализу, позволила воссоздать роль местных Советов в трудоустройстве и обеспечении жилой площадью реэмигрантов в послевоенный период. В ходе исследования

были применены принцип системности и историко-типологический метод, которые способствовали определению типичных черт и особенностей работы местных Советов депутатов трудящихся в исследуемых регионах.

Обзор литературы

Исследование эмиграции и последующих реэмиграционных процессов активно началось в постсоветский период (В. Н. Земсков [6], Н. Н. Аблажей [1], О. В. Будницкий [3], А. А. Мальцев [7], В. А. Перцев [9], П. М. Полян [10] и др.).

Одними из первых в отечественной историографии изучением вопроса возвращения на родину бывших граждан стали заниматься В. Н. Земсков и П. М. Полян, которые по-разному смотрят на проблему добровольности репатриации в послевоенный период. В. Н. Полян пришел к выводу, что послевоенная реэмиграция по своему характеру была добровольно-вынужденной [10]. А. С. Чесноков также отмечает полупринудительную политику советского правительства по возвращению на родину эмигрантов, бежавших от большевистской власти [11].

А. А. Мальцев исследует реэмиграционные процессы в регионах Среднего Поволжья в послевоенный период. При изучении данного явления основной акцент ученым был сделан на исследовании половозрастного состава переселенцев, а также их трудоустройства и обеспечения жилой площадью [7].

Процесс послевоенной реэмиграции на материалах Центрального Черноземья изучил В. А. Перцев. Он утверждает, что после возвращения на родину признание многих реэмигрантов затянулось на долгие годы, а некоторые после проведенных расследований оказались в тюрьмах и лагерях [9].

В отечественной историографии имеются работы, посвященные реэмиграционным потокам в СССР из отдельных стран. Так, Н. Н. Аблажей в докторской диссертации занималась изучением реэмиграционных потоков из Китая в первой половине XX в. [2].

Результаты исследования и их обсуждение

В послевоенный период по всей Европе отмечается движение народных масс — явление, непосредственно связанное с военными действиями на континенте. В частности, в Советском государстве движение происходило как внутри страны — эвакуация, реэвакуация, которая началась еще в годы Великой Отечественной войны, так и через границу — реэмиграция и репатриация. Ко всему перечисленному стоит добавить эвакуацию бывших польских граждан с территории Советского Союза. В послевоенный период наряду с репатрированными гражданами из-за рубежа потянулся поток реэмигрантов, который, как отмечает Н. Н. Аблажей, затронул четыре союзные республики СССР (БССР, УССР, РСФСР, АССР) [1, с. 117]. Реэмигранты возвращались и в регионы Среднего Поволжья.

Прежде чем перейти к анализу послевоенной добровольной реэмиграции следует кратко охарактеризовать эмиграционные процессы в России, произошедшие в основном в послеоктябрьский период. Исследователь из Франции К. Гусефф, которая является потомком российских эмигрантов, анализирует различные пути эмиграции из России в «период Смуты». По большей части российские эмигранты в европейских государствах обосновались после революционных потрясений 1917 г., по разным причинам не имея возможности или не хотая остаться на Родине. К. Гусефф утверждает, что российские эмигранты, оказавшиеся во Франции, происхо-

дили главным образом из европейской части страны. Они представляли различные слои общества, но в общественном сознании западных стран господствовало мнение, что в эмиграции оказались по большей части представители верхних слоев общества. Усилившиеся за годы войны патриотические настроения способствовали распространению идеи о том, что Сталин полностью сменил политический курс, в связи с чем некоторая часть бывших граждан страны потянулась в послевоенный период на Родину [4, с. 47 — 49, 304]. Т. А. Медведева и С. В. Бушуева отмечают, что враждебное отношение к советской власти сменилось искренним преклонением перед подвигом народа в годы Великой Отечественной войны. Так, во Франции получение советских паспортов имело массовый характер, в ходе которого «были случаи, когда эмигранты, особенно из тех, которые считали себя обиженными французскими властями и натерпелись в свое время в ожидании, пока им выдадут вид на жительство, получив советские паспорта, демонстративно сжигали французские свидетельства» [8, с. 35].

О. В. Будницкий отмечает, что подавляющее большинство эмигрантов принадлежало к непривилегированным слоям (средние городские слои, студенты, мелкие землевладельцы, квалифицированные рабочие, крестьяне, казаки, офицерство), их судьба, несмотря на первоначальные мытарства, в конечном счете сложилась гораздо благополучнее, чем у их соотечественников, оставшихся на родине. Говоря о национальном составе эмигрантов, исследователь утверждает, что в подавляющем большинстве они были русскими, также встречались представители еврейской, украинской, немецкой, армянской и грузинской национальностей [3, с. 21].

В послевоенный период правительством принимается ряд документов, посвященных вопросу реэмиграции. Президиумом Верховного Совета СССР была принята серия однотипных указов [1, с. 117], которые касались возможности восстановления советского гражданства. Указ от 14 июня 1946 г. Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской Империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции» позволял гражданам в срок до 1 ноября 1946 г. обратиться в посольство СССР во Франции с соответствующим заявлением, к которому должны были быть приложены документы, удостоверяющие личность заявителя и его принадлежность в прошлом к подданству бывшей Российской империи или к советскому гражданству. Ходатайство о восстановлении в гражданстве рассматривалось посольством СССР во Франции. В случае положительного решения по ходатайству заявителю выдавался советский вид на жительство¹.

Аналогичные указы, затрагивающие обозначенную выше категорию лиц, проживающих на территории Бельгии, Болгарии, Чехословакии и Югославии, были изданы в 1945 — 1946 гг. Данные указы имели место не только на европейском континенте, но и в странах востока, таких как Китай, Маньчжурия, Япония.

В тот же период был принят ряд постановлений, которые касались вопроса возвращения бывших граждан. Так, Совет министров СССР 2 августа 1947 г. принял

¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 — 1975: в 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 121 — 122.

постановление № 2747-866с, Совет министров РСФСР 27 августа того же года постановление № 633-21-с «О приеме, расселении и устройстве советских граждан, бывших эмигрантов, прибывших из Франции». В них был утвержден план расселения прибывших из Франции советских граждан. Согласно данным документа, Министерство торговли обязано снабжать их со дня прибытия и до устройства на работу, но не дольше 1 месяца по нормам рабочих промышленности продуктами питания. Местные органы власти были обязаны выделить земельные участки под индивидуальное строительство реэмигрантам, направляющимся на постоянное место жительства в сельскую местность, по нормативам того региона, в который они отправлялись. Особо нуждающиеся реэмигранты могли претендовать на пособие в размере 300 руб. Кроме того, предусматривались ссуды на жилье до 10 тыс. руб. и на обзаведение хозяйством — 3 тыс. руб. Предполагалось предоставление транспорта от вокзала до места жительства, устройство на работу на местах с учетом квалификации, а также обеспечение жильем. Местные органы власти должны были следить за своевременным выделением строительных материалов из местных фондов. Аналогичное постановление Совета министров СССР было издано 26 мая 1948 г. (№ 1742-692с), позднее распоряжение Совета министров СССР — 10 августа 1948 г. (№11140рс) и постановление Совета министров РСФСР «О приеме, расселении... из Чехословакии» от 19 августа 1948 г.²

В г. Гродно эшелон с реэмигрантами встречал уполномоченный Совета министров РСФСР А. Ф. Жарков, который выдавал прибывшим направления и сообщал исполкомам о количестве направленных и времени их выезда в принимающие регионы. По приезду на место жительства реэмигрантам полагался месячный отпуск.

Исследователь Н. Н. Аблажей, ссылаясь на отчет министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова от 3 июня 1948 г., сообщает следующие цифры по количеству реэмигрантов: общее количество вновь прибывших «106 835 чел., большинство из которых были размещены в Армении (86 346 чел., или 80,8 %), ...а также бывшие российские эмигранты из Китая — 6 027, из Франции — 1 500 и Чехословакии — 129» [1, с. 121]. Аналогичные данные приводят исследователи В. Н. Земсков [6, с. 5] и А. А. Мальцев [7, с. 113]. Однако стоит отметить, что представленные выше сведения были, скорее всего, промежуточными, так как некоторая часть эмигрантов возвращалась в Советский Союз позднее обозначенной в отчете Круглова даты. О. В. Будницкий пишет, что во Франции из 11 тыс. чел., имеющих право получить советское гражданство, около 2 тыс. вернулись на родину [3, с. 40].

В Куйбышевский регион со второй половины сентября 1947 г на постоянное место жительства было направлено 32 семьи, в составе 51 чел.³ Немного меньше, 20 семей (39 чел.), было направлено в Ульяновскую область. Среди них 15 мужчин, 18 женщин, 6 детей до 16 лет. Большинство из них, а именно 15 семей (21 чел.)

² ЦГА СО (Центральный государственный архив Самарской области). Ф. Р-4072. Оп. 2. Д. 2. Л. 33.

³ Там же. Л. 1 — 2.

остались жить в Ульяновске, а остальные в Мелекесе и других районах региона. На 1 января 1949 г. в Ульяновской области насчитывалась 31 семья (56 чел.), из них 26 мужчин, 22 женщины и 8 детей. Вновь прибывших можно разделить на представителей нескольких профессий: педагоги (4 чел.), инженеры (3 чел.), шоферы, счетоводы, художники (по 2 чел.), артист, агроном, маляр, типограф, механик и шеф-повар (по 1 чел.). Из данного потока реэмигрантов 18 чел. не имели никакой специальности, нетрудоспособных было 16 чел. Все, кроме 3 детей и 2 студенток, судя по отчету переселенческого отдела при облисполкоме, были трудоустроены. По национальности большинство реэмигрантов (44 чел.) были русскими, 5 — украинцами, 4 — евреями, а также француз, немец и эстонец⁴. В основном реэмигранты отказывались ехать в районы исследуемых нами регионов и оставались проживать в областных центрах. Они были расселены по жактовым домам, частным квартирам и на подведомственной жилплощади.

На хозяйственное обустройство вновь прибывшим власти Ульяновской области выделили 29 500 руб. Кроме того, помощь местных властей выражалась в виде промышленных товаров. Так, было выделено 30 пар галош, 32 пары валенок, 30 пальто, 4 000 м мануфактуры, 40 м³ дров, а также 45 пар белья⁵. Переселенческий отдел организовывал через облторготдел выдачу советским гражданам продуктов питания: сахара, масла, крупы, рыбы, муки, хлеба. Куйбышевский переселенческий отдел на 13 декабря 1947 г. потратил на содержание помещений, в которых располагались реэмигранты, транспорт и единовременные пособия остро нуждающимся семьям 16 500 руб.

Помощь реэмигрантам от местных Советов была оказана в виде ремонта полученной на местах жилой площади. Например, Н. С. Качве (ул. Федерации, д. 9/3), Литвиновой (пер. Хлебникова)⁶.

На основании принятого облисполкомом решения № 95с от 13 сентября 1947 г. здравотдел (начальник Касаткин) обязали организовать медико-санитарный осмотр и медицинское обслуживание советских граждан, прибывших из Франции. Кроме того, был утвержден план переселенческого отдела по размещению прибывающих реэмигрантов. Местные власти по прибытии реэмигрантов должны были оказывать им помощь в оформлении документов по месту жительства и работы. Так, К. И. Сабсай — один из вновь прибывших — практически сразу после приезда в Ульяновск успел потерять советский паспорт. Переселенческие отделы отчитывались перед переселенческим управлением о размещении и устройстве вновь прибывших лиц.

Как утверждает А. А. Мальцев, отказ реэмигрантов добровольно ехать в сельскую местность после возвращения объясняется высокой квалификацией переселенцев, ранее занятых в промышленном производстве или сфере обслуживания, непривычностью к сельскому образу жизни и нежеланием менять социальный

⁴ ГА УО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 15. Л. 47 — 48.

⁵ Там же. Л. 1 — 18.

⁶ Там же. Д. 16. Л. 7.

статус, попадая на «дно» советского общества, обосновавшись в деревне [7, с. 114]. Однако из источников, найденных нами в архивах Самарской и Ульяновской областей, было выяснено, что немалая часть реэмигрантов, прибывших в указанные регионы, не имела какой-либо квалификации или опыта работы в промышленных предприятиях за рубежом, как было обозначено в сопроводительных документах. По приезде указанных граждан выяснилось, что в списках у многих искажены фамилии, имена и отчества, имеющиеся специальности, а некоторые из прибывших в списках не числились. Органы власти на местах не имели возможности устроить их на работу, так как специалисты представленных профессий не требовались. Например, М. И. Эйдельсон числился инженером-геологом, а фактически был переводчиком иностранных языков. Он прослушал два курса Парижского университета по геологическому отделению, по специальности не работал и в области геологии мало понимал. Его брат Иосиф Исидорович в списках не числился. При проверке он оказался радистом, а не инженер-электриком. По списку в семье значились 2 чел., а фактически 3 — два брата и мать. М. В. Олехнович по спискам — машинист, фактически — простой рабочий, Б. М. Веснин по спискам — агроном, по факту — птицевод, но и в этом слабо разбирался. К. С. Голубь во Франции работала в институте красоты, но в регионах советского государства в послевоенный период таких учреждений не было. Ю. М. Климакова числилась медицинской сестрой, а по факту была портнихой⁷.

Тем не менее, судя по отчетным документам, в Ульяновской области многие из реэмигрантов с помощью переселенческого отдела были трудоустроены. М. К. Алтухов (художник) получил работу в товариществе художников с заработной платой в 1 000 руб.; В. А. Михайлов — на автозаводе им. Сталина с заработной платой в 600 руб. Последнему была выдана квартира с центральным отоплением и наличием электроэнергии. Казалось бы, все условия созданы, однако он позднее переехал в г. Алма-Ата к родственникам. Е. П. Медведева и ее мать В. М. Смутко были размещены в Вешкаймском районе и обеспечены жильем от райисполкома и топливом на зиму. Реэмигрантка Е. П. Медведева была трудоустроена в пошивочную мастерскую. Дополнительно данной семье были выделены приусадебный участок размером 0,15 га, семена картофеля и других овощей. Плотник О. К. Вельтман был направлен в г. Мелекесс, но в дальнейшем переехал в Карсунский район и устроился агрономом. В виде помощи от местных органов власти ему выделили обувь, одежду и 3 тыс. руб. на хозяйственное обустройство. А. Ю. Вишняк была трудоустроена бухгалтером с заработной платой в 450 руб. в месяц. После короткого проживания в Ульяновске переехала к сестре в Москву. Н. С. Качва, не имеющий какой-либо специальности, был устроен в артель «Автопроводник» оператором по отправке автомашин с завода ЗИС в другие регионы⁸.

Бывший генерал-лейтенант белой армии В. И. Постовский, командовавший донскими войсками, в 1920 г. эмигрировал во Францию, в 1947 г. вернулся в Совет-

⁷ ЦГА СО. Ф. Р-4072. Оп. 2. Д. 2. Л. 15 — 16.

⁸ ГА УО. Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 25. Л. 53, 58 — 61.

ский Союз. Для поселения Владимир Иванович выбрал Ульяновск, где служил в молодости. Обещанного жилья ему не дали, и генерал с женой Марией Васильевной (приехавшей к мужу в 1948 г.), снимали квартиру в частном доме на сегодняшний день в районе торгово-развлекательного комплекса «Спартак»⁹. Как сообщалось в отчете переселенческого отдела облисполкома, генерал имел 34 иностранных паспорта. В Ульяновске В. И. Постовский получил должность заведующего складом железобетонных конструкций в артели «Красный металлист»¹⁰.

Одной из главных проблем, с которой были вынуждены столкнуться реэмигранты, вернувшиеся в СССР, была проблема обеспечения жильем, даже временным. Местным органам власти было трудно найти возможность расселить весь поток реэмигрантов в областных городах с плотно забитым жилищным фондом. За 1940 — 1947 гг. в Ульяновске было построено и введено в эксплуатацию 62 016 м² жилой площади, из них предприятиями и ведомствами — 61 200 м². Необходимо отметить, что планы жилищного строительства, особенно в период Великой Отечественной войны, полностью не выполнялись, лишь в послевоенные годы строительство начинает принимать все большие размеры¹¹. Следует отметить, что в связи с эвакуацией население областных городов значительно увеличилось, в частности население Ульяновска увеличилось вдвое [5]. Таким образом, можно говорить о недостатке жилой площади для населения в послевоенный период, который непосредственно почувствовали на себе вновь прибывшие советские граждане.

Так, М. Н. Провальский (зубной врач) вместе с женой в послевоенный период из Франции хотел переехать в Узбекистан, но ему отказали в такой возможности и отправили в Ульяновскую область. Во Франции Провальский (с 1932 г.) состоял во французской коммунистической партии, принимал активное участие в студенческом движении, в годы войны участвовал в борьбе с фашистами. Ульяновский облисполком в отчете отметил, что семья врача устроена хорошо. Однако в жалобе председателю облисполкома Флорентьеву Провальский писал, что жилую площадь ему не выдали, поэтому вынужден жить в доме у колхозника, абсолютно не имея никаких бытовых удобств. К тому же он не смог трудоустроиться по профессии. В городском отделе здравоохранения было заявлено, что вакантных мест нет. В поликлинику М. Н. Провальский не мог устроиться, так как нуждался в рекомендациях, которые ему в Ульяновске никто дать не мог. В связи с тяжелым материальным положением он был вынужден продавать личные вещи, чтобы прокормить себя и жену. М. Н. Провальский три года жил на съемной квартире, платя за съем 200 руб. в месяц. Спустя три года получил долгожданную комнату в общежитии в 18 м². Однако 2 ноября 1950 г. лишился жилой площади, так как решением народного суда Ленинского района Ульяновской области был выселен, а комната была отдана ра-

⁹ Захарычева Т. Самый молодой белый генерал приехал в Ульяновск, чтобы умереть // АиФ в Ульяновске. 2018. № 29. URL: https://ul.aif.ru/istoria/samyu_molodoy_belyy_general_priehal_v_ulyanovsk_ chtoby_umeret (дата обращения: 19.04.2022).

¹⁰ ГА УО. Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 16. Л. 8.

¹¹ ГАНИ УО (Государственный архив новейшей истории Ульяновской области). Ф. 13. Оп. 1. Д. 2322. Л. 12 — 13.

бочему автозавода И. Х. Пахтару¹². К сожалению, дальнейшая судьба М. Н. Провальского неизвестна.

Г. А. Велле вместе с женой и сыном в июне 1950 г. прибыл из Франции. Отказавшись ехать в Мелекесс, куда изначально был направлен, Велле остался в Ульяновске. В июле того же года он подал заявление на имя начальника переселенческого отдела В. Г. Золиновой в связи с возникшими трудностями с поиском квартиры — «т. к. пускают лишь по знакомству». Заявитель просил помочь в оплате гостиницы до жилищного устройства, либо выдать долгосрочную ссуду в размере 3 тыс. руб. Для оказания материальной помощи семье Велле решением областного Совета депутатов трудящихся от 23 августа 1950 г. № 441-Р было выдано единовременное денежное пособие в размере 200 руб. из фонда по репатриации. Глава семьи был устроен на фабрику КИИМ, жена – в парикмахерскую № 8. Однако вскоре они были вынуждены продать личные вещи для того, чтобы оплатить проживание и пропитание. Г. А. Велле объяснял это высокой стоимостью аренды комнаты: «Снимать комнату за 250 — 300 руб. при зарплате в 690 я не могу, т. к. жена только начала работать»¹³. После того как закончились деньги, они были вынуждены ютиться в чердачном помещении весь ноябрь и начало декабря 1950 г. Ребенок на тот момент учился в 5-м классе. В ходе проверки комиссии, членами которой были представители Ленинского райжилотдела, облисполкома и горсаннадзора, была дана характеристика жилья: комната площадью 3,75 м², стены с массой щелей. Температура соответствует уличной, отопительных приборов нет, установить нельзя. Пища готовится на чердаке, что может привести к пожару¹⁴. Лишь 19 декабря 1950 г. семье Велле была выделена отдельная комната в 8 м².

Факты нарушения хозяйственного и бытового устройства советских граждан, прибывших из-за границы, были выявлены сотрудниками облисполкома 26 апреля 1950 г. В ходе проверки установлено, что председатель городского совета Сифуров, председатель ленинского райисполкома Евентьев и председатель сталинского райисполкома Иванов не выполнили постановление правительства в части предоставления коммунальной жилплощади. Десять семей реэмигрантов продолжали снимать жилую площадь у частных лиц, тратя на это значительные для семейного бюджета деньги. Так, О. А. Ракшеевская жила в сенях землянки у местной жительницы Красильниковой за 90 руб. в месяц¹⁵.

Кроме того, местным органам власти приходилось устраивать быт реэмигрантов, которые уже не могли работать в связи с возрастом. Например, на момент приезда в Советский Союз Н. П. Шелдовской, в прошлом бывшей женой губернатора Екатеринославля, был 71 год. Одинокая, не имеющая родных в Ульяновской области и СССР, в переселенческом отделе ульяновского облисполкома она охарактеризована как «самая тяжелая семья». В инвалидный дом идти не хотела. Судя по документам, в переселенческом отделе Вешкаймского района ей было выдано 400

¹² ГА УО. Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 25. Л. 178 — 180, 229 — 231.

¹³ Там же. Л. 129, 147.

¹⁴ Там же. Л. 160.

¹⁵ Там же. Л. 1, 311.

руб., а также оказана помощь в виде одежды, обуви, продуктов питания, постельных принадлежностей и кровати. Позднее из Вешкаймского района она переехала в Ульяновск, где местные власти устроили ее на работу кассиром на почту. Как отмечают свидетели, Е. П. Шелдовская постоянно жаловалась на неустроенность, несмотря на свой возраст, чрезвычайно интересовалась жизнью страны, ходила по собраниям, в кино, в музеи. Вся жизнь ее была заполнена «писаниной»¹⁶.

Следует отметить, что многие реэмигранты интересовались политической жизнью советской страны. Т. И. Розенкофф, трудоустроенная в артель «Красная звезда», писала, что «мы плохо знали русский язык. Теперь я постепенно вошла в колею советской жизни... Во-первых, я должна поработать над русским языком, который будучи за рубежом я не изучала — должна вникнуть в его тонкости, ведь это самый богатый язык в мире — должна изучить литературу, историю Конституции, пройти краткий курс истории ВКП (б)... Это все я считаю моим моральным долгом»¹⁷.

Местными органами власти среди вновь прибывших проводились беседы и организовывались специальные лекции по различным политическим темам, например, о выборах в местные Советы депутатов трудящихся, международном положении, советском патриотизме, облике советского человека, сталинской Конституции¹⁸.

Следует отметить тот факт, что реэмиграция населения в послевоенный период происходила не только из стран Западной Европы, но и из Китая, в частности Харбина и Шанхая. Всего за III квартал 1949 г. из Китая прибыло 9 реэмигрантов. А. И. Рокотушина, прежде чем попасть в Куйбышев, совершила большое путешествие из Шанхая в Находку и в дальнейшем через Свердловск в Куйбышев. Она столкнулась с теми же сложностями, что и многие из реэмигрантов, вернувшихся в Советский Союз. А. И. Рокотушина в генконсульстве занимала различные должности: машинистки, переводчика английской и французской корреспонденции. Позднее работала в иностранных коммерческих фирмах, от которых, уже находясь на территории советского государства, получала рекомендательные письма. На новом месте жительства на кафедру иностранных языков куйбышевских институтов ее не взяли, а работу машинистки в тресте столовых она считала неперспективной. Вынуждена была устроиться в качестве машинистки в плановый институт с заработной платой в 320 руб., в котором проработала 4 месяца. Идею написания письма Сталину она оправдывала тем, что местные власти не могли помочь ей получить работу в вузе или библиотеке, связанную с иностранными языками. «Обратилась к Вам потому, что Куйбышевский переселенческий отдел бессилён сделать для меня больше того, что он уже сделал, так как начальник его Алексин сказал мне, что институты не подведомственны ему и он не может заставить их предоставить мне работу»¹⁹.

¹⁶ ГА УО. Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 15. Л. 22.

¹⁷ Там же. Л. 528.

¹⁸ Там же. Д. 25. Л. 48.

¹⁹ ЦГА СО. Ф. Р-4072. Оп. 2. Д. 4. Л. 61 — 64.

В 1952 г. в Куйбышевскую область прибыла семья В. Ф. Буле, тренера по боксу. Он был устроен в городской отдел физической культуры. А. М. Сосновский, прибывший из Бельгии, был устроен трактористом в Исаклинский МТС, С. В. Михеев и В. В. Толли из Чехословакии – соответственно в товарищество «Художник» и на второй хлебозавод заведующим сектором труда²⁰.

План переселения был разработан, но он практически сразу становился не актуальным, так как реэмигранты постоянно переселялись внутри страны из одного региона в другой. С территории изучаемых нами регионов вновь прибывшие граждане в основном уезжали в Москву или Московскую область. В феврале 1949 г. из Ульяновска в Москву на постоянное место жительства уехала Е. М. Васильева, в Московскую область — 2 человека. Из Куйбышева в Москву в 1950 г. переехала Т. В. Толли²¹. Из 40 человек, прибывших в Куйбышевскую область, по архивным данным на конец 1948 г. в другие регионы выехали 18 человек, или 45 %. В Куйбышевскую и Ульяновскую область также приезжали реэмигранты, которые изначально по плану Совета министров были разосланы по разным регионам страны. Так, в 1949 г. в Куйбышевский регион прибыли реэмигранты из Киевской, Свердловской, Ульяновской областей, Томска, Полтавы, которые приехали в СССР из Китая²². В Ульяновской области разместилось семейство Михайловых, прибывших из Франции в Миасс Челябинской области. Глава семьи Н. И. Михайлов родился в Симбирске в 1902 г., а его сын был рожден во Франции²³.

Заключение

Согласно исследуемым нами документам можно утверждать, что после возвращения в советское государство многие из реэмигрантов, несмотря на усилия переселенческих отделов на местах, встретились с большими трудностями, связанными с поиском жилья и достойной, по их мнению, работы. Как отмечает А. А. Мальцев, со второй половины 1948 г. на имя начальника переселенческого управления при Совете министров РСФСР стали поступать письма реэмигрантов из Западной Европы с просьбой о предоставлении возможности вернуться обратно вследствие отсутствия работы по специальности, неблагоприятных жилищных условий, плохого знания русского языка. Подобного рода доводы не нашли отклика у руководства страны и не смогли стать причиной выезда из СССР [7, с. 114 — 115]. Трудно не согласиться с исследователем В. А. Перцевым, который утверждает, что для большинства реэмигрантов возвращение на родину и признание полноправными гражданами затянулось на долгие годы и сопровождалось многочисленными проверками и согласованиями, а некоторые после проведенных расследований оказались в тюрьмах и лагерях [9, с. 44]. «Приехав в Советский Союз, ни в коем случае не соглашусь оставаться на положении лишнего человека в советском обществе, а хочу и должен помогать всеми силами общей работе советского народа», —

²⁰ ЦГА СО. Ф. Р-4072. Оп. 2. Д. 2. Л. 40.

²¹ Там же. Д. 5. Л. 7.

²² Там же. Д. 4. Л. 72.

²³ ГА УО. Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 15 Л. 19, 41.

писал реэмигрант М. Н. Провальский. В следующем отрывке он резюмировал: «Трудно объяснить, отчего так недружелюбно относятся к нам, приехавшим из Франции»²⁴.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аблажей Н. Н. Реэмиграционная программа СССР во второй половине 1940-х годов // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2018. Вып. 3. С. 116 — 124.
2. Аблажей Н. Н. Эмиграция из России (СССР) в Китай и реэмиграция в первой половине XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2008. 47 с.
3. Будницкий О. В. Другая Россия: исследования по истории русской эмиграции. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 632 с.
4. Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920 — 1939 годы). М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
5. Ефимов Ю. Д., Лосева В. И. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны. Ульяновск: Симбирская книга, 1995. 62 с.
6. Земсков В. Н. Рождение «второй эмиграции» (1944 — 1952) // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 3 — 24.
7. Мальцев А. А. Послевоенная реэмиграция населения в Среднее Поволжье (1945 — 1951 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 6. С. 113 — 115.
8. Медведева Т. А., Бушуева С. В. Проблемы формирования второй волны российской эмиграции XX в. // Вестник Нижегородского университета. 2017. № 5. С. 31 — 39.
9. Перцев В. А. Реэмиграция и репатриация в СССР в 1950 — 1960-е годы (на материалах Центрального Черноземья) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2010. № 1. С. 42 — 51.
10. Полян П. М. Оптации: с кем и когда в XX в. Россия обменивалась населением // Россия и ее регионы в XX в.: территория—расселение—миграции. М.: ОГИ, 2005. С. 536 — 544.
11. Чесноков А. С. Управление реэмиграционными процессами в мировой политической практике // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 292 — 298.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 21.10.2022; принята к публикации 08.11.2022.

Информация об авторе:

Артем Геннадьевич Горбунов, аспирант кафедры Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева (443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5369-3507>, art89084870505@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

²⁴ ГА УО. Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 25. Л. 214.

REFERENCES

1. Ablazhey NN. Migration Program of the USSR in the Second Half of the 1940s. *Bulletin of Perm University. Series: History*. 2018;3:116—124. (In Russ.)
2. Ablazhey NN. Emigration from Russia (USSR) to China and Re-emigration in the First Half of the XX Century. Abstract dis. ... Dr. of Hist. Sci. Novosibirsk;2008. (In Russ.)
3. Budnitsky OV. Other Russia: Studies on the History of Russian Emigration. Moscow;2021. (In Russ.)
4. Guseff K. Russian Emigration in France: Social History (1920 — 1939). Moscow;2014. (In Russ.)
5. Efimov YuD, Loseva VI. Ulyanovsk and the Ulyanovsk Region during the Great Patriotic War (Essay-Handbook). Ulyanovsk;1995. (In Russ.)
6. Zemskov VN. The Birth of the «Second Emigration» (1944 — 1952). *Sociological Research*. 1991;(4):3—24.
7. Maltsev AA. Post-War Re-emigration of the Population to the Middle Volga Region (1945 — 1951). *Izvestiya Samara Scientific Center of the Russian Academy of Science*. 2010;12(6): 113—115. (In Russ.)
8. Medvedeva TA, Bushueva SV. Problems of Formation of the Second Wave of Russian Emigration of the XX Century. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University*. 2017;(5):31—39. (In Russ.)
9. Pertsev VA. Reemigration and Repatriation to the USSR in the 1950 — 1960-s (Based on the Materials of the Central Chernozem Region). *Vestnik VSU. Series: History. Political Science. Sociology*. 2010;(1):42—51. (In Russ.)
10. Polyan PM. Options: with Whom and When in the XX Century. Russia Exchanged Population. *Russia and Its Regions in the XX Century: Territory—Settlement—Migration*. Moscow;2005:536—544. (In Russ.)
11. Chesnokov AS. Management of Re-emigration Processes in World Political Practice. *Izvestiya of Altai State University*. 2009;(4):292—298. (In Russ.)

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 21.10.2022; accepted for publication 08.11.2022.

Information about the author:

Artyom G. Gorbunov, postgraduate student of the Department of Russian History, Samara National Research University (34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5369-3507>, art89084870505@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The authors has read and approved the final manuscript.

УДК 94(470.345).084.9
EDN ЛКНРЛ

Научная статья

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МОРДОВСКОЙ АССР В 1957 — 1962 гг.

И. Ю. Асабин

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
asabin_saransk@mail.ru

Аннотация

Введение. Исследование социальной политики Советского государства является актуальным в условиях реализации стратегических векторов социально-экономической модернизации России. В связи с этим особую значимость приобретают работы, раскрывающие региональную специфику данного процесса. В статье на примере Мордовской АССР показано социальное развитие предприятий в 1957 — 1962 гг., рассмотрены изменения в заработной плате рабочих и служащих, проблемы охраны труда и техники безопасности на предприятиях, подчиненных Совнархозу Мордовского экономического административного района.

Материалы и методы. Для достижения цели и исследовательских задач впервые вводятся в научный оборот документы из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия. Методологической основой работы стали принципы историзма и объективности, а также сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. После перевода рабочих и служащих всех отраслей народного хозяйства на семи-шестичасовой рабочий день на предприятиях Мордовского совнархоза выросла средняя заработная плата, были введены новые повышенные тарифные ставки и оклады, улучшилось нормирование труда, ликвидированы устаревшие и заниженные нормы выработки. Важнейшую роль в решении проблем охраны труда, обеспечения нормальных санитарно-гигиенических условий сыграли профсоюзы, осуществлявшие государственный надзор и общественный контроль за состоянием охраны труда и техники безопасности.

Заключение. В результате исследования выявлено, что приоритетными направлениями в социальной политике промышленных предприятий Мордовского совнархоза являлись вопросы обеспечения заработной платой рабочих и служащих, создания безопасных условий труда на производстве. В изучаемый период заработная плата трудящихся повышалась при сокращении продолжительности рабочего дня. Активная работа фабрично-заводских местных комитетов профсоюзов, общественных инспекторов позволила снизить производственный травматизм и количество несчастных случаев.

Ключевые слова: Мордовский совнархоз, профсоюзы, заработная плата, охрана труда, техника безопасности

Для цитирования: Асабин И. Ю. Проблемы социального развития промышленных предприятий Мордовской АССР в 1957 — 1962 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 126 — 138. EDN ЛКНРЛ

Original article

PROBLEMS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE MORDOVIAN ASSR IN 1957 — 1962

I. Yu. Asabin

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
asabin_saransk@mail.ru

Abstract

Introduction. The study of the social policy of the Soviet state is relevant in the context of the implementation of the strategic vectors of the social and economic modernization of Russia. In this regard, works that reveal the regional specifics of this process are of particular importance. The article, using the example of the Mordovian ASSR, shows the social development of enterprises in 1957 — 1962, considers changes in the wages of workers and employees, issues of labor protection and safety at enterprises subordinate to the Sovnarkhoz (Regional Economic Soviet) of the Mordovian Economic Administrative Region.

Materials and methods. To achieve the goal and research objectives, documents from the funds of the Central State Archive of the Republic of Mordovia are used for the first time. The methodological basis of the work was the principles of historicism and objectivity, as well as comparative-historical and problem-chronological methods.

Results and discussion. After the transfer of workers and employees of all sectors of the national economy to a seven-six-hour working day, the average wage increased at the enterprises of the Mordovian Sovnarkhoz, new higher tariff rates and salaries were introduced, labor rationing improved, obsolete and underestimated production rates were eliminated. The most important role in solving issues of labor protection, ensuring normal sanitary and hygienic conditions was played by trade unions, which carried out state supervision and public control over the state of labor protection and safety.

Conclusion. As a result of the study, it was revealed that the priority areas in the social policy of industrial enterprises of the Mordovian Sovnarkhoz were the issues of ensuring wages for workers and employees, creating safe working environment. During the period under study, the wages of workers increased with a reduction in the length of the working day. The active work of factory local committees of trade unions, public inspectors made it possible to reduce industrial injuries and the number of accidents.

Keywords: Mordovian Sovnarkhoz, trade unions, wages, labor protection, safety measures

For citation: Asabin IYu. Problems of social development of industrial enterprises of the Mordovian ASSR in 1957 — 1962. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(65):126—138. EDN JIKHPJ

Введение

В 1957 — 1962 гг. при росте ВВП и развитии народного хозяйства страны произошли существенные перемены в социальной политике, позволившие значительно поднять жизненный уровень подавляющей части населения. Изменения структуры промышленности Мордовской АССР, широкое внедрение в производство электрификации, комплексной механизации и автоматизации помогли повысить производительность труда и уровень заработной платы, улучшить условия труда работающих.

Обзор литературы

В современной региональной историографии социальное развитие предприятий пока не стало предметом специального изучения. Отдельные аспекты темы рассматривались в работах Б. Л. Алексеева [1; 2; 3], Т. Н. Кадровой и С. А. Ивлиева [6],

Т. В. Меркушиной [8]. В данных исследованиях показана роль профсоюзов в решении социальных вопросов трудящихся. Деятельность Мордовского совнархоза (далее — Совнархоз) нашла отражение в диссертациях М. Г. Ломшина [7] и А. В. Биряевой [5], в статьях А. В. Биряевой [4] и Е. В. Моисеева [10]. Вопросы индустриального развития Мордовской АССР в условиях деятельности Совнархоза затрагиваются в работах Е. В. Русеева [11] и Е. В. Моисеева [9]. Таким образом, накоплен значительный материал об участии профсоюзов в решении социальных вопросов, по развитию промышленности МАССР, деятельности Совнархоза. Однако системный анализ проблем социального развития предприятий пока не выполнен. Настоящая работа призвана восполнить существующий пробел.

Материалы и методы

Для достижения цели и исследовательских задач впервые вводятся в научный оборот документы из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия, проанализированы работы историков Б. Л. Алексеева, Т. Н. Кадеровой и С. А. Ивлиева. В методологическом плане работа основывается на принципах историзма и объективности, в ней задействованы сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

В социальной политике руководства Совнархоза, руководителей предприятий, профсоюзов особое место занимали вопросы заработной платы и труда.

В 1957 — 1962 гг. значительно повысилась производительность труда в промышленности. Темпы ее роста по республике характеризуются следующими данными (к 1958 г.): в 1959 г. — 109 %, в 1960 г. — 119, в 1961 г. — 122, в 1962 г. — 133 %¹. В РСФСР они составляли (к 1950 г.): в 1959 г. — 191 %, в 1960 г. — 203, в 1961 г. — 211, в 1962 г. — 223 %².

Производительность труда является важным фактором, влияющим на уровень заработной платы. В рассматриваемый период средняя заработная плата рабочих и служащих предприятий Совнархоза повышалась. Например, в 1957 г. она составляла 7 884 руб.³, в 1958 г. — 8 230 (104,3 % к 1957 г.), в 1959 г. — 8 488 (107,6), в 1960 г. — 8 780 руб. (111,3 % к 1957 г.)⁴. Для сравнения приведем данные по росту реальной заработной платы рабочих и служащих в РСФСР (к 1958 г.): в 1959 г. — 103 %, 1960 г. — 104, в 1962 г. — 111 %⁵. Следует отметить, что кроме заработной платы население получало за счет государства различного рода пособия и льготы: выплаты по социальному страхованию рабочих и служащих, пенсии, бесплатные и по льготным ценам путевки в санатории, в Дома отдыха и детские учреждения, пособия многодетным и одиноким матерям, стипендии учащимся, бесплатное обучение и медицинское обслуживание и др. Общая сумма полученных населе-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1964 г.: стат. ежегодник. М., 1965. С. 52.

² Там же. С. 38.

³ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-1439. Оп. 1. Д. 48. Л. 19.

⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 1224а. Л. 128, 214.

⁵ Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 35.

⁶ Там же.

нием РСФСР выплат и льгот выросла с 15,1 млрд руб. в 1958 г. до 22,6 млрд руб. в 1964 г.⁶

В 1958 г. отдел рабочих кадров, труда и заработной платы Совнархоза провел проверку состояния организации труда, технического нормирования оплаты на ведущих предприятиях. Она показала, что отдельные предприятия без согласования с соответствующими управлениями и отделами Совнархоза вводили новые и вносили изменения в утвержденные условия оплаты труда. Так, на электроламповом заводе были произвольно изменены размеры премий руководящим и инженерно-техническим работникам (ИТР) за выполнение месячных планов по выпуску продукции. На заводе «Электровыпрямитель» около 80 рабочих-сдельщиков и повременщиков были переведены на окладную и окладно-премиальную систему оплаты труда, оклады установлены произвольно, с явным нарушением утвержденных тарифных ставок. На электроламповом, светотехническом, кабельном заводах не имелось подготовленных технически обоснованных норм. На предприятиях пищевой и легкой промышленности (кроме пенькомбината) подготовкой технически обоснованных норм не занимались вообще. На ряде предприятий не соотносилась с затрачиваемыми усилиями и подготовкой оплата труда квалифицированных и малоквалифицированных рабочих. Например, у наладчиков 8-го разряда пластмассового участка на заводе «Электровыпрямитель» заработная плата в месяц составляла 700 — 800 руб., в то время как у прессовщиков 3-го разряда этого же участка — 1 100 — 1 300 руб.⁷

Важнейшим мероприятием по повышению материального и культурного уровня жизни населения страны являлся перевод рабочих и служащих всех отраслей народного хозяйства на семи-шестичасовой рабочий день. При этом сокращение рабочего времени сопровождалось дальнейшим ростом заработной платы, особенно для низкооплачиваемых категорий рабочих и служащих. На сокращенный рабочий день с одновременным упорядочением заработной платы в 1960 г. были переведены 38 329 чел., или 79,3 % от общего числа работающих на предприятиях, стройках и учреждениях аппарата Совнархоза⁸, в 1961 г. — 41 124 чел., или 81,8 %⁹. Изменения в уровне заработной платы в 1959 и 1960 гг. показаны в таблице.

Таким образом, к 1960 г. средний размер заработной платы у рабочих составил 765 руб., в месяц ИТР — 1 163, служащих — 794, младшего обслуживающего персонала (МОП) — 425 руб. Количество технически обоснованных норм выработки варьировалось от 50 до 95 % к общей трудоемкости выпускаемых изделий, а до перехода на семичасовой рабочий день — от 10 до 15 %. Удельный вес тарифа в заработной плате рабочих при переходе на новые условия оплаты труда вырос в среднем до 76 %, а по отдельным отраслям промышленности — до 85 %. При прежних условиях оплаты труда он составлял 40 — 50 % у сдельщиков, 60 — 65 % у рабочих-повременщиков¹⁰.

⁷ ЦГА РМ. Ф. 6271-П. Оп. 3. Д. 53. Л. 300 — 302.

⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 1. Д. 611. Л. 148.

⁹ Там же. Д. 441. Л. 13.

¹⁰ Там же. Л. 13.

Таблица. Уровень заработной платы на предприятиях Совнархоза в 1959 и 1960 гг.

Table. The level of wages at agricultural enterprises in 1959 and 1960

Управление / Department	Год / Year	Средняя месячная заработная плата 1 работника / Average monthly salary of 1 employee			
		Рабочие / Workers	ИТР / Engineering and technical workers	Служащие / Employees	МОП / Junior service personnel
Электротехнической и металлообрабатывающей промышленности / Electrical and metalworking industries	1959	770	1 032	731	327
	1960	768	1 119	837	443
Промышленности стройматериалов / Building materials industry	1959	712	1 224	725	332
	1960	796	1 301	843	415
Легкой промышленности / Light industry	1959	607	981	605	349
	1960	725	1 126	735	425
Пищевой промышленности / Food industry	1959	532	775	527	293
	1960	630	934	702	424

Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 1. Д. 611. Л. 149 / The table is compiled by: Central State Archive of the Republic of Moldova. F. R-1439. Op. 1. D. 611. L. 149.

При переводе на сокращенный рабочий день в целом был выдержан средний процент повышения норм выработки. Выполнение новых норм составило от 102 до 118 %, до перехода оно достигало 200 % и более. Число рабочих, не выполнявших норм выработки, — около 11 % от общего числа сельщиков¹¹. Снижение заработной платы получила незначительная группа в пределах рабочих управления электротехнической и металлообрабатывающей промышленности — 5 — 8 % от общей численности рабочих (см. табл. 1). Это в основном было связано с отменой надбавок и доплат, а также с улучшением нормирования труда и ликвидацией устаревших и заниженных норм выработки.

Однако хозяйственные и профсоюзные руководители некоторых предприятий не уделяли должного внимания дальнейшему улучшению нормирования труда, вырабатывали новые нормы, как правило, не на основе технических расчетов и имеющихся производственных возможностей, а исходя из статистических данных и без привлечения самих рабочих. Во многом этим объяснялось то, что в большинстве цехов и участков заводов автосамосвалов, приборостроительного, «Электровыпрямитель», кабельного, экскаваторного, Чамзинского и Старошайговского пенькозаводов действовали заниженные, устаревшие нормы выработки, не способствующие дальнейшему росту производительности труда. Это подтверждалось тем, что средний уровень выполнения норм за октябрь 1961 г. составил по заводам: автосамосвалов — 142,0 %, приборостроительному — 136,0, кабельному — 132,0, экскаваторному — 130,8, «Электровыпрямитель» — 130,1 %¹².

¹¹ ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 1. Д. 441. Л. 14.

¹² ЦГА РМ. Ф. 6271-П. Оп. 4. Д. 91. Л. 18.

На электроламповом заводе в 1961 г. из 8 991 действующих норм выработки, фактически обоснованных было 708 (или 7,9 %), остальные опытно-статистические, по которым работали около 1 тыс. чел. Каждый третий рабочий находился на повременной оплате, что снижало их материальную заинтересованность в результатах своего труда и приводило к перерасходу фонда заработной платы¹³. В результате неправильного планирования, недостатков в организации труда и использовании рабочего времени рост заработной платы на заводе в 1961 г. опережал производительность труда на 8,7 %. По сравнению с 1960 г. производительность труда снизилась на 13,9 %¹⁴.

В 1962 г. на заводе «Электровыпрямитель» действовало 26 тыс. норм, из них расчетных всего лишь 7 %, остальные — опытно-статистические. В связи с этим перевыполнение норм выработки, например, в цехе № 2 достигло 44 %. Отсюда начисление большому числу рабочих необоснованно высокой заработной платы¹⁵. Удельный вес технически обоснованных норм на инструментальном заводе в 1962 г. составил 45 % (вместо 73 %), автосамосвалов — 24 % (вместо 74 %). Из-за этого средний уровень выполнения норм рабочими-сдельщиками на этих предприятиях был неоправданно высоким: по инструментальному заводу — 133 %, автосамосвалов — 159 %¹⁶. Такое нормирование не стимулировало рост производительности труда.

На некоторых предприятиях допускали перерасход фондов заработной платы. Так, в 1961 г. на электроламповом заводе данный показатель составил 521 тыс. руб., медикаментов — 184,9 тыс., инструментальном — 201 тыс., «Электровыпрямитель» — 97 тыс.¹⁷; в 1962 г. на электроламповом — 486,6 тыс., медикаментов — 334,8 тыс., кабельном — 121,9 тыс., автосамосвалов — 62 тыс. руб.¹⁸ Перерасход фондов заработной платы, как следует из доклада председателя бюджетно-финансовой комиссии Саранского горсовета на 6-й сессии Саранского горсовета депутатов трудящихся в январе 1962 г., «...явился следствием того, что отдельные руководители промышленных предприятий смирились с фактами отставания темпов роста производительности труда по сравнению с ростом заработной платы. Низкую производительность труда и невыполнение по этой причине планов по выпуску продукции часто стараются компенсировать не за счет улучшения организации производства, а за счет содержания сверхплановой численности рабочих, а это в свою очередь приводит к большим перерасходам утвержденных фондов заработной платы»¹⁹.

Приоритетным направлением социальной политики была работа по улучшению охраны труда, обеспечению нормальных санитарно-гигиенических условий и внедрению совершенной техники безопасности, предотвращающих производственный травматизм и профессиональные заболевания.

¹³ ЦГА РМ. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 567. Л. 66; Оп. 2. Д. 16. Л. 56.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 567. Л. 65.

¹⁵ ЦГА РМ. Ф. 6271-П. Оп. 4. Д. 140. Л. 25.

¹⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 950. Л. 133.

¹⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 567. Л. 64.

¹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 16. Л. 55.

¹⁹ Там же.

Существенную роль в решении данных проблем сыграли профсоюзы, осуществлявшие государственный надзор и общественный контроль за состоянием охраны труда и техники безопасности. На предприятиях создавались комиссии охраны труда фабрично-заводские местные комитеты (ФЗМК). Им оказывали помощь технические инспекторы советов профсоюзов. К работе по контролю и улучшению решения вопросов охраны труда и техники безопасности профсоюзы республики привлекали внештатных технических инспекторов из числа передовых рабочих и ИТР [5, с. 104].

Анализ архивных данных показал, что ассигнования на мероприятия по охране труда и технике безопасности на предприятиях Совнархоза с 1958 по 1960 г. выросли в 2 раза: если в 1958 г. на эти цели было направлено 2 631 тыс. руб., то в 1959 г. — 4 348 тыс. руб., в 1960 г. — 5 401,4 тыс. руб.²⁰ В 1958 г. из этих средств 960 тыс. руб. выделили на технику безопасности, 640 тыс. — на вентиляцию, 1 031 тыс. руб. — на санитарно-бытовое устройство²¹. В 1959 г. — соответственно 1 749 тыс., 1 053 тыс. и 1 546 тыс. руб., в 1960 г. — 2 348,2 тыс., 1 073,5 тыс. и 1 979,7 тыс. руб.²²

В мае 1958 г. на всех предприятиях республики был проведен общественный смотр состояния охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии, который позволил устранить многие серьезные недостатки и активизировать работу общественных инспекторов по охране труда. В результате проведенной работы в целом по народному хозяйству республики производственный травматизм в 1959 г. по сравнению с 1958 г. снизился на 2,2 % [5, с. 105]. В частности, на Саранском кирпичном заводе — на 25,0 %, на консервном комбинате — на 21,5, на пеньковом комбинате — на 39,0, на Саранском маслозаводе — на 71,0 %²³. В 1960 г. по сравнению с 1959 г. на Саранском инструментальном заводе — на 34,5 %, на «Электровыпрямителе» — на 43,2 %, в Уметском ДОКе — на 48,3 %²⁴. В 1961 г. производственный травматизм по сравнению с 1960 г. снизился на 8 %. На Саранском заводе медицинских препаратов, Ширингушской суконной фабрике и приборостроительном заводе производственный травматизм снизился более чем в 2 раза, на Алексеевском цементном заводе — на 44 % [5, с. 105]. В 1962 г. производственный травматизм в целом по предприятиям Совнархоза снизился на 56 %, трудопотери — на 9 %. В частности, на экскаваторном заводе — на 36,5 %, на консервном комбинате — на 48,0, на светотехническом заводе — на 31,0 %²⁵.

Количество смертельных несчастных случаев в 1959 г. уменьшилось на 20 % [5, с. 105], в 1960 г. по сравнению с 1959 г. на 10,5 %²⁶, в 1961 г. по сравнению с 1960 г. на 14 %²⁷, в 1962 г. по сравнению с 1961 г. на 14 %²⁸.

²⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 1. Д. 157. Л. 120; Д. 158. Л. 334.

²¹ Там же. Д. 158. Л. 334.

²² Там же. Д. 157. Л. 120.

²³ Там же. Л. 90.

²⁴ Там же. Д. 441. Л. 56.

²⁵ ЦГА РМ. Ф. 6271-П. Оп. 5. Д. 31. Л. 11.

²⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 1. Д. 441. Л. 56.

²⁷ ЦГА РМ. Ф. 6271-П. Оп. 5. Д. 31. Л. 11.

²⁸ Там же.

Несмотря на некоторое улучшение условий труда и снижение производственного травматизма, состояние охраны труда и техники безопасности на ряде предприятий продолжало оставаться неудовлетворительным. Так, на Саранском кабельном заводе в 1959 г. по сравнению с 1958 г. производственный травматизм на 100 работающих вырос на 12,6 %, на механическом — на 15,8, в Уметском ДОКе — на 11,0 %, на Саранском мясокомбинате — в 2,6 раза²⁹. На приборостроительном заводе в 1962 г. по сравнению с 1961 г. — на 53 %, на Ковылкинском заводе «Автозапчасть» — на 21 %³⁰.

Увеличение несчастных случаев, связанных с производством, свидетельствовало о грубом нарушении правил и норм охраны труда и техники безопасности, а также о слабом внимании главных инженеров и других ИТР предприятий к вопросам создания безопасных условий труда.

По ряду заводов значительная часть оздоровительных мероприятий, предусмотренных коллективными договорами, не выполнялась. Кроме того, рабочие неудовлетворительно обеспечивались спецодеждой и спецобувью, не проводились инструктаж и обучение работающих в условиях повышенной опасности, на некоторых предприятиях средства, ассигнованные на охрану труда, осваивались не полностью³¹.

Как справедливо было отмечено на VI Мордовской областной межсоюзной конференции профсоюзов (март 1960 г.), причинами высокого травматизма, в том числе, являлись неправильная организация рабочих мест, захлапленность производственных помещений. «...В производственных помещениях, цехах грязно, окна не очищаются от пыли годами, проходы и проезды загромождены полуфабрикатами и готовыми изделиями», — указывалось в докладе председателя Мордовского областного совета профсоюзов Осипова³².

На многих предприятиях имели место факты ввода в эксплуатацию промышленных объектов со значительными недоделками по охране труда и технике безопасности. Так, в 1960 г. без санкции технической инспекции Совета профсоюзов был введен в эксплуатацию завод автосамосвалов³³, в 1963 г. в число действующих были приняты с большими недоделками по санитарно-бытовым помещениям механические мастерские электролампового завода³⁴.

Руководители некоторых промышленных предприятий нарушали законодательство о труде и режиме рабочего времени. Так, в 1961 г. количество сверхурочных часов только на Саранском электроламповом заводе составило 17 818, при наличии больших потерь рабочего времени. На приборостроительном, инструментальном, кабельном, ламповом заводах и на заводе «Электровыпрямитель» допускалась работа в выходные дни³⁵, подростки до 18-летнего возраста привлекались к работе в ночные смены продолжительностью по 8 часов³⁶.

²⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 1. Д. 157. Л. 91.

³⁰ ЦГА РМ. Ф. 6271-П. Оп. 4. Д. 140. Л. 27.

³¹ ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 1. Д. 157. Л. 91.

³² ЦГА РМ. Ф. 6271-П. Оп. 3. Д. 186. Л. 22.

³³ Там же.

³⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-14. Оп. 2. Д. 16. Л. 29.

³⁵ ЦГА РМ. Ф. 6271-П. Оп. 4. Д. 91. Л. 29; Д. 140. Л. 27.

³⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 1. Д. 157. Л. 92.

В 1960 г. в целях устранения на предприятиях и стройках недостатков по охране труда, технике безопасности и промышленной санитарии и резкого снижения производственного травматизма, Совнархоз принял специальное постановление. Данный документ обязывал директоров предприятий, управляющих трестами, начальников строек: во-первых, выполнить все мероприятия по охране труда, технике безопасности и промышленной санитарии, предусмотренные коллективными договорами, освоить ассигнования на эти цели; во-вторых, обеспечить наличие на предприятиях, стройках необходимых средств индивидуальной защиты рабочих, защитных ограждений и приспособлений у механизмов, электросетей высокого напряжения; в-третьих, организовать на всех предприятиях, стройках, там, где отсутствовали производственно-бытовые помещения, умывальники, душевые, помещения для приема пищи и так далее и оборудовать их в соответствии с существующими нормами; в-четвертых, повысить роль и ответственность главных инженеров и начальников производственно-технических отделов управлений за состояние охраны труда и техники безопасности на предприятиях и стройках³⁷. В январе 1961 г. Совнархоз и Мордовский областной совет профсоюзов утвердили и разослали всем предприятиям и строительным организациям перспективный план первоочередных работ по дальнейшему обеспечению и оздоровлению условия труда работающих на 1961 — 1963 гг.

Снижение производственного травматизма связано, в первую очередь, с тем, что фабрично-заводские и областные комитеты профсоюзов стали больше проявлять заботы в области охраны труда, улучшения условий работающих. Эти вопросы систематически рассматривались на областных межсоюзных конференциях и пленумах профсоюзов, заседаниях президиума Облсовпрофа, обкомов и ФЗМК профсоюзов. В мае 1960 г. данному поводу было посвящено республиканское собрание хозяйственного и профсоюзного актива, по итогам которого были разработаны практические мероприятия и перспективные планы первоочередных работ по оздоровлению условий труда на 1961 — 1963 гг.³⁸ В 1962 г. при Совете профсоюзов был создан постоянно действующий семинар инженеров предприятий и строек по технике безопасности, где обучались более 100 чел.³⁹

Приведем характерные примеры обсуждения вопросов охраны труда и техники безопасности на III (декабре 1960 г.) и на V (1963 г.) пленумах Мордовского областного Совета профсоюзов Мордовоблсовпрофа. Так, в докладе секретаря областного Совета профсоюзов С. П. Юганова на III пленуме отмечалось, что «за последние два года на предприятиях и стройках дважды проводился общественный смотр состояния охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии, который помог выявить и устранить много серьезных недостатков, порождающих травматизм и заболеваемость работающих. В результате снизились производственный травматизм и заболеваемость работающих. Потери дней трудоспособности на 100 работающих за 9 месяцев 1960 г. составляют 462,7 дней вместо 508,6 дней

³⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 1. Д. 157. Л. 95.

³⁸ ЦГА РМ. Ф. 6271-П. Оп. 4. Д. 91. Л. 27.

³⁹ Там же. Д. 140. Л. 26.

за соответствующий период прошлого года, снижение на 9 %. А по 25 учитываемым предприятиям снижение составляет 12 % против прошлого года»⁴⁰.

Вместе с тем докладчик указал, что «на ряде предприятий потери дней трудоспособности за 10 месяцев текущего года против соответствующего периода прошлого года возросли. Так, по Саранскому кирпичному заводу рост составляет 124 дня на 100 работающих. На Краснослободской прядильно-ткацкой фабрике на 190. На Саранском электроламповом заводе потери дней трудоспособности по сравнению с 1957 г. возросли почти в 2 раза. Рост потерь дней трудоспособности идет и на Саранской швейной фабрике, механическом и инструментальном заводах. На инструментальном заводе из отпущенных 70 тыс. руб. на эти цели израсходовано только 42 тыс. руб., на швейной фабрике 4,8 тыс. руб. из 25 тысяч»⁴¹.

Серьезные недостатки в охране труда и технике безопасности С. П. Юганов объяснял тем, что «эти вопросы до настоящего времени недооцениваются со стороны многих хозяйственных руководителей предприятий, а профсоюзные организации слабо осуществляют контроль и не требуют устранения имеющихся недостатков в этом деле. Принижена требовательность в этих вопросах и у технической инспекции Совета профсоюзов»⁴².

В своем выступлении С. П. Юганов также подробно остановился на том, как была организована работа по охране труда и технике безопасности на кабельном заводе, что может служить примером и для других предприятий: «...на мероприятия по охране труда за 10 месяцев 1960 г. израсходовано 180 тыс. руб. На заводе организована комиссия по охране труда из 5 человек. В каждом цехе избраны старшие общественные инспектора, которые контролируют соблюдение правил техники безопасности. В 1960 г. на завкоме были заслушаны почти все начальники цехов. Вследствие проделанной работы производственный травматизм в 1960 г. по сравнению с тем же периодом прошлого снизился более чем в 2 раза»⁴³.

По мнению председателя обкома профсоюза работников строительства и стройматериалов Ф. Я. Бормусова, присутствующего на III пленуме, наличие высокого производственного травматизма и несчастных случаев с тяжелым смертельным исходом, связано с грубейшими нарушениями правил эксплуатации оборудования и норм техники безопасности, низкой трудовой дисциплиной среди работающих, а также с тем, что на большинстве предприятий и строек вопросы охраны труда и техники безопасности не являются предметом обсуждения общих собраний, производственных совещаний и заседаний ФЗМК⁴⁴.

На этом пленуме также выступал председатель Совета народного хозяйства Мордовского экономического административного района Е. А. Веселовский, в докладе которого содержалась критика состояния условий труда на инструментальном заводе. «...Мне часто приходилось бывать на заводах, и вы посмотрите, в каком

⁴⁰ ЦГА РМ. Ф. 6271-П. Оп. 3. Д. 203. Л. 17.

⁴¹ ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 3. Д. 203. Л. 20 — 21.

⁴² Там же. Л. 18.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. Д. 20. Л. 36.

состоянии находятся санитарные узлы, вентиляция. На инструментальном заводе я вошел в цех и мне показалось, что я зашел на предприятие прифронтовой зоны 1942 г., когда промышленность испытывала острый недостаток электроэнергии. Цех находился во тьме. Почему, — спрашивал я. Оказывается, они не могут достать электрических ламп, как объяснили директор завода и заместитель председателя заводского комитета. На инструментальном заводе производительность труда из-за темноты в два раза ниже нормальной. Я считаю, что здесь во многом виноваты заводские комитеты, которые не используют своих прав и теряют чувство ответственности перед коллективом. Я не снимаю ответственности с Совнархоза и с директоров предприятий, которые в первую очередь отвечают за это»⁴⁵.

На V пленуме в докладе председателя Мордовоблсовпрофа И. Я. Галкина, положительно была оценена работа комиссии по охране труда Алексеевского цементного завода: «...эта комиссия ежемесячно проводит проверку состояния охраны труда и техники безопасности цехов и участков завода, итоги этих проверок обсуждаются на заседаниях завкома, намечаются конкретные мероприятия по устранению вскрытых недостатков. Во всех цехах произведен ремонт защитных ограждений, за 1962 г. на заводе оборудовано 8 комнат для отдыха, приема пищи. С рабочими завода регулярно проводится инструктаж по безопасным приемам работы, осуществляются систематический контроль за состоянием рабочих мест, своевременная выдача спецодежды и защитных приспособлений. Все эти проводимые мероприятия дали положительный эффект. Если в 1961 г. на заводе несчастных случаев было 41 с потерей 961 рабочего дня, то в 1962 г. — 26 случаев с потерей 675 рабочих дней»⁴⁶.

Значительную роль профсоюзов в решении вопросов по улучшению условий труда, соблюдении законодательства о труде подтверждает постановление VII Мордовской областной межсоюзной конференции профсоюзов в марте 1962 г., из которого следовало, что Совет и комитет профсоюзов обязаны повысить требовательность к хозяйственным руководителям по таким вопросам, как соблюдение трудового законодательства, создание безопасных условий труда на предприятиях и стройках, недопущение ввода в эксплуатацию цехов и предприятий с незаконченными работами по вентиляции или санитарно-бытовому устройству и с другими недостатками, контроль за состоянием охраны труда»⁴⁷.

Заключение

Таким образом, важными направлениями в социальной политике промышленных предприятий Мордовского совнархоза являлись вопросы обеспечения заработной платой рабочих и служащих, улучшения охраны труда, создания нормальных санитарно-гигиенических условий и внедрения совершенной техники безопасности, предотвращающих производственный травматизм и профессиональные заболевания. В рассматриваемый период заработная плата трудящихся повышалась, при этом сокращалась продолжительность рабочего дня. Однако на некоторых предприятиях в результате неправильного планирования, недостатков в организации труда и

⁴⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 3. Д. 203. Л. 81 — 82.

⁴⁶ Там же. Оп. 5. Д. 31. Л. 12.

⁴⁷ Там же. Оп. 4. Д. 91. Л. 137.

при использовании рабочего времени рост заработной платы опережал производительность труда. Благодаря активной работе фабрично-заводских местных комитетов профсоюзов, общественных инспекторов удалось снизить производственный травматизм и количество несчастных случаев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев Б. Л. Исторический опыт участия профсоюзов Волго-Вятского района в решении социальных вопросов. 1920 — 1998 гг. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999. 276 с.
2. Алексеев Б. Л. Профессиональные союзы в решении социальных вопросов, трудящихся в 1920 — 1998 гг. (на материалах республик Волго-Вятского региона): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2004. 44 с.
3. Алексеев Б. Л. Профсоюзы: защита прав и интересов трудящихся. Чебоксары, 1997. 142 с.
4. Биряева А. В. Мордовский совнархоз: развитие легкой промышленности в 1957 — 1962 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. Т. 11, № 2 (50). С. 134 — 140.
5. Биряева А. В. Развитие легкой промышленности в деятельности Совета народного хозяйства МАССР (1957 — 1962 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2020. 22 с.
6. Кадерова Т. Н., Ивлиев С. А. Роль профсоюзов Мордовии в улучшении условий труда и повышении материального благосостояния трудящихся (1954 — 1964 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. Т. 12, № 1 (53). С. 103 — 112.
7. Ломшин М. Г. Мордовский совнархоз: промышленная и кадровая политика: 1957 — 1962 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2010. 22 с.
8. Меркушина Т. В. Из истории профсоюзов Мордовии. События. Факты. Документы. Люди. Саранск, 2004. 592 с.
9. Моисеев Е. В. Мордовия во второй половине XX века: тенденции и противоречия социально-экономического развития (исторический аспект): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2004. 41 с.
10. Моисеев Е. В. Управление социально-экономическим комплексом Мордовии в конце 1950-х — первой половины 1960-х гг.: модель совнархоза // Общество в контексте экономической и социальной истории: сб. науч. ст., посвящ. 90-летию со дня рожд. проф. А. В. Клеянкина. Саранск, 2001. С. 156 — 161.
11. Русеев Е. В. Власть и общество: Мордовия в условиях реформ середины 1950-х — первой половины 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004. 20 с.

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 19.12.2022.

Информация об авторе

Игорь Юрьевич Асабин, докторант отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7102-1111>, asabin_saransk@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Alekseev BL. The Historical Experience of the Participation of Trade Unions of the Volga-Vyatka Region in Solving Social Issues. 1920 — 1998. Cheboksary; 1999. (In Russ.)
2. Alekseev BL. Trade Unions in Solving Social Issues, Workers in 1920 — 1998 (Based on the Materials of the Republics of the Volga-Vyatka Region). Abstract Dis. ... Dr. of Hist. Sci. Cheboksary; 2004. (In Russ.)
3. Alekseev BL. Trade Unions: Protection of the Rights and Interests of Workers. Cheboksary; 1997. (In Russ.)
4. Biryayeva AV. Mordovian Economic Council: the Development of Light Industry in 1957 — 1962. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2019;11(2):134 — 140. (In Russ.)
5. Biryayeva AV. The Development of Light Industry in the Activities of the Council of the National Economy of the MASSR (1957 — 1962). Abstract Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Saransk; 2020. (In Russ.)
6. Kaderova TN, Ivliev SA. The Role of Trade Unions in Mordovia in Improving Working Conditions and Improving the Material Well-Being of Workers (1954 — 1964). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2020;12(1):103—112. (In Russ.)
7. Lomshin MG. Mordovian Economic Council: Industrial and Personnel Policy: 1957 — 1962. Abstract dis. ... Cand. of Hist. Sci. Saransk; 2010. (In Russ.)
8. Merkushina TV. From the History of Trade Unions of Mordovia. Events. Data. Documentation. People. Saransk; 2004. (In Russ.)
9. Moiseev EV. Mordovia in the Second Half of the Twentieth Century: Trends and Contradictions in Socio-Economic Development (Historical Aspect): Abstract dis. ... Dr. of Hist. Sci. Saransk; 2004. (In Russ.)
10. Moiseev EV. Management of the Socio-Economic Complex of Mordovia in the late 1950s — the First Half of the 1960s: a Model of the Economic Council. *Society in the Context of Economic and Social History*. Collection of Scientific Articles Dedicated to the 90th Anniversary of the Birth of Professor A. V. Kleyankin. Saransk; 2001:156—161. (In Russ.)
11. Ruseev EV. Power and Society: Mordovia in the Context of the Reforms of the mid-1950s — the First Half of the 1960s. Abstract dis. ... Cand. of Hist. Sci. Saransk; 2004. (In Russ.)

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 19.12.2022.

Information about the author:

Igor Yu. Asabin, doctoral student of the Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstoy Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7102-1111>, asabin_saransk@mail.ru

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

The author read and approved the final version of the manuscript.

УДК (908)
EDN JSGMEA

Научная статья

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО АВТОСПОРТА (на примере автомобильных заводов Поволжского региона)

А. Р. Бимеева

Старокулаткинская средняя школа № 2 имени Героя РФ Р. М. Хабибулина,
Ульяновская область, р. п. Старая Кулатка, Россия
bimeeva93@mail.ru

Аннотация

Введение. Автомобильный спорт с развитием промышленности со второй половины XX в. начал стремительно приобретать популярность. К настоящему моменту нами не обнаружено основополагающих исследований о роли автозаводов (в первую очередь Ульяновского и Камского) в развитии автоспорта, и данная статья является попыткой частично заполнить этот пробел. Цель статьи состоит в выявлении особенностей развития российского автоспорта на примере автомобильных заводов Поволжского региона.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели были рассмотрены научная литература по данному вопросу, материалы прессы и документы, извлеченные из Государственного архива новейшей истории Ульяновской области. В ходе работы использовались следующие методы: историко-хронологический, идеографический (описательный), анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение. Автоспорт представляет собой побочный, но важный продукт автомобильной промышленности. Советская автомобильная индустрия улучшала качество выпускаемой продукции и успешно демонстрировала новые технические решения конструкторов на автокроссах. Автоспорт повышает качество повседневной жизни и досуга населения и позволяет оценить технические характеристики автомобилей в экстремальных условиях, а также способствует совершенствованию инфраструктуры регионов, поднятию международного престижа страны. Результаты исследования могут служить основой для последующего изучения особенностей автоспорта на примере предприятий автомобильной индустрии Поволжского региона.

Заключение. Автомобильный спорт в силу многих объективных причин недостаточно сформирован в России, тем не менее при условии функционирования автомобильной промышленности и значительной поддержке государства у данного вида спорта есть перспективы для дальнейшего развития.

Ключевые слова: автомобильный спорт, автокросс, повседневность, досуг, Ульяновский автозавод, Тольяттинский автозавод, Камский автозавод

Для цитирования: Бимеева А. Р. Особенности развития российского автоспорта (на примере автомобильных заводов Поволжского региона) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 139 — 153. EDN JSGMEA

Original article

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN AUTOSPORT (on the example of automobile plants of the Volga Region)

A. R. Bimeeva

Khabibullin Starokulatkinskaya Secondary School № 2

Ulyanovsk region, Staraya Kulatka, Russia

bimeeva93@mail.ru

Abstract

Introduction. Motorsport began to rapidly gain popularity with the development of industry since the second half of the twentieth century. To date, we have not found any fundamental research on the role of automotive factories (primarily Ulyanovsk and Kama) in the development of motorsport, and this article is an attempt to partially fill this gap. The purpose of the article is to identify the characteristics of the motorsport development in Russia by analyzing the role of automotive factories in the Volga region.

Materials and methods. To achieve this goal, the scientific literature, press materials and documents extracted from the State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region were reviewed. In the course of the work, the following methods were used: historical-chronological, ideographic (descriptive), analysis and synthesis.

Results and discussion. Motorsport is a by-product but important product of the automotive industry. The Soviet automotive industry improved the quality of its products and successfully demonstrated new technical design solutions at autocross competitions. Motorsport improves the quality of everyday life and leisure of the population, allows you to evaluate the technical characteristics of cars in extreme conditions, and also contributes to the improvement of the infrastructure of the regions, raising the international prestige of the country. The results of the study can serve as a basis for the subsequent study of the characteristics of motorsport by analyzing the enterprises of the automotive industry of the Volga region.

Conclusion. Due to many objective reasons, motorsport is not well developed in Russia, however, given the functioning of the automotive industry and significant government support, this sport has prospects for further development.

Keywords: motorsport, autocross, everyday life, leisure, Ulyanovsk automotive factory, Togliatti automotive factory, Kama automotive factory

For citation: Bimeeva AR. Features of the Development of Russian Autosport (on the example of automobile plants of the Volga Region). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):139—153. EDN JSGMEA

Введение

Развитие спорта в настоящее время является одним из приоритетных направлений государственной политики России. Спортивные достижения укрепляют престиж страны на международной арене и являются воспитательным стимулом для подрастающего поколения. При этом автомобильный спорт по-своему уникален. Мировые автогиганты вкладывают в это направление существенные средства, поскольку испытание автомобилей в экстремальных условиях, на пределе их возможностей позволяет увидеть слабые места конструкции, наметить перспективные направления в разработке моделей. На сегодняшний день автомобильный спорт, который начал развиваться стремительными темпами со второй половины XX столетия, приобрел большую популярность. Однако нами не обнаружено ни одной фундаментальной работы, в которой бы рассматривалась роль автомобильных за-

водов (в первую очередь Ульяновского и Камского) в развитии автоспорта, и в данной статье мы попытаемся восполнить этот пробел.

Цель статьи состоит в выявлении особенности развития российского автоспорта на примере автомобильных заводов Поволжского региона. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: собрать и проанализировать по данной теме научную литературу, материалы прессы, а также изучить и включить в научный оборот документы, выявленные в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области.

Обзор литературы

В настоящее время проблематика развития отечественного автомобильного спорта слабо изучена. Проблемы развития автомобильного спорта и возможные действия по их разрешению рассматривают А. Г. Киселев¹, И. Р. Мустафин [16], А. Б. Ильин [7; 8]. Уровень подготовки автогонщиков ралли исследовали А. А. Кузнецов [12], В. В. Московских [15]. Изучением системы обучения водителей автотранспорта путем внедрения в эту систему методов подготовки автогонщиков занимался М. В. Богданов. Он считает, что автоспорт наилучшим образом формирует мастерство безопасного управления автомобилем, что снижает случаи аварийности на дорогах [2].

Ограниченное число статей посвящено изучению гонок Гран-при Формулы-1, которые являются самыми популярными на международной арене. А. А. Гончарик считает, что Гран-при Формулы-1, являясь глобальным брендом, благодаря грамотному использованию маркетинга играет большую роль в мировой экономике и служит источником развития городов [5, с. 112 — 113]. А. М. Камалаян, анализируя положения Технического регламента Формулы-1, приходит к выводу, что инженеры-конструкторы ограничены в своих действиях, тем не менее им приходится искать новые инженерные решения для успешного выступления спортсменов [10]. Изучением развития маркетинговых коммуникаций в сфере автомобильного спорта и определением периодизации их развития занимался М. И. Кулинченко. Он заключает, что маркетинговые коммуникации способствуют продвижению автоспорта и росту прибыли гоночных команд как коммерческих организаций [13]. В то же время автор предлагает рекомендации по грамотному использованию SMM гоночными командами с целью привлечения новых спонсоров для последующего продвижения автоспорта [14].

В работах К. А. Алексеева [1], А. С. Сумской, А. С. Вахрушевой [18] изучается взаимосвязь спорта и спортивной журналистики, в некоторой степени затрагивают вопросы автомобильного спорта и его влияния на становление автомобильной журналистики.

Однако фундаментального изучения данного вопроса на примере отдельных регионов, в частности Среднего Поволжья, на территории которого расположены крупнейшие автозаводы — Ульяновский (УАЗ), Тольяттинский (ВАЗ), Камский (КамАЗ), внесшие существенный вклад в развитие своего региона и вида спорта, пока нет. Технические возможности легковых автомобилей ВАЗ, участвующих в

¹ Киселев А. Г. Битва за Формулу: путь России в высшую лигу. СПб., 2006. 131 с.

спортивных соревнованиях, анализируют Д. Д. Кармышов, В. А. Зенченко [11]. Развитие автоспорта на базе ВАЗа рассматривал В. Г. Доронкин. Он приходит к выводу, что автоспорт нуждается в государственном финансировании и поддержке с целью повышения автомобилизации населения, роста культуры вождения и развития инфраструктуры города [6].

Таким образом, если на примере Волжского автозавода отдельные авторы обращаются к вопросу автоспорта, то аналогичные темы в отношении Ульяновского и Камского автозаводов до сих пор не привлекали интереса исследователей.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели, решения задач были проанализированы научная литература, материалы прессы и документы, извлеченные из Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, многие из которых впервые введены в научный оборот. Из числа исторических методов были использованы историко-хронологический и идеографический (описательный) методы. Для систематизации собранного материала использовались теоретические методы, такие, как анализ и синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

Историю российского автоспорта принято отсчитывать от 1898 г., когда между станциями Александровская и Стрельна под г. Санкт-Петербургом прошла первая гонка, организатором которой стал пионер российского автоспорта А. Нагель. Еще через 12 лет, 16 июня 1910 г., была проведена первая общероссийская автогонка по маршруту Царское Село — Псков — Витебск — Могилев — Киев — Гомель — Рославль — Москва — Тверь — Новгород — Царское Село. Новое увлечение нашло энтузиастов, и первая в истории России гонка класса Гран-при состоялась в 1913 г. В этой гонке с лучшим результатом на автомобиле Benz финишировал Г. Суворин [3, с. 268 — 269].

А. Б. Ильин пишет, что до 1913 г. в Российской империи проводились международные автомобильные гонки, а российские гонщики участвовали в гонках за границей [9, с. 49]. Первый российский серийный автомобиль «Руссо-Балт» оказался довольно перспективным, и уже к 1909 г. автомобили этой марки показывали хорошие результаты. Легендарный российский гонщик А. Нагель на практике продемонстрировал его выносливость и рекордную скорость, совершив ряд триумфальных гонок по европейским, азиатским и африканским дорогам в 1912 — 1913 гг. [4, с. 121 — 122].

По мнению А. Б. Ильина, Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции свернули российскую автомобильную гоночную деятельность. Выпускаемые автомобили стали использоваться для нужд армии. Трагические события 1920-х гг. негативно отразились на судьбе как автомобильной промышленности, так и автоспорта. Многие гонщики погибли, эмигрировали или были репрессированы (среди них Н. фон Мекк, А. Нагель, П. Ильин), что, безусловно, нарушило преемственность поколений в этой сфере. Только в 1937 г. в Подмосковье прошел первый автокросс, и началось возрождение российского автоспорта.

В послевоенные годы в СССР большую популярность приобрели линейные гонки протяженностью 200 — 500 км, которые для того времени считались самыми сложными. Первый чемпионат СССР был проведен в 1950 г. на Минском шоссе.

В стране не строились специальные гоночные трассы, однако к 1961 г. было найдено решение проблемы: местом проведения автомобильных состязаний стали ипподромы. В 1966 г. в результате репрофилирования и реорганизации некоторых ведомств Совет Министров СССР и Центральный Комитет КПСС приняли решение о передаче вопросов развития всех военно-технических видов спорта в ведение ЦК ДОСААФ. Несмотря на то, что собственно автомобилестроению советское руководство продолжало уделять значительное внимание и выделяло для этих целей существенное финансирование, автоспорт оставался за пределами интересов государства. Очевидно, что в таких условиях его развитие происходило преимущественно благодаря энтузиастам, одаренным людям, которые сами занимались разработкой гоночных модификаций автомобилей, и гоночные секции создавались лишь при заводах [9, с. 49 — 50].

Таким образом, управление автоспортом осуществлялось «в ручном режиме», что, с одной стороны, гарантировало отсутствие случайных людей в данной сфере, а с другой — затрудняло его планомерное развитие. Факт, что как в Российской империи, так и в Советском Союзе не уделялось достаточного внимания развитию автомобильного спорта, объясняется объективными причинами. Во-первых, в дореволюционной России автомобильная промышленность всего лишь набирала обороты, но, не достигнув расцвета, в связи с распадом Российской империи, последовавшими революциями и Гражданской войной, прекратила деятельность. Правительство и граждан молодого государства заботила нормализация экономики страны, в которой ощущался острый дефицит даже товаров первой необходимости, не говоря уже о голоде, охватившем некоторые регионы СССР в 1930-е гг. Исходя из этого очевидно, что во главу угла ставилась задача налаживания автомобильной индустрии, а о развитии автоспорта не могло быть и речи.

В период мобилизационной экономики (1940 — 1950-е гг., на которые пришлось Великая Отечественная война и этап послевоенного восстановления народного хозяйства) автомобильная индустрия работала на военные нужды. Только к началу 1960-х гг. в связи с улучшением экономического положения в стране и быта граждан автомобильный спорт заинтересовал автолюбителей, в первую очередь тех, кто непосредственно участвовал в производстве автомобилей и считал автоспорт одним из условий совершенствования автомобилей. Однако развитие автоспорта не являлось задачей государственного масштаба, а скорее, представляло форму досуга автолюбителей и вид соперничества между автозаводами по вопросу качества производства машин. Во всем этом видны, казалось бы, сугубо экономические причины неразвитости автоспорта на территории советского государства, но за экономическими причинами, на наш взгляд, скрывается политико-идеологическая, определявшая тип экономической системы страны, суть которой на то время сводилась к построению коммунистического общества с отрицанием прав на неизбежность частной собственности. Поскольку вопрос совершенствования автоспорта не ставился на государственном уровне, то и автомобиль, находившийся в собственности государства, мог использоваться только в той степени, в которой позволяли правительство и руководство завода. Следовательно, если руководство автозавода поощряло любителей автоспорта в их деятельности, то последний развивался, а если нет, то прогресс сменялся застоем.

Яркими примерами того, как происходило развитие автомобильного спорта при заводах, может служить деятельность Тольяттинского, Ульяновского и Камского автомобильных заводов. Следует отметить, что на каждом заводе имелась четкая специализация. Так, основное направление деятельности АвтоВАЗа — создание легковых автомобилей для широкого потребителя. Ульяновский автозавод всегда специализировался на производстве внедорожников, и изначально его продукция предназначалась для нужд армии. Однако если между этими двумя предприятиями присутствовала конкуренция в классе внедорожников (после введения в производство Тольяттинским автозаводом полноприводного автомобиля «Нива»), то КамАЗ стоит особняком, поскольку специализируется на выпуске грузовых автомобилей.

Отсчет истории Волжского автомобильного завода начинается с 20 июля 1966 г., когда ЦК КПСС и Совет Министров СССР при сотрудничестве с итальянской компанией FIAT приняли постановление о введении в эксплуатацию к 1969 г. в г. Тольятти автозавода «комплексно с тепловой электростанцией, жилыми домами и объектами коммунального хозяйства»². Контракт, заключенный на 8 лет с итальянской фирмой³, предполагал, что рабочие, конструкторы, токари-расточники, станкостроители, электромонтажники ВАЗа перенимали передовые технологии и опыт у иностранных партнеров непосредственно на предприятиях FIAT⁴. Советская автомобильная индустрия значительно отставала от передовых технологий западных стран, что не могло не отразиться на развитии автомобильного спорта, которое эволюционировало не столь быстрыми темпами.

У истоков автомобильного спорта на Волжском автомобильном заводе в г. Тольятти стояли молодые инженеры конструкторского бюро перспективного проектирования во главе с Л. П. Шуваловым, которые доказывали, что развитие автоспорта на заводе позволит анонсировать и повысить качество выпускаемой продукции с целью последующего увеличения объемов продажи на рынке. Первые победы команды автогонщиков Волжского автозавода начинаются с апреля 1970 г. на чемпионате авторалли «Зори Кубани-70», в последующие годы команда успешно демонстрирует уровень профессионализма и качество выпускаемых авто на международном уровне. С 1978 по 1985 г. на чемпионатах СССР по автокроссу, а в последующем и на мировых спортивных состязаниях достаточно результативно презентует свои способности новопроизведенный полноприводный автомобиль ВАЗ-2121 «Нива». В 1980 — 1990-х гг. на спортивную арену выходят автомобили семейства «Лада-Самара», которые успешно показали свои возможности на таких марафонах, как «Париж — Дакар» и «Париж — Москва — Пекин». В 2000-е гг. команда гонщиков Волжского автозавода стала участником авторитетного международного состязания — чемпионата WTCC (World Touring Car Championship). Автомобильный спорт остается для ВАЗа значимым аспектом деятельности, об этом говорят, в частности,

² РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 339. Оп. 3. Ед. хр. 2692. 1966 — 1967. Л. 1, 2, 9, 20.

³ Тольяттинский архив. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 207. Л. 16.

⁴ Там же. Д. 34. Л. 38.

разработка и массовое производство спортивных версий автомобилей LADA Vesta Sport Concept и LADA XRAY Sport Concept [6, с. 91 — 92].

Тольяттинский автозавод зарекомендовал себя на всесоюзном и мировом уровне в немалой степени благодаря успешной демонстрации своей продукции на спортивных состязаниях. Уже к 1970-м гг. начинается тесное сотрудничество с близлежащими заводами, которые, желая повысить качество продукции, перенимают опыт и технологии ВАЗа. Так, на очередной XVII Ульяновской областной конференции КПСС в 1978 г. бюро обкома КПСС постановило, что на Ульяновском автозаводе будут внедряться системы ВАЗа, что позволило улучшить руководство предприятием, повысить уровень организации производства⁵. В сентябре 1978 г. на заседании парткома, исходя из соглашений с Тольяттинским автозаводом, были разработаны и утверждены на октябрь того же года конкретные мероприятия по подготовке и переводу УАЗа на новую систему⁶. Учитывая сложность перевода, партийный комитет разработал и утвердил социально-организационные мероприятия, выполнение которых предусматривало воспитание у членов коллектива позитивного отношения к нововведениям. С этой целью на заводе было организовано изучение основ новой системы. Тематику лекций подобрали таким образом, что рабочие изучали основные положения за 6 часов, а инженерно-технические работники, принимая непосредственное участие в работах по переводу, более подробно усваивали методику перевода на новую систему, их программа была рассчитана на 76 часов.

Систематическую последовательную работу среди рабочих проводил весь агитационно-пропагандистский аппарат партийной и комсомольской организации⁷. В данном случае видна преемственность опыта работы иностранного и советского производства. Работники Тольяттинского автозавода, успешно освоив технологические разработки фирмы FIAT, транслировали их соседним заводам, в частности УАЗу, где было эффективно оптимизировано собственное производство. Это свидетельствует о том, что советская автомобильная индустрия в некоторой степени отставала от иностранной по уровню технологий. Однако опыт взаимодействия помог осуществить технологический и организационный рывок и ничем не уступать в дальнейшем. Позже специалисты отмечали, что благодаря технологиям ВАЗа, которые были в последующем переданы ряду советских предприятий, автомобили отвечали современным стандартам того времени и стоили значительно дешевле зарубежной продукции автопрома.

Если ВАЗ строился в мирное время, как самостоятельный перспективный проект, то автомобильный завод в г. Ульяновске создавался спешно, в первые месяцы Великой Отечественной войны, на базе эвакуированного Завода имени И. В. Сталина (ЗИС). Завод вызвал к жизни строительство нового Засвияжского района города. Будучи одним из крупнейших предприятий региона, он на долгие годы стал центром экономической, социальной, культурной и даже спортивной жизни района и города.

⁵ ГАНИ УО (Государственный архив новейшей истории Ульяновской области). Ф. 8. Оп. 69. Д. 3. Л. 19.

⁶ Там же. Оп. 71. Д. 129. Л. 11.

⁷ Там же. Оп. 69. Д. 124. Л. 5.

При этом лишь с 1970-х гг. здесь стало уделяться внимание автомобильному спорту, а именно автокроссу.

В Ульяновской области при поддержке Федерации автомобильного спорта России в ноябре 1972 г. на трассе возле с. Арского состоялись первые соревнования автогонщиков⁸. Чемпионат был посвящен 50-летию образования СССР, и эта дата легла в основу названия Ульяновского автокросса: «Дружба народов СССР»⁹.

Согласно журналу «Автомобильная промышленность», к 1982 г. производство автомобилей УАЗ и спрос на них увеличились на 27 %, в этом видится, в том числе, заслуга побед автомобилей на автогонках¹⁰. В те годы серийно выпускался внедорожник УАЗ-469¹¹, технические возможности которого были испытаны на крутых склонах Арской трассы¹². Первым победителем автогонок стал инженер-испытатель УАЗ-469 А. Курочкин, в последующем чемпион СССР¹³. Кроме ульяновских гонщиков в соревнованиях участвовали автомобилисты из г. Москвы, Ленинграда, Горького, Рязани, а также из прибалтийских республик¹⁴. Стоит отметить, что УАЗ-469 стал первым автомобилем, который в 1974 г. покорил вершину Эльбруса, показав отличные результаты в высокогорных условиях. Это был рекорд для того времени, хотя и нигде официально не зафиксированный¹⁵. Автомобили УАЗ-469 и 469-Б прошли проверку временем и пользовались большим спросом за рубежом¹⁶. В 1989 г. команда испытателей участвовала в кроссе «Шелковый путь». Экспедиция показала, что УАЗы не только не уступали автомобилям фирмы Mercedes-Benz, но даже имели преимущество в скорости при преодолении подъема в горах высотой более 2 км¹⁷.

Арская трасса, проложенная по сильно пересеченной местности, избилующая спусками, подъемами и сложными поворотами, позволяла наиболее полно раскрывать не только мастерство автогонщика, но и возможности автомобиля, поэтому как место проведения соревнований она использовалась намеренно¹⁸. Автогонщики

⁸ УАЗ — 70 лет в истории страны / под ред. А. В. Акимова. Ульяновск, 2012. С. 66.

⁹ Кривин Э. История автоспорта в судьбах и фактах // Панорама УАЗ. 2013. 12 июля. С. 9.

¹⁰ Титков А. И. Автомобильная техника в XI пятилетке // Автомобильная промышленность. 1982. № 8. С. 3.

¹¹ Винокуров А. УАЗ: по ступеням модернизации // За рулем. 1986. № 9. С. 10.

¹² Волков В. В минувшее воскресенье прошли традиционные гонки в Арском // Ульяновские лица. URL: <http://ullica.ru/2017/10/30/v-minuvshee-voskresene-proshli-tradicionnye-gonki-v-arskom-video/> (дата обращения: 23.03.2022).

¹³ Кривин Э. История автоспорта в судьбах и фактах // Панорама УАЗ. 2013. 12 июля. С. 9.

¹⁴ Михайлова Н. 45 лет автокроссу: ульяновец одержал искрометную победу в юбилейных гонках // Улпресса. 2017. 30 окт. URL: <https://ulpressa.ru/2017/10/30/45-let-avtokrossu-ulyanovets-oderzhal-iskrometnyu-pobedu-v-yubileynyh-gonkah/> (дата обращения: 03.05.2022).

¹⁵ Павлов С. УАЗ — первый автомобиль, покоривший Эльбрус // Известия. 1998. 24 янв. С. 24.

¹⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 69. Д. 3. Л. 68.

¹⁷ Дмитриева Т. Рапортуют автозаводцы // Ульяновская правда. 1989. 7 нояб. С. 3.

¹⁸ Гонщик Ульяновского автозавода победил в VI этапе чемпионата России по автокроссу // УАЗ. URL: <https://www.uaz.ru/blog/news/gonshhik-ulyanovskogo-avtozavoda-pobedil> (дата обращения: 25.02.2022).

неоднократно отмечали высокую сложность дистанции, предъявляющей особые требования к качеству сборки шасси¹⁹. Под Ульяновском на протяжении многих лет проводились финалы чемпионатов. Именно на этой трассе наиболее ярко проявилась специфика двух легендарных российских внедорожников — УАЗа и «Нивы», позволившие инженерам соответствующих заводов в дальнейшем вносить необходимые изменения в конструкции автомобилей. Так, М. Кутинов, серебряный призер чемпионата России отмечал, что «на мокрой, сложной трассе по проходимости УАЗу нет равных, а на сухой ровной дороге с ним может посоперничать „Нива“. При этом ульяновский внедорожник — хозяйственный, боевой, трудовой, может тащить на себе и терпеть, и в итоге прийти первым». Автомобили, участвующие в кроссе, — полностью заводской сборки, но гонщики имеют возможность вносить небольшие изменения в конструкцию²⁰.

П. П. Лежанкин, бывший генеральный директор АО «Ульяновский автомобильный завод», убежденно отстаивал важность автомобильного спорта как для развития производства, так и в социальном плане. По его мнению, автокроссы дают возможность получать достоверный результат технической надежности автомобилей: «...на сложной трассе ясно видно, какие слабые узлы проявляются в автомобиле, как ведут себя его основные агрегаты. Кроссы „работают“ на будущее нашей продукции». Кроме того, автокроссы не только воспитывают молодое поколение и отвлекают его от негативных проявлений, но и служат рекламным целям: автогонщики, показывая свое мастерство, одновременно демонстрируют совершенство и надежность автомобилей на сложных трассах. И, наконец, автокроссы позволяют людям «разрядиться» от повседневных нелегких забот, морально отдохнуть и «получить заряд положительных эмоций на свежем воздухе, хотя на трассах стоит сплошное облако пыли»²¹.

В 1997 г. арские гонки были посвящены Дню города и 100-летию российского автомобиля. Подготовка спортивного автомобиля включала в себя тщательный отбор его деталей и узлов²². В 2017 г. на 45 юбилейном Чемпионате России победителем по автокроссу в классе отечественных полноприводных автомобилей стал житель г. Ульяновска М. Кутинов²³. В 2018 г. 46-й этап чемпионата по автокроссу, проходивший ежегодно в с. Арском, был перенесен в Курскую область²⁴.

Спортивные автокроссы проходили и проходят во многих странах. В частности, в 2001 г. ульяновская автозаводская команда участвовала в международных сорев-

¹⁹ Кривин Э. История автоспорта в судьбах и фактах.

²⁰ Чернышева В. «ПГ» испытала самую «адреналиновую» трассу России // Российская газета. 2014. 29 авг. URL: <https://rg.ru/2014/08/29/reg-pfo/trassa.html> (дата обращения: 19.04.2022).

²¹ Специальный выпуск // Панорама УАЗ. 1997. 18 марта. С. 1.

²² Кривин Э. Директорские гонки // Панорама УАЗ. 2013. 2 авг. С. 9.

²³ Гонщик Ульяновского автозавода... 2017. 1 сент. URL: <https://www.uaz.ru/blog/news/gonshhik-ulyanovskogo-avtozavoda-pobedil> (дата обращения: 25.02.2022).

²⁴ Мукин С. Арское осталось без чемпионата России по автокроссу // Улпресса. 2018. 24 окт. URL: <https://ulpressa.ru/2018/10/24/%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C-%D0%B1%D0%B5%D0%B7-%D1%87%D0%B5%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B0-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8> (дата обращения: 23.04.2022).

нованиях в Монголии, на которых Б. Джепаев стал первым, а А. Мальков — третьим. Стоит также упомянуть, что в те годы в Монголии работала автомобильная фирма «Монгол-УАЗ», и в эту страну в большом объеме экспортировались автомобили УАЗ²⁵. Успешно выступали на автокроссах в 1977 — 2012 гг. такие спортсмены автозавода, как братья А. и Г. Ершовы, покоривший в 1974 г. Эльбрус В. Харужа. Проявили себя в автокроссе А. Ганин, А. Трошин, Е. Ужegov и В. Данилин, ставший в 2012 г. чемпионом России по кроссу на УАЗах. Руководителем коллектива был С. Н. Бабков²⁶. В 2010 г. команду УАЗа признали лучшей российской командой на ралли «Шелковый путь»²⁷.

Среднее Поволжье представлено еще одним крупным предприятием — Камским автомобильным заводом, который был создан на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 июня 1969 г.²⁸ По примеру УАЗа и АвтоВАЗа при КАМАЗе в конце 1980-х гг. была создана гоночная команда «КАМАЗ-мастер», основателем и руководителем которой стал инженер-конструктор С. Якубов, родоначальник международного ралли-рейда «Шелковый путь». Дебют команды на международной арене состоялся в 1988 г. в Польше на авторалли «Ельч», маршрут которого отличался повышенной труднопроходимостью. На состязании были представлены серийные полноприводные грузовики КамАЗ-4310. Экипаж пилота В. Гольцова дебютировал вторым, а Р. Нурғалиева — четвертым, что на тот момент стало неожиданным для международного сообщества. На новой сложной трассе были продемонстрированы выносливость и качество сборки новых марок советских грузовиков. В ходе состязаний выявились определенные недостатки автомобиля, которые были учтены и переработаны.

К 1989 г. на международном ралли «Объектив-сюд», проходившем в Африке, команда выиграла в общекомандном зачете. Успех автогонщиков повысил авторитет советской автомобильной индустрии на международном уровне и спрос на автомобили данного класса на внешнем рынке²⁹. В 1995 г. команда одержала первую победу на международном этапе «Мастер-ралли». В дальнейшем отечественные команды 14 раз становились победителями гонки «Ралли-Дакар» на автомобилях Камского автозавода. В 2019 г. экипаж команды «КАМАЗ-мастер» под управлением пилота А. Шибалова выиграл международный ралли-рейд «Шелковый путь», маршрут которого проходил по России, Монголии и завершился в Китае³⁰. В 2021 г. маршрут из-за пандемии коронавируса претерпел изменения: в гонке не участвовали Монголия и Китай, марафон был проведен в пределах России — от

²⁵ Кривин Э. Международные соревнования // Панорама УАЗ. 2013. 23 авг. С. 9.

²⁶ Кривин Э. История автоспорта в судьбах и фактах.

²⁷ Липатова Ю. Команда УАЗа признана лучшей российской командой на ралли Шелковый путь // 73 Он-Лайн. 2010. 11 окт. URL: <https://73online.ru/readnews/7212> (дата обращения: 28.02.2022).

²⁸ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 7. Д. 634. Л. 1.

²⁹ КАМАЗ-master: офиц. сайт команды. URL: <https://kamazmaster.ru/rally> (дата обращения: 14.05.2022).

³⁰ Давыдова Л. «КАМАЗ-мастер» занял весь пьедестал на ралли «Шелковый путь» // Звезда. 2019. 16 июля. URL: <https://tvzvezda.ru/news/sport/content/20197161028-FqeAS.html> (дата обращения: 03.05.2022).

Омска до Горно-Алтайска. Команда победила под управлением пилота Д. Сотникова. На международной гонке «Дакар-2022», проходившей на Аравийском полуострове, экипажи пилотов № 500 Д. Сотникова, № 505 Э. Николаева, № 501 А. Шибалова, № 509 А. Каргинова заняли весь пьедестал. Уместно указать, что эта команда существует благодаря поддержке генеральных спонсоров (ПАО «КАМАЗ», Госкорпорация Ростех, Банк ВТБ (ПАО)) и партнеров (российское агентство «Р-спорт», «Авторадио», лидирующее российское спортивное цифровое издание «Чемпионат», федеральная спортивная радиостанция «Спорт FM», нефтяная компания «Татнефть» и др.)³¹. Победы команд положительно влияют на формирование не только образа Камского автозавода, но и имиджа всего региона и государства в целом.

Как видно из представленных данных, развитие автомобильного спорта в России происходило преимущественно благодаря деятельности энтузиастов, которые по своей инициативе создавали при автозаводах гоночные команды и выступали на российских и международных соревнованиях, демонстрируя инженерные решения, качество сборки и проходимость автомобилей.

В настоящее время в России развитию автоспорта стало уделяться больше внимания, чем ранее в Советском Союзе. Автокроссы оказывают влияние на развитие инфраструктуры регионов, поскольку для продвижения данного вида спорта необходимо создавать автодромы и картодромы, которые должны отвечать требованиям, предъявляемым Международной федерацией автоспорта. Ярким примером тому служит г. Сочи, где проходили Гран-при России Формулы-1, для которых был построен уникальный для нашей страны сочинский автодром, отвечающий современным стандартам [17]. В 2010 г. открылся автодром «Смоленское кольцо» международного уровня протяженностью 3 362 м, в разработке которого участвовал известный немецкий архитектор гоночных трасс, автогонщик Г. Тильке³². Также за последние 5 лет в России были построены автодромы международного уровня в Москве — Moscow Raceway, Московской области — «Мячково» (ADM Raceway), Нижегородской области — «Нижегородское кольцо», Казани — «Казань-Ринг», в Красноярском крае — «Красное кольцо», Чеченской Республике (в г. Грозном) — «Крепость „Грозная“»³³.

К сожалению, автомобильный спорт недостаточно популяризируется в нашей стране, практически не проводятся соответствующие мероприятия на муниципальном уровне, кроме того, отсутствие финансирования не позволяет создавать детско-юношеские автоспортивные школы и, как следствие, на международном уровне российский автоспорт представлен мало. В Российской Федерации проводится мало международных автомобильных гонок, отсутствует система передачи опыта между

³¹ KAMAZ-master: офиц. сайт команды (дата обращения: 14.05.2022).

³² В России появилась первая трасса для автогонок международного уровня // Quto.ru. 2010. 29 июня. URL: <https://quto.ru/journal/news/v-rossii-poyavilas-pervaya-trassa-dlya-avtgonok-mezhdunarodnogo-urovnya-29-06-2010.htm> (дата обращения: 05.04.2022).

³³ Осипенко С. Лучшие автодромы в разных частях нашей страны // Official Ferrari Dealer Ferrari Avilon URL: <https://ferrari-avilon.ru/prensa/347/> (дата обращения: 05.10.2021).

действующими и завершившими карьеру гонщиками. А. Б. Ильин считает, что именно эти причины сдерживают развитие автоспорта в стране [9, с. 63 — 65].

На наш взгляд, стоит также отметить, что даже с учетом недостаточного финансирования автоспорта в советское время автомобильные заводы принадлежали государству, существовали в системе Госплана и социалистического хозяйствования, что позволяло им пользоваться некоторой финансовой свободой. В современных условиях эти заводы часто находятся в кризисном состоянии, из-за чего руководителей компаний заботит не поддержка автоспорта (который рассматривается как побочная ветвь производства), а прежде всего — сбыт и прибыль.

События, связанные с украинским кризисом, сильно усложнили ситуацию на автомобильном рынке страны. Так, по данным Росстата, реальные доходы граждан с января по март 2022 г. снизились на 1,2 %, к тому же уменьшились и реальные пенсии на 8,3 %, хотя, по данным Минэкономразвития, инфляция на 22 апреля 2022 г. составила 17,7 %³⁴. Российским автозаводам пришлось сократить производительность выпускаемой продукции из-за санкций, некоторые заводы приостановили производство, а стоимость автомобилей повысилась в среднем на 20 %³⁵. Очевидно, что последние международные политические и экономические события 2022 г. и последовавшие санкции как в области экономики, так и в плане отстранения российских команд от спортивных соревнований ставят отечественный автоспорт в крайне сложное положение, требующее серьезных мер поддержки.

Заключение

Таким образом, автоспорт, являясь популярным международным видом спорта, не получает в России должного развития. Автоспорт в России возник в конце XIX в. и начал приобретать популярность со второй половины XX столетия в связи с ростом автомобильной индустрии и благодаря отдельным энтузиастам, которые становились инициаторами создания гоночных команд при автозаводах. Советская автомобильная индустрия имела опыт взаимодействия с итальянской фирмой FIAT с целью улучшения уровня технологий и увеличения сбыта за рубежом, а автокроссы позволяли демонстрировать возможности модернизированных автомобилей. Соревнования по автомобильному спорту имеют не только развлекательный, но и воспитательно-патриотический характер, как для отдельных городов, так и для всей страны, и выступают как гарант совершенствования автомобилей, которые будут пользоваться спросом у покупателей. Развитие автоспорта способствует расширению инфраструктуры регионов благодаря строительству автодромов, на которых проводятся соревнования международного уровня. Несмотря на то, что данный вид спорта недостаточно сформирован в России, он имеет отличные перспективы.

³⁴ Деготькова И., Виноградова Е. Реальные доходы возобновили снижение // РБК. Экономика. 2022. 27 мая. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/28/62693bde9a7947022f9ed92a> (дата обращения: 04.05.2022).

³⁵ Лобода В. Санкции и их влияние на автомобильную отрасль России // Автостат. Аналитическое агентство. 2022. 23 марта. URL: <https://www.autostat.ru/articles/51062/> (дата обращения: 02.05.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев К. А. Спортивная пресса России XIX — начала XX веков (историко-типологический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 27 с.
2. Богданов М. В. Развитие профессионально-важных качеств водителей автотранспорта средствами и методами подготовки спортсменов-автогонщиков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2010. 26 с.
3. Бочкарева А. С., Лавров Д. А. Из истории зарождения и развития автоспорта и гоночного автомобилестроения в России // Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политемат. журн. 2019. № 2. С. 268 — 276.
4. Глемин А. М., Мельников Ф. П., Третьяков А. М. Первый этап автомобилизации России // Наземные транспортно-технологические средства: проектирование, производство, эксплуатация: материалы I Всерос. заоч. науч.-практ. конф. Чита, 2016. С. 116 — 125.
5. Гончарик А. А. Образы и места проведения Гран-при Формулы-1 в городской среде // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16, № 5. С. 108 — 122.
6. Доронкин В. Г., Лямин А. С. Развитие автомобильного спорта в городе Тольятти: 1966 — 2016 гг. // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 1 (18). С. 90 — 93.
7. Ильин А. Б. Анализ систем управления профессиональными автомобильными соревнованиями // Направления социально-экономического развития региональной экономики: материалы междунар. науч.-практ. «круглого стола». Калуга, 2016. С. 233 — 238.
8. Ильин А. Б. Институциональные механизмы развития российского автомобильного спорта // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 58 — 61.
9. Ильин А. Б. Концепция развития автомобильного спорта в России // Мир новой экономики. 2019. Т. 13, № 1. С. 48 — 66.
10. Камалян А. М. Особенности проведения научных исследований в спорте высших достижений на примере «Формулы-1» // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73, № 7 (164). С. 146 — 155.
11. Кармышов Д. Д., Зенченко В. А. Исследование и разработка технологий по подготовке двигателей российского производства к спортивным соревнованиям легковых автомобилей в классе «Touring» // 79-я Международная научно-методическая и научно-исследовательская конференция МАДИ. М., 2021. С. 151 — 158.
12. Кузнецов А. А. Оптимизация психофизической подготовленности автогонщиков ралли высокой квалификации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 24 с.
13. Кулинченко М. И. История использования маркетинговых коммуникаций в сфере автоспорта // *Juvenis Scientia*. 2018. № 10. С. 24 — 27.
14. Кулинченко М. И. SMM как основа продвижения автогоночных команд в сети Интернет // *Juvenis Scientia*. 2018. № 4. С. 14 — 16.
15. Московских В. В. Специально-направленная физическая подготовка автогонщиков-раллистов к соревнованиям в условиях жаркого климата: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2004. 22 с.
16. Мустафин И. Р. Развитие автомобильного спорта в СССР в 1965—1975 гг. // Вестник Нижегородского института управления. 2016. № 2 (39). С. 49 — 53.
17. Сергей Воробьев: «Гран-При „Формулы-1“ работает на укрепление статуса России как одной из ведущих спортивных держав современного мира» // Вестник Российского Международного Олимпийского университета. 2014. № 4 (13). С. 58 — 65.
18. Сумская А. С., Вахрушева А. С. Отечественная автомобильная журналистика в печати и на телевидении // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 1 (31). С. 118 — 128.

Статья поступила в редакцию 17.08.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 24.10.2022.

Информация об авторе

Альфия Равилевна Бимеева, учитель истории и обществознания Старокулаткинской средней школы № 2 имени Героя РФ Р. М. Хабибуллина (433940, Россия, Ульяновская область, рп Старая Кулатка, ул. Куйбышева, 9), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1820-2279>, bimeeva93@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Alekseev KA. Sports Press of Russia of the XIX — early XX Centuries (Historical and Typological Analysis). Abstract of Dis. ... Cand. of Philol. Sci. Saint Petersburg;2008. (In Russ.)
2. Bogdanov MV. Development of Professionally Important Qualities of Motor Transport Drivers by Means and Methods of Training Athletes-Racing Drivers. Abstract of dis. ... Cand. of Ped. Sci. St. Petersburg;2010. (In Russ.)
3. Bochkareva AS, Lavrov DA. From History of Origin and Development of Motorsport and Racing Automotive Industry in Russia. *Scientific Works of KubSTU*. 2019;(2):268—276. (In Russ.)
4. Glemín AM, Melnikov FP, Tretyakov AM. The First Stage of Motorization of Russia. *Land Transport and Technological Means: Design, Production, Operation*. Materials of the I All-Russian Correspondence Scientific and Practical Conference. Chita;2016:116—125. (In Russ.)
5. Goncharik AA. Images of a Place of Formula One Grand Prix in Cities. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2013;16(5):108—122. (In Russ.)
6. Doronkin VG. Development of Automobile Sports in Togliatti City: 1966 — 2016. *Baltic Humanitarian Journal*. 2017;6(1):90—93. (In Russ.)
7. Ilin AB. Analysis of Management Systems of Professional Automobile Competitions. *Directions of Socio-Economic Development of Regional Economy*. Proceeding of the International Scientific and Practical “Round Table”. Kaluga;2016;233—238. (In Russ.)
8. Ilin AB. Institutional Mechanisms for the Development of Russian Motorsports. *Modern Economy: Concepts and Models of Innovative Development*. Proceeding of the VIII International Scientific and Practical Conference. Moscow;2016:58—61. (In Russ.)
9. Ilin AB. The Concept of Development of Automobile Sport in Russia. *The World of the New Economy*. 2019;13(1):48—66. (In Russ.)
10. Kamalyan AM. Peculiarities of Scientific Research in High-Performance Sport as in the Case of “Formula 1”. *Lex Russica*. 2020;73(7):146—155. (In Russ.)
11. Karmyshev DD, Zenchenko VA. Research and Development of Technologies for the Preparation of Russian-Made Engines for Sports Competitions of Passenger Cars in the TOURING Class. *79th International Scientific and Methodological and Research Conference of Moscow Automobile and Road State Technical University*. Moscow;2021:151—158. (In Russ.)
12. Kuznetsov AA. Optimization of Psychophysical Preparedness of Rally Drivers of High Qualification. Abstract of Dis. ... Cand. of Ped. Sci. Moscow;2007. (In Russ.)
13. Kulinchenko MI. History of Use of Marketing Communications in Sphere of Motorsport. *Juvenis Scientia*. 2018;(10):24—27. (In Russ.)
14. Kulinchenko MI. SMM as the Basis for Promoting Motorsports Teams on the Internet. *Juvenis Scientia*. 2018;(4):14—16. (In Russ.)
15. Moskovskikh VV. Specially-Directed Physical Training of Rally Drivers for Competitions in a Hot Climate. Abstract of dis. ... Cand. of Ped. Sci. St. Petersburg;2004. (In Russ.)

16. Mustafin IR. The Development of Motorsport in the Soviet Union during 1965 — 1975. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Management*. 2016;(2):49—53. (In Russ.)

17. SergeyVorobyov: “The Formula 1 Grand Prix is Working to Strengthen Russia’s Status as One of the Leading Sports Powers of the Modern World”. *Bulletin of the Russian International Olympic University*. 2014;(4):58—65. (In Russ.)

18. Sumskaya AS, Vakhrusheva AS. Domestic Automotive Journalism in Print and Television. *Sign: the Problematic Field of Media Education*. 2019;(1):118—128. (In Russ.)

The article was submitted 17.08.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 24.10.2022.

Information about the author:

Alfiya R. Bimeeva, teacher of history and social studies, Starokulatkinskaya Secondary School No. 2 named after the Hero of the Russian Federation R. M. Khabibullin (9 Kuibyshev Str., Staraya Kulatka 433940, Ulyanovsk region, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1820-2279>, bimeeva93@mail.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

УДК 94(470.345):070.1
EDN JTHJRQ

Научная статья

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ МОРДОВИИ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 1990-х гг.

А. В. Каторов

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия
alex-katorov@mail.ru

Аннотация

Введение. Периодическая печать все чаще рассматривается сегодня как значимое средство влияния на массовое и индивидуальное сознание граждан, усиливающееся в период общественно-политических, экономических и социокультурных трансформаций. В России подобные преобразования особенно активно происходили в 1990-е гг. В статье мы стремимся определить степень воздействия на политические предпочтения граждан Мордовии газеты «Саранскія вѣсти», органа Саранского городского Совета народных депутатов (1990 — 1997).

Материалы и методы. В целях раскрытия наиболее значимых факторов влияния СМИ на массовое сознание нами задействованы материалы газеты «Саранскія вѣсти» за 1990 — 1991 гг., где наиболее ярко отразилась борьба за власть. Объективной характеристике основных рубрик газеты и средств воздействия на сознание читателей, беспристрастности выводов способствовали метод системного анализа и контент-анализ, базирующиеся на принципах научности и историзма.

Результаты исследования и их обсуждение. Основной акцент сделан на установлении общественно-политической ориентированности и направленности газеты «Саранскія вѣсти» на формирование у читателей массового сознания в зависимости от предпочтений и задач издателей, а также на раскрытии особенностей подачи публикуемых материалов. Для пропаганды демократических идей и борьбы с находящимися у власти коммунистами редакция газеты использовала все доступные средства: печатала выдержки из западных СМИ; критиковала действующую власть как «антинародную» и «коррупцированную», восхваляла демократические идеи. Самые острые публикации выходили накануне и во время выборов, что сыграло положительную роль в поддержке жителями республики кандидатуры Б. Н. Ельцина на пост Президента России и в победе В. Д. Гуслянникова на выборах Президента Мордовской ССР.

Заключение. В 1990-е гг. газета «Саранскія вѣсти» оказала серьезное влияние на политические процессы в Мордовии, поддерживая новую российскую власть — представителей «Демократической партии России».

Ключевые слова: средства массовой информации, периодическая печать, общественное (массовое) и индивидуальное сознание, газетные публикации, способы воздействия на сознание

Для цитирования: Каторов А. В. К вопросу о влиянии периодической печати Мордовии на массовое сознание в условиях общественно-политических процессов 1990-х гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 154 — 163. EDN JTHJRQ

© Каторов А. В., 2023

Original article

ON THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF THE PERIODICAL PRESS OF MORDOVIA ON MASS CONSCIOUSNESS IN THE CONDITIONS OF SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES OF THE 1990s

A. V. Katorov

Scientific Research Institute of the Humanities
by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
alex-katorov@mail.ru

Abstract

Introduction. The periodical press is increasingly considered today as a significant means of influencing the collective and individual consciousness of citizens, which is growing in the period of socio-political, economic and socio-cultural transformations. In Russia, such transformations took place especially actively in the 1990s. In this article, we seek to determine the degree of influence on the political preferences of the Mordovian citizens by the newspaper “Saranskaya Vesti” (Саранскія вѣсти), a body of the Saransk City Council of People’s Deputies (1990 — 1997).

Materials and methods. In order to reveal the most significant factors of the mass media influence on collective consciousness, we used the materials of the newspaper “Saranskaya Vesti” (1990 — 1991), where the struggle for power was most clearly reflected. The method of system analysis and content analysis, based on the scientific and historical principles, contributed to the objective characterization of the main headings of the newspaper and the means of influencing the consciousness of readers, the impartiality of the conclusions.

Results and discussion. The main emphasis is placed on establishing the social and political orientation and focus of the newspaper “Saranskaya Vesti” on the formation of collective consciousness among readers, depending on the preferences and tasks of the publishers, as well as on disclosing the features of the presentation of published materials. To propagate democratic ideas and fight the communists in power, the newspaper’s editors used all available means: they printed excerpts from Western media; criticized the current government as “anti-people” and “corrupt”, praised democratic ideas. The sharpest works were published on the eve and during the elections, which played a positive role in the support of the inhabitants of the Republic for the candidacy of B. N. Yeltsin for the post of President of Russia and in the victory of V. D. Guslyannikov in the elections of the President of the Mordovian SSR.

Conclusion. In the 1990s, the newspaper “Saranskaya Vesti” had a serious impact on the political processes in Mordovia, supporting the new Russian government — representatives of the “Democratic Party of Russia”.

Keywords: mass media, periodical press, collective and individual consciousness, newspaper publications, ways of influencing consciousness

For citation: Katorov AV. On the Question of the Influence of the Periodical Press of Mordovia on Mass Consciousness in the Conditions of Social and Political Processes of the 1990s. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):154—163. EDN JTHJRQ

Введение

Средства массовой информации, в частности периодическую печать, историки, философы, политологи правомерно относят к наиболее влиятельному фактору формирования общественного сознания. Из всех разновидностей периодической

печати (газет, журналов, периодических сборников и бюллетеней) наибольшее воздействие на массовое сознание оказывают газетные публикации. Это обусловлено в первую очередь их универсальностью (отображением всех сторон жизни общества), быстротой реакции на явления и события, демократичностью (представлением разных точек зрения на происходящие процессы) и доступностью для большинства граждан. В газетах, как в зеркале, отображаются настроения разных слоев населения и общества в целом, видоизменения общественных позиций граждан. Выполняя функцию важного средства коммуникации и выражения общественного мнения, газеты тем самым способствуют формированию массового и индивидуального сознания. Подчеркнем и то, что периодическая печать наряду с телевидением и Интернетом учеными все чаще рассматривается в качестве весьма значимого инструмента взаимодействия власти и общества. Особенно важным этот процесс представляется в период общественно-политических, экономических и социокультурных преобразований в России рубежа XX — XXI вв., ломки старых устоев и зарождения новых. Сказанное свидетельствует об актуальности заявленной в названии статьи темы.

Мордовия, как и другие регионы Российской Федерации, получила в начале 1990-х гг. большую политико-управленческую самостоятельность, что предопределило повышение значимости региональной периодической печати в происходящих социальных процессах. Пресса постепенно стала одним из главных инструментов формирования нового общественного сознания. Этому во многом способствовал принятый в 1991 г. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации»¹, в соответствии с которым была отменена цензура и созданы «юридические возможности для учреждения независимых газет и журналов...», что привело к существенному увеличению количества выпускаемой в республике печатной продукции. Издаваемые газеты были ориентированы на разные читательские аудитории, отличались по качеству, выбору и приемам подачи журналистами публикуемых материалов. По справедливому мнению В. В. Маресьева, «ежегодные выборы, перевороты, дефицит власти и многочисленность претендентов на нее создавали очень благоприятную среду для развития скандальной, дерзкой, не стесняющейся в средствах и не обремененной моральными ограничениями журналистики» [6, с. 4]. Исходя из изложенного, своей целью мы определили анализ трансформации печатной продукции Мордовии в 1990-е гг. в аспекте ее воздействия на общественно-политические процессы и формирование массового сознания.

Материалы и методы

Материалом исследования послужило печатное средство массовой информации — газета «Саранскія вѣсти» — со дня публикации первого (возобновленного после 1912 г.) номера (28 ноября 1990 г.) по 31 декабря 1991 г. Хронологические рамки обусловлены тем, что в Республике Мордовия в 1990 — 1991 гг. шла острая

¹ О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации № 2124-1 от 27 декабря 1991 г. // Российская газета. 1992. 8 февр.

борьба за власть между движением «Демократическая партия России» и КПСС. В этой газете в наиболее яркой и открытой форме отображались взаимоотношения между властью и обществом, оказывая существенное влияние на сознание граждан, их политический выбор. Основными методами исследования заявленной проблемы выступили метод системного анализа и контент-анализ (тематики, проблематики, политической ориентированности, жанровых особенностей публикаций), базирующиеся на принципах научности, историзма и объективности.

Обзор литературы

Некоторые наблюдения за используемыми журналистами способами влияния на индивидуальное и коллективное сознание представлены в нашей работе «О средствах и формах воздействия СМИ на общественное сознание» [4]. На основе анализа работ ученых мы пришли к выводу, что общепринятого термина, характеризующего инструменты влияния на общественное сознание, пока нет; в качестве синонимичных используются такие понятия, как «способы», «средства», «приемы» и «методы». При этом языковеды сосредоточены, как правило, на анализе лексических и синтаксических средств воздействия, политологи — на характеристике наиболее распространенных методов («внушение», «убеждение» и «мифотворчество») и реже выделяемых исследователями («заражение», «создание имиджа» и др.). Историков же более всего интересует то, на каких общественно-политических событиях и фактах сосредоточивали внимание читатели сотрудники тех или иных газет, а также какие способы подачи материалов они использовали, чьи интересы при этом защищали.

К проблеме изучения взаимовлияния и взаимозависимости СМИ и массового политического сознания обращались И. В. Задорин, Ю. Е. Булова и др. Учеными отмечается, что на формирование сознания существенное влияние оказывают четыре основных фактора (жизненный опыт, межличностные коммуникации, общественные институты и средства массовой коммуникации) [3, с. 175], значение которых зависит от национально-культурных особенностей, истории и уровня развития страны, а также конкретной социально-политической ситуации. При этом «возможности влияния СМИ на массовое политическое сознание и поведение российского населения в целом далеко не безграничны», их социальная роль значительно возрастает «во времена политической нестабильности или (еще сильнее) революционных трансформаций, когда процесс политической самоидентификации индивида требует привлечения большей информации» [3, с. 194], что иллюстрируется конкретными примерами. Способы воздействия периодической печати на жителей Архангельской и Вологодской областей в 1985 — 1993 гг. явились предметом изучения Т. Л. Соколовой. Автор, в частности, утверждает, что «влияние региональных печатных изданий на общественно-политическую жизнь осуществлялось через воздействие печатных изданий на формирование общественного мнения» [9, с. 23], которое реализовывалось путем информирования читателей о происходящих событиях и донесения политических идей в материалах аналитического характера в зависимости от интересов учредителей. Роль печатных средств массовой информации в процессах «перестройки» 1985 — 1991 гг. рассматривалась в статье Д. Н. Муравьева [8], который подчеркнул ее большую значимость, причислив к основным

механизмам «преобразования советского государства», оказавшим значительное влияние на «умы людей и судьбу страны». Воздействие средств массовой коммуникации (СМК) на поведение граждан во время проведения выборов исследовал В. Р. Маркарян [7]. Автор сделал вывод о том, что «эффективность воздействия средств массовой коммуникации существенным образом зависит от множества факторов: характеристик самого воздействия, условий, в которых оно происходит, факторов восприятия информации, наконец, характеристик реципиента, стилей потребления информации, готовности воспринимать и доверять сообщениям СМК» [7, с. 19].

О специфике взаимодействия региональной журналистики с местной властью размышляет А. И. Вертешин, правомерно утверждающий, что «с начала 1990-х гг. в России создается новая система — региональная журналистика <...> как своего рода отражение трансформации общества, удаленного от политического центра» [1, с. 197] и что «в конце XX в. процессы легитимации новой российской власти ускорились благодаря динамике политических процессов в регионах, а также влиянию местных печатных и электронных СМИ» [1, с. 200]. Воздействие средств массовой информации на политическую культуру молодежи рассматривает А. Р. Гаврилов, подчеркивая значимость при оценке их влияния «параметров текста», «степень полезности информации для индивида; адекватность сообщений воспринимаемым человеком событиям; пристрастность диагностики событий и др.» [2, с. 126].

Отдельные наблюдения над воспроизведением в периодической печати социальных преобразований, особенностей общественно-политической жизни Мордовии начала 1990-х гг. представлены в диссертационном исследовании Ж. Д. Кониченко. Автором, в частности, отмечено, что «деятельность демократического движения республики, его основных структур и лидеров в 1990 — 1993 гг. получила наиболее полное отражение в материалах газеты „Саранские вестн²“, а в газетах „Известия Мордовии“ и „Мордовия“ — „деятельность и решения властных органов“» [5, с. 9]. Информация общего характера (дата основания, тираж, главный редактор, известные журналисты) о газетах, издававшихся в Саранске в 1990-е гг., имеется в книге «Средства массовой информации Республики Мордовия: вчера, сегодня, завтра» [10] и в несколько меньшем объеме в учебном пособии С. В. Пивкиной и С. А. Ржановой «История мордовской журналистики»³.

Представленная историография приводит нас к выводу о том, что проблема влияния периодической печати Мордовии на массовое сознание в условиях общественно-политических процессов 1990-х гг., несмотря на важность, не являлась предметом специального изучения.

² Под таким названием в 1990 г. издавались две газеты: еженедельная «Саранские вестн» как орган Саранского горкома КПСС (городской орган Компартии РСФСР) и выходившая 2 раза в неделю в начале основания и 5 раз с 12 октября 1991 г. «Саранскія вѣсти», учредителем которой был Саранский городской совет народных депутатов. В данном случае речь идет о последней.

³ Пивкина С. В., Ржанова С. А. История мордовской журналистики: учеб. пособие. Саранск, 2018. 129 с.

Результаты исследования и их обсуждение

Решение проблемы влияния периодической печати на массовое сознание в условиях общественно-политических процессов Мордовии 1990-х гг. уместить в рамки одной статьи невозможно (чем и обусловлено уточнение в названии «к вопросу»), поэтому мы попытаемся осветить наиболее примечательные ее аспекты. С целью достижения поставленной цели мы обратились к анализу газеты «Саранскія вѣсти» [4], весьма непривычного для мордовского читателя конца XX в. печатного средства массовой информации. Она издавалась с 28 ноября 1990 г. по 10 апреля 1997 г. (редактор А. В. Новиков; тираж газеты в тот период колебался от 6 710 до 12 000 экземпляров). Оригинальность написания названия обусловлена тем, что организаторы провозгласили ее преемницей газеты, вышедшей в свет в 1912 г. (редактор В. В. Бажанов). Поскольку в дореволюционном издании акцент ставился на показе произвола местных властей и тяжелой доли народа, оно просуществовало недолго, было выпущено всего 14 номеров. По этой причине первый номер обновленной (по сути — новой) газеты в скобках обозначен как пятнадцатый. Ее регистрационное свидетельство за № 1 датировано 30 августа 1990 г. Подзаголовок гласил: «политическая, экономическая, научная и литературная, строго беспартийная газета». Проведенный нами анализ публикаций за 1990 — 1991 г. показал, что «строго беспартийной» данная газета не являлась, точно так же, как и научной, о чем свидетельствует ее содержание.

В отличие от издававшихся в тот период в республике газет, «Саранскіе вѣсти» содержали постоянную рубрику «Антенна», где размещались материалы из западных средств массовой информации (радио «Свобода», «Радио Канада», «Би-Би-Си», «Голос Америки», «Немецкая волна», «Финляндия», журнала «Тайм» и др.). Символично, что именно «Антенной» открывался первый номер обновленных «Саранскіх вѣстей». Рядом с ней был размещен рисунок, по центру которого сверху-вниз читалось слово «суверенитет», а ниже лестницы, ведущей в «Дом республики», вполне отчетливо просматривалась как будто собранная в мешок надпись «идея дружбы, 500-летия вхождения мордовского народа в состав Российского государства». Цену этой пропаганды особенно ясно мы стали осознавать в настоящее время, когда открылось истинное лицо навязываемой нам американской «демократии», главная цель которой заключается в разрушении России.

Газета открыто пропагандировала взгляды представителей движения «Демократическая партия России», поддерживала Б. Н. Ельцина (сначала как Председателя Верховного Совета РСФСР, затем как кандидата в президенты, далее «всенародно избранного президента»), одновременно сражаясь с идеями коммунистической партии. Борьба за власть отражалась практически в каждом номере газеты. Например, в статье «Кто такие депутаты и как они воюют с партократами» О. Виноградова (12 февраля 1991 г.) сделан вывод о недостаточности демократов во власти; в заметке «Долгий путь к демократии» С. Серебрякова (19 марта 1991 г.) высказаны одобрение и призыв к содействию политике Б. Н. Ельцина; в «Интервью с пристрастием» (беседа с Н. П. Макаркиным; 8 марта 1991 г.) обоснована необходимость проведения чрезвычайного Съезда народных депутатов России, поддержки Б. Н. Ельцина и выражения недоверия М. С. Горбачеву.

Особенно активно пропаганда демократических идей в газете велась перед выборами президента, что подтверждается публикациями «Обращение Республиканского комитета по поддержке кандидатуры Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина на пост Президента России» (17 мая 1991 г.), «Ричард Никсон о Борисе Ельцине» (31 мая 1991 г.), «Рыжков или Ельцин: попытка политического прогноза» (С. Летуновский; 4 июня 1991 г.), «Не мытьем, так катаньем...» (С. Рябов; 8 июня 1991 г.) и др. При этом авторы не гнушались ничем, вплоть до сопоставления идеологии коммунизма с фашизмом, делая вывод об их сходстве (см. статьи: Д. Долленко «Фашизм, антикоммунизм и „Саранский курьер“» и А. Казакова «Все о том же» от 17 мая 1991 г.). Агитация за кандидатуру Н. И. Рыжкова представлялась как «одурачивание народа», а за Б. Н. Ельцина — как «победа здравого смысла» (С. Рябов). Чем обернулся этот «здравый смысл» для нашей страны, особенно отчетливо стало осознаваться лишь к середине 2010-х гг.

В целях повышения интереса читателей и воздействия на их выбор издатели использовали разные средства, в том числе карикатуру. В номере от 11 июня 1991 г. (за день до выборов) кандидаты в президенты РСФСР были представлены в разных ипостасях в зависимости от политических предпочтений редакции газеты. Так, А. М. Макашов был изображен сидящим верхом на танке с серпом в одной руке и молотом в другой; рисунок сопровождался надписью: «За социалистический выбор!». Н. И. Рыжкова показали лежащим на больничной койке, под которой стоял ночной горшок, а на кровати размещен диагноз («политический инфаркт»); надпись соответствовала идее изображенного: «Я против шоковой терапии!». Б. Н. Ельцин был представлен на фоне кремлевской стены с метлой в руке, которой он выметал маленьких человечков; его лозунг гласил: «Борис, ты прав!». Улыбающегося В. В. Жириновского показали стоящим на светофоре с велосипедом; основную идею предполагаемого руководства страной выразили предложением «Мы между демократами и коммунистами». В наиболее негативной форме был изображен В. В. Бакатин, стоявший с широко открытым ртом и играющий на гармонии позади людей в форме с защитными средствами в руках, от которых убегали люди с лозунгом «За свободу!»; чтобы окончательно убедить читателей в невозможности такого выбора, рисунок сопроводили надписью: «Пусть плывет над Россией вкус „черемухи“ сладкий...». Портрет А. Г. Тулеева рисовать не стали, в прямоугольник поместили лишь его фамилию с вопросительным знаком и многоточием. Приведенные факты говорят о том, что замысел издателей «Саранских вѣстей» и его реализация в визуально-словесной форме являются яркой демонстрацией их политических предпочтений, стремления целенаправленно и эффективно воздействовать на сознание читателей.

В агитации за Б. Н. Ельцина активно использовалась рубрика «Почтовый ящик», где публиковались выдержки из писем читателей газеты — рабочих, педагогов, пенсионеров как представителей наиболее активной части электората. Его кандидатура постоянно сопоставлялась с личностью Н. И. Рыжкова, которого представляли как сторонника «пресловутого, давно изжившего себя тоталитарного коммунистического режима» (от 11 июня 1991 г.). Косвенно на убеждение жителей республики в необходимости политических и социально-экономических преобразований оказывали влияние материалы постоянной колонки «Криминальная сводка», где

описывались наиболее резонансные события и нежелание (или неспособность) руководителей правоохранительных органов противостоять преступности. Так, в номере газеты от 12 июля 1991 г. была напечатана «Справка Комитета депутатского контроля Саранского городского Совета народных депутатов» за подписью В. И. Сахно и Э. Е. Гауэра о результатах проверки деятельности органов внутренних дел г. Саранска и МВД МССР по жалобам граждан, в том числе сотрудников милиции. В ней констатировались высокий рост преступлений в республике, снижение качества проводимых оперативно-разыскных мероприятий, приводились факты передачи «фондовых министерских квартир сторонним организациям» вместо решения нужд сотрудников МВД. Кроме того, выражалось недоверие министру внутренних дел республики и трем его заместителям, а также высказывалась просьба Верховному Совету и Совету Министров МССР об освобождении их от занимаемых должностей по причине злоупотребления служебным положением. Поскольку просьба не была выполнена, в дальнейшем этот факт интерпретировался как неспособность руководства республики решать насущные проблемы рядовых граждан.

Следует признать, что публиковавшиеся в газете агитационные материалы (например, о митингах, о пребывании в Мордовии председателя Демократической партии России Н. И. Травкина, его встречах с редакцией «Саранских вѣстей», коллективами Мордовского университета и нескольких заводов г. Саранска и др.) вкупе с постоянным освещением экономических проблем (дефицит товаров первой необходимости и их распределение по талонам, длинные очереди в магазинах, высокие рыночные цены на продукты питания, повседневную одежду и обувь), вопросов социальной несправедливости, злоупотреблений властных структур районов и слабого реагирования на них представителей республиканской власти в конечном счете способствовали выбору электоратом Мордовии на пост президента РСФСР Б. Н. Ельцина. В номере от 25 октября 1991 г. редакция с восторгом сообщает читателю о том, что «Саранскія вѣсти» — это «самая молодая газета, получившая мировую известность», что о ней трижды «вещало радио Свобода, давая высокую оценку публикациям», что газета «провела активную кампанию за избрание президентом России Ельцина Бориса Николаевича» и др.

В последующей борьбе за власть в республике действующее партийное руководство показывалось редакцией газеты исключительно как «коррупцированное» и «антинародное» (см. номера от 26 июля, 11 и 18 сентября 1991 г. и др.), воспитывая тем самым у читателей негативное отношение к нему. Показателем эффективности газетных публикаций, оказавших влияние на общественное сознание, являются результаты 1-го и 2-го тура выборов Президента МССР (декабрь 1991 г.), на которых победу (с незначительным перевесом) одержал председатель республиканского движения «Демократическая Россия», инженер НИИ В. Д. Гуслинников, продержавшийся на этом посту менее полутора лет (с 25 декабря 1991 г. по 7 апреля 1993 г.). Проигравший ему во втором туре выборов член КПСС Н. В. Бирюков продолжил работу в своей должности Председателя Верховного Совета МССР до 1995 г.

Заключение

Анализ литературы по заявленной теме и содержания газеты «Саранскія вѣсти» наглядно доказывает актуальность рассматриваемой проблемы и убеждает в целесообразности учета в современных условиях полученного исторического опыта. В

период трансформации общественно-политической жизни России в 1990 — 1991 гг. сложился особый вид региональной журналистики, оказавший серьезное влияние на происходившие в Мордовии политические процессы и способствовавший поддержке и ускорению узаконения новой российской власти. Газетное слово воздействовало на формирование общественного мнения путем трактовки социально значимых событий и политических идей в зависимости от интересов учредителей. Газета «Саранскія вѣсти», первоначально заявленная издателями как «политическая, экономическая, научная и литературная, строго беспартийная газета», по сути была выразителем интересов партии «Демократическая партия России», ведущей непримиримую борьбу с КПСС, ориентированной на пропаганду западных ценностей и идей. У ее читателей вырабатывалось отрицательное отношение к действующей власти, поскольку издатели применяли различные языковые и изобразительные средства как при выборе материалов, так и при их представлении. Авторами успешно использовались карикатура, акценты на болезненных и волнующих большинство рядовых граждан республики проблемах, представление этого как заботы о людях труда. Результатом такой редакционной политики явились поражение на выборах в Мордовии действующей власти и победа представителей настойчиво пропагандируемой демократической партии России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вертешин А. И. Региональная журналистика: особенности взаимодействия с местной властью // Управленческое консультирование: науч.-практ. рецензируемый журн. Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2006. № 2. С. 197 — 203.
2. Гаврилов А. Р. Роль политических медиавлияний в становлении политической культуры молодежи // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10 (52), ч. 1. С. 125 — 128.
3. Задорин И., Бузова Ю., Сюткина А. СМИ и массовое политическое сознание: взаимовлияние и взаимозависимость // Российское общество: становление демократических ценностей: сб. ст. / отв. ред. М. Макфолл, А. Рябов. М.: Гендальф, 1999. С. 175 — 197.
4. Каторов А. В. О средствах и формах воздействия СМИ на общественное сознание // Вестник научных конференций. 2022. № 9-1 (85). С. 53 — 56. URL: <https://ukonf.com/doc/cn.2022.09.01.pdf>
5. Кониченко Ж. Д. Общественно-политическая жизнь Мордовии в первой половине 1990-х годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004. 22 с.
6. Маресьев В. В. Пресса Мордовии в начале XXI века // Средства массовой информации Республики Мордовия: вчера, сегодня, завтра. Саранск, 2007. С. 4 — 6.
7. Маркарян В. Р. Влияние средств массовой коммуникации на электоральное поведение граждан в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 24 с.
8. Муравьев Д. Н. Пресса в процессах перестройки (1985 — 1991 гг.) // Наука и современность. 2010. № 1—1. С. 134 — 138.
9. Соколова Т. Л. Влияние периодической печати на общественно-политическую жизнь Европейского Севера России в 1985 — 1993 гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2009. 24 с.
10. Средства массовой информации Республики Мордовия: вчера, сегодня, завтра / сост.: Ю. А. Мишанин, А. Ф. Столяров. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2007. 308 с.

Статья поступила в редакцию 16.11.2022; одобрена после рецензирования 24.12.2022; принята к публикации 30.12.2022.

Информация об авторе:

Александр Васильевич Каторов, аспирант отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), alex-katorov@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Verteshin AI. Regional Journalism: Peculiarities of Interaction with Local Authorities. *Administrative Consulting*. 2006;(2):197—203. (In Russ.)
2. Gavrilov AR. The Role of Political Media Influences in the Formation of the Political Culture of Young People. *Международный Научно-Исследовательский Журнал (International Research Journal)*. 2016;(10);1:125—128. (In Russ.)
3. Zadorin I, Burova Y, Syutkina A. Mass Media and Mass Political Consciousness: Mutual Influence and Interdependence. *Russian Society: the Formation of Democratic Values*. Moscow;1999:175—197. (In Russ.)
4. Katorov AV. On Means and Forms of Media Influence on Public Consciousness. *Bulletin of Scientific Conferences*. 2022;(9-1):53—56. URL: <https://ukonf.com/doc/cn.2022.09.01.pdf> (In Russ.)
5. Konichenko ZhD. Socio-Political Life of Mordovia in the First Half of the 1990s. Abstract of dis. ... Cand. of Hist. Sci. Saransk;2004. (In Russ.)
6. Maresiev VV. The Press of Mordovia in the Beginning of XXI Century. *Media of the Republic of Mordovia: Yesterday, Today, Tomorrow*. Saransk;2007:4—6. (In Russ.)
7. Markarian VP. The Influence of Mass Communication Media on the Electoral Behavior of Citizens in Modern Russia. Dis. ... Cand. of Polit. Sci. Moscow;2006. (In Russ.)
8. Muravyev DN. The Press in the Processes of Perestroika (1985 — 1991). *Science and Modernity*. 2010;(1—1):134—138. (In Russ.)
9. Sokolova TL. Influence of Periodicals on Social and Political Life of the European North of Russia in 1985 — 1993 (On the Materials of the Arkhangelsk and Vologda Regions. Abstract of the dis. ... Cand. of Hist. Sci. Ivanovo;2009. (In Russ.)
10. Media of the Republic of Mordovia: Yesterday, Today, Tomorrow. Saransk;2007. (In Russ.)

The article was submitted 16.11.2022; approved after reviewing 24.12.2022; accepted for publication 30.12.2022.

Information about the author:

Alexander V. Katorov, postgraduate student of the History Department of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstoy Str., Saransk 430005, Russia), alex-katorov@mail.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

УДК 323.174+328.16 (470+571)
EDN KAJOZG

Научная статья

РЕГИОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ТРЕТЬЯ СТОРОНА В ПОЛИТИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ (АПРЕЛЬ 1992 г. — МАЙ 1993 г.)

П. А. Шашонков

Лаборатория региональной истории России НИУ ВШЭ,
г. Москва, Россия
shashpavel@yandex.ru

Аннотация

Введение. Современная история Российской Федерации началась с конституционного кризиса 1992 — 1993 гг. В существующей историографии по данному вопросу объектом исследования является по большей части деятельность федеральных органов власти РФ. В настоящей статье ставится цель рассмотреть формирование особой позиции органов власти российских регионов на начальном этапе политического кризиса в России (апрель 1992 г. — май 1993 г.).

Материалы и методы. В исследовании привлекаются материалы федеральных органов власти, выпуски периодической печати, воспоминания политических деятелей начала 1990-х гг. Анализируется существующая историография по данному вопросу. Отмечается ее направленность на рассмотрение развития кризиса исключительно в Москве и игнорирование в целом ситуации в российских регионах. Реализация исследовательских задач стала возможной благодаря использованию принципа историзма и объективности, а также проблемно-хронологического метода.

Результаты исследования и их обсуждение. Используя заявленную источниковую базу и рассмотрев основную существующую историографию по данному вопросу, автор приходит к выводу, что подписание Федеративного договора не сделало регионы простыми исполнителями воли Центра в рассматриваемый период. На протяжении 1992 — 1993 гг. субъекты РФ стремились «примирить» народных депутатов и Б. Н. Ельцина. Формирование этой четкой позиции свидетельствовало о том, что российские регионы являлись третьей стороной в политическом кризисе 1992 — 1993 гг.

Заключение. Перспективы настоящего исследования заключаются в более подробном анализе позиции каждого отдельного субъекта России в политическом кризисе 1992 — 1993 гг. Источниковой базой такого исследования могут стать материалы региональных архивов и СМИ, а также мемуары и воспоминания региональных политических деятелей рассматриваемого периода.

Ключевые слова: регионы России, политический кризис 1992 — 1993, федеративное устройство, федерализм, субъект федерации

Финансирование: статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Шашонков П. А. Регионы РФ как третья сторона в политическом кризисе (апрель 1992 г. — май 1993 г.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 164 — 178. EDN KAJOZG

© Шашонков П. А., 2023

Original article

REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A THIRD PARTY IN THE POLITICAL CRISIS (April 1992 — May 1993)

P. A. Shashonkov

Laboratory “Russia’s Regions in Historical Perspective” of HSE University,
Moscow, Russia
shashpavel@yandex.ru

Abstract

Introduction. The modern history of the Russian Federation began with the constitutional crisis of 1992 — 1993. In the existing historiography on this issue, the object of study is for the most part the activities of the federal authorities of the Russian Federation. This article aims to consider the formation of a special position of the authorities of the Russian regions at the initial stage of the political crisis in Russia (April 1992 — May 1993).

Materials and methods. The study draws on the materials of the federal authorities, issues of the periodical press, memoirs of political figures of the early 1990s. The existing historiography on this issue is analyzed. The focus of the analysis of the crisis development exclusively in Moscow and the lack of interest in the situation in the Russian regions are noted. The implementation of research tasks became possible due to the use of the historical and objective principles, as well as the problem-chronological method.

Results and discussion. Using the stated source base and considering the main existing historiography on this issue, the author comes to the conclusion that the signing of the Federal Treaty did not make the regions mere executors of the will of the Center in this period. Throughout 1992 — 1993, the subjects of the Russian Federation sought to “reconcile” the people’s deputies and B. N. Yeltsin. The formation of this clear position testified that the Russian regions were a third party in the political crisis of 1992 — 1993.

Conclusion. The prospects of this study lie in a more detailed analysis of the position of each individual subject of Russia in the political crisis of 1992 — 1993. The source base for such a study can be materials from regional archives and the media, as well as memoirs of regional political figures of this period.

Keywords: regions of Russia, political crisis of 1992 — 1993, federal structure, federalism, subject of the federation

Funding: the article was prepared within the framework of the HSE Programme for Fundamental Research.

For citation: Shashonkov PA. Regions of the Russian Federation as a Third Party in the Political Crisis (April 1992 — May 1993). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):164—178. EDN KAJOZG

Введение

Современная история Российской Федерации началась с непростых времен. 1990-е гг. по праву считаются одним из тяжелейших периодов отечественной истории. Помимо экономических проблем, существовала серьезная проблема дезинтеграции уже самой России по образцу Советского Союза. Не добавлял стабильности в этом отношении и политический кризис, развернувшийся между народными депутатами и Б. Н. Ельциным в 1992 — 1993 гг. Однако, на наш взгляд, будет ошибкой считать, что в данном кризисе были лишь две указанные стороны. Не менее интересной представляется линия поведения органов власти российских регионов в апреле 1992 г. — мае 1993 г., выраженная в их становлении фактически третьей стороной в политическом кризисе, что и является предметом рассмотрения настоящей статьи.

Обзор литературы

Стоит отметить, что количество работ по истории 1990-х гг. растет с каждым годом, что свидетельствует о повышении интереса к данной теме. Не можем не обратить внимание на факт наличия множества работ по политическому кризису 1992 — 1993 гг. Достаточно отметить лишь фундаментальное исследование историка Е. А. Тарасовой [10], вышедшее в 2012 г. К основополагающим работам по политической истории 1990-х гг., использованным в настоящем исследовании, мы отнесем труды Р. Г. Пихоя [8] и В. В. Согрина [9].

Однако общим недостатком историографии по политической истории рассматриваемого периода служит практически полное игнорирование ситуации в регионах России, позиции органов власти субъектов РФ. Существуют, разумеется, редкие исключения, например, использованная в настоящей статье работа М. С.-Г. Албогачиевой [3] — крупнейшего исследователя истории и культуры Ингушетии. Интересными представляются исследования Ж. Д. Кониченко, В. А. Юрчёнкова [5], В. К. Абрамова [1], посвященные политической борьбе в Республике Мордовия начала 1990-х гг. и вписанные в контекст общероссийской политической ситуации. Существуют работы, затрагивающие как общие вопросы правовой реабилитации репрессированных народов [2], так и участие в этом процессе отдельных организаций [12]. Отдельного внимания заслуживают исследования, собственно, региональных политических процессов — создание Уральской Республики [6] и проблема сохранения единства Кабардино-Балкарской Республики [7]. Кроме того, мы опираемся на материалы и результаты собственных исследований [13 — 16], главной целью которых является попытка сместить взгляд исследователей рассматриваемого периода с Центра на российские регионы.

Материалы и методы

Источниковую базу данного исследования составили опубликованные сборники документов органов государственной власти РФ («Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации» (далее — Ведомости СНД и ВС РФ) за 1992 — 1993 гг.), а также материалы и стенографические отчеты VI, VIII и IX съездов народных депутатов РФ. Кроме того, для понимания ситуации в регионах использовали отдельные выпуски массовых по тиражу федеральных газет — «Известия», «Коммерсант», «Независимая газета» и «Российская газета». Не менее важным видится нам обращение к газете «Пределы власти», опубликовавшей в 1994 г. событийную историю «Второй Российской республики». Необходимым представляется и использование мемуаров должностных лиц того периода (Р. И. Хасбулатов [11], В. Б. Исаков [4]), позволяющих узнать мотивы действий политических деятелей, а также служащих дополнительным источником для восстановления хронологии описываемых событий.

Результаты исследования и их обсуждение

Одной из центральных тем VI съезда народных депутатов РФ, открывшегося 6 апреля 1992 г., стало рассмотрение подписанного неделей ранее Федеративного договора — важнейшего документа, предотвратившего немедленный распад России по «советскому образцу». Сходным образом охарактеризовал на Съезде данный договор и Председатель Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатов, назвавший его

примером «важного шага в нормализации внутри федеральных отношений»¹. Впрочем, проблемы хода экономической реформы «затмили» данный документ, к обсуждению которого вернулись лишь через несколько дней.

10 апреля на Съезде выступил Президент РФ Б. Н. Ельцин. Однако, помимо того, что это был фактически выпрошенный Р. И. Хасбулатовым и представителями субъектов федерации на Съезде доклад, его содержательная часть также была весьма неоднозначной. Так, Б. Н. Ельцин в целом построил речь на противопоставлении себя и Правительства народным депутатам, обвинив последних в «нежелании брать на себя ответственность за проведение реформ». Объем озвученной информации про подписание Федеративного договора был критически мал, хотя сам Президент был на ранних этапах причастен к разработке данного документа. Несмотря на это, решением VI съезда текст Договора был одобрен и включен в проект Конституции России [16, с. 23 — 24].

Так, VI съезд стал отправной точкой конфронтации Президента вместе с Правительством и народных депутатов. Показателен тот факт, что первая попытка «примирить» стороны была предпринята еще тогда и именно представителем российского региона. Председатель ВС Карелии В. Н. Степанов предложил объявить 31 марта — день подписания Федеративного договора — «днем национального согласия в Российской Федерации», в который произошло «одно из крупнейших политических событий в жизни Российской Федерации за последнее время»². Однако в пылу споров из-за экономической ситуации и начавшегося противостояния двух ветвей власти это предложение не было даже замечено.

Сразу с начала конфронтации были видны попытки каждой из них привлечь российские регионы на свою сторону. «Первый ход» в этой партии сделал все же Президент. Как отмечает В. Б. Исаков, сразу после закрытия VI съезда Б. Н. Ельцин, выступая в Череповце, назвал Съезд «большой говорильней» и предложил собрать миллион подписей за проведение референдума по новой конституции, в которой Съезду места уже не будет [4, с. 86].

Впрочем, необходимо заметить, что в первое время после подписания Федеративного договора проявилась и другая форма «третьесторонности» российских регионов, а в частности — российских республик. Несмотря на то что положения Договора закрепляли асимметричность федерации в пользу именно российских республик, их представители стали заявлять о том, что в таком виде данный Договор не отвечает их интересам [13, с. 168].

Так, 31 марта было опубликовано открытое письмо общественных и политических организаций Дагестана. В нем отмечалось ущемление интересов республики данным документом, поскольку необходимо было, по мнению авторов письма, заключать подобный договор между регионами (принцип «договорной» федерации), а не между Центром и субъектами [13, с. 168]. Подобные письма, начиная с апреля

¹ Шестой съезд народных депутатов РСФСР, 6 — 21 апреля 1992 года: стеногр. отчет: в 5 т. М., 1992. Т. 1. С. 5.

² Шестой съезд народных депутатов РСФСР, 6 — 21 апреля 1992 года: стеногр. отчет: в 5 т. М., 1992. Т. 2. С. 21.

и до конца 1992 г., появлялись в местных газетах почти всех национальных республик. Впрочем, необходимо различать позицию руководства этих субъектов и деятельность республиканских национальных движений. Именно последние особенно сильно требовали расширения прав регионов, тогда как республиканские лидеры стремились использовать путь диалога с Центром, хотя и «пугая» его подобными движениями. Показателен в этом отношении пример Башкирии. 10 апреля, т. е. в день одобрения VI съездом текста договора, собравшиеся в Уфе активисты объявили голодовку. Их требованиями были немедленная аннуляция подписей башкирского руководства под Договором и их отставка. В этом активистов поддержали почти все национальные движения Башкирии. Спустя неделю с ними встретился глава республики М. Г. Рахимов, 30 апреля голодовка прекратилась. Во многом, опираясь на такую «поддержку» местных радикалов, М. Г. Рахимов на встречах с российским руководством заявлял о необходимости передачи республикам еще большего количества прав и полномочий [13, с. 168].

Интересным представляется высказывание Р. И. Хасбулатова о подобных действиях лидеров Башкортостана и Татарстана. По его мнению, они сыграли положительную роль для российской промышленности в целом, поскольку «на смерть бились за то, чтобы не дать растащить мощную промышленность» своих регионов, в том числе путем получения расширенных полномочий [11, с. 7].

Тем не менее российское руководство в лице Верховного Совета предпринимало шаги для сохранения целостности России. Так, законом от 25 сентября запрещалось «введение на территории Российской Федерации других денежных единиц [кроме российского рубля — *П. Ш.*] и выпуск денежных суррогатов». Помимо этого, данный закон четко обозначил сохранение единого валютного пространства [14, с. 84].

Показательна одна из причин выхода данного закона. Еще в феврале 1992 г. Е. Т. Гайдар посредством циркуляра о местных деньгах в субъектах РФ запустил фактически процесс их создания региональными руководителями. В итоге они были напечатаны в Нижнем Новгороде, Благовещенске, Хакасии и ряде других городов по всей России. К введению готовился и татарский алтын. Нельзя не согласиться с тем, что «Москве просто повезло, что руководство краев и областей проявило типичную советскую косность и неповоротливость, иначе за несколько лет от рубля как от платежного средства не осталось бы даже воспоминаний» [14, с. 82].

Верховный Совет России стремился также отслеживать протекавшую в то время конституционную реформу в республиках. Так, обнаруживалось, что принятые или же принимаемые Конституции республик противоречили российской Конституции и Федеративному договору³. Республики продолжали различными путями расширять свои полномочия.

Стоит отметить имевшуюся взаимосвязь существования в то время ослабевшего Центра и усиления республик. Это послужило причиной фактической утраты Москвой роли арбитра в спорах субъектов федерации. В связи с этим последние (в особенности республики) стали сами решать собственные проблемы во взаимо-

³ О ходе конституционной реформы в республиках в составе Российской Федерации: Постановление Президиума ВС РФ от 28.09.1992 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2350.

отношениях с соседями. Особенно показателен трагический пример Северной Осетии и Ингушетии.

Развернувшийся между ингушами и осетинами конфликт вокруг Пригородного района имел под собой основания, уходящие еще в «сталинские времена». С новой силой он возобновился в начале 1990-х гг. после принятия Верховным Советом России закона о реабилитации репрессированных народов, который оставлял во многом не решенным вопрос принадлежности указанного района. В итоге это привело к вооруженным столкновениям (31 октября — 4 ноября) между сторонами. Федеральные войска выступили фактически на стороне осетин, чем не подкрепили авторитет Москвы [3, с. 48 — 60]. Российские республики получили сигнал, что решать проблемы они должны самостоятельно.

23 октября распоряжением Б. Н. Ельцина был создан Совет глав республик при Президенте России. Он представлял собой координационный совещательный орган, позволявший обсуждать руководству России и ее республик проблемы, возникающие при реализации Федеративного договора, а также продумывать дальнейший курс развития государства⁴. Однако приглашение в него только представителей республик однозначно подрывало доверие как к этому органу, так и к российской власти в целом со стороны руководств остальных субъектов России.

На фоне этого стали чаще выражаться недовольства со стороны «обделенных» российских регионов. Так, внеочередная сессия Совета Ставропольского края, заслушав доклад о положении дел в субъекте, поручила малому краевому Совету и местной администрации добиваться от российского руководства повышения статуса края⁵.

Продолжением этого стало создание 17 ноября усилиями глав региональных администраций Совета губернаторов, руководитель которого А. С. Тяжлов (глава администрации Московской области) вошел в состав Совета глав республик. Аргументируя свою позицию, представители регионов указывали на то, что многие области и края по демографическому, экономическому, интеллектуальному потенциалу значительно превышают автономные республики и округа, но при этом существенно ограничены по сравнению с ними в правах⁶.

Созданием подобных органов, как отмечали журналисты, Б. Н. Ельцин стремился укрепить исполнительную власть в регионах как одну из главных опор в преддверии VII съезда. В свою очередь народные депутаты искали поддержку в представительных органах власти субъектов РФ и находили ее. Так, 2 ноября Новосибирский областной совет рекомендовал предстоящему Съезду отменить дополнительные полномочия российского Президента, полученные им еще на V съезде [8, с. 417]. Подобными действиями Б. Н. Ельцин не только заручался поддержкой

⁴ «Об образовании Совета глав республик: Распоряжение Президента РФ от 23.10.1992 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 44. Ст. 2522.

⁵ Гритчин Н. Депутат требуют изменения статуса Ставропольского края // Известия. 1992. № 249. 16 нояб.

⁶ Кононенко В. Создан Союз губернаторов России. Укрепит ли это исполнительную власть? // Известия. 1992. № 250. 17 нояб.; Тодрес В. Губернаторы собрались в Кремле // Независимая газета. 1992. № 222. 18 нояб.

российских регионов, но и вносил коррективы в практики российского федерализма, фактически дестабилизируя его и так не слишком прочное положение.

Показательно, что перед «сложным» VII съездом народных депутатов России, где обострились противоречия между сторонами российского политического кризиса, прошло консолидирующее мероприятие. 19 — 22 ноября под Москвой состоялась конференция «Федеративный договор и межнациональная интеграция России», организованная совместными усилиями Верховного совета России и движением «Сенежский форум». Всего на конференции присутствовало около 400 представителей от различных российских регионов. Ее итогом стала Декларация, призывавшая руководство России и ее субъектов придерживаться законодательства России и Федеративного договора ради согласия в стране⁷. Тем самым прослеживается становление российских регионов как третьей стороны в политическом кризисе 1992 — 1993 гг.

В 1993 г. конфронтация между Президентом и народными депутатами только усилилась, равно как и не была решена заложенная еще Федеративным договором проблема неравенства российских субъектов. Не увидев поддержку в федеральной власти, остальные субъекты России взяли курс на выравнивание своих полномочий с российскими республиками.

Показателен в этом отношении пример Вологодской области. Так, 25 февраля местный Совет принял решение, в соответствии с которым был введен следующий порядок «работы» с российским законодательством. В случае если принимаемые нормативные акты Верховного Совета России обсуждались с областным Советом до их принятия, то они вступали в силу на территории Вологодской области. В противном случае для их действия было необходимо одобряющее решение областного Совета⁸.

Сходные процессы происходили и в других российских областях. В феврале-марте 1993 г. в Томском областном совете активно разрабатывалась Конституция региона. Как позже отмечал председатель Томского областного совета Г. А. Шамин, причиной этому служило заложенное Федеративным договором неравенство субъектов федерации в пользу республик. При этом он видел путь не в принятии подобных Конституций, а в выравнивании прав всех регионов России. Этого, по его словам, можно было достичь через подписание нового Договора, целью которого будет «подтягивание прав областей и краев к правам республик»⁹. Так, кристаллизировалось стремление российских регионов сравняться с республиками фактически в обход действующих органов федеральной власти. Обозначалась третья сторона в кризисе — российские регионы.

Тем временем страна готовилась к референдуму (11 апреля), договоренность о проведении которого была достигнута на прошедшем VII съезде народных депутатов. В частности, 29 января Президиумом Верховного Совета РФ были опубликованы основные положения будущей Конституции. Здесь отметим пункт 6, где га-

⁷ Кульчик Ю. Сенежский форум // Коммерсант. 1992. № 40. 20 нояб.

⁸ Чем Вологда хуже республик // Российская газета. 1993. № 103. 1 июня.

⁹ Батыршин Р. Края и области требуют себе права республик // Независимая газета. 1993. № 52. 20 марта.

рантировалось, что разделение полномочий между Центром и регионами осуществляется на основе Конституции, включающей в себя содержание Федеративного договора; пункт 7, наделявший правом быть единственным законодательным органом в России двухпалатный Верховный Совет¹⁰, вторая палата которого, на наш взгляд, должна была быть представлена регионами.

Весьма неожиданным оказалось открытие 10 марта 1993 г. VIII съезда народных депутатов. Основным вопросом, стоящим на повестке дня, был намечавшийся через месяц референдум. Необходимо отметить, что не все главы субъектов России были согласны с необходимостью его проведения. В частности, выступал против него Председатель Верховного Совета Северной Осетии А. Х. Галазов, который на открытии внеочередного Съезда зачитал заявление, принятое на заседаниях Совета глав республик 9 марта 1993 г.

В нем руководители республик отмечали, что подписание Федеративного договора стало важнейшим этапом политических реформ, заложившим основу для дальнейшего национально-государственного строительства. Вместе с этим критиковалось отсутствие законодательного оформления механизмов работы Договора, что, по их мнению, делало абсолютно бесперспективной всякую деятельность по созданию новой Конституции. В связи с этим республики считали важной задачей углубление процесса реального формирования федеративных отношений¹¹.

Это, по их мнению, подразумевало движение высших органов власти России по пути четырех шагов, отраженных в настоящем заявлении. Во-первых, необходимо было принять закон о принципах и механизмах реализации федеративного договора. Кроме того, республики призывали руководство не нарушать Договор и не вмешиваться в компетенцию субъектов федерации. Помимо этого, они считали целесообразным внедрение практики двухсторонних соглашений между субъектами и высшими органами власти РФ¹².

Подытоживая данное заявление, главы республик заявили, что озабоченность ситуацией в России вынуждала их выступить с требованием приостановить работу над новой Конституцией до принятия закона о реализации Федеративного договора с целью консолидации федеральных органов власти ради «создания федеративного государства как такового». В случае достижения согласия республики предложили ввести мораторий до конца 1994 г. на все «политические» референдумы, а Съезду и Верховному Совету не вносить больше правок в Конституцию до принятия новой¹³. Обозначенная нами выше кристаллизация позиции российских регионов впервые получила зримую оболочку — региональные руководители встали между двумя ветвями федеральной власти, призвав последних к компромиссу. Впрочем, здесь видны также и «ельцинские» мотивы данного обращения, разрабо-

¹⁰ О проекте Основных положений новой Конституции Российской Федерации, выносимых на всероссийский референдум 11 апреля 1993 года: Постановление Президиума ВС РФ от 29.01. 1993 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 6. Ст. 238.

¹¹ Восьмой (внеочередной) съезд народных депутатов Российской Федерации: док., докл., заявления (по материалам стенограммы). М., 1993. С. 17 — 18.

¹² Там же. С. 18.

¹³ Там же. С. 19.

танного в президентском Совете глав республик: все требования обращены практически только к народным депутатам РФ.

Тогда же было озвучено и два других обращения, иных по своей форме. Их зачитал от имени руководителей органов представительной власти субъектов России В. А. Новиков — глава Красноярского краевого Совета. В первом, подписанном 72 руководителями, они призвали Президента, Съезд и Конституционный суд «выйти с инициативой об отмене референдума», а также «не выдвигать и не рассматривать предложения об изменении сложившегося баланса властей»¹⁴.

Второе заявление было адресовано непосредственно Съезду. В нем 73 руководителя региональных «парламентов» предлагали осудить попытки решить существующие проблемы неконституционным путем, а Президенту, Съезду и Верховному Совету безотлагательно найти выход из сложившегося кризиса. Кроме того, представители регионов заявляли, что они не против референдума как идеи, но против неподготовленного референдума, который может привести к развалу России¹⁵.

Углубление политической конфронтации, произошедшей на Съезде, вынуждало соответствующим образом реагировать и регионы России. Так, на заседании 12 марта прозвучали сходные по требованиям заявления от субъектов федерации. Первое (от имени председателей всех региональных Верховных Советов) озвучил председатель Челябинского областного Совета П. П. Сумин. Второе (по поручению руководителей исполнительной власти субъектов России) зачитал глава администрации Калининградской области Ю. С. Маточкин. Оба заявления требовали от Президента и Съезда немедленно прекратить конфронтацию, а попытка ее переноса в регионы должна была жестко пресекаться местными властями. Кроме того, в них считалось необходимым провести всероссийское совещание руководителей исполнительной и законодательной власти в регионах по выработке конкретных мер по реализации Федеративного договора в рамках действующей Конституции. Вместе с этим ими же предлагалось Президенту, Председателю Совета министров, Председателю Верховного Совета и Председателю Конституционного суда немедленно провести встречу с руководством регионов с целью обсуждения сложившейся ситуации. В завершении они обращали внимание депутатов, что «судьба России сегодня решается не в Москве, а регионах — субъектах Федеративного договора»¹⁶.

Подытоживая описание VIII съезда, обратим внимание на заявления представителей регионов на последнем его заседании (13 марта). Имевшие слово председатели Архангельского, Орловского, Коми-Пермяцкого автономного округа Советов, а также Председатель Верховного Совета Карелии и Премьер-министр Татарстана заявили о том, что проводить референдум по основным положениям Конституции сейчас не нужно, а когда «будет более благоприятное время — тогда действительно обратимся к народу»¹⁷.

¹⁴ Восьмой (внеочередной) съезд народных депутатов Российской Федерации. С. 19 — 20.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 47 — 48.

¹⁷ Там же. С. 53 — 56.

Так, мы можем видеть, как российские регионы в ходе VIII Съезда становятся настоящей политической оппозицией, выдвигающей требования (без каких-либо ультиматумов) противоборствующим федеральной власти. Последние пять заявлений по форме отличались от заявления, зачитанного А. Х. Галазовым (именно направленною не только к Съезду, но и к Президенту с Правительством и Конституционному суду). С того времени российские регионы в противоборстве Президента и народных депутатов представили третью сторону данного политического кризиса, не отказывающую себе в извлечении определенной выгоды из сложившейся ситуации.

Еще одним итогом Съезда стала не только фактическая отмена всероссийского референдума (на что, в том числе, повлияла и позиция регионов, озвученная ими на Съезде), но и ряд постановлений, касающихся федеративных отношений. В частности, ими предлагалось привести в трехмесячный срок в соответствие с Конституцией принятые федеральными и региональными органами власти законы и нормативные акты, а несоответствующие — признать недействительными¹⁸. Кроме того, Конституционной комиссии предписывалось в тот же срок направить в регионы основные положения разрабатываемой Конституции для согласования. В целом последовательное обновление федеративных отношений и реализация Федеративного договора были признаны Съездом первоочередной задачей укрепления российской государственности¹⁹.

Тем не менее на этом конфронтация между Президентом и народными депутатами не прекратилась. 20 марта Б. Н. Ельцин объявил о введении особого порядка управления страной. Фактически данным обращением в России вводилось прямое президентское правление [9, с. 147]. Закономерным итогом этого стал немедленный созыв Верховным Советом внеочередного IX съезда. Заметим, что в целом позицию регионов по событиям в Москве озвучил Председатель Верховного Совета Карелии В. Н. Степанов. В своем выступлении он обратил внимание на то, что заявление Совета глав республик от 10 марта оставалось в силе и стало еще более актуальным. Кроме того, В. Н. Степанов назвал предлагаемый к образованию Совет Федерации, совещательный и рекомендательный орган власти, «балансиром», способным выправить сложившуюся ситуацию. В связи с этим он попросил Съезд внимательно отнестись к этому предложению²⁰.

Решение возникшего кризиса глава Карелии вновь видел в немедленной разработке и принятии закона по механизму реализации Федеративного договора, в связи с чем предложил Съезду и Верховному Совету осуществить это в течение десяти

¹⁸ О соблюдении Конституции (Основного Закона) Российской Федерации высшими органами государственной власти и должностными лицами: Постановление СНД РФ от 11.03.1993 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 438.

¹⁹ О мерах по осуществлению конституционной реформы в Российской Федерации (О постановлении седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации»): Постановление СНД РФ от 12.03.1993 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 439.

²⁰ Девятый (внеочередной) съезд народных депутатов Российской Федерации: докл., сообщения, док. (по материалам стенограммы). М., 1993. С. 19.

дней и затем направить на согласование в регионы. С другой стороны, В. Н. Степанов отмечал, что республики в целом поддерживают идею о проведении референдума 25 апреля. Однако необходимо было бы включить в выносимые на него вопросы также и вопрос о переизбрании законодательных органов власти²¹.

Солидарен с главой Карелии был и Председатель Совета Национальностей ВС РФ Р. Г. Абдулатипов. Перед закрытием Съезда он заявил, что нужно было приступить к выполнению Постановления VIII съезда о реализации положений Федеративного договора. Однако с возможным превращением Совета Федерации в одну из палат Верховного Совета он не был согласен. Подчеркивая его исключительно совещательную роль, отметил, что «этот сценарий уже был отработан на уровне Союза и разрушил Союз»²².

Кроме чисто политических итогов IX Съезда мы можем отметить и определенные решения в области федеративных отношений. В частности, был упразднен институт представителей Президента РФ в регионах России. При этом Съездом было отмечено, что Президент не выполнил постановления еще VII съезда в этой части²³.

Тем временем регионы по-своему готовились к апрельскому референдуму. Так, в Башкортостане было принято решение о внесении в бюллетень дополнительного вопроса, сходного с тем, что задавали власти Татарстана в марте 1992 г. Между тем еще на VIII съезде одним из главнейших доводов противников референдума был возможный распад федерации в случае, если регионы наряду с всероссийским проведут собственные голосования по вопросам расширения своих полномочий²⁴.

25 апреля 1993 г. состоялся референдум «Да-Да-Нет-Да». Однако гораздо более интересной нам представляется ситуация в регионах России. Ведь в некоторых субъектах федерации, помимо всероссийского референдума, было проведено еще три параллельных региональных референдума с вопросами о возможности повышения статуса и расширения своих полномочий (в Вологодской и Свердловской областях и Башкирии). Все эти голосования прошли в условиях внушительной явки избирателей, а их результаты весьма показательны — нигде согласие населения с вопросами референдума не оказалось ниже 75 % [15, с. 386 — 388].

Отсюда вытекают и два главных политических итога этих событий: провозглашение 14 мая Вологодской и 1 июля Уральской республик, а также опубликование 23 июня постановления ВС Башкортостана об углублении и расширении своего суверенитета. Тем самым посредством данных референдумов региональными руководителями отдельных субъектов РФ была проведена первая юридическая ревизия положений Федеративного договора [15, с. 386 — 388].

В то же время регионы активно участвовали в процессе разработки новой Конституции. Так, 18 мая руководители российских республик (Адыгеи, Алтай, Коми,

²¹ Девятый (внеочередной) съезд народных депутатов Российской Федерации: докл., сообщения, док. (по материалам стенограммы). М., 1993. С. 19.

²² Там же. С. 35.

²³ О неотложных мерах по сохранению конституционного строя Российской Федерации: Постановление СНД РФ от 29.03.1993 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 14. Ст. 500.

²⁴ Позиции регионов пока не определены // Коммерсант. 1993. № 63. 7 апреля.

Марий Эл, Якутии, Тувы, Удмуртии и Хакасии) выступили с совместным заявлением, в котором отвергли президентский вариант Конституции. Они отмечали, что в него не были «включены важнейшие нормы Федеративного договора о том, что по своему государственно-правовому статусу республики представляют собой суверенные государства, что их вхождение в состав Российской Федерации является добровольным». К серьезным недостаткам президентского проекта было отнесено и отсутствие упоминания прав народов России. Лидеры республик подчеркнули, что принятие новой Конституции без претворения в жизнь всех положений Федеративного договора «может нанести ущерб становлению подлинно федеративного государства»²⁵.

28 мая произошло заседание глав республик, краев, областей РФ. Заметим, что представители участвовавших регионов России выступали в целом за президентский вариант Конституции, но главным признавали в первую очередь компромиссность ее принятия. На этом совещании Б. Н. Ельцин предложил три варианта принятия новой Конституции: через Конституционное совещание, путем референдума или же новым парламентом. Президент при этом склонялся именно к референдуму, хотя к тому времени обеспечил созыв Конституционного совещания²⁶. В мае 1993 г. закончилась первая стадия политического кризиса, когда обе стороны старались действовать в рамках конституционного поля. С момента открытия совещания и вплоть до 21 сентября две ветви федеральной власти, в особенности президентская сторона, выбрали направление в сторону антиконституционных методов политической борьбы.

Заключение

Становление Российской Федерации в начале 1990-х гг. представляло собой фактически общегосударственный кризис: конфронтация двух ветвей федеральной власти, проблемы экономических реформ и не менее важная проблема сохранения территориальной целостности России. Последнее решилось во многом благодаря разработке и подписанию Федеративного договора. Впрочем, мы считаем ошибочным представление, что после заключения этого Договора российские регионы отошли на «второй план».

Обращение к материалам VI съезда народных депутатов России показывает, что именно тогда начала формироваться особая позиция субъектов РФ как третьей стороны в развернувшемся политическом кризисе. Российские регионы стремились «примирить» две ветви федеральной власти, встав между ними.

Параллельно этому и народные депутаты, и Б. Н. Ельцин вместе с Правительством пытались привлечь на свою сторону региональных руководителей. Ярче всего это проявлялось в действиях именно президентской стороны. Классический пример — создание Совета глав республик в составе России, во многом дестабилизировавший российский федерализм начала 1990-х гг.

Окончательно оформилась данная миротворческая и посредническая позиция российских регионов в обозначенном кризисе в марте 1993 г. в ходе VIII и IX съез-

²⁵ Что решили // Коммерсант. 1993. № 91. 18 мая.

²⁶ Хроника Второй Российской республики // Пределы власти. 1994. № 2 — 3. С. 275.

дов народных депутатов России. Именно тогда региональные руководители твердо выступили за соблюдение российской Конституции, развитие федеративных отношений (разумеется, определенные выгоды от «двоевластия» в стране вовсе не игнорировались субъектами РФ), а главное — за прекращение конфронтации двух ветвей федеральной власти.

Данная позиция российских регионов формировалась на протяжении всего 1992 г. и обрела форму именно в указанный период. Этим и объясняются многочисленные заявления региональных руководителей в 1993 г. о необходимости согласованного проекта новой Конституции. Тем самым отказывая каждой стороне в своей однозначной поддержке, которая могла только усугубить конфронтацию. Таким образом, все перечисленные факты свидетельствуют о становлении российских регионов «третьей силой» в политическом кризисе 1992 — 1993 гг., что особенно ярко проявилось уже в ходе событий осени 1993 г.

В то же время отметим, что формирование особого статуса регионов в период становления российской государственности (1990 — 1993 гг.) оказывало влияние на политическую жизнь страны вплоть до конца 1990-х гг. Б. Н. Ельцин в течение всего этого времени пытался уйти от прямой зависимости от региональных руководителей, чьи позиции, как мы показали, играли весьма значимую роль в политическом кризисе 1992 — 1993 гг.

После событий 1993 г. он смог скорее ослабить такое влияние российских регионов на федеральную политику и в первую очередь на свою личную власть. Однако в обстоятельствах, угрожающих лишением этой власти, Б. Н. Ельцин обращался за поддержкой к региональным руководителям. Крупными такими событиями стали ситуация в Чечне, из-за которой Президент пошел на подписание двусторонних договоров о разграничении полномочий с российскими республиками, и выборы 1996 г., итогом которых стало включение региональных руководителей в Совет Федерации по должности. Таким образом, проявленная российскими регионами особая позиция в политическом кризисе 1992 — 1993 гг. оказала влияние не только на ход этого кризиса, но и на развитие российской политической системы вплоть до начала президентства В. В. Путина и его реформ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов В. К. Борьба за власть в Мордовии на рубеже 1980 — 1990 годов // Журнал Фронтирных Исследований. 2019. № 1. С. 9 — 28.
2. Алибегилев Ш. А. О полной политической и правовой реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13: Востоковедение. Африканистика. 2011. № 2. С. 15 — 19.
3. Албогачиева М. С.-Г. Осетино-ингушский конфликт: причины и последствия трагедии осени 1992 года // Кавказ & Глобализация. 2012. Т. 6. № 4. С. 48 — 60.
4. Исаков В. Б. Госпереворот: парламентские дневники, 1992 — 1993 гг. М.: Уральский рабочий, 1995. 474 с.
5. Конищенко Ж. Д., Юрчёнков В. А. На пороге реформ: общественно-политическая жизнь Мордовии в первой половине 1990-х годов. Саранск: НИИГН, 2006. 368 с.
6. Осипов И. В. Движение за создание Уральской Республики в контексте истории уральского регионализма: дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. 243 с.

7. Основные проблемы развития общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии в конце XX — начале XXI века / А. В. Кушхабиев [и др.]. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2021. 346 с.

8. Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985 — 2005. М.: Владимир. кн. тип., 2007. 554 с.

9. Согрин В. В. Политическая история современной России. 1985 — 2001: от Горбачева до Путина. М.: Инфа-М; Весь мир, 2001. 260 с.

10. Тарасова Е. А. Потерянная альтернатива: становление новой политической системы России в 1990 — 1993 годы. СПб.: Алетейя, 2012. 339 с.

11. Хасбулатов Р. И. «Либеральная тирания» Ельцина: международный заговор против России. М.: Яуза-пресс, 2016. 832 с.

12. Хубиев И. Х. Общество «Джамагъат» — инициатор движения за реабилитацию репрессированных народов // Известия Алтайского государственного университета. 2013. Т. 1, № 4. С. 84 — 87.

13. Шашонков П. А. К вопросу об отношении российских республик к подписанному 31 марта 1992 года Федеративному договору // Гуманитарные чтения в Политехническом университете: тр. ежегод. Всерос. очно-заоч. науч. -практ. студенческо-аспирант. конф. (с междунар. участием) (Санкт-Петербург, 2 марта 2019 г.). СПб.: Политех Пресс, 2019. С. 167 — 173.

14. Шашонков П. А. Референдумы в российских регионах 25 апреля 1993 г. как первая ревизия Федеративного договора 1992 г. (по материалам периодической печати) // Гуманитарная наука в Политехническом университете: сб. ст. конф. (Санкт-Петербург, 16 мая 2020 г.). СПб.: СПбПУ, 2021. С. 385 — 389.

15. Шашонков П. А. Съезд и Верховный Совет или Президент и Правительство? К вопросу о роли высших органов власти в РФ в предотвращении распада России в начале 1990-х гг. // Встречи в Таврическом 2019. Парламентаризм: история и современность: молодежная (студенческая) науч. конф.: сб. науч. ст. (Санкт-Петербург, 5 декабря 2019 г.). СПб.: Астерион, 2020. С. 19 — 25.

16. Шашонков П. А., Задорожная Е. А. Региональный аспект проведения в России экономических реформ в 1992 г. // Современные аспекты экономики. 2021. № 3. С. 80 — 87.

Статья поступила в редакцию 28.11.2022; одобрена после рецензирования 24.12.2022; принята к публикации 30.12.2022.

Информация об авторе:

Павел Александрович Шашонков, стажер-исследователь Лаборатории региональной истории России НИУ ВШЭ (105066, Россия, г. Москва, ул. Старая Басманная, 21/4, стр. 1), shashpavel@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Abramov VK. The Struggle for Power in Mordovia at the Turn of 1980 — 1990. *Journal of Frontier Research*. 2019;1:9—28. (In Russ.)

2. Alibegilov ShA. On the Complete Political and Legal Rehabilitation of the Repressed Peoples of the North Caucasus. *Bulletin of St. Petersburg University. Ser. Oriental Studies. Afrikan studies*. 2011;2:15—19. (In Russ.)

3. Albogachieva MS-G. Ossetian-Ingush Conflict: Causes and Consequences of the Tragedy of Autumn 1992. *Caucasus & Globalization*. 2012;6(4):48—60. (In Russ.)

4. Isakov VB. Coup d'état: Parliamentary Diaries 1992 — 1993. Moscow;1995. (In Russ.)
5. Konichenko ZhD, Yurchenkov VA. On the Threshold of Reforms: Socio-Political Life of Mordovia in the First Half of the 1990s. Saransk;2006. (In Russ.)
6. Osipov IV. The Movement for the Creation of the Ural Republic in the Context of the History of Ural Regionalism. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Moscow;2021. (In Russ.)
7. The Main Problems of the Development of the Socio-Political Situation in Kabardino-Balkaria at the End of the XX — Beginning of the XXI Century. Nal'chik;2021. (In Russ.)
8. Pihoya RG. Moscow. Kremlin. Power. Two Stories of One Country. Russia at the Turn of the Millennium. Moscow;2007. (In Russ.)
9. Sogrin VV. Political History of Modern Russia. 1985 — 2001: from Gorbachev to Putin. Moscow;2001. (In Russ.)
10. Tarasova EA. The Lost Alternative: Formation of the New Political System of Russia in 1990 — 1993. St. Petersburg;2012. (In Russ.)
11. Hasbulatov RI. The Liberal Tyranny of Yeltsin. International Conspiracy against Russia. Moscow;2016. (In Russ.)
12. Hubiev IH. The Jamagat Society is the Initiator of the Movement for the Rehabilitation of Repressed Peoples. *Izvestiya of Altai State University*. 2013;1(4):84—87. (In Russ.)
13. Shashonkov PA. On the Question of the Attitude of the Russian Republics to the Federal Treaty Signed on March 31, 1992. *Humanitarian Readings at the Polytechnic University*. Proceedings Annual All-Russian. Full-Time and Part-Time scientific — Practice Student-Postgraduate conf. (from the International Participation). St. Peterburg;2019:167—173. (In Russ.)
14. Shashonkov PA. Referendums in the Russian Regions on April 25, 1993 as the First Revision of the 1992 Federal Treaty (Based on the Materials of the Periodical Press). *Humanites at the Polytechnic University*. Collection of Conference Articles. St. Peterburg;2021:385—389. (In Russ.)
15. Shashonkov PA. The Congress and the Supreme Council or the President and the Government? On the Role of the Highest Authorities in the Russian Federation in Preventing the Collapse of Russia in the early 1990s. *Meetings in Tavrichesky 2019. Parliamentarism: History and Modernity*. Youth (Student) Scientific Conference. Collection of Scientific Articles. St. Peterburg;2020:19—25. (In Russ.)
16. Shashonkov PA, Zadorozhnaya EA. Regional Aspect of Economic Reforms in Russia in 1992. *Modern Aspects of the Economy*. 2021;(3):80—87. (In Russ.)

The article was submitted 28.11.2022; approved after reviewing 24.12.2022; accepted for publication 30.12.2022.

Information about the authors:

Pavel A. Shashonkov, Research Assistan, Laboratory 'Russia's Regions in Historical Perspective' of HSE University (21/4 (1) Staraya Basmannaya Str., Moscow 105066, Russia), shashpavel@yandex.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The authors has read and approved the final manuscript.

УДК 903.25
EDN KWDKRN

Научная статья

ПЕРСТНИ И БРАСЛЕТЫ КУШМАНСКОГО КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКОВ: КЛАССИФИКАЦИЯ, ДАТИРОВКА, ПРИЕМЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ

Е. Л. Русских

Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Россия
russkihel@udman.ru

Аннотация

Введение. Кушманский археологический комплекс IX — XIII вв. чепецкой культуры включает в себя три поселения и один могильник и относится к группе памятников, локализованных в северо-западных районах бассейна реки Чепцы. Из многочисленного вещевого материала, обнаруженного в комплексе, обращают на себя внимание украшения рук. Несмотря на незначительное количество в общей массе находок, эти изделия значимы в качестве источника по исследованию ряда аспектов материальной культуры средневекового чепецкого населения.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили браслеты и перстни, найденные в результате раскопок 2011 — 2017 гг. на Кушманском комплексе памятников. Привлечение совокупности традиционных археологических и естественно-научных методов к изучению перстней и браслетов как одной из категорий металлических украшений способствовало их всестороннему исследованию.

Результаты исследования и их обсуждение. Получено представление об общих технологических приемах изготовления изделий (литье,ковка, пайка, зернь, скань) и наборе металлических сплавов (латунь, бронза, многокомпонентный сплав, сплав меди с серебром), использовавшихся ювелирами. Украшения рук систематизированы в соответствии с морфологическими признаками и приемами изготовления (браслеты — дровые и пластинчатые, перстни — щитковые и бесщитковые). Благодаря сопоставлению находок с аналогами в материалах синхронных археологических памятников установлен хронологический период бытования украшений рук на кушманских памятниках, соответствующий концу IX — XII вв.

Заключение. Полученные данные позволили разграничить местные и импортные изделия, а также определить уровень мастерства местных ювелиров. Дальнейшие исследования отдельных категорий металлических изделий Кушманского комплекса памятников будут способствовать формированию более целостного представления о производственных традициях чепецкого средневекового населения.

Ключевые слова: Средневековье, чепецкая культура, Кушманский археологический комплекс, браслеты, перстни, аналогии, хронология, состав металла

Для цитирования: Русских Е. Л. Перстни и браслеты Кушманского комплекса памятников: классификация, датировка, приемы изготовления // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 179 — 191. EDN KWDKRN

© Русских Е. Л., 2023

Original article

RINGS AND BRACELETS OF THE KUSHMANSKY ARCHAEOLOGICAL COMPLEX: CLASSIFICATION, CHRONOLOGY, MANUFACTURING TECHNIQUES

E. L. Russkikh

Udmurt Institute of History, Language and Literature
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences, Izhevsk, Russia
russkihel@udman.ru

Abstract

Introduction. Kushmansky archaeological complex of the 9th — 13th centuries of the Chepetsk culture includes three settlements and one burial ground. This complex belongs to the archaeological sites located in the Northwestern regions of the Cheptsya river basin. Among the numerous finds obtained as a result of excavations in 2011 — 2017, hand jewelry attract attention. Despite the insignificant number of finds in the total mass, these items are significant as a source for the study of a number of aspects of the material culture of the Chepetsk medieval population.

Materials and methods. The material of the study was bracelets and rings found as a result of excavations in 2011 — 2017 at the Kushmansky archaeological complex. The involvement of a combination of traditional archaeological and natural scientific methods in the study of rings and bracelets as one of the categories of metal jewelry contributed to their comprehensive study.

Results and discussion. As a result of the study, the data on the general technological methods for manufacturing products (casting, forging, soldering, graining, filigree) and a set of metal alloys (brass, bronze, multicomponent alloy, copper-silver alloy) used by jewelers was obtained. The pieces of the hand jewelry are systematized in accordance with morphological features and manufacturing techniques (bracelets — darts and lamellar, rings — shield and shieldless). By comparing the finds with analogues in the materials of synchronous archaeological sites, the chronological period of the existence of hand jewelry, corresponding to the end of the 9th — 12th centuries, on the Kushman sites was established.

Conclusion. The data obtained made it possible to distinguish between local and imported products, as well as to determine the skill level of local jewelers. Further studies of certain categories of metal products of the Kushmansky archaeological complex will contribute to the formation of a more holistic view of the production traditions of the Chepetsk medieval population.

Keywords: Middle Ages, Chepetsk culture, Kushmansky archaeological complex, bracelets, rings, analogies, chronology, metal composition

For citation: Russkikh EL. Rings and bracelets of the Kushmanskiy archeological complex: classification, chronology, manufacturing techniques. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):179—191. EDN KWDKRN

Введение

К категории украшений рук относятся металлические ювелирные изделия, предназначенные для ношения на пальцах и кистях рук, — перстни и браслеты. В настоящей работе предлагается обзор украшений рук, найденных в процессе археологических исследований 2011 — 2017 гг. на Кушманском комплексе памятников под руководством М. Г. Ивановой, Р. Н. Модина и А. Н. Кириллова. Археологический микрорегион расположен на северо-западной границе ареала чепецкой культуры и включает Кушманское городище Уччакар IX — конца XII в., Кушманское II, Кушманское III селища IX — XIII вв. и Кушманский могильник X — XII вв. Всесторон-

нее исследование этих изделий позволит получить представление об отдельных технологических приемах обработки металлов, эстетических предпочтениях средневекового населения чепецкого бассейна, а также возможных источниках поступления некоторых из них.

Обзор литературы

Материалы археологических исследований 2011 — 2017 гг. Кушманского комплекса памятников опубликованы авторами раскопок — М. Г. Ивановой и Р. Н. Модиним. В работах Р. Н. Модина проанализированы этапы развития Кушманского городища Уччакар, выполнена археологическая реконструкция его планировки [16, 20]. М. Г. Ивановой введены в научный оборот вещевой комплекс городища Уччакар и общие сведения о хронологии его структурных частей [16, 20]. Украшения рук Кушманского комплекса памятников в работах указанных авторов приводились лишь в общем контексте анализа вещевого материала и детально не рассматривались.

Состав металла наиболее выразительных категорий изделий из цветных металлов, включая отдельные браслеты и перстни, рассматривался в работах Е. Л. Русских и Т. М. Сабировой в рамках исследования средневековых сплавов чепецкой археологической культуры [27].

Материалы и методы

В сравнении с другими категориями ювелирных изделий находки украшений рук на кушманских памятниках немногочисленны. В их числе восемь перстней и десять браслетов. Основная масса происходит из материалов Кушманского городища Уччакар (рисунок, 1, 3 — 17). При этом на внутренней части городища зафиксировано 6 экземпляров (см. рисунок, 3, 6 — 8, 14, 15), на средней — 9 (см. рисунок, 4, 5, 7, 9, 10, 12, 13, 16, 17), на внешней — 2 экземпляра (см. рисунок, 1, 11). По одному перстню и браслету найдено в материалах Кушманского могильника (рисунок, 2, 18).

На первом этапе украшения рук были разделены по группам в зависимости от морфологических признаков и приемов изготовления. Анализ каждой из групп сопровождался поиском аналогий и установлением относительной датировки этих находок (с учетом общей датировки памятников комплекса).

Что касается технических приемов, применявшихся при изготовлении украшений рук Кушманского археологического комплекса, они были выявлены при визуальном осмотре изделий и в процессе элементного анализа состава металла методом рентгенфлуоресцентного анализа (РФА) посредством портативного спектрометра Bruker Germany (модель SI Turbo SD LE) [27]. Металлографический анализ, нацеленный на более точное установление способов производства и обработки металлов, на данном этапе исследования не проводился.

Результаты исследования и их обсуждение

Перстни Кушманского комплекса памятников разделены на две группы по наличию щитка (щитковые/бесщитковые). Внутри каждой группы, исходя из конструктивных особенностей, выделены типы.

1. **Бесщитковые.** К данной группе относится единственный экземпляр, представляющий собой тип *проволочных спиралевидных перстней* (рисунок, 5). Он выполнен из проволоки круглого сечения, плотно уложенной в спираль в 3,5 оборота.

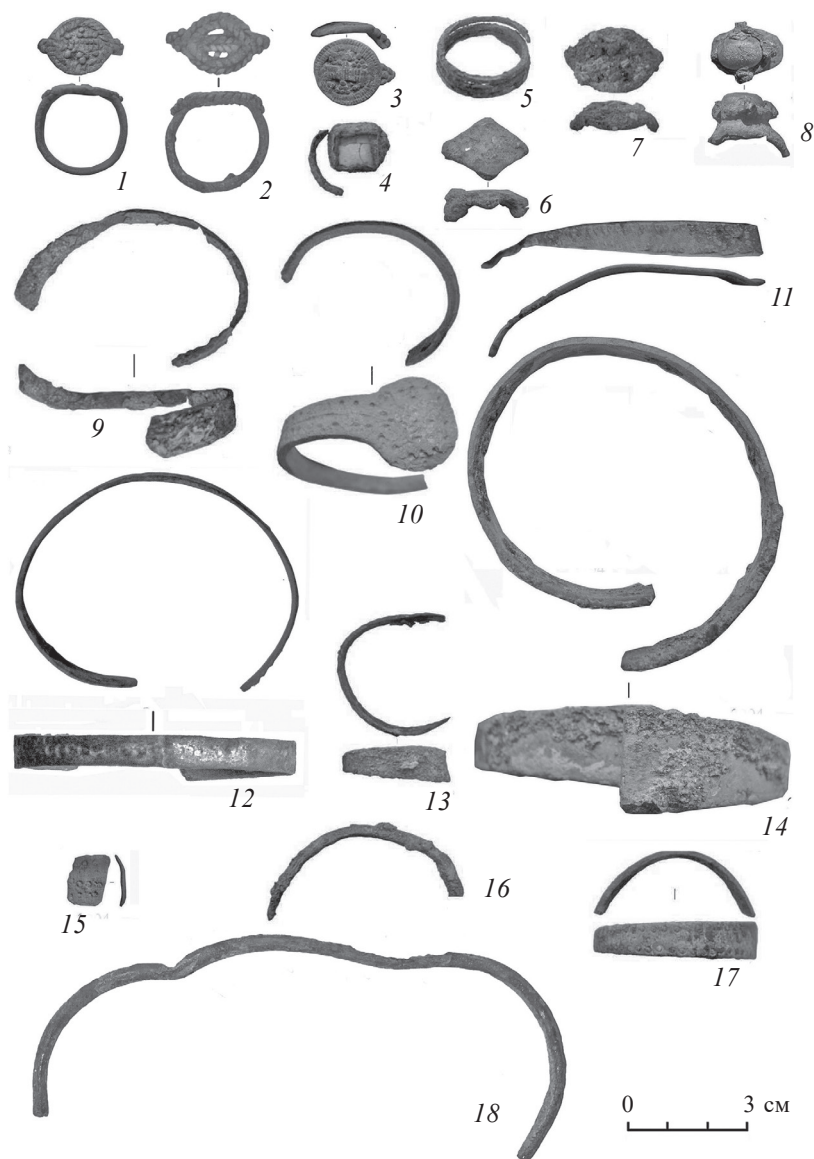

Рисунок. Браслеты и перстни Кушманского комплекса памятников IX — XIII вв.:

1 — 2199; 2 — А 67/17; 3 — 1248; 4 — 10530; 5 — 10722; 6 — 75; 7 — 10549; 8 — 6607;
9 — 10694; 10 — 10234; 11 — 1960; 12 — 10742; 13 — 10470; 14 — 1977; 15 — 4400;
16 — 10463; 17 — 10086; 18 — А 67/53. Номера указаны согласно полевым описям (1, 3 — 17)
и шифрам БУК «ИКМЗ» «Иднакар» им. М. Г. Ивановой (2, 18)

Figure. Bracelets and rings of the Kushman complex of monuments of the IX — XIII centuries:

1 — 2199; 2 — А 67/17; 3 — 1248; 4 — 10530; 5 — 10722; 6 — 75; 7 — 10549; 8 — 6607;
9 — 10694; 10 — 10234; 11 — 1960; 12 — 10742; 13 — 10470; 14 — 1977; 15 — 4400;
16 — 10463; 17 — 10086; 18 — А 67/53. The numbers are indicated according to the field
inventories (1, 3 — 17) and the cipher BCI “IKMZ” “Idnakar” named after M. G. Ivanova (2, 18)

Техника изготовления подобных украшений известна по материалам Новгорода: предварительно нагретую проволоку наматывали на болванку круглого сечения. При этом сама проволока могла быть отлита или изготовлена путем волочения [29].

Спиралевидные перстни, по мнению М. В. Седовой, были широко распространены от Прибалтики до Прикамья. Подобные изделия, но с меньшим количеством оборотов, отмечены на Чепце в погребениях VIII — IX вв. Варнинского и Поломского I и II могильников и отнесены А. Г. Ивановым к кругу поволжско-финских древностей в материалах поломско-чепецких памятников [11]. Этот тип перстней, действительно, широко распространен у поволжских финнов с V — VII вв. по XI — XII вв.: марийцев (Юмский могильник IX — XI) [2], мордвы (Лядинский, Кошебеевский могильники) [1], мери (Сарское городище) [9]. Изредка встречался в Прикамье — в пъяноборских и азелинских могильниках (Суворово, Азелино, Ахмылово (Младший), Мари-Луговая) [5]. Спиралевидные перстни также найдены в Новгороде, в слоях 1-й четверти XI — середины XIII в. [29], на Вятке [17] и достаточно распространены в материалах Пермского Предуралья, где имеют общую датировку X — XIV вв. (городища Анюшкар, Саламатовское, Рождественское, могильники — Рождественский, Каневский, Антыбарский, Телячий Брод [21].

В соответствии с данными РФА, кушманский спиралевидный перстень изготовлен из сплава на основе меди (Cu) с высоким содержанием серебра (Ag) — 17,3 %. По данным К. В. Моряхиной, серебряные спиралевидные перстни встречаются также в коллекциях Северного и Пермского Предуралья, где наряду с бронзовыми имеют местное для этих территорий происхождение [22]. В материалах марийских и мордовских памятников, а также Варнинского могильника подобные украшения отмечены как бронзовые [9, 28, 30].

2. **Щитковые.** Остальные перстни из кушманской коллекции (7 экземпляров), относятся к группе щитковых. В зависимости от форм и приемов изготовления из них выделены два типа — литые и комбинированные (сборные), изготовленные в смешанной технике.

2.1. **Щитковые литые.** Наиболее выразителен *литой перстень со вставкой* (см. рисунок, 8) так называемого салтовского типа [12]. Вставка из синего стекла закреплена на щитке при помощи четырех захватов. По данным К. В. Моряхиной, подобные изделия отливались по восковой модели, как правило, из бронзы и низкопробного серебра [22]. Исследования металла кушманского перстня не проводились.

Указанные перстни имеют многочисленные аналогии в могильниках Приуралья IX — X вв. Они найдены в комплексах конца VII — начала X в. Варнинского могильника [30], погребении 6 IX в. Качкашурского I могильника [10], в комплексах IX в. Агафоновского II могильника [8], погребении 3 Кочергинского могильника, Рябиновском кладе X в. [34], могильнике Мыдлань-шай [6], Тольенском могильнике IX — начала X в. [32]. По данным А. Г. Иванова, большая часть из указанных находок относится к кругу южного импорта [11]. Однако К. В. Моряхина, опираясь на данные исследования перстней Пермского Предуралья, не исключает возможность местного изготовления отдельных из них, особенно со вставками из синего стекла в качестве подражания привозным образцам [22].

За пределами Приуралья аналогичные перстни известны на широкой территории, где распространяются с конца VIII — X вв. Они встречены в ранних болгарских

могильниках IX — X вв. (Танкеевский могильник) [15], у мордвы (Окский могильник VIII — IX вв.) и марийцев (Веселовский, Кочергинский могильники IX — XI вв.) [23]. В целом, перстни со вставкой широко распространены на территории Восточной Европы. Они обнаружены на памятниках салтово-маяцкой культуры VIII — начала IX в., на Белоозере, в Зауралье, у венгров X в. [22].

Выделяется также *литой перстень с ромбическим щитком* (см. рисунок, б). Несмотря на поверхностные окислы металла, в центре щитка прослеживаются слабые следы кружкового орнамента. Край щитка обрамлен бордюром, выступающим по углам, наподобие захватов. Данный перстень близок к находкам из Новгорода из слоев середины XIII — XIV вв. [29] и Белоозера [33]. На сопредельных территориях аналогия отмечена в материалах Заполесского селища Пермского Предуралья [22]. Близость к древнерусским материалам, число которых резко возрастает на чепецких памятниках с XII в., вероятно, указывает на то, что данный перстень является импортным. При этом состав его металла (многокомпонентная латунь с примесью мышьяка), характерный для сплавов Кушманского городища [27], не исключает его изготовление местными мастерами в подражание древнерусским образцам на позднем этапе функционирования городища Учкакар.

2.2. *Щитковые комбинированные (сборные)*. К данной группе относятся перстни смешанной техники. Шинка и щиток изготавливались по отдельности, после чего собирались в готовое изделие. Основными приемами в процессе их сборки, как правило, служили ковка и пайка. Этот тип представлен двумя вариантами.

2.2.1. *Перстни с круглым щитком и зерно-сканым декором* (4 экземпляра, см. рисунок, 1 — 3, 7). Все они схожи между собой по технике исполнения, поскольку их конструктивные части выполнялись отдельно, а затем собирались в готовое изделие.

Наиболее показательны в этом отношении два экземпляра с удовлетворительной сохранностью (см. рисунок, 1, 2), у остальных присутствуют только щитки (см. рисунок, 3, 7). Шинки изготавливались из проволоки круглого сечения, которая предварительно отливалась или получалась путем волочения. Затем шинка сгибалась, а ее концы проковывались и соединялись при помощи пайки со щитком. Щиток, вероятно, выполнялся из тонкой кованой заготовки округлой формы, на которую укладывались, а затем припаивались шарики зерна (см. рисунок, 1 — 3) и/или псевдосканая проволока (см. рисунок, 1, 2). Завершалась сборка изделия соединением щитка с шинкой методом пайки и дополнительным (?) припаиванием в местах соединений шариков зерна. У одного из перстней (см. рисунок, 3) округлость щитка декорирована насечками/рубчиками (в тех местах, где обычно встречается имитация скани). Такой декор вероятнее всего наносился чеканом.

Ближайшая аналогия происходит с городища Иднакар и относится к XI — XII вв. [13]. В Пермском Предуралье такие находки имеются в коллекциях Аверинского II, Агафоновского II, Степаново Плотбище могильников, Рождественском городище [4]. По данным болгарских материалов К. А. Руденко датирует подобные перстни второй половиной X — XII вв. Они найдены на Остолоповском селище и в Спасском кладе XI — первой трети XIII в. [25; 26]. По мнению Р. Н. Модина, перстень, декорированный шариками зерна и насечками (см. рисунок, 3) относится к числу предметов болгарского импорта. Он описывает его как серебряный [16].

Однако исследования РФА показали, что изделие из свинцовой латуни. Два других близких по облику перстня с зерно-сканым декором выполнены из разных сплавов. Для изготовления перстня, имеющего удовлетворительную сохранность, использовалась многокомпонентная латунь (см. рисунок, 1). Щиток перстня плохой сохранности (см. рисунок, 7) — бронзовый (свинцово-оловянистая бронза). Состав металла, особенности декора в виде насечек, использование для шинки проволоки круглого сечения (вместо раскованной) указывают, скорее всего, на местное изготовление данного типа перстней в качестве подражания изначально булгарским, а позднее пермским образцам.

2.2.2. Еще одну находку также можно отнести к группе щитковых комбинированных перстней. Несмотря на фрагментарную сохранность, форма изделия поддается восстановлению. Оно представляет собой обломки *перстня с прямоугольным щитком и шатоном* (см. рисунок, 4). Щиток прямоугольной, почти квадратной, формы, окаймлен с четырех сторон бортиками. Наличие дополнительного декора не прослеживается по причине коррозии. В центре имеются остатки вставки желтовато-оранжевого цвета. Шинка также неудовлетворительной сохранности. Заметно лишь, что ее концы раскованы и припаяны к щитку. Щиток выполнен из ковальной прямоугольной заготовки, на которую по периметру были напаяны бортики, а в них уже закреплена вставка.

Перстень близок к находкам на памятниках Волжской Булгарии. В коллекции Билярского городища имеются серебряные перстни, схожие по технике исполнения. Один из них — с квадратным кастом и янтарной вставкой — датируется XII в. Другой — с квадратным глухим кастом и стеклянной вставкой (прозрачное стекло желтоватого оттенка). Аналогичные последнему встречаются и в коллекции Болгарского городища. В целом эти перстни объединяет квадратная форма щитка, дополнительно декорированного по периметру напаянными шариками зерни и/или сканой проволокой. Булгарские серебряные перстни являлись статусными изделиями и чаще всего копировали редкие привозные изделия из золота. По мнению К. А. Руденко, подобные украшения с зернью и сканью, а также вставками из стекла и поделочных камней появляются в Удмуртском Прикамье не ранее VIII — IX вв. [26].

Браслеты Кушманского комплекса памятников (10 экземпляров, см. рисунок, 12, 14, 18) в основном представлены фрагментарно, за исключением двух экземпляров удовлетворительной сохранности. Они разделены по двум группам в зависимости от продольного сечения — дрововые и пластинчатые. Каждая группа включает типы, выделенные по способу изготовления (литье,ковка).

1. **Дрововые.** К данной группе относится один браслет из материалов Кушманского могильника (см. рисунок, 18). Несмотря на деформацию, он удовлетворительной сохранности и представляет собой *литой браслет шестигранный в сечении с кружковым орнаментом*. Концы прямые, кружковый орнамент нанесен по всей длине обруча на трех его гранях. Диаметр 0,5 см. В отличие от пермских браслетов, где основным материалом при изготовлении являлась бронза [22], этот экземпляр отлит из классической двухкомпонентной латуни. По данным К. В. Моряхиной, основным приемом их изготовления являлось литье по восковой модели. Отлитая заготовка в нагретом состоянии позднее сгибалась в обруч. Орнамент, скорее всего, наносился на мягкую заготовку [22].

Дротовые граненые браслеты с кружковым орнаментом и без него характерны для памятников Пермского Предуралья IX — XI вв. [3]. Они известны в материалах поломских могильников IX — X вв. [6, 11, 30], раннебулгарских комплексах IX — X вв. [15], в курганах Южного Урала IX — X вв. [18].

2. *Пластинчатые*. Остальные кушманские браслеты относятся к пластинчатым (см. рисунок, 9 — 14, 17). Они представлены образцами, выполненными методомковки, поскольку имеют неравномерную толщину на разных участках пластины обруча. Материалом для их изготовления (вне зависимости от типа изделия) служили три вида сплавов: свинцовая латунь (2 экземпляра, см. рисунок, 11, 17), многокомпонентная латунь (2 экземпляра, см. рисунок, 10, 14), свинцовая бронза (2 экземпляра, см. рисунок, 9, 13), в том числе с примесью мышьяка (1 экземпляр, см. рисунок, 12).

Отмечены различные вариации в оформлении концов изделий. Больше всего браслетов с расширяющимися концами (5 экземпляров, см. рисунок, 9, 12 — 14, 17); по одному экземпляру представлены изделия с круглыми (см. рисунок, 10) и заостренными концами (см. рисунок, 11).

Четыре из восьми пластинчатых браслетов декорированы (см. рисунок, 10 — 12, 17). Кружковый орнамент, нанесенный, по всей видимости, методом чеканки, присутствует на трех экземплярах. В двух случаях он размещен в два ряда — по верхнему и нижнему краям пластины по всей ее длине. Причем на браслете с заостренными концами кружки вписаны в слабозаметные треугольники (см. рисунок, 11), в отличие от браслета с расширяющимися концами, где в орнаменте присутствуют только кружки (см. рисунок, 17). Еще в одном случае пояс сформирован из чуть более крупных по диаметру кружков, нанесенных по центральной части пластины по всей ее длине (см. рисунок, 12). Четвертый из орнаментированных браслетов — с круглыми расширениями на концах — декорирован по всей поверхности точечным орнаментом. Видимо, последний наносился на разогретую мягкую заготовку по типу мелких ямочных вдавлений.

Пластинчатые браслеты имеют многочисленные аналогии в комплексах XI — XII вв. на сопредельных территориях. Экземпляры с округлыми концами и точечным орнаментом известны в материалах Агафонового могильника XI в. [8]. Похожие браслеты встречены на Рождественском могильнике [24], в погребениях Южного Урала XI — XII вв. [19], в бассейне реки Вычегды — в погребении Чежтыягского могильника XI — XII вв. [14]. Пластинчатые браслеты с расширяющимся прямо срезанными концами, изготовленные из тонких и толстых платин, с орнаментом и без него известны в материалах чепецких памятников VIII — XII вв. [11, 31], булгарских селищах IX — XIII вв. и на территории Пермского Предуралья, где они появляются еще в ломоватовское время [7].

Заключение

Таким образом, коллекция перстней и браслетов Кушманского археологического комплекса памятников, несмотря на незначительное количество, довольно примечательна, как и результаты ее комплексного анализа.

Кушманский I могильник предварительно датирован X — XII вв. Хронологическое определение перстня и браслета из материалов памятника (см. рисунок, 2, 18) не противоречит предложенным временным границам. Несколько более ранним

является шестигранный дровотый браслет с кружковым орнаментом. В наиболее близких поморских материалах такие изделия датируются IX — X вв., как и в болгарских и южно-уральских. В пермских — несколько шире — XI — XII вв., но не позднее первой половины XI в., поскольку далее такие украшения выходят из употребления [3]. Щитковый перстень, близкий по технологии изготовления и оформлению к перстням с зерно-сканым декором из материалов Приуралья и Прикамья, может быть датирован X — XII вв. Перстни с круглым щитком, собранные из двух частей (шинки и щитка) и имевшие в декоре щитка окаймляющие два-три витка скани, а также орнаментальное разделение отрезками сканой проволоки щитка на две симметричные половины, датируются К. А. Руденко X — XII вв. [26]. Кушманский перстень, хотя несколько отличается от указанных отсутствием треугольников зерни внутри щитка, в целом может быть датирован X — XII вв. вслед за аналогичными находками с территорией Прикамья и Приуралья.

Поселенческий комплекс, состоящий из двух взаимосвязанных структурных частей — городища Уччакар и Кушманского III селища (городища), первоначально был датирован IX — XIII вв., однако впоследствии верхняя дата городища Уччакар была уточнена — конец XII в. Материалы селища пока не позволяют делать уверенные выводы о его верхней дате [16]. Украшения рук Кушманского городища включают изделия, имевшие широкое хронологическое и территориальное распространение. Тем не менее некоторые из них по известным аналогиям и залеганию в слое могут быть датированы более узко.

Наиболее ранней находкой из украшений рук является перстень со вставкой (см. рисунок, 8). Это изделие составляет комплекс находок, время распространения которых датируется IX — X вв. Ко второй половине X — XI вв., по данным Р. Н. Модина, относится появление на городище пластинчатых браслетов с расширяющимися концами (см. рисунок, 9, 12 — 14, 17). Однако они продолжают бытовать и на более позднем этапе его развития — на протяжении XII в. Браслет с округлыми концами (см. рисунок, 10) датируется по аналогиям XI — XII вв. [16]. К концу того же периода (XII в.), по всей вероятности, относятся и два щитковых перстня. Первый из них — с квадратным щитком и вставкой из стекла или янтаря (?) (см. рисунок, 4) — датируется по болгарскими материалам, второй — с ромбическим щитком (см. рисунок, 6) — по древнерусским.

Более широко оценивается время бытования щитковых перстней с зерно-сканым декором (см. рисунок, 1, 3, 7). Как уже было отмечено, такие изделия распространяются в Прикамье и Приуралье в X — XII вв. [26]. Довольно сложно датировать спиралевидный перстень. Эти украшения широко встречаются у финно-угров и балтов в X — XI вв. На чепецких памятниках они отмечены в комплексах VIII — IX вв., тогда как в Пермском Предуралье получили распространение в XI — XII вв.

В ходе визуального осмотра и РФА исследования состава цветного металла установлено, что при изготовлении перстней и браслетов использовались различные сплавы: латунь (CuZn — см. рисунок, 18; CuZnPb — см. рисунок, 3, 11, 17); бронза (CuPb(As) — см. рисунок, 9, 12 — 13, 16; CuSnPb — см. рисунок, 7), многокомпонентный сплав (CuZnSnPb(As) — см. рисунок, 1, 6, 10, 14), сплав меди с серебром (CuAg — см. рисунок, 5). Какой-либо закономерности в использовании того или

инового сплава для производства определенных типов украшений не выявлено. Основными приемами работы с металлом были литье и ковка. Для декорирования сложносоставных изделий применялись пайка, чеканка, зернь, скань, инкрустация. Использование различных сплавов цветных металлов и техник при изготовлении изделий указывает на достаточно высокий уровень мастерства ювелиров. Анализ цветного металла и индикаторов ювелирного производства Кушманского комплекса поселений и чепецкой культуры в целом [27] дает основания полагать, что большинство из исследуемых изделий местного производства. Под сомнением остаются только несколько перстней (см. рисунок, 4, 6, 8), происхождение которых, несмотря на то, что состав их металла органично вписывается в систему чепецких сплавов, скорее всего, связано с болгарским и древнерусским импортом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Альбом древностей мордовского народа / под ред. Ин-та истории АН СССР. Саранск, 1941. 136 с.
2. Архипов Г. А. Марийцы IX — XI вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола, 1973. 200 с.
3. Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: ПГПУ, 2008. 603 с.
4. Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Огурдинский могильник. Пермь: ПГПУ, 2008. 259 с.
5. Генинг В. Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Ч. 1: Чегандинская культура III в. до н. э. — II в. н. э. // Вопросы археологии Урала. Ижевск, 1970. 224 с.
6. Генинг В. Ф. Мыдлань-Шай — удмуртский могильник VIII — IX вв. // Вопросы археологии Урала. Ижевск, 1962. Вып. 3. С. 7 — 111.
7. Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Иркутский ун-т, 1985. 280 с.
8. Голдина Р. Д., Ютина Т. К. Хронология погребальных комплексов Агафоновского II могильника (IX — XII вв.) // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н. э. — XV в. н. э.): хронологическая атрибуция: материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2012. Т. 25. С. 253 — 272.
9. Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 268 с. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 94).
10. Иванов А. Г. Качкашурский могильник IX — XIII вв. в бассейне р. Чепцы // Материалы по погребальному обряду удмуртов. Ижевск, 1990. С. 140 — 180.
11. Иванов А. Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья (конец V — первая половина XIII в.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 309 с.
12. Иванов А. Г., Крыласова Н. Б. Взаимодействие леса и степи Урало-Поволжья в эпоху Средневековья. Пермь: ПФ ИИиА УрО РАН, 2006. 294 с.
13. Иванова М. Г. Иднакар: Древнеудмуртское городище IX — XIII вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 294 с.
14. Истомина Т. В. Комплекс погребения 37 Чептыгского могильника // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1992. С. 127 — 136.
15. Казаков Е. П. Культура ранней Волжской Болгарии. М.: Наука, 1992. 335 с.
16. Кушманский комплекс памятников IX — XIII вв.: реконструкции и интерпретации: моногр. / И. В. Журбин [и др.]. М.: ТАУС, 2021. 160 с.
17. Лещинская Н. А. Исследования Еманаевского городища // Новые археологические памятники Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1988. С. 79 — 107.
18. Мажитов Н. А. Курганы Южного Урала VIII — XII вв. М.: Наука, 1981. 164 с.

19. Мажитов Н. А. Южный Урал в VII — XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.
20. Междисциплинарные исследования Кушманского городища Уччакар IX — XIII вв.: методика комплексного анализа: моногр. / И. В. Журбин [и др.]. М.: ТАУС, 2018. 248 с.
21. Моряхина К. В. Перстни из раскопок Рождественского могильника // Новые материалы археологического исследования: от критики источника к обобщению и интерпретации данных: материалы V Междунар. конф. молодых ученых. М., 2019. С. 175 — 179.
22. Моряхина К. В. Украшения рук средневекового населения Пермского Предуралья: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2018. 431 с.
23. Никитина Т. Б. Погребальные памятники IX — XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2012. 408 с. (Археология евразийских степей; вып. 14).
24. Оборин В. А. Баяновский могильник на р. Косье // Ученые записки Пермского государственного университета. 1953. Т. 9, вып. 3. С. 145 — 160. (Тр. Камской археологической экспедиции).
25. Руденко К. А. Булгарские клады (к вопросу о булгарской металлообработке XI — XIV вв.) // Древние ремесленники Приуралья: материалы Всерос. науч. конф. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. С. 322 — 348.
26. Руденко К. А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Казань: Заман, 2015. Т. 2. 528 с.
27. Русских Е. Л., Сабирова Т. М. Цветной металл Кушманского комплекса памятников X — XIII веков по результатам рентгенофлуоресцентного анализа // Вестник УдГУ. Сер. История и филология. 2019. Т. 29, вып. 1. С. 97 — 108.
28. Савельева Э. А. Вымские могильники XI — XIV вв. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 200 с.
29. Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X — XV вв.). М.: Наука, 1981. 196 с.
30. Семенов В. А. Варнинский могильник // Новый памятник поломской культуры. Ижевск: УдмНИИ, 1980. С. 5 — 135.
31. Семенов В. А. Омутницкий могильник // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Устинов: НИИ при СМ УАССР, 1980. С. 92 — 118.
32. Семенов В. А. Тольенский могильник IX — начала X в. // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1988. С. 25 — 58.
33. Сумина И. А. Металлические перстни средневекового Белозерья // Труды ГИМ. 1999. Вып. 111. С. 167 — 189.
34. Талицкий М. В. Кочергинский могильник // Археологические памятники Урала и Прикамья. М.; Л.: АН СССР, 1940. С. 159 — 168. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 1).

Поступила 20.10.2022; одобрена после рецензирования 21.12.2022; принята к публикации 28.12.2022.

Информация об авторе:

Елена Львовна Русских, младший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5628-8176>, Researcher ID: AAM-8843-2021, Scopus ID: 57219128294, russkihel@udman.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Album of Antiquities of the Mordovian People. Saransk;1941. (In Russ.)
2. Arkhipov GA. Mari of the 9th — 11th Centuries. On the Question of the Origin of the People. Yoshkar-Ola;1973. (In Russ.)
3. Belavin AM, Krylasova NB. Ancient Afkula: an Archaeological Complex near the Village of Rozhdestvensky. Perm;2008. (In Russ.)
4. Belavin AM, Krylasova NB. Ogurdinsky Burial Ground. Perm;2008. (In Russ.)
5. Gening VF. The History of the Population of the Udmurt Kama Region in the Pyanoborskaya Era. Part 1: Cheganda Culture of the 3th BC — 2th AD Centuries. *Issues of Archeology of the Urals*. Izhevsk;1970. (In Russ.)
6. Gening VF. Mydlan-Shai — Udmurt burial Ground of the 8th — 9th Centuries. *Issues of Archeology of the Urals*. 1962;3:7—111. (In Russ.)
7. Goldina RD. Lomovatovskaya Culture in the Upper Kama Region. Irkutsk;1985. (In Russ.)
8. Goldina RD, Yutina TK. Chronology of the Burial Complexes of the Agafonovsky II Burial Ground (9th — 12th Centuries). *Antiquities of the Kama Region of the Iron Age (7th BC — 14th AD Centuries): Chronological Attribution*. Materials and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition. Izhevsk;2012;25:253—272. (In Russ.)
9. Goryunova EI. Ethnic History of the Volga-Oka Interfluve. Moscow;1961;(94). (In Russ.)
10. Ivanov AG. Kachkashursky Burial Ground of the 9th — 13th Centuries in the Basin of the Cheptsra River. *Materials on the Funeral Rite of the Udmurts*. Izhevsk;1990:140—180. (In Russ.)
11. Ivanov AG. Ethnocultural and Economic Relations of the Population of the Basin of the Cheptsra River. Caps in the Middle Ages (Late 5th — First Half of the 13th Century). Izhevsk;1998. (In Russ.)
12. Ivanov AG, Krylasova NB. Interaction of Forest and Steppe of the Ural-Volga Region in the Middle Ages. Perm;2006. (In Russ.)
13. Ivanova MG. Idnakar: Ancient Udmurt Settlement of the 9th — 13th Centuries. Izhevsk;1998. (In Russ.)
14. Istomina T. V. Complex of Burial № 37 of Chezhtyyagsky Burial Ground. *Problems of Finno-Ugric Archeology of the Urals and the Volga Region*. Syktyvkar;1992:127—136. (In Russ.)
15. Kazakov EP. Culture of early Volga Bulgaria. Moscow;1992. (In Russ.)
16. Kushmansky Complex of Monuments of the 9th — 13th Centuries: Reconstructions and Interpretations. Monograph. Moscow;2021. (In Russ.)
17. Leschinskaya NA. Research of the Yemanaevsky Settlement. *New Archaeological Monuments of the Kama-Vyatka Interfluve*. Izhevsk;1988:79—107. (In Russ.)
18. Mazhitov NA. Mounds of the Southern Urals 8th — 12th Centuries. Moscow;1981. (In Russ.)
19. Mazhitov NA. Southern Urals in the 7th — 14th Centuries. Moscow;1977. (In Russ.)
20. Interdisciplinary Studies of the Kushmansky Settlement Uchkakar in the 9th — 13th Centuries: a Method of Complex Analysis. Monograph. Moscow;2018. (In Russ.)
21. Moryakhina KV. Rings from the Excavations of the Rozhdestvensky Burial Ground. *New Materials of Archaeological Research: from Criticism of the Source to Generalization and Interpretation of Data*. Proceedings of the V International Conference of Young Scientists. Moscow;2019:175—179. (In Russ.)
22. Moryakhina KV. Ornaments of the Hands of the Medieval Population of the Perm Cis-Urals. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Perm;2018. (In Russ.)
23. Nikitina TB. Burial Monuments of the 9th — 11th Centuries Vetluzhsko-Vyatka Interfluve. Kazan;2012;(14). (In Russ.)
24. Oborin VA. Bayanovsky Burial Ground on the Kosva River. *Scientific Notes of the Perm State University*. 1953;9(3):145—160. (In Russ.)
25. Rudenko KA. Bulgar Treasures (On the Issue of Bulgarian Metalworking in the 11th — 14th Centuries). *Ancient Artisans of the Urals*. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Izhevsk;2001:322—348. (In Russ.)

26. Rudenko KA. Bulgarian Silver. Antiquities of Bilyar. Kazan;2015;2. (In Russ.)
27. Russkikh EL, Sabirova TM. Non-Ferrous Metal of the Kushman Complex of Monuments of the 10th — 13th Centuries According to the Results of X-ray Fluorescence Analysis. *Vestnik of the Udmurt State University. History and Philology Series*. 2019;29(1):97—108. (In Russ.)
28. Savelyeva EA. Vymisky Burial Grounds of the 11th — 14th Centuries. Leningrad;1987. (In Russ.)
29. Sedova MV. Jewelry of Ancient Novgorod (10th — 15th Centuries). Moscow;1981. (In Russ.)
30. Semenov VA. Varninsky Burial Ground. *New Monument of Polomskaya Culture*. Izhevsk; 1980:5—135. (In Russ.)
31. Semenov VA. Omutnitsky Burial Ground. *Materials of Medieval Monuments of Udmurtia*. Ustinov;1980:92—118. (In Russ.)
32. Semenov VA. Tolyensky Burial Ground 9th — early 10th Century. *New Research on the Ancient History of Udmurtia*. Izhevsk;1988:25—58. (In Russ.)
33. Sumina IA. Metal Rings of the Medieval Belozerye. *Proceedings of the State Historical Museum*. 1999;(111):167—189. (In Russ.)
34. Talitsky MV. Kocherginsky Burial Ground. *Archaeological Monuments of the Urals and Kama Region*. Moscow;Leningrad;1940;(1):159—168. (In Russ.)

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 21.12.2022; accepted for publication 28.12.2022.

Information about the author:

Elena L. Russkikh, junior Researcher of the Udmurt Institute of History, Language and Literature Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (4 Lomonosova Str., Izhevsk 426004, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5628-8176>, Researcher-ID: AAM-8843-2021, Scopus ID: 57219128294, russkihel@udman.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The author read and approved the final version of the manuscript.

УДК 902/904
EDN LCNAYX

Научная статья

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ШОКШИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Р. Е. Головин^{1, 2}✉¹ МРОКМ им. И. Д. Воронина, г. Саранск, Россия² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,

г. Саранск, Россия

✉ roman_golovin_96@mail.ru

Аннотация

Введение. На современном этапе археологического изучения финнов Поволжья, тема изучения культуры рязано-окских могильников является одной из наиболее важных и актуальных. Проблема «финальной» стадии бытования данной культуры требует наиболее обширного рассмотрения. В связи с этим особую важность приобретает изучение древностей Шокшинского могильника, обнаруженного в середине 1960-х гг. в Теньгушевском районе Мордовии. За 15 лет полевого изучения был накоплен беспрецедентный массив данных, связанных с украшениями и костюмом, вооружением, предметами быта, ремесла и культуры у поволжских финнов в середине V — начале XI в.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили научные отчеты раскопок, а также археологический материал погребений Шокшинского могильника. С помощью сравнительно-типологического, статистического методов, а также метода синхронизации и аналогии были классифицированы 1 143 погребения Шокшинского могильника.

Результаты исследования и их обсуждение. Благодаря многолетнему и разностороннему изучению Шокшинского могильника в НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия было подготовлено к публикации двухтомное издание, посвященное этому памятнику. В современной литературе до этого не были отражены такие важные характеристики, как общие данные о количестве погребений, их половозрастной состав, погребальный обряд, расположение и ориентировка могильных ям, данные об инвентаре в погребениях. В статье в преддверии выхода в свет книги предпринята попытка обобщить все имеющиеся сведения об одном из важнейших археологических памятников поволжских финнов.

Заключение. Культура рязано-окских могильников активно развивалась, менялась на протяжении бытования, приобретая на разных этапах не только новые черты, но и локальные варианты. Финальный этап не стал исключением. Разумеется, столь поздние погребения из Шокшинского могильника представляют собой нечто большее, чем «классическую» материальную культуру рязано-окских могильников. Вероятно, к тому времени носители данной культуры уже не были единой этнической общностью, на что указывают и события политической истории Восточной Европы.

Ключевые слова: грунтовый могильник, культура рязано-окских могильников, археологические раскопки, средневековые

Для цитирования: Головин Р. Е. История изучения Шокшинского могильника // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 192 — 200. EDN LCNAYX

Original article

HISTORY OF THE SHOKSHINSKY BURIAL GROUND STUDY

R. E. Golovin^{1, 2}✉

¹ Mordovian Republican Unite Museum of Local History,
Saransk, Russia

² Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

✉ roman_golovin_96@mail.ru

Abstract

Introduction. At the present stage of the archaeological study of the Finns of the Volga region, the topic of studying the culture of the Ryazan-Oka burial grounds is one of the most important and relevant. The issue of the “final” stage of the existence of this culture requires the most extensive consideration. In this regard, the investigation of the antiquities of the Shokshinsky burial ground, discovered in the mid-1960s in the Tengushevsky region of Mordovia, is of particular importance. Over 15 years of field study, an unprecedented amount of data was accumulated. The data is related to jewelry and costume, weapons, household items, crafts and culture of the Volga Finns in the middle of the 5th — beginning of the 11th century.

Materials and methods. The material of the study was the scientific reports of the excavations, as well as the archaeological material of the burials of the Shoksha burial ground. With the help of comparative typological, statistical methods, as well as the method of synchronization and analogy, 1,143 burials of the Shoksha burial ground were classified.

Results and discussion. Due to the long-term and diversified study of the Shoksha burial ground at the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, a two-volume edition dedicated to this monument was prepared for publication. Prior to this, modern literature did not reflect such important characteristics as general data on the number of burials, their age-sex composition, burial rite, location of burial pits, data on grave goods. In this article, on the eve of the publication of the book, an attempt was made to summarize all available information about one of the most important archaeological sites of the Volga Finns.

Conclusion. The culture of the Ryazan-Oka burial grounds actively developed, changed throughout its existence, acquiring at different stages not only new features, but also local variants. The final stage was no exception. Indeed, such late burials from the Shokshinsky burial ground represent something more than the “classical” material culture of the Ryazan-Oka burial grounds. It is possible that by that time the bearers of this culture were no longer a single ethnic community, as evidenced by the events of the political history of Eastern Europe.

Keywords: burial ground, culture of the Ryazan-Oka burial grounds, archaeological excavations, Middle Ages

For citation: Golovin RE. History of the Shokshinsky Burial Ground Study. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):192 —200. EDN LCNAYX

Введение

Шокшинский грунтовый могильник расположен в Теньгушевском районе Республики Мордовия, в 1,5 км от с. Куликовка, около 0,4 км к В — СВ от пос. Полярная Звезда, на высоком мысу надлуговой террасы. Название памятник получил из-за расположения на правом берегу реки Шокши, в 0,5 км от ее впадения в реку Мокшу. Хотя в литературе упоминаются и другие полевые названия: «Куликовский могиль-

ник», «могильник Полярная Звезда»¹. Памятник находится на северо-западе Мордовии, где республика граничит с Рязанской и Нижегородской областями.

Шокшинский могильник был обнаружен в середине 1960-х гг. комбайнером И. Т. Зольниковым из пос. Коммуна (местное название пос. Полярная Звезда) во время летних полевых работ. Местный краевед И. Т. Блиндяев собранные в разрушающемся берегу Шокши материалы переслал в ГИМ². В 1966 г. учитель Шокшинской средней школы С. П. Шаронов представил имеющиеся материалы в Мордовский государственный университет [1, с. 27]. Однако сразу предпринять масштабные раскопки не удалось, хотя памятник и находился в аварийном состоянии — весеннее половодье сильно подмывало берег, ежегодно разрушая могильник.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили описания 1 143 погребений Шокшинского могильника на площади 4 725 м², приведенные в научных отчетах раскопок А. В. Циркина и В. Н. Шитова. Главными методами были сравнительно-типологический и статистический, синхронизации и аналогий.

Обзор литературы

Шокшинский могильник занимает особое место в ряду рязано-окских древностей. Важность изучения комплекса Шокшинского могильника как археологического памятника заключается в том, что он является, с одной стороны, самым восточным могильником позднего периода рязано-окской культуры. С другой стороны, довольно большие хронологические рамки могильника — V — XI вв. — позволили проследить существенные изменения в инвентаре погребений, их преемственность и влияние других культур, от ранних погребений — к поздним. Памятник хорошо изучен: полевые исследования проводились на нем 15 лет. За это время был накоплен обширный археологический материал, и богатство и разнообразие этого материала выделяют Шокшинский могильник в числе других археологических памятников, относящихся к рязано-окской культуре.

В. Н. Шитов выделял следующие этапы бытования культуры рязано-окских могильников: I этап (III — IV вв.) — кошибеевский; II этап (V — VII вв.) — борковско-кузьминский; III этап (VIII — XI вв.) — курманско-шокшинский. Опираясь на эту классификацию, можно говорить о том, что Шокшинский могильник относится не только к самому позднему этапу культуры, но и к наименее изученному.

Несмотря на обширную историю изучения рязано-окских древностей, вопрос о завершающем этапе могильников этой культуры исследован крайне мало. Отдельного внимания заслуживают наиболее актуальные работы — «Проблема финального периода культуры рязано-окских финнов (к современному состоянию вопроса)» И. Р. Ахмедова [2], «Культура рязано-окских могильников» И. Р. Ахмедова, И. В. Белоцерковской и О. С. Румянцевой [3]. Авторами было установлено время прекращения бытования большей части рязано-окских могильников, а также на большом материале

¹ Археологическая карта России. Республика Мордовия / сост. А. А. Беговаткин. М., 2017. С. 407 — 412.

² МРОКМ им. И. Д. Воронина. АФ П/О № 106. Циркин А. В. Отчет о раскопках Шокшинского могильника в 1967 г. Л. 1.

рассмотрен инвентарь женских и мужских погребений. В результате исследователи предложили наиболее подробную хронологию рязано-окских древностей, основываясь на исторических процессах, связанных с завершением бытования одних памятников и появлением других, более поздних и не типичных для рязано-окского круга.

Результаты исследования и их обсуждение

Начало планомерного археологического исследования Шокшинского могильника связано с именем археолога А. В. Циркина. Именно под его руководством в 1967 — 1969 гг. археологическая экспедиция Мордовского государственного университета впервые провела на памятнике обширные археологические работы.

Установленная площадь Шокшинского могильника во время раскопок 1967 — 1969 г. — 5 000 м², из которых были вскрыты 1 297 м². За тот период были исследованы 243 погребения: в 1967 г. — 118, в 1968 г. — 101, в 1969 г. — 24 погребения. Исследованный комплекс был представлен 77 мужскими, 102 женскими и 12 детскими погребениями. В трех могильных ямах были отмечены парные захоронения. Половую принадлежность в 49 погребениях установить не удалось.

А. В. Циркин отмечал, что конструкционная особенность могильных ям в плане чаще всего подчетыреугольная, реже — овально-вытянутая. Преобладают могильные ямы длиной 160 — 220 см, шириной 50 — 70 см и глубиной 40 — 140 см. Исследованные погребения были датированы VI — X вв. [11, с. 156 — 157].

Основной обряд захоронения — труположение, лишь в 16 погребениях прослежен обряд трупосожжения. Почти все умершие были положены вытянуто на спине, кисти рук находились в области таза.

Характерная черта Шокшинского могильника — довольно сложная стратиграфия: некоторые погребения на площади имеют многоярусное расположение, некоторые перекрывают и нарушают слой более ранних погребений. Кроме того, погребальные ямы могильника значительно нарушали культурный слой поселения Шокшинское — I, отнесенного к эпохе бронзы — раннему железному веку [15, с. 161].

Вещественный инвентарь погребений исследователи разных лет условно разделяли на два периода. А. В. Циркин приводил следующую датировку: к концу VI — VII вв. он относил погребения раннего периода, к позднему периоду — погребения VIII — X вв. Ученый отмечал, что погребения с ранним вещевым комплексом расположены в два правильных ряда, локализуясь у восточного коренного берега надлуговой террасы. Такой тип расположения могил, погребальный обряд и инвентарь характерны для могильников Среднего Поволжья I половины — середины I тыс. н. э. [11, с. 158].

Относительно погребального инвентаря — А. В. Циркин указывал на большое разнообразие женских украшений: налобные венчики, бронзовые височные привески с S-видным замком и бутыльчатыми подвесками, серповидные гривны, краснопастовые бусы, сюлгамы с завернутыми в трубочку концами, нагрудные бляхи, а также украшение одежды в виде трапецевидных подвесок сходны с украшениями рязано-окских племен. Окское же происхождение имеет инвентарь мужских погребений, хотя и не такой богатый, как женский: втульчатые топоры, наконечники копий и стрел, немногочисленные находки сабель. Украшения представлены бляхами с крылатой иглой, шейными гривнами из белого металла, а также ременными наборами [11, с. 163 — 164].

Система расположения погребений, а также крайнее сходство погребального инвентаря позволяют сделать вывод о том, что ранний период бытования Шокшинского могильника связан с носителями рязано-окской археологической культуры и датируется VI — VII вв. [11, с. 169].

Таким образом, А. В. Циркин впервые указал на родство ранних погребений населения, оставившего Шокшинский могильник, с населением культуры рязано-окских могильников. Подтверждая тезис о том, что большая часть населения Поочья уже в то время мигрировала на северо-восток, так как к VII в. н. э. в бассейне Оки памятники культуры рязано-окских могильников исчезли.

Могилы с поздним вещевым комплексом располагались на более высоких точках памятника, в западной его части, а само расположение погребений напоминало в поздний период кольцевую схему. Сами могилы при этом носили юго-восточную ориентировку. Поздний период, по А. В. Циркину, имел близость к мордовским (мокша) могильникам. Впоследствии Ю. А. Зеленева и О. В. Зеленцова поддержали точку зрения, по которой с большой вероятностью население Шокшинского могильника участвовало в формировании мокшанского этноса [6, с. 39]. Еще А. В. Циркин обратил внимание на присутствие в позднем комплексе инвентаря, имеющего южное происхождение, а также предметов и украшений муромского типа. С одной стороны, южная ориентировка, а также наличие множества цнинских украшений и предметов типичных для мордвы не позволяют назвать поздний комплекс типично муромским. С другой стороны, обилие инвентаря муромского типа не дает возможности считать Шокшинский могильник типично мордовским, как заключал А. В. Циркин [11, с. 169].

Второй этап исследования Шокшинского могильника связан с масштабными археологическими раскопками под руководством В. Н. Шитова. Произошло это спустя 14 лет после раскопок А. В. Циркина — в 1983 — 1993 гг. и в 1995 г. К тому времени на реке Шокше была сооружена плотина, и течение реки было направлено по другому руслу, в стороне от могильника.

Данный этап археологических раскопок на площади Шокшинского могильника ознаменован деятельностью НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР. За это время были вскрыты 3 428 м², исследованы 900 погребений. В 1983 г. — 82 погребения, в 1984 г. — 104, в 1985 г. — 103, в 1986 г. — 69, в 1987 г. — 48, в 1988 г. — 52, в 1989 г. — 93, в 1990 г. — 59, в 1991 г. — 93, в 1992 г. — 80, в 1993 г. — 77, в 1995 г. — 40 погребений.

Комплекс исследованных погребений на данном этапе был представлен 290 мужскими, 271 женским и 217 детскими погребениями. Половую принадлежность в 100 погребениях установить не удалось. В. Н. Шитов отмечал присутствие двух кенотафных погребений. Зафиксированы 2 погребения, полностью уничтоженные кладоискательскими ямами.

Основной обряд захоронений, изученных в то время, — трупоположение. Лишь в 83 могилах были отмечены следы кремации на стороне. Особого внимания заслуживают парные захоронения, их известно 16. Так, в погребении 956 находились тела взрослого мужчины и ребенка. Однако мужчина был захоронен по обряду трупосожжения на стороне, а ребенок — по обряду трупоположения.

А в погребении 715 располагались мужчина, захороненный по обряду труположения, и кремированные останки ребенка. В этом же погребении были обнаружены женские вещи, разложенные в порядке их ношения — женское символическое захоронение. Таких захоронений известно два.

В 30 погребениях отмечены следы жертвенного комплекса. Как правило, он представляет собой женские украшения, сложенные у края могилы или располагающиеся непосредственно рядом с телом умершего. Нередко эти украшения завернуты в луб или ткань. Заслуживает внимания, что такие комплексы характерны только для мужских захоронений. Женских погребений с мужским жертвенным комплексом не зафиксировано.

В. Н. Шитов относил ранний комплекс погребений к середине — второй половине V — VII в., а поздний комплекс — к VIII — началу XI в. Впоследствии именно эта датировка стала основной для памятника.

Большинство могильных ям в плане имело подпрямоугольную форму. Стенки у них, как правило, отвесные, дно ровное.

В. Н. Шитов также отмечал, что для раннего периода погребений характерны северо-восточная ориентировка, височные привески с бутыльчатými подвесками, серповидные гривны без привесок, краснопастовые бусы, сюлгамы с завернутыми концами, спиральные перстни и браслеты, и в целом инвентарь погребений аналогичен инвентарю рязано-окских могильников³.

В поздних погребениях происходит изменение их ориентировки на восточную сторону, а позже — на юго-восточную и южную. Принадлежности женского головного убора позднего периода — проволочные височные кольца муромского типа, а также височные спиральные подвески, шумящие нагрудные украшения. В целом, для позднего периода характерны мозаичные бусы, ожерелья в виде пронизок с шумящими привесками в виде лапок водоплавающей птицы, коньковые привески, широкосерединые перстни, бляхи с крышечкой, шейные гривны, застежки-фибулы.

Несмотря на схожесть инвентаря женских погребений этого периода с муромскими — такие характерные для муромы украшения, как головные жгуты, набедренные ленты и привески-коромысла в шокшинских погребениях отсутствуют⁴. Многочисленны находки височных подвесок в виде спиральки с длинным стержнем, обмотанным проволокой, характерные для мордвы. Однако, в отличие от древнемордовских, концы у них изогнуты в виде крючков [12]. Встречаются и крестовидные подвески, имеющие аналогии в мордовских могильниках VIII — начала XI в., расположенных на реках Вад и Цна [8, с. 51, 67, 74, 75].

Интерес представляют разнообразные изделия из ткани, сохранившиеся в погребениях. Это головные покрывала, украшенные бисером и привесками, элементы одежды, фрагменты верхней накидки и шерстяного нагрудника.

³ НА НИИГН (Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия). И-1077. Шитов В. Н. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1983 г. Л. 3 – 4.

⁴ НА НИИГН. И-1454. Шитов В. Н. Отчет об археологических работах в Теньгушевском районе Республики Мордовия в 1995 г. Л. 3.

Отдельного внимания заслуживают элементы вооружения. В Шокшинском могильнике были обнаружены несколько палашей, сабель раннего типа, боевые топоры, элементы кольчуг, детали конского убора и т. д. Особо выделим находку двулезвийного меча с клеймом ULFBERHT в погребении 282 [13; 14]. Вооружение позднего периода также претерпевает изменения: получают распространение пики, небольшие боевые топоры и сабли.

Как в позднем, так и в раннем комплексах погребений обнаружено большое количество орудий труда: это рабочие и бортовые топоры, серпы, кузнечные молоты и предметы металлургического производства [9].

В 2013 и 2014 гг. экспедиция НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия провела разведки в нижнем течении Мокши, в Теньгушевском районе Мордовии. Так, на Шокшинском могильнике были зафиксированы кладоискательские ямы. Е. Н. Кемаев отмечает, что возобновление научных раскопок на площади Шокшинского могильника явилось бы самым эффективным средством для предотвращения незаконной деятельности [7, с. 287].

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день на Шокшинском могильнике изучены 1 143 погребения на площади 4 725 м². Несмотря на то, что исследован значительный массив захоронений, на некоторые вопросы до сих пор не удалось ответить. Дело в том, что население, оставившее Шокшинский могильник, занимало, вероятно, большую географическую территорию — Примокшанье и Поочье. И в числе других могильников того периода, Шокшинский могильник стоит особняком, поскольку содержит следы разнообразных культур и традиций V — XI вв. С одной стороны, основной пласт рязано-окских могильников в Поочье перестает бытовать уже ко второй половине VII в., но погребения Шокшинского могильника существуют вплоть до середины XI в. С другой стороны, к столь поздним рязано-окским памятникам относятся и Курманский могильник, Глушицкий могильник, Шагара V [2, с. 16]. В 2016 г. выявлен грунтовый могильник Городище II, относящийся к культуре рязано-окских могильников и содержащий материал «шокшинского» этапа [5]. Эти сведения дают основания предполагать, что исследования рязано-окских древностей, особенно завершающего этапа, будут развиваться и давать новую источниковую базу для разработки большого числа вопросов.

У исследователей-археологов нет единого мнения по ряду проблем. Несмотря на то, что хорошая узнаваемость комплексов рязано-окских древностей позволяет их четко идентифицировать, обилие и разнообразие вещевого материала отодвинули на второй план важные вопросы погребального обряда, а также типологию вещей из погребений [4, с. 6]. Например, не подвергались специальному исследованию проблема этнического состава населения, оставившего Шокшинский могильник, а также его погребальный обряд.

Выражаем надежду, что данная работа послужит частью будущего большого и разнопланового изучения данного памятника археологии. Кроме того, подготовленный в НИИГН к публикации двухтомник «Шокшинский могильник», несомненно, позволит наиболее полно отразить материалы раскопок В. Н. Шитова в современной научной литературе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Археология мордовского края: Каменный век, эпоха бронзы: [монография] / В. Н. Шитов [и др.]; под общ. ред. В. В. Ставицкого, В. Н. Шитова; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2008. 552 с.
2. Ахмедов И. Р. Проблема «финального» периода культуры рязано-окских финнов (к современному состоянию вопроса) // Археология Восточной Европы в I тысячелетии н. э. Проблемы и материалы / отв. ред. И. В. Исламова, В. Е. Родинкова. М.: ИА РАН, 2010. С. 7 — 34 (Раннеславянский мир. Вып. 13).
3. Ахмедов И. Р., Белоцерковская И. В., Румянцева О. С. Культура рязано-окских могильников // Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э.: [монография] / отв. ред. И. О. Гавритухин, А. М. Обломский; РАН. М.: ИА РАН, 2007. С. 133 — 275.
4. Воронина Р. Ф., Зеленцова О. В., Энгватова А. В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977 — 1978 гг. // Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН / отв. ред. А. В. Энгватова. М.: ИА РАН, 2005. Т. 3. 176 с.
5. Гаврилов А. П., Конов В. Д. Новый могильник рязано-окских финнов. Археология Волго-Окского региона: сб. тез. к юбилею И. В. Белоцерковской / ред.-сост. Н. А. Биркина. М., 2020. С. 56 — 63.
6. Зеленев Ю. А., Зеленцова О. В. Средневековая мордва по археологическим данным // Поволжская археология. 2012. № 1. С. 37 — 47.
7. Кемаев Е. Н. Археологическая разведка в Теньгушевском районе Мордовии // Археологические открытия 2014 года / отв. ред. Н. В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2016. С. 286 — 287. EDN YRVOWL.
8. Материальная культура Средне-Цнинской мордвы VIII — XI вв. (По материалам раскопок П. П. Иванова за 1927 — 1928 годы) / науч. обработка и введ. А. Е. Алиховой; НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР, Моршан. краевед. музей Тамбов. обл. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1969. Т. 3. 176 с.
9. Петербургский И. М. К вопросу о кузнечном и ювелирном ремеслах у мордвы (по раскопкам Шокшинского могильника VI — X вв.) // Материалы по археологии и этнографии Мордовии: тр. / НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1974. Вып. 45. С. 48 — 54.
11. Циркин А. В. Шокшинский могильник // Советская археология. 1972. № 1. С. 155 — 170.
12. Шитов В. Н. Исследования на р. Шокша // Археологические открытия 1986. М.: Наука, 1988. С. 199 — 200.
13. Шитов В. Н. Меч с клеймом ULFBERHT из Шокшинского могильника // Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье: тр. Саранск, 1992. Вып. 107. С. 116 — 117.
14. Шитов В. Н. Мечи X — XI вв. на территории Мордовии // Историко-археологическое изучение Поволжья. Йошкар-Ола, 1994. С. 44 — 49.
15. Шитов В. Н. Работы Шокшинской экспедиции // Археологические открытия 1984. М.: Наука, 1986. С. 161.
16. Шитов В. Н. Раскопки Шокшинского могильника // Археологические открытия 1983. М.: Наука, 1985. С. 186.

Статья поступила в редакцию 09.09.2022; одобрена после рецензирования 18.11.2022; принята к публикации 24.11.2022.

Информация об авторе:

Роман Евгеньевич Головин, научный сотрудник сектора археологии исторического отдела МРОКМ им. И. Д. Воронина (430005, Россия, г. Саранск, ул. Саранская, 2); аспирант отдела археологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6795-8710>, roman_golovin_96@mail.ru.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Archeology of the Mordovian Region: the Stone Age, the Bronze Age. Saransk;2008. (In Russ.)
2. Akhmedov IR. The Problem of the "Final" Period of Culture of the Ryazan-Oka Finns (to the Present State of the Question). *Archeology of Eastern Europe in the I millennium A.D. Problems and materials*. Moscow;2010;13:7—34. (In Russ.)
3. Akhmedov IR, Belotserkovskaya IV, Rumyantseva OS. Culture of Ryazan-Oka Burial Grounds. *Eastern Europe in the Middle of the I millennium AD*. Moscow;2007;133—275. (In Russ.)
4. Voronina RF, Zelentsova OV, Engovatova AV. Nikitinsky Burial Ground: Publication of Excavation Materials 1977 — 1978. *Proceedings of the Department of Security Excavations of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences*. Moscow;2005;3. (In Russ.)
5. Gavrilov AP, Konov V D. The New Burial Ground of the Ryazan-Oka Finns. *Archeology of the Volga-Oka region. Collection of Theses to the Anniversary of I. V. Belotserkovskaya*. Moscow;2020: 56— 63. (In Russ.)
6. Zeleneev YuA, Zelentsova OV. Medieval Mordovia According to Archaeological Data. *Volga Archeology*. 2012;(1):37—47. (In Russ.)
7. Kemaev EN. Archaeological Exploration in the Tengushevsky District of Mordovia. *Archaeological Discoveries of 2014*. Moscow;2016:286—287. (In Russ.)
8. Material Culture of the Sredne-Tsninskaya Mordovia of the VIII — XI Centuries (Based on the Materials of P. P. Ivanov's Excavations for 1927 — 1928). Saransk;1969;3. (In Russ.)
9. Peterburgsky IM. On the Issue of Blacksmithing and Jewelry Crafts in the Mordvins (On the Excavations of the Shokshinsky Burial Ground of the VI — X Centuries). *Materials on Archeology and Ethnography of Mordovia*. Proceedings. Saransk;1974;45:48—54. (In Russ.)
10. Tsikin AV. Shokshinsky Burial Ground. *Soviet Archeology*. 1972;(1):155—170. (In Russ.)
11. Shitov VN. Research on the Shoksha River. *Archaeological Discoveries 1986*. Moscow; 1988:199—200. (In Russ.)
12. Shitov VN. Sword with the ULFBERHT Atamp from the Shoksha Burial Ground. *Archaeological Research in the Oksko-Sursky Interfluve*. Proceedings. Saransk;1992;107:116—117. (In Russ.)
13. Shitov VN. Swords of the X — XI Centuries on the Territory of Mordovia. *Historical and Archaeological Study of the Volga Region*. Yoshkar-Ola;1994:44—49. (In Russ.)
14. Shitov VN. Works of the Shoksha Expedition. *Archaeological Discoveries 1984*. Moscow;1986:161. (In Russ.)
15. Shitov VN. Excavations of the Shokshinsky Burial Ground. *Archaeological Discoveries 1983*. Moscow;1985:186. (In Russ.)

The article was submitted 09.09.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 24.11.2022.

Information about the author:

Roman E. Golovin, researcher of the Archeology Sector of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (2 Saranskaya Str., Saransk 430005, Russia); postgraduate student of the Archeology Department of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstoy Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6795-8710>, roman_golovin_96@mail.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The author read and approved the final version of the manuscript.

УДК 393.05
EDN LDULFA

Научная статья

КУЛЬТ СВЯТЫХ У ТАТАР РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

Р. Р. Агишев

Научный центр социально-экономического мониторинга,
г. Саранск, Россия
agichev2019@gmail.com

Аннотация

Введение. Вопросы содержания и трансформации культа мусульманских святых в условиях полиэтнического региона представляют собой значимую научную проблему, способную более полно осветить характер развития исламских практик вдали от традиционных центров распространения ислама.

Материалы и методы. Использовались результаты полевых исследований: полужурнализованного интервью (2019 г., $n = 47$), глубинного интервью (2019 — 2020 гг., $n = 23$), включенного наблюдения (2019 — 2021 гг.). Под термином «мусульманские святые» нами понимаются сакрализованные в народной памяти фигуры реально существовавших жителей региона — *авлия*, которые отличались особой набожностью, праведностью, сверхъестественными духовными или физическими способностями и ассоциировались у местных жителей с исламом.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье предпринимается попытка реконструировать образ святых у татар Республики Мордовия и сложившийся вокруг них особый ритуал почитания. Критерием сакрализации выступали праведная жизнь и подвижническое служение на благо местному сообществу верующих. Вследствие антирелигиозной борьбы советского государства в течение XX в. и процессов исламского возрождения конца 80-х гг. — начала 90-х гг. XX в. бытование культа мусульманских святых в регионе практически прекратилось. Сегодня фиксируется неоднозначное, чаще негативное, отношение к авлия со стороны мусульманского духовенства республики, как правило, отрицающих наличие подобных фигур в истории региона.

Заключение. Сделан вывод о том, что культ мусульманских святых у татар региона носил преимущественно локальный (сельский) характер и не распространялся за пределы местного сообщества, а святые выступали в качестве покровителей села. Персоны мусульманских праведников у местных татар остаются малоизученной проблемой, способной осветить малоизученные периоды развития «народного» ислама в Республике Мордовия.

Ключевые слова: авлия, мусульманские святые, культ, ислам, синкретизм, суфизм, татары

Для цитирования: Агишев Р. Р. Культ святых у татар Республики Мордовия: содержание и трансформация // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 201 — 211. EDN LDULFA

Original article

THE CULT OF SAINTS AMONG THE TATARS OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA: CONTENT AND TRANSFORMATION

R. R. Agishev

Scientific Center of Social and Economic Monitoring

Saransk, Russia

agichev2019@gmail.com

Abstract

Introduction. The issues of transformation of the cult of Muslim saints in a multi-ethnic region are a significant scientific problem, the solution of which makes it possible to shed light on the development of Islamic practices far from the traditional centers of the spread of Islam.

Materials and methods. The results of field studies were used: semi-formalized interview (2019, n = 47), in-depth interview (2019 — 2020, n = 23), participant observation (2019 — 2021). The term “Muslim saints” in this study refers to the actually existing inhabitants of the region sacralized in the people’s memory — avliya, who were distinguished by a special degree of piety, righteousness, supernatural spiritual or physical abilities, and were associated with Islam by local residents.

Results and discussion. This article attempts to reconstruct the image of the saints among the Tatars of the Republic of Mordovia and the special ritual of veneration that has developed around them. The criterion of sacralization was a righteous life and ascetic service for the benefit of the local community of believers. Due to the anti-religious struggle of the Soviet state during the 20th century and the processes of the Islamic revival of the late 80s — early 90s of the 20th century, the existence of the cult of Muslim saints in the region practically ceased. At present, an ambiguous, often negative, attitude towards avliya is recorded on the part of the Muslim clergy of the Republic, who, as a rule, deny the existence of such figures in the history of the region.

Conclusion. It is concluded that the cult of Muslim saints among the Tatars of the region was predominantly local (rural) in nature and did not spread beyond the local community, and the saints acted as patrons of the village. The life of Muslim righteous among the local Tatars remains a little-studied problem that can highlight the features of the development of “folk” Islam in the Republic of Mordovia.

Keywords: avliya, Muslim saints, cult, Islam, syncretism, Sufism, Tatars

For citation: Agishev RR. The cult of Saints among the Tatars of the Republic of Mordovia: content and transformation. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):201—211. EDN LDULFA

Введение

Мусульманский культ святых у татар России — особый историко-культурный конструкт, истоки которого берут начало в «географическом ареале Дешт-и-Кипчак и возникших на его территории государствах, включая Золотую Орду» [7, с. 58]. Особенности бытования указанной обрядовой практики в границах мокшанско-сурского региона представляют собой малоизученную в региональном контексте проблему, обращение к которой актуализируется и рядом других обстоятельств. В частности, в российском «мусульманском сообществе активно ведется дискуссия о природе так называемого „народного“ ислама» [23, с. 130], частью которой выступает и вопрос о «каноничности» культа мусульманских святых. В реалиях Республики Мордовия, где часть мусульманской уммы отвергает отдельные ставшие традиционными обряды и ритуалы, поднимаемые в статье вопросы приобретают особое значение.

Обзор литературы

Начало целенаправленного изучения татар, в том числе особенностей их духовной культуры, относится к XIX в. и связано с именами Н. Глебова, Н. Прозина, В. Э. Красовского, В. К. Магницкого, Г. Ахмарова, освещавших вопросы их расселения, быта, хозяйственной деятельности и языка. В начале XX в. появляются работы Н. Ф. Катанова, Я. Д. Коблова, А. С. Сухарева, А. Т. Соловьева о религиозных обрядах преимущественно казанских татар.

Советский период положил начало новому этапу в деле изучения татар, в частности их верований. В научный оборот был введен значительный объем архивных материалов, результатов масштабных этнографических экспедиций. Культ мусульманских святых становится объектом научного интереса в контексте изучения бытования ислама в национальных регионах с компактным проживанием мусульман. Исследователи отмечают, что почитание святых заимствовано исламом из религиозной традиции ранее существовавших языческих культов [17, с. 62] и является «уступкой политеизму» [26, с. 266].

Вопросы регионализации ислама на территории Поволжья освещались в работах А. П. Смирнова, П. И. Воробьева и Р. Г. Мухамедовой. Активно продвигалась гипотеза о синкретичности верований татар в конце XIX в. — первой половине XX в. как результате влияния доисламских культов и религиозных систем соседних народов (русских, мордвы, марийцев, чувашей). Почитание могил святых в указанном контексте связывалось с языческими представлениями и было облечено в мусульманскую оболочку [19, с. 185], т. е. лишь внешне соответствовало канонам ислама.

Региональные особенности практикования ислама в Поволжье в XXI в., в частности в Республике Татарстан, Ульяновской области и Сибири рассматривались А. К. Идиатулловым, Л. Д. Гаязовым, В. М. Якуповым, Р. М. Мухаметшиным и др. Отмечалось, что поклонение могилам святых «в современных условиях становится атрибутом не только религиозного содержания, но и этнотерриториальной идентификации» [15, с. 93]. Распространение культа мусульманских святых на территории Среднего Поволжья связывается с проникновением в данный регион суфийской идеологии, специфические мистические практики которой позволяли татарам сохранять отдельные элементы древних верований в новой, по существу синкретичной, форме [16, с. 78].

Религиозные традиции и обряды татар, в том числе Республики Мордовия, нашли отражение в коллективных монографиях — «Татары» (2001), «Обряды и праздники татар Поволжья и Урала: (Годовой цикл XIX — начала XX вв.)» (2001), «Семейные и календарные обычаи и обряды татар» (2012), «Народы Мордовии: историко-этнографическое исследование» (2012), «Мордовия многонациональная» (2016) и диссертационных исследованиях — М. М. Акашкина «Свадебные обряды, песни татар-мишарей и мордвы: сравнительный анализ», Аббас Али Хасона «Семейная обрядность татар-мишарей Мордовского края», Н. Н. Щанкиной «Культура питания татар-мишарей», Л. Н. Щанкиной «Этнокультурные традиции татар-мишарей в системе их жизнеобеспечения» и др.

Непосредственно вопросами почитания «святых» могил татарами Мордовии занимаются Р. Р. Агишев и М. Ю. Бареев. Исследователи отмечают, что могилы

святых, имевшие в первой половине XX в. в Республике Мордовия черты поликомпонетных социально-религиозных памятников, в конце XX в. утрачивают сакральные черты и признанный статус [4, с. 313].

Из зарубежных научных исследований, посвященных рассматриваемой проблематике, следует выделить монографию Э. Марони «Религиозный синкретизм», в рамках которой анализируются исторические типы синкретизации: культ святых в исламе, культ Богородицы, ритуалы практической Кабаллы и т. д. Автор указывает на синкретичность содержания культа «святых» могил, в котором в зависимости от географии отмечаются зороастрийские, индуистские, еврейские, христианские и шаманские черты и конструкты [28, с. 73].

Оценивая степень изученности проблемы, заметим, что в фокусе внимания республиканских исследователей обрядности татар находится, как правило, их этническая специфика. В то же время вопросы регионализации ислама в республике и его синкретические трансформации, в частности бытование и трансформация культа мусульманских святых, изучены в меньшей степени.

Материалы и методы

В статье освещаются результаты нескольких исследований: опрос «Мусульманские традиции и обряды татар региона» (метод полуструктурированного интервью, 2019 г., $n = 47$), опрос «Похоронно-поминальная обрядность татар Республики Мордовия» (метод глубинного интервью, 2019 — 2020 гг., $n = 23$), включенное наблюдение (участие в обрядах, 2019 — 2021 гг.). Наряду с проблемами религиозности, каноничности отправляемых обрядов и религиозно-этнических ритуалов изучались особенности бытования культа мусульманских святых в селах региона с компактным проживанием татар. Исследовательским интересом охватывались следующие задачи: выявление и описание фигур мусульманской агиологии регионального значения, анализ содержания и трансформации ритуалов поклонения святым (или «святым» местам) у татар Республики Мордовия, определение отношения мусульманского духовенства к культу мусульманских святых.

Под используемым в исследовании термином «мусульманские святые» (*авлия*) понимаются сакрализованные в народной памяти фигуры реально существовавших жителей региона, отличавшихся особой степенью набожности, праведности, необычными сверхъестественными духовными или физическими способностями [25, с. 19], и стойко ассоциировавшихся у местных жителей с исламом. В мусульманской умме в отношении каноничности культа святых и дозволенности его практикования высказывается широкий спектр мнений: от категоричного неприятия [22, с. 109] и до оправдания [17, с. 64].

Результаты исследования и их обсуждение

Идентификация мусульманских святых регионального значения. Отсутствуют прямые свидетельства о существовании на территории мокшанско-сурского региона в XIX — XX вв. объектов мусульманской агиологии межрегионального значения — мест поклонения, служивших центром притяжения для мусульман из других регионов. Не сохранилось упоминаний о знаковых фигурах мусульманских праведников и в республиканских архивах, в частности в документах районных Советов депутатов и исполкомов по вопросам религиозных культов, отчетах Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по

Мордовской АССР. Учитывая пристальное внимание советских органов власти к любым проявлениям религиозной активности, сомнительным представляется игнорирование наличия на территории татарских сел популярных культовых объектов — мест захоронения мусульманских святых. В связи с этим представляется возможным говорить о существовании в конце XIX — первой половине XX в. на территории мордовского края захоронений мусульманских святых местного значения, не являющихся сакральными для большей части татарского сообщества республики.

В ходе полевых исследований, проведенных в 2019 — 2020 гг., была собрана информация только о двух фигурах мусульманской агиологии, которые в народной памяти полностью удовлетворяли всем необходимым признакам авлия — исключительная праведность, особая богобоязненность, обладание необычными физическими и духовными способностями, проявление «чудес» в местах захоронений. Это жители с. Латышовка Кадошкинского района Сяйфулла-мулла и с. Хаджи Ромодановского района У. А. Халиков. Сведения об иных жителях региона, в той или иной степени удовлетворявших статусу святого, были скудными, носили разрозненный и противоречивый характер (сохранились отдельные прозвища, некоторые детали из жизни). В то же время указанная информация в определенной степени дополняла образ Сяйфуллы-муллы и У. А. Халикова в качестве авлия и позволила сформулировать типичные черты святого у татар республики.

Происхождение культа мусульманских святых. Появление культа святых у татар Поволжья в отечественной историографии традиционно связывается с влиянием суфийской духовной традиции, позволившей исламизировать и сохранить древние ритуалы почитания предков и рода [16, с. 78]. Именно суфийские проповедники и миссионеры, проникавшие в Волго-Уральский регион начиная с XII в., «брали на себя миссию идеологов многовекового процесса исламизации местного населения, затем становясь основными носителями и толкователями мусульманских законов и обрядов для населения этих регионов» [20, с. 39].

Письменные источники и устная народная традиция не сохранили имена бродячих суфийских проповедников (незарегистрированных мул) и значимых суфиев, оставивших заметный след в религиозной жизни мордовского края. В то же время близость к поволжскому центру распространения суфизма (территория современного Татарстана) [9, с. 108] и сохранившиеся среднеазиатские обрядовые реликты в ритуалах татар [2] позволяют говорить о том, что суфизм оказал достаточно сильное влияние на развитие ислама в регионе. Практика паломничества к могилам праведников как часть суфийской традиции стала для татар «способом реализации своих духовных потребностей путем совершения действий, имитирующих хадж» [10, с. 357].

Култ мусульманских святых, как правило, рассматривается как синтез трех элементов: святой как объект мусульманской агиологии, могила святого (святилище) и ритуал поклонения [21, с. 140]. Остановимся подробнее на содержании каждого из элементов на примере Сяйфуллы-муллы и У. А. Халикова.

Святой как объект мусульманской агиологии. Результаты полевого исследования позволяют выделить несколько критериев, при удовлетворении которых в народной памяти происходит сакрализация фигуры святого:

— буквальное следование предписаниям исламского религиозно-гражданского закона (*шариата*), т. е. тщательное исполнение внешних религиозных действий [13, с. 391]. Применительно к обоим авлия респонденты отмечали, что те совершали намаз пять раз в день, подавали обязательную милостыню, соблюдали строгий пост в священный месяц Рамадан, обладали глубокими знаниями обрядовой стороны ислама. У. А. Халиков к тому же совершил хадж, за что получил уважительное прозвище «Хаджи»;

— праведность жизни как сочетание высокоморальных человеческих качеств с абсолютной покорностью Богу. Оба авлия среди местных жителей считались образцом честности, порядочности, законопослушания, трудолюбия. Отмечалось их отвращение к сквернословью, любым излишествам;

— нестяжательство. Подчеркивалось отрицание обоими авлия накопительства, хотя они имели возможность получать достаточно высокий доход, проводя религиозные обряды (чтение намазов, совершение никаха и обрезания, проведение погребальных процедур). Авлия вели аскетичный облик жизни, были крайне непривередливы в пище, одежде;

— мистические духовные и физические способности. Факт практикования «чудес» выступает для местных жителей одним из наиболее ярких и понятных оснований для сакрализации человека. Сяйфулла-мулла, по свидетельству современников, обладал особой прозорливостью и даром «видеть будущее». К нему за советом приезжали жители окрестных деревень и сел, деятели культуры и искусства и представители советских и партийных органов. У. А. Халикову приписываются целительные способности и умение общаться с животными и насекомыми (пчелы садились на него и не жалили, дикие и домашние животные ластились к нему). Отмечается, что пища, к которой он прикасался, оставалась нетленной много дней подряд.

Следует заметить, что фигуры мусульманских святых Поволжья (прежде всего, Татарстана), в том числе Республики Мордовия, отличаются от таковых в других регионах страны. В частности, мусульманские святые Кавказа связаны со священными войнами за обращение местных народов в ислам; святые Западной Сибири чаще являются древними миссионерами-проповедниками, принявшими мученическую смерть от язычников; святые Астраханской области, как правило, почитаются за праведную жизнь и служение людям — целительство и др. [8, с. 44].

Могила святого. Могила Сяйфуллы-муллы в 50 — 70-е гг. XX в. имела черты сложного, поликомпонентного социально-религиозного памятника (*астана*): вокруг могилы располагались погребения 12 других религиозных деятелей и праведных мусульман, сформировался ритуал поклонения, имелись специальные смотрители за могилами [4, с. 312]. Могила У. А. Халикова, напротив, практически ничем не отличалась от погребений односельчан: изгородь из дерева, простой камень в изголовье.

Разительное отличие могил друг от друга может быть связано с местом погребения и местными условиями. По словам односельчан, Сяйфулла-мулла был похоронен в той части старого кладбища, где традиционно хоронили сельских мулл и местных подвижников. Последние большей частью были родственниками Сяйфуллы-муллы (отец, дедушка, прадедушка, тетя), что позволяет говорить о династии

религиозных деятелей. В то же время У. А. Халиков был похоронен на новом кладбище им же основанного села, которое и было названо в его честь, — с. Хаджи. Соответственно здесь отсутствовали погребения его предков.

Ритуал поклонения. Сложившийся ритуал поклонения обеим могилам святых был, в целом, единообразен и предусматривал следующие элементы:

— побудительный мотив для совершения паломничества к могиле. В большинстве случаев паломники просили одного и того же: здоровья или исцеления себе и близким, разрешения сложной жизненной ситуации. В частности, студенты и школьники просили удачи при сдаче контрольных испытаний, молодожены — счастья в браке, бездетные — детей. Следует заметить, что просьбы обращались не к авлия, а к Аллаху. Считалось, что молитва у могилы святого точно будет услышана Богом;

— правила посещения, представлявшие собой, как правило, систему запретов. На могиле запрещалось сквернословить, высказывать дурные помыслы, громко говорить, быть неопрятным, брать и уносить с собой что-то с нее (цветы, ягоды, валежник) [7, с. 62]. Респонденты отмечали, что на могилу Сейфуллы-муллы приносились ленточки из ткани и повязывались на ограду;

— молитва. Все просьбы в обязательном порядке сопровождалась традиционной молитвой, которой часто выступала сура «аль-Ихлас». Отсутствовали какие-то специальные молитвы, связанные с конкретной просьбой, например молитва для здоровья, для удачи в делах, для семейного благополучия;

— уход за могилой. За могилой святого ухаживали, как правило, особые люди — смотрители, которые в суфийской традиции выступали одним из важнейших компонентов религиозной культуры поминания авлия [24, с. 165]. Смотрителями в обоих случаях были родственники, о которых практически не сохранилось никаких сведений.

Трансформация культа мусульманских святых в Республике Мордовия. В досоветский период в татарских селах широко практиковалось посещение древних кладбищ, где, по преданиям, были похоронены авлия. Здесь верующие просили у могил местных святых (обычно это были предки сельчан, основатели поселений) покровительства в делах, исцеления от болезней, избавления от бесплодия [18, с. 185], ниспослания дождя [27, с. 62] и т. д. В советское время в связи с массовым закрытием мечетей именно кладбища становятся «границей сакральных пространств» [1, с. 328], в границах которых осуществляются активные религиозные действия — ритуалы похоронно-поминального цикла, коллективные моления, намазы. Заметим, что превращение татарских кладбищ в места проведения религиозных обрядов, в частности коллективных окказиональных ритуалов, зафиксировано и в соседних регионах [11, с. 16].

Со второй половины XX в. происходит постепенное угасание интереса к фигурам авлия (реже проводятся коллективные моления на кладбищах, уходит в прошлое массовость паломников, стираются из памяти образы праведников), что обусловлено разными для каждого хронологического периода причинами:

— проводимая активная антирелигиозная борьба — от закрытия церквей и мечетей до открытых репрессий верующих. В 1946 г. в регионе из 104 действовавших мечетей остались 2 (в с. Пензятка и Алтары) [5, с. 283]. Запрещались групповые

моления верующих граждан, преследовались муллы. К середине 70-х гг. XX в. в регионе удалось значительно снизить активность религиозной жизни мусульман: ни в одном из татарских сел не проводились организованные религиозные шествия, крупные молитвенные собрания проходили лишь два раза в год в дни Курбан-байрама и Ураза-байрама, сократилась численность посещающих кладбища в дни праздников, пост соблюдался преимущественно людьми преклонного возраста, практически не отмечались случаи невыхода на работу или пропуска учебы в дни мусульманских праздников [14, с. 147]. Почти полностью удалось прервать преемственность религиозного знания в республике (уже в 1954 г. в татарских селах, кроме с. Алтары, не было мулл с религиозным образованием) [18, с. 126].

— сложные и противоречивые процессы исламского возрождения: рост религиозного самосознания простых граждан, повышение интереса к религии, этнизация духовной жизни мусульман, организационное строительство уммы [6, с. 75] и др. В регионе в 90-е гг. XX в. указанные процессы приобрели особенную остроту, вылившись в дискуссию об обрядовой стороне ислама и каноничности отдельных обрядов, в соперничество муфтиятов за влияние в умме [12, с. 283];

— отсутствие в регионе мусульманских святых общереспубликанского значения, сакральность которых разделяло бы значительное число татар и которые могли бы, по примеру других регионов (Астраханская область, Башкирия, Татарстан), стать общенациональными объединительными символами.

Заключение

Культ мусульманских святых у татар Республики Мордовия представлял собой ритуал почитания фигур локальной (прежде всего, сельской) агиологии, сакрализованных местными жителями в качестве авлия, особо приближенных к Богу праведников-мусульман. Особенности регионального культа святых у татар выступали следующие моменты:

— критерием сакрализации являлись не подвиги в религиозной войне (как правило, у кавказских народов) и не мученическая смерть во время распространения ислама среди языческих народов (например, в Западной Сибири), а праведная жизнь и подвижничество служение на благо местному сообществу верующих;

— отсутствие почитаемых всей уммой мусульманских святых (или памятных мест, связанных с таковыми). Сельские святые, прежде всего значимые для локальной территории фигуры, выступали не только как посредники между Богом и сельчанами, но и как покровители всего поселения;

— в течение XX в. вследствие антирелигиозной борьбы советского государства и процессов исламского возрождения конца 80-х гг. — начала 90-х гг. XX в. бытование культа мусульманских святых в регионе практически прекратилось. В настоящее время его следы отмечаются в почитании татарами древних кладбищ.

Фигуры мусульманских праведников у татар на территории региона, и складывание вокруг них ритуалов поклонения остаются малоизученной региональной научной проблемой, в результате решения которой можно будет объяснить сложные и противоречивые вопросы развития «народного» ислама в Республике Мордовия. К сожалению, источниковедческая база проблематики с каждым годом все сильнее сужается до небольшого круга архивных документов официальных органов власти, не способных отразить специфику бытования исламских обычаев и обрядов у татар.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абьянов Р. В., Сафаров М. А. «Татарская вера». Образ ислама у русского населения Рязанской области // *Minbar. Islamic Studies*. 2021. Vol. 14, № 2. С. 310 — 334.
2. Агишев Р. Р. «Народный» ислам в Республике Мордовия: отдельные аспекты религиозного и культурного синкретизма // *Исламоведение*. 2019. Т. 10, № 4. С. 101 — 108.
3. Агишев Р. Р., Баринаова О. Н., Манаева И. В. Похоронно-поминальная обрядность татар-мишарей Республики Мордовия // *Исламоведение*. 2021. Т. 12, № 1 (47). С. 83 — 94.
4. Бареев М. Ю., Агишев Р. Р. Региональные особенности некоторых традиций и обычаев в современном исламе // *Регионология*. 2020. Т. 28, № 2. С. 303 — 321.
5. Белкин А. И. «Рост религиозного движения здесь... имеется» (мусульмане Мордовии в первое послевоенное десятилетие) // *Эхо веков*. 2009. № 1. С. 283 — 287.
6. Бутаева А. М. Исламское возрождение в России // *Вестник Дагестанского научного центра*. 2010. № 36. С. 73 — 81.
7. Габдрахманова Г. Ф., Уразманова Р. К. Мусульманский культ святых у татар волго-уральского региона: особенности формирования и трансформации // *Этнографическое обозрение*. 2018. № 2. С. 58 — 75.
8. Гуров М. Б. Агиальный сакральный ландшафт как особый тип сакрального ландшафта // *Вестник МГУКИ*. 2020. № 4 (96). С. 35 — 51.
9. Гусева Ю. Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение. М.: Медина, 2013. 217 с.
10. Гусева Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья): моногр. Самара: Офорт, 2013. 415 с.
11. Давлетшина Л. Х. Моления о дожде в традиции казанских татар // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 12 — 1 (78). С. 16 — 18.
12. Девятаев А. С. Исламский фактор в Республике Мордовия: социокультурный и этнополитический аспекты развития // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2010. Т. 12, № 2. С. 282 — 284.
13. Евдокимов И. В. Интерпретация святости как праведности в исламе // *Труды Нижегородской духовной семинарии*. 2020. № 18. С. 387 — 394.
14. Занкина А. Н. Влияние комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах на татарскую умму Лямбирского района Мордовской АССР // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2014. Т. 16, № 3. С. 146 — 150.
15. Идиатуллин А. К. «Священные» объекты татар и башкир Среднего Поволжья и Приуралья // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2018. № 52. С. 89 — 94.
16. Исхаков Р. Р. Культ мусульманских святых в религиозно-обрядовой традиции татар-кряшен Волго-Уралья (XIX — начало XX в.) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 12, ч. 3. С. 78 — 81.
17. Литвинов В. П. Реликты языческих верований в исламском «культе святых» // *Исламоведение*. 2019. Т. 10, № 3 (41). С. 61 — 70.
18. Миннуллин И. Р. Исламское возрождение в татарской деревне Мордовии в советский и постсоветский периоды // *Историческая этнология*. 2016. Т. 1, № 1. С. 116 — 145.
19. Мухамедова Р. Г. Татары-мишари: ист.-этногр. исслед.: моногр. М.: Наука, 1972. 248 с.
20. Насыров И. Р. К вопросу о сущности исламского мистицизма (суфизма) // *Религиоведение*. 2007. № 4. С. 37 — 44.
21. Панков И. А. Культ святых в исламе: социальное пространство мазара // *Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение»*. 2018. № 9 (42). С. 139 — 154.
22. Раджабов Р. А. Основные конфессиональные противоречия между суфизмом и ваххабизмом // *Исламоведение*. 2009. № 2. С. 107 — 115.
23. Сапронова М. А., Чечевишников А. Л., Ярлыкапов А. А. Становящееся научное сообщество. Сводный портрет исследователей российского ислама // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 2. С. 122 — 136.

24. Селезнев А. Г. Ислам в Сибири: некоторые направления антропологического изучения // Этнография. 2018. № 2. С. 160 — 187.
25. Сефербеков Р. И., Сефербеков М. Р. Культ святых в исламе у табасаранцев: традиции и современность // Исламоведение. 2017. Т. 8, № 4 (34). С. 17 — 31.
26. Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. 336 с.
27. Уразманова Р. К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX — начало XX в.). Казань: Дом печати, 2001. 197 с.
28. Maroney E. Religious Syncretism. New York: SCM Press, 2006. 222 p.

Статья поступила в редакцию 27.10.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

Информация об авторе:

Руслан Ряфатович Агишев, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга правовых процессов Научного центра социально-экономического мониторинга (430005 Россия, г. Саранск, ул. Богдана Хмельницкого, 39А), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0179-8336>, agishev2019@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Abyanov RV, Safarov MA. "Tatar Faith". The Image of Islam among the Russian Population of the Ryazan Region. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(2):310—334. (In Russ.)
2. Agishev RR. "Popular" Islam in the Republic of Mordovia: Some Aspects of Religious and Cultural Syncretism. *Islamovedenie*. 2019;10(4):101—108. (In Russ.)
3. Agishev RR, Barinova ON, Manaeva IV. Funeral and Memorial Rites of the Tatar Bearers of the Republic of Mordovia. *Islamovedenie*. 2021;12(1):83—94. (In Russ.)
4. Bareev MYu, Agishev RR. Regional Peculiarities of Some Traditions and Customs in Modern Islam. *Regionology*. 2020;28(2):303—321. (In Russ.)
5. Belkin AI. The Growth of the Religious Movement is here... There is (Muslims of Mordovia in the First Post-War Decade). *The Echo of Centuries*. 2009;(1):283—287. (In Russ.)
6. Butaeva AM. Islamic Revival In Russia. *Bulletin of the Dagestan Scientific Center*. 2010;(36):73—81. (In Russ.)
7. Gabdrahmanova GF, Urazmanova RK. The Muslim Cult of Saints among the Tatars of the Volga-Ural Region: Features of Formation and Transformation. *Ethnographic Review*. 2018;(2):58—75. (In Russ.)
8. Gurov MB. Agial Sacred Landscape as a Special Type of Sacred Landscape. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. 2020;(4):35—51. (In Russ.)
9. Guseva YuN. Ishanism as a Sufi Tradition of the Middle Volga in the XX Century: Forms, Meanings, Meaning. Moscow;2013. (In Russ.)
10. Guseva YuN. The Russian Muslim in the XX Century (Based on the Materials of the Middle Volga Region). Samara;2013. (In Russ.)
11. Davletshina LH. Prayers for Rain in the Tradition of Kazan Tatars. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*. 2017;12(1):16—18. (In Russ.)
12. Devyataev AS. The Islamic Factor in the Republic of Mordovia: Socio-Cultural and Ethnopolitical Aspects of Development. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2010;12(2):282—284. (In Russ.)

13. Evdokimov IV. Interpretation of Holiness as Righteousness in Islam. *Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary*. 2020;(18):387—394. (In Russ.)
14. Zankina AN. The Influence of the Commission for the Promotion of Control over the Observance of Legislation on Religious Cults on the Tatar Ummah of the Lyambirsky District. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2014;16(3):146—150. (In Russ.)
15. Idiatullov AK. “Sacred” Objects of Tatars and Bashkirs of the Middle Volga Region and the Urals. *Bulletin of Tomsk State University. History*. 2018;(52):89—94. (In Russ.)
16. Iskhakov RR. The Cult of Muslim Saints in the Religious and Ceremonial Tradition of the Tatars- the Kryashchens of the Volga-Ural Region (XIX — early XX Century). *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*. 2015;12(3):78—81. (In Russ.)
17. Litvinov VP. Relics of Pagan Beliefs in the Islamic «Cult of Saints». *Islamovedenie*. 2019;10(3): 61—70. (In Russ.)
18. Minnullin IR. Islamic Revival in the Tatar Village of Mordovia in the Soviet and Post-Soviet Periods. *Historical Ethnology*. 2016;1(1):116—145. (In Russ.)
19. Muhamedova RG. Tatars-Mishars. Monograph. Moscow;1972. (In Russ.)
20. Nasyrov IR. On the Question of the Essence of Islamic Mysticism (Sufism). *Religious Studies*. 2007;(4):37—44. (In Russ.)
21. Pankov IA. The Cult of Saints in Islam: the Social Space of Mazar. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. The Series “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies”*. 2018;(9):139—154. (In Russ.)
22. Radzhabov RA. The Main Confessional Contradictions between Sufism and Wahhabism. *Islamovedenie*. 2009;(2):107—115. (In Russ.)
23. Sapronova MA, Chechevishnikov AL, Yarlykapov AA. The Emerging Scientific Community. Summary Portrait of Researchers of Russian Islam. *Polic. Political Studies*. 2020;(2):122—136. (In Russ.)
24. Seleznev AG. Islam in Siberia: Some Directions of Anthropological study. *Ethnography*. 2018;(2):160—187. (In Russ.)
25. Seferbekov RI, Seferbekov MR. The Cult of Saints in Islam among Tabasarans: Traditions and Modernity. *Islamovedenie*. 2017;8(4):17—31. (In Russ.)
26. Snesarev GP. Relics of Pre-Muslim Beliefs and Rituals among the Uzbeks of Khorezm. Moscow;1969. (In Russ.)
27. Urazmanova RK. Rituals and Holidays of the Tatars of the Volga Region and the Urals (Annual Cycle. XIX — early XX century.). Kazan;2001. (In Russ.)
28. Maroney E. Religious Syncretism. New York;2006.

The article was submitted 27.10.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.

Information about the author:

Ruslan R. Agishev, leading Researcher of the Department of Monitoring Legal Processes of the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring (39A Bogdan Khmel'nitsky Str., Saransk 430005, Russia), candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0179-8336>, agishev2019@gmail.com

Conflict of interest: the author declare no conflict of interest.

The author read and approved the final version of the manuscript.

НАШИ ПРОЕКТЫ OUR PROJECTS

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МОРДОВИИ»* «LITERARY ENCYCLOPEDIA OF MORDOVIA»

Буква И / Part II

EDN MNUINC

ИГРÁ, в широком понимании — осн. организующий принцип всей человец. культуры, в лит-ведч. смысле — приём или принцип, свойств. преимущ. лит-ре постмодернизма. Характерные особенности интеллектуальной И. с читателем культурными знаками и кодами в постмодернистском произв. заключаются в стирании граней между размышлением и шуткой, глубокой идеей и удачным каламбуром, логикой и фантазией. Вместе с тем филол. И., связ. с созданием поэтич. текстов (стихотворч. И.), практиковалась в России с 17 в., что проявлялось в складывании стихов загадочной формы (акро- и телестихи, тавтограммы), фигурных стихов (стихотворения, строки к-рых визуально образовывали к.-л. фигуру или предмет — звезду, конус, сердце, крест, пирамиду, ромб и др.), центонов (шуточных стихотворений, составл. из строк разных произв. одного или неск. поэтов). Напр., стихи А. Н. Апухтина имели вид треугольника:

О, где же те мечты? Где радости печали,
Светившие нам столько долгих лет?
От их огней в туманной дали
Чуть виден слабый свет...
И те пропали,
Их нет.

В совр. лит. процессе подобные эксперименты крайне редки. Так, в мордов. лит-ре имеется лишь неск. примеров создания акростихов (см. *Акростих*). Однако И. как принцип организации худож. произведения наблюдается, в частности, в пьесе «Ёронь юромста стирня» («Девочка из племени перепёлки», 2000) В. И. Мишаниной, к-рая впервые в мордов. лит-ре в реалистическом по сути произв. использовала элементы волшебной И., способствующие более глубоко-му осмыслению поставл. проблем и раскрытию характеров персонажей.

Постмодернистская И. с читателем в разных формах (с языком, чужим словом — цитатами, именами героев, сюжетами, почерпнутыми, как правило, из текстов писателей-классиков) характерна для мн. поэм русскоязычного писате-

* Энциклопедические статьи / Encyclopedic articles

ля Мордовии С. Ю. Сеничева («Онегин», 2003; «Пересказка о рыбке», 2004; «Пересказка о ключике», 2004; «Изобретатель велосипеда», 2005; «Четвёртая повесть А. Линдгрена: пересказка о Карлсоне», 2012; и др.). Создавая в жанре поэмы-И. особый худож. мир, основ. на сложном комич. взаимодействии смыслов и стилей, автор пытается показать читателю действительность в разнообразии её проявлений, в т. ч. парадоксальных. Трансформация уже известного, несоответствие изображаемого первоисточнику производят на воспринимающее сознание комич. эффект.

Лит.: *Маньковская Н. Б.* Эстетика постмодернизма. СПб., 2000 ; *Скоропанова И. С.* Русская постмодернистская литература. М., 2002 ; *Павленко Г. А.* Постмодернизм в литературе. Поэтика постмодернизма и постмодернистский роман. М., 2009 ; *Шульговский Н. Н.* Занимательное стихосложение. М., 2009 ; *Королькова Я. В.* Игра с прецедентными текстами как источник комического в романах-фэнтези М. Успенского. Томск, 2011 ; *Осовский О. Е.* «Пересказка» старой сказки: постмодернистский эксперимент с поэтической традицией в поэме С. Сеничева «Пересказка о рыбке» // Филологические исследования. 2003 — 2004. Саранск, 2005 ; *Его же.* Постмодернистский эксперимент в литературном пространстве Мордовии 2000-х гг.: поэзия Сергея Сеничева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7 ; *Гудкова С. П.* «Онегинская традиция» в современной русской лиро-эпике Мордовии: «Онегин» С. Ю. Сеничева // Вест. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Рус. филология. 2007. № 3.

А. М. Каторова.

EDN OPPSEV

«ИДҮ К ЖИВОМУ БРАТУ» («Megyek élő testvérmhez») = «Menen elävän veljeni luo»), антология поэзии на 16 яз. фин.-угор. народов быв. СССР и заруб. стран.

Издана в 1993 в г. Будапеште (Венгрия) на языках представл. народов, в пер. на венг. и рус. яз. Вступит. слово Ш. Коцкаша. Книга включает стихи венг., карел., коми, манс., мар., мордов., ненец., удм., хант. и др. поэтов. Мордов. поэзия представлена образцами лирики А. В. Арапова, И. М. Девина, И. А. Калинкина, С. В. Кинякина, П. К. Любаева, В. И. Нестерова и А. П. Тяпаева. Сборник издан к III Междунар. конгрессу фин.-угор. писателей, состоявшемуся 23 — 27 авг. 1993 в г. Эгере (Венгрия).

А. В. Алёшкин.

EDN OTRECH

«ИЗВÉСТИЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛÓГИИ, ИСТÓРИИ И ЭТНОГРÁФИИ», науч. журнал. Издавался в 1878 — 1929 Об-вом археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те (под ред. секр. об-ва). Периодичность составляла 3 — 6 вып. в год (всего 34 т. из 124 отд. кн.). Первым ред. был Н. П. Загоскин (1878 — 84), редакторы разных выпусков — Н. Ф. Катанов, С. К. Кузнецов, А. С. Архангельский, Н. В. Никольский, И. Н. Смирнов, К. В. Харлампович и др. В журнале большое внимание уделялось материалам, относившимся к Волго-Урал. региону. Печатались сведения о якутах, монголах, финнах и др. народах; статьи и этногр. очерки о быте, свадебных и похоронных обрядах, нар. приметах и способах лечения разных народностей; программы науч. занятий и исследований, составл. по поручению об-ва; отчёты о науч. экспедициях; обзоры книг и статей из местных, общерос. и заруб. периодич. изданий по тематике «Известий...»; освещалась жизнь и деятельность видных учёных. В журнале печатались исследователи, внесшие значит. вклад в развитие мордов. истории, этно-

графии и фольклористики: Кузнецов ([Сообщение о мордвех-каратаях на собрании общества 19.2.1885], 1886, т. 6, вып. 1); И. Смирнов («Мордва. Историко-этнографический очерк», 1892, т. 10, вып. 1 — 3, 6; 1893, т. 11, вып. 5 — 6; 1894, т. 12, вып. 4; Программа для соби- рания сведений о быте мордвы, 1892, т. 10, вып. 6); Х. Паасонен (доклад «О так называемых иранских словах в мордов- ском языке» в Фин.-угор. об-ве) // Вих- ман Г. Письма из Гельсингфорса, 1893, т. 11, вып. 2); А. Д. Смирнов («Заметки о мордвех в памятниках мордовской стари- ны Нижегородской губернии», 1893, т. 11, вып. 3); Ф. Бутузов («Верования и культ мордвы (эрзи) с. Сабанчеева Алатырско- го у. Симбирской губ.», 1893, т. 11, вып. 4; «Из быта мордвы села Живайкина Жа- довской волости Карсунского у. Симбир- ской губ.», вып. 5); М. Е. *Евсевьев* («Об- разцы мордовской народной словесности. Вып. 1: Мокшанские песни», 1896, т. 13, вып. 6); Н. Масленников («Из быта морд- вы села Кученяева Алатырского уезда Симбирской губернии», 1916, т. 29, вып. 4; «Свадьба мордвы с. Атяшево [Арда- товского уезда]», 1928, т. 34, вып. 1 — 2) и др. Журнал сыграл важную роль в кон- солидации науч. сил и развёртывании планомерной экспедиц. работы для изу- чения духовной культуры мордвы.

Лит.: Татарская энциклопедия. Каз., 2005. Т. 2 ; *Кемаев Е. Н., Корнишина Г. А.* Общество археологии, истории и этногра- фии // Мордовская мифология. Саранск, 2020.

Е. В. Глазкова.

EDN OVIXRQ

«ИЗВÉСТИЯ РÚССКОГО ГЕОГРА- ФИЧЕСКОГО ÓБЩЕСТВА», науч. журнал. Основан в 1848 как прибавление к издававшимся Рус. геогр. об-вом «За- пискам» (1846) под назв. «Географиче-

ские известия» (всего 17 вып.), в 1851 — 60 — «Вестник Географического об- щества» (6 вып. в год), в 1861 объединён с «Записками» в одно изд. — «Записки Русского географического общества» (4 вып. в год; в 1866 — 1925 выходили вновь по каждому из трёх отделений об-ва — статистики, общей географии и этнографии), с 1865 и с 1992 — ж. «И. Р. г. о.» (с 1926 — «Известия Государст- венного Географического общества», с 1940 — «Известия Всесоюзного геогра- фического общества»). Место издания — г. С.-Петербург. Периодичность — 6 вып. и более в год. Ред.: Н. И. Надеждин (1848), В. В. Григорьев (1849 — 50), А. А. Кра- евский, В. А. Милютин, Е. И. Ламанский (1851 — 60), А. Н. Бекетов (1861 — 63), К. Н. Бестужев-Рюмин (1863 — 64), Ф. Р. Остен-Сакен, К. Ф. Литке, М. И. Венюков, И. И. Вильсон (1865 — 1916) и др. В дорев. период в журнале печатались материалы о деятельности Имп. Рус. геогр. об-ва; геогр., статистич. и этногр. сведения о различных народах; отчёты об экспедиц. работе; сообщения о заседаниях Совета об-ва, его отделений и комиссий, с крат- ким содержанием обсуждавшихся во- просов и выступлений; библиография, критич. обзоры периодики, рецензии, отзывы о публикациях учёных. В 19 — нач. 20 в. членами Рус. геогр. об-ва, за- нимающимися исследованием духовной и материальной культуры мордвы, явля- лись П. И. Мельников, С. К. Кузнецов, А. Н. Минх, М. Е. *Евсевьев*, А. А. Шахма- тов и др. Наибольшее значение для изу- чения мордвы имела деятельность секр. отделения этнографии В. Н. Майнова, совершившего в 1877 экспедиц. поездку в приволжские губернии с целью антро- пologisch. и этногр. исследования данного этноса («Проект экспедиции для иссле- дования мордвы», 1877, т. 13, вып. 1 — 2, отд. 1; «Очерк поездки в мордву», вып. 6;

«Результаты антропологических наблюдений среди мордвы», 1878, т. 14, вып. 1, отд. 2) и подготовившего один из первых указателей, в котором были критически рассмотрены вышедшие к тому времени публикации о мордве («Предварительный очерк имеющихся в литературе сведений о мордве», 1877, т. 13, вып. 2, отд. 2). В журнале также печатались Д. Европеус («Несколько соображений о древних обитателях Европы. По поводу раскопок в древней финно-угорской области», 1879, т. 15, вып. 5), Г. Гейкель («Мои исследования среди приволжских инородцев», 1885, т. 21, вып. 6), С. В. Чичерина («Положение просвещения у приволжских инородцев», 1906, т. 42, вып. 2 — 3) и др. В «Записках Русского географического общества» увидели свет монографич. работы Майнова («Очерк юридического быта мордвы», 1885, т. 14, вып. 1), Минха («Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратовской губернии», 1890, т. 19, вып. 2) и др. «Известия» и «Записки» Рус. геогр. об-ва способствовали возникновению у науч. общественности интереса к мордве, её духовной культуре.

Лит.: Русская периодическая печать (1702 — 1894): справочник. М., 1959; **Тимова З. Д.** Этнографическая библиография в изданиях Русского географического общества (1845 — 1917) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1982. (Тр. Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая сер.; т. 110, вып. 9).

Н. И. Бояркин, Е. В. Глазкова.

EDN RBPAIR

ИЗДАНИЯ МОРДОВСКОГО ФОЛЬКЛЮРА, фактологич. основа мордов. фольклористики. Отд. произв. устного нар. творчества, их фрагменты начали печататься в 1830-х гг. в *губернских ведомостях*, затем в *епархиальных ведомо-*

стях, газетах и журналах («Рус. вестник», «Волжский вестник», «Сын Отечества», «Этнографическое обозрение», «Живая старина» и др.), выходящих в С.-Петербурге, Москве, Казани и др. городах. Авторами публикаций (отд. статей, книг, многотомных работ) являлись учёные, бытописатели, чиновники, сельские учителя, правосл. миссионеры. Первые образцы мордов. фольклора были опублик. М. Поповым в ст. «Селиксенские мордвы» («Санкт-Петербургские ведомости», 1834, № 30 — 37). Первое отд. издание произв. мордов. нар. творчества принадлежит А. Ф. Юртову. Составл. им сб. «Образцы мордовской народной словесности» (Казань, 1882 — 83, вып. 1 — 2) содержит более 150 преимущ. эрз. песен, сказок и загадок (см. *Загадка*) с параллельным пер. на рус. яз. В 1896 в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии» (т. 13, вып. 6; в 1897 — отд. оттиск) вышли «Образцы мордовской народной словесности», подготовл. М. Е. Евсеевым, в к-рых представлены 24 мокш. песни с параллельным пер. на рус. яз. К кон. 19 в. относится первая науч. публикация описания исследователем эрз. свадебного обряда со слов его матери И. П. Кобаевой (Мордовская свадьба // Живая старина. СПб., 1892, вып. 2; 1893, вып. 2). Здесь же Евсеев впервые представил напевы свадебных песен и причитаний. Первый сб.-к мордов. фольклора на рус. яз., подготовл. С. В. Аникиным для массового читателя («Мордовские народные сказки», СПб.), появился в 1909. Значит. публикация произв. мордов. фольклора с песенными напевами и параллельным пер. на рус. яз. была осуществлена акад. А. А. Шахматовым («Мордовский этнографический сборник», СПб., 1910). Эта работа получила высокую оценку отеч. (Д. В. Бубрих, Д. К. Зеленин, Евсеев и др.) и заруб. (Ю. Вихман, Х. Паасонен,

Э. Н. Сетеля и др.) учёных. В 1922 увидели свет полевые этногр. и фольк. материалы М. Т. Маркелова (Саратовская мордва // Саратовский этнографический сборник. Саратов, 1922. Вып. 1). Большое кол-во текстов нар. песен в 1920-е гг. было опубл. на страницах нац. газ. «Якстере теште» и «Од веле». Эти произв. позднее вошли в сб. «Мокшеть моронза» («Песни мокши»; М., 1928), подготовл. Б. Карсаевским. В 1936 в г. Саранске увидел свет сб. «Урвакстома койть ды морот (Эрзянь фольклор)» («Свадебные обряды и песни (Эрзянский фольклор)») И. С. Сибиряка (Поздьева). Материалы фольк. экспедиций 1930-х гг. были напечатаны в неск. изданных в Саранске сб-ках, составителями к-рых являлись Л. С. Кавтаськин («Эрзянь фольклор» — «Эрзянский фольклор», 1939), Д. С. Кеняев и Т. Г. Талышкина («Мокшень фольклор» — «Мокшанский фольклор», 1940), А. И. Маскаев («Эрзянь ёвкст» — «Эрзянские сказки», 1940; «Эйкакшонь ёвкст» — «Детские сказки», 1940; «Мордовские народные сказки», 1941), Маскаев и С. Г. Потапкин («Мокшень ёвкст» — «Мокшанские сказки», 1940), М. В. Учватов («Сире пингонь мордовская народная морот» — «Старинные мордовские народные песни», 1941). Большую работу по изданию песен с напевами осуществил Л. П. Кирюков («Мокшэрзянь морот» — «Мордовские песни»; М., 1929; «Мокша-мордовские песни. Этнографический сборник», М., 1935; «Мокшэрзянь народной морот» — «Мордовские народные песни»; Саранск, 1948). В 1950 — 60-е гг. вышли в свет сб-ки фольк. произв., в к-рых большая часть представл. материалов извлечена составителями из архивов и труднодоступных изд. (Мокшень народной ёвкст / сост. К. Т. Самородов. Саранск, 1952; Мордовские народные сказки / сост. А. И.

Маскаев. Саранск, 1954; Мордовские сказки / в обраб. Э. В. Померанцевой. М., 1955; Мордовские народные песни / сост. Л. С. Кавтаськин. Саранск, 1955; Мордовские народные песни / сост.: Г. И. Сураев-Королёв, Л. С. Кавтаськин. М., 1957; Эрзя-мокшонь морот, сказт ды баладат / сост.: П. С. Кириллов, Л. С. Кавтаськин, К. Т. Самородов. Саранск, 1958; Мордовские народные песни / сост. Г. И. Сураев-Королёв. Саранск, 1969).

Среди многотомных работ выделяются «Избранные труды» Евсеева (в 5 т.; Саранск, 1961 — 66), где отражена фольклористич. деятельность учёного за более чем 40 лет (с 1890 по 1930-е гг.). Материалы охватывают все осн. ареалы расселения мордвы, отличаются глубоко продум. классификацией жанров, отражают текстологич. недостатки фольк. публикаций 1950 — 60-х гг. (усиленное редактирование, лит. правка, сведение неск. текстов в один, замена отд. слов и понятий, неполное воспроизведение образцов). Самой значит. многотомной публикацией является сер. УПТМН (в 12 т.; Саранск, 1963 — 2003), издание к-рой стало качественно новым этапом в развитии мордов. фольклористики. Это свод, обобщающий текстологич. материал, накопл. за всю историю собирания мордов. фольклора. В него вошли образцы всех жанров песенной поэзии и прозы, изв. по публикациям и рукоп. фондам. С появлением этой серии началось систематич. теоретич. изучение поэтич. особенностей мордов. фольклора. Немаловажное науч. и практич. значение имеет издание антологии «Памятники мордовского народного музыкального искусства» (в 3 т.; Саранск, 1981 — 88), к-рая характеризуется обеспеченностью магнитофонными звукозаписями с нотацией (обычной и партитурной), аналитич. нотациями; сохранением специфики

местных говоров, синтаксич. строя традиц. песенного стиха и своеобразия нац. поэтики. Работа отражает картину традиц. муз. и поэтич. иск-ва всех исторически сложившихся ареалов местных стилей. В нач. 21 в. вышла антология «Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки» (Самара, 2001. [Т. 1]; 2008. Т. 2), в к-рой представлены материалы, собр. изв. эрз. фольклористом М. И. Чувашевым в 1960 — 70-е гг. на терр. Куйбышевской (ныне Самарской), Оренбургской, Ульяновской обл., Мордовии и Татарстана. Она включает свадебные песни, похоронные плачи (причитания), древние и совр. эпич. и лирич. песни, дет. песни, загадки, частушки, моления и заговоры (см. *Заговор*), в т. ч. зафиксиров. в Поволжье Паасоненом, а также песни, запис. А. Вьяйсяненом. Кроме того, в первом томе приводится описание празднично-обрядового действия «Тейтерень пиянь кудо» («Дом девичьего пива») с ритуальными текстами. Фольк. материал даётся в синхронном, комплексном виде, с параллельным пер. на рус. яз.; обеспечен нотациями; сопровождается комментариями.

Произв. мордов. фольклора печатались за рубежом, в частности в Финляндии. Первое отд. издание экспедиц. записей Паасонена вышло в кон. 19 в. («*Proben der Mordwinischen Volksliteratur*» — «Образцы мордовской народной литературы»; Helsingissä, 1891. Н. 1; 1894. Bd. 1, Н. 2). Наиболее полная публикация его материалов была осуществлена в 20 в. («*Mordwinische Volksdichtung*» — «Мордовская народная поэзия»; Helsinki; Turku, 1938 — 81. Bd. 1 — 8). В 1948 в г. Хельсинки вышел сб-к нотаций мелодий мордов. песен и наигрышей на нац. инструментах, подготовл. Вьяйсяненом («*Mordwinische Melodien*» — «Мордовские мелодии»).

Н. И. Бояркин, Е. В. Глазкова.

EDN PSQEJQ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, подразделение Нац. иссл. Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарёва (с 2019). Образовано в янв. 1991 на основании приказа Гос. к-та РСФСР по делам науки и высшей школы от 18.12.1990 на базе Саранского филиала Изд-ва Саратовского ун-та, межвузовской типографии и ред.-изд. отдела Мордов. ун-та как гос. унитарное предприятие. У истоков кн. дела в ун-те стояла В. Н. Галкина, большую роль в организации ред.-изд. процесса сыграла Р. Н. Бусарова (в 1988 — 90 — дир. Саранского филиала Изд-ва Саратовского ун-та, в 1991 — 2016 — гл. ред. И. М. у.). Дир.: А. Н. Зернов (1991 — 2016), В. А. Сульдин (с 2016). И. М. у. выпускает уч. (учебники, уч. и уч.-метод. пособия), науч. (монографии, сб-ки науч. статей, материалы науч. конференций), науч.-популяр., справочную и худож. лит-ру, 7 науч. журналов, 2 газеты (всего более 200 наименований печатных и электронных изданий в год). Работы лит.-ведч. характера представлены книгами Н. Л. Васильева (исследования, посвящ. творчеству А. И. Полежаева и Н. П. Огарёва, др. лит.-ведч. проблемам), Е. И. Чернова, М. И. Ломшина, А. И. *Брыжинского* (работы о творчестве разных авторов и об истории мордов. лит-ры в целом), В. И. *Дёмина* и Ю. Г. *Антонова* (серия книг по истории мордов. лит-ры и журналистики), Т. П. *Девяткиной*, Е. А. Николаевой, М. А. Тростиной (исследования различных жанров и специфики фольклора и мифологии, в т. ч. мордвы), Е. А. Шароновой (работы, посвящ. сравнит. изучению аутентичной и кн. форм мордов. героич. эпоса; лит. форм фин., эст. и эрз. эпосов) и др. С нач. 2000-х гг. выпускаются монографии, отражающие различные аспекты изучения рус. прозы и поэ-

зии, напр. работы О. Ю. Осьмухиной (о маске как форме авт. репрезентации в прозе 20 в.), С. П. Гудковой (о проблематике и поэтике крупных жанровых форм совр. рус. поэзии; специфике функционирования крупных жанровых форм в совр. рус. поэзии Мордовии), В. А. Соткова, Гудковой (о феномене праведничества в прозе И. С. Шмелёва), Н. Г. Юриной (о лит.-худож. творчестве В. С. Соловьёва); лит.-ведч.-культурологические — А. Б. Танасейчука (по лит. краеведению), Осьмухиной, И. Р. Куряева (о взаимосвязи лит.-ры и кинематографа) и др. В 2019 — 20 изданы материалы к «Бахтинской энциклопедии» (О. Е. Осовский, В. И. Лапгун, С. А. Дубровская и др.). Уч.-метод. лит.-ра представлена уч. пособиями по истории лит.-ведения Зап. Европы, лит.-ведения и лит. критики России, рус. лит.-ры 20 в. (Осьмухина, Гудкова, Шаронова и др.), устному нар. творчеству (Шаронова) и др. Кроме того, в И. М. у. печатаются худож. произв. совр. авторов. Выпущено три издания лит. версии героич. эрз. эпоса «Мастор-ава», подготовл. А. М. Ш-роновым (2019, 2020, 2022). Публикуются прозаич. и стихотв. соч. молодых авторов (В. Дерюга, Е. Решетникова, Г. Орехова, Н. Антонова, Ю. Вельдина, К. Лункина и др.). Изд.-во удостоено ок. 30 наград рос. и регион. кн. выставок и конкурсов.

И. В. Прохорова.

EDN PVGKUJ

«ИЗНЯМО» («Победа»), альманах мордов. худож. лит.-ры. Под таким назв. издавался в 1946 — 55 в г. Саранске на эрзя-мордов. яз. 1 — 2 раза в год ж. «Сятко» (всего 17 номеров). Тираж первоначально составлял 3 тыс. экз., позднее 1 — 4 тыс. экз. К 1955 объём увеличился с 8 до 17 печ. л. Учредитель — Правление

СП МАССР. Отв. (с 1954 — гл.) ред.: М. Я. Талабаев, А. Д. Куторкин, В. В. Горбунов. Первый номер (сост. С. З. Платонов) открывался поздравлением Верховного Главнокомандующего Сов. Союза И. В. Сталина с Днём Победы и его обращением к народу. Затем следовали произв. П. У. Гайни, В. М. Коломасова, Ф. И. Беззубовой, И. П. Кривошеева, Н. Эркая, А. К. Мартынова, А. Моро, П. С. Кириллова, И. Прокина, А. М. Лукьянова, Н. В. Киржайкиной, П. Силантьева, А. А. Богомоллова, И. Е. Шумилкина и В. Н. Радина. Они располагались без к.-л. классификации и деления на рубрики. Во втором номере (1947) была выделена рубрика «Критика ды библиография» («Критика и библиография»); в последующих — «Од писателень произведенийт» («Произведения молодых писателей»), «Поэзия ды проза» («Поэзия и проза»), «Вишка ловныщяненъ» («Маленьким читателям»), «Очеркть» («Очерки»), «Литературной консультация» («Литературная консультация»), «Ловныщянь мельть» («Отзывы читателей»), «Переводной литература» («Переводная литература») и др. В «И.» наряду с изв. авторами печатались и пробующие силы в лит. творчестве (Шумилкин, Г. П. Агейкин, Богомоллов, П. Я. Бардин, И. С. Брыжжинский, Платонов и др.), к-рые впоследствии заняли заметное место в лит. процессе Мордовии. Многие из того, что позднее стало осн. фондом мордов. лит.-ры, впервые увидело свет на страницах «И.», напр. романы «Лавгинов» Коломасова (1946, № 1; 1950, № 9), «Валдо ян» (в альманахе — «Валдо ки»; «Светлый путь») Лукьянова (1948, № 5 — 6; 1949, № 7 — 8; 1952, № 12; 1953, № 13), «Вейсэнь семиясо» («В семье единой»; в альманахе под назв. «Кода кирвазить тештне» — «Как загораются звёзды») И. З. Антонова (1950, № 9), «Покш ки

лангсо умарина» («Яблоня у большой дороги») Куторкина (1955, № 16, 17), «Найман» К. Г. *Абрамова* (1955, № 17), стихи и поэмы Мартынова, Н. Эркая, Кириллова, Д. С. Куляскина и др. Постоянными авторами ставших регулярными рубрик «Критика ды библиография», «Литературной консультация» и «Ловныцянь мельть» являлись Горбунов, Н. И. Черракин, Л. С. Кавтаськин, Ф. А. Макаров, И. К. *Инжеватов*, Б. А. Бассаргин и др. критики и лит-веды. Их статьи отражали худож. опыт и закономерности развития мордов. лит-ры. В «И.» печатались на эрз. яз. произведения рус., укр., казах., венг., кит. и др. авторов (А. С. Пушкин, В. В. Маяковский, С. А. Васильев, Н. В. Гоголь, Т. Г. Шевченко, И. Я. Франко, П. Г. Тычина, Абай (Ибрагим) Кунанбаев, П. Куцка, З. Зелк, Лу Синь, Цао Мин и др.) в пер. Мартынова, П. К. Любаева, Гайни, Кавтаськина, Куляскина, Ф. И. Сетина и др.

Лит.: *Азыркина Е.* Сюпав эрямопинге, сюпав саевкст : («Сятко» ды «Мокша» журналтнэнь 75 иетненень) // Сятко. 2003. № 5 — 6 ; Пресса Мордовии: вековая летопись родного края. Саранск, 2006.

И. И. Шеянова.

EDN QFLITR

ИКТ (от лат. *ictus* — удар, ударение), а р с и с, сильное место в стихе, несущее ритмич. ударение. Чередование И. со слабыми местами (безударными слогами) образует в силлабо-тонич. системе стихосложения размер, или метр, стиха. В трёхсложных размерах (*дактиле*, *амфибрахии* и *анapestе*) И. практически всегда совпадает с ударным слогом, в двусложных — не всегда, напр. в случае осложнения спондеем. Термин «И.» используется преимущ. при характеристике тонич. системы стихосложения, ос-

нов. на повторении ударных слогов, при определении тонич. размеров стиха (2-, 3- и 4-иктный).

Лит.: ЛЭТП ; Введение в литературоведение. М., 2005.

А. М. Каторова

EDN QHSBEL

ИЛЛЮСТРА́ЦИЯ (от лат. *illustratio* — пояснение, наглядное изображение), вид иск-ва, связ. с изобразит. толкованием лит., науч. произведений, техн. документации; И. к произведению худож. лит-ры — изображение, переводящее её образы на язык графики и живописи, сопровождающее и дополняющее текст, непосредственно связанное с его содержанием, фабулой и идеями (рисунок, гравюра, фотоснимок, репродукция и т. д.). Кн. И. во многом подчиняется законам и принципам худож. лит-ры. В то же время, когда иллюстратор осуществляет зрительное воплощение её образов, показывая то, о чём говорится в книге, искусство И. обретает самостоят. худож. и идейную значимость, неизбежно включая в себя отношение художника и его времени к иллюстрируемому тексту. Наряду с этим И. тесно связана с декоративным и полиграфич. оформлением книги, часто образуя вместе с ним некое произв. прикладного иск-ва. Выделяется шесть осн. видов И.: 1) фронтиспис (размещается на левой странице в развороте с титульным листом книги; передаёт гл. идею произв. или включает портрет автора); 2) заставка (располагается в начале главы или книги; обычно изображает место действия этой части произв.); 3) полосная (занимает всю страницу, часто используется в книгах для детей); 4) разворотная (размещается на развороте — двух страницах книги; используется для освещения центр. событий сюжета);

5) концовка (логично завершает отд. часть, главу или произв. в целом); 6) буква (красочно оформл. первая буква текста на странице; настраивает на нужное восприятие последующего текста). В зависимости от предназначения лит-ры различается стилистика И. В дет. книгах они, как правило, представляют собой яркие картинки с изображением осн. персонажей, занимающие значит. часть страниц сказки или весёлого рассказа. В худож. произведениях И. наполнены глубоким эмоц. содержанием. Науч.-популяр. и техн. лит-ра требует достоверности графич. информации. Особое место занимают карикатура (изображение в сатирич. или юмористич. форме к.-л. социальных, обществ.-полит., бытовых явлений, реальных лиц или характерных типов людей) и комикс (рассказ на основе последоват. чередования изображений небольшой увлекат. историей).

Собственно кн. И. впервые появилась в Китае как живопись на лит. сюжеты. В эпоху Тан (7 в.) начали печатать книги с гравюрами на дереве, в эпоху Сунн (10 — 13 вв.) кит. иллюстриров. книга достигла расцвета. В Др. Руси изображения, сопровождающие рукоп. книги, датируются 10 в. Первые И. были цветными и украшались золотом. Книги с такими изображениями изготавливались в единств. экз. по заказу правителей гос-в или церкви, дорого стоили и бережно хранились. С началом книгопечатания в 14 — 15 вв. И. претерпела изменения. Печать стала производиться путём прижимания бумаги к доске, на к-рой гравировалось изображение. И. были чёрными, как и текст. В 18 в. большую популярность приобрели виньетки (обычно такие изображения располагались на титульном листе книги) и цветная гравюра. В России И. получила широкое распространение в 19 в. В этот

период начали использовать декоративные элементы, а И. стала неотъемлемой составляющей лит. произв., выделившись в самостоят. вид изобразит. иск-ва.

В Мордовии в период формирования графич. иск-ва (1920 — 30-е гг.) И. была представлена преимущ. в периодич. печати. В предвоенные и военные годы в газ. «Красная Мордовия», «Мокшень правда», «Эрзянь правда» работали художники-графики Г. С. Баранов, П. С. Учеватов и др. В это время И. выполняла в основном агитационно-массовые функции (плакат, карикатура). С образованием в 1932 Мордов. гос. изд-ва начала развиваться кн. графика. В 1930 — 50-е гг. иск-во иллюстрирования в Мордовии формировалось в творчестве И. И. Сновальникова, К. П. Марыжихиной, Б. Г. Милованцева, Н. А. Филимонова, М. С. Шанина и др. Благодаря их плодотворной работе, укреплению полиграфич. базы и привлечению специалистов из др. городов повысился худож. уровень книг. Появились ориг. И. к дет. лит-ре: С. М. Закржевской — к сб. «Мордовские народные сказки» (1954) и «Живые фонарики. Забавные истории, загадки и сказки» Я. М. Пинясова (1957); Е. А. Ноздриной — к сб-кам стихов «Валда тяштенят» («Светлые звёздочки», 1958) и рассказов «Акша орнят» («Белые шубки», 1958) Пинясова; В. Г. Клюжева — к кн. «Про зайчат и волчат» А. Михайлова (1959); и др. В 1960-х гг. в кн. графике Мордовии важное место заняли гравюра (на дереве, цинке, линолеуме, оргстекле), рисунок и рисунок пером, а также новые формы И., обобщённо символические, рожд. необходимостью выразить смысл целой книги в одном изображении — фронтисписе или обложке. Появились новые имена: П. А. Алексеев, А. И. Коровин, Н. Д. Курдюков, Л. В. Попов и др. Они иллюстрировали и оформляли худож.,

науч., обществ.-полит., уч.-метод. лит.-ру. С 1960-х гг. художники-иллюстраторы Мордовии стали участвовать во всерос. конкурсах иск-ва книги, кн. выставках, в т. ч. за рубежом. Важным успехом кн. графики этого периода было глубокое истолкование идейного и образного смысла лит.-ры, создание психол. портретов лит. героев, построение драм. действия, проходящего через вереницу И. В поисках наибольшей выразительности худож. образа мастера-иллюстраторы нередко увлекались страничными рисунками, выполн. в тональной и пространств. манере и мало связ. с остальным оформлением книги, поэтому И. получали не кн., а станковый характер. Работы кн. иллюстраторов 1970 — 80-х гг. отличает умелое раскрытие своеобразия лит. произведений, точное изображение героев, времени и места действия, многообразие худож. форм и техник. Так, Курдюковым созданы интересная графич. серия И. «Из исторического прошлого мордвы» по мотивам поэмы «Мурза Акайка» В. Ю. Юшкина (1971) и рисунки к кн. «Моро Ратордо» («Песня о Раторе», 1973) В. К. Радаева, выполненные в технике линогравюры. И. Коровина классичны в строгой лаконичности, сложности ритмов и ракурсов, отточенности композиц. решений. В книгах «Пенза ды Сура» («Пенза и Сура», 1972), «Сияжар» (1976), «Сурай» (1980) Радаева для создания динамичности он использует, напр., резкий контраст чёрного и белого; в романах «Румянцев-Задунайский» (1976 — 79), «Боярин Российского флота» (1981) М. Т. Петрова — изящную линию рисунка тушью и пером. Иллюстрированием дет. лит.-ры продолжили заниматься Шанин (И. к сб-ку стихов «Ручеёк» И. П. Горбунова, 1970; сб-ку стихов и сказок «Дорогое монисто» Э. И. Симдяновой, 1971), Алексеев (сб. «Серебряное озеро»

Ф. С. Атянина, 1968 — 71, 1986; сб. «Мордовские народные сказки», 1971, 1978), Ключев, Попов и Ю. В. Смирнов (сб. «Мордовские народные сказки», 1970; 1985) и др. В 1990-х — нач. 2000 гг. в области кн. графики в Мордовии работали А. С. Алёшкин, Коровин, В. А. Коровина, Н. С. Макушкин, А. Н. Пепелов, Попов, Смирнов, В. И. Федюнин, С. В. Несетерова и др.

Единая школа И. в Мордовии не сложилась. Кн. графика имеет разностилевой характер. В творчестве нек-рых художников, напр. Смирнова (сб. «Песни нового времени» Ф. И. Беззубовой, 1980 — диплом 2-й ст. всерос. конкурса иск-ва книги в г. Москве, 1981; «Моронь гайть» — «Песенный звон» С. М. Люлякиной, 1982; «Сурай» Радаева, 1985 — поощрит. дипломы того же конкурса, 1983, 1985; «Волшебные сказки» и «Сказки о животных», 1992, совм. с Поповым; и др.), много внимания уделяется *аллегории* и метафоре, непосредственно не связ. с текстом худож. произведения. Большой реалистич. выразительностью и глубиной проникновения в психол. мир героев отличаются И. Макушкина и Федюнина. Макушкин является иллюстратором лит. версии эпоса «Мастор-ава» А. М. Шаронова (на эрз. яз. 1994, диплом междунар. кн. выставки-ярмарки в г. Москве, 1995; на мокш. яз. 2001), наноэнциклопедии «Мордовское язычество» В. А. Юрчёнкова и Н. Г. Юрчёнковой (2012), а также одним из художников, рисунки к-рого использовались при подготовке энциклопедии «Мордовская мифология» (2020) и энциклопедии для детей «Мордовское язычество» (2022) Юрчёнкова и Юрчёнковой. В ином стиле выполнены им И. к поэме «Легенда о серебряном всаднике» В. К. Абрамова (1996). Полосной И. художник предваряет целое сказание, вкладывая в изобраа-

жение осн. мысль последующего текста. Федюниным проиллюстрированы сб. «Мордва Российской империи» (2014) и мордов. нар. эпос «Масторава» (2012). В 2021 И. художника к эпосу были выпущены в виде 13 красочных открыток, на к-рых представлены мордов. божества и мифологич. герои, на оборотной стороне открыток изображение сопровождается соотв. выдержками из произведения. Отличит. особенностью И. Нестеровой является ориг. авт. интерпретация сюжетов и образов мордов. мифологии, органично совмещающая сакральный мир и обыденную реальность («Сказки Виравы», «Сказки Норовавы», 2012; «Сказки мордвы рассказали Норовавы и Виравы», 2022, Юрчёнкова; «Сказки Ведявы», 2012; «Куйгорож», 2013, О. Пуссинен). И. Нестеровой вошли в энциклопедию «Мордовская мифология» (2020). В технике цифровой графики работал художник-этнофутурист Алёшкин, проиллюстрировавший мордов. нар. эпос «Масторава» (2009). Здесь он использовал знаковость и условность древней культуры, пытаясь разгадать тайны предков и доказать, что в символах содержится генетич. память народа, передаваемая из поколения в поколение.

С 1930-х гг. на страницах периодич. печати Мордовии значит. место стала занимать фотографич. И., направл. на формирование эстетич. вкуса читателей. Наибольшее распространение она получила в кон. 1970-х — 1990-е гг., когда началось развитие жанров фотоочерка («Владимир Зайцев», 1976), фотокниги («Саранск — Ботевград», 1980), фотоальбома («Мордовский народный костюм», 1990, фотограф Н. Е. Ревизов). В 1990-х — нач. 2000-х гг. в фотографич. И. плодотворно работали А. С. Ведяшкин («Федот Васильевич Сычков», 1998; «Эрзя на родине», 1996; «И. Макаров.

Этот волшебный женский лик», 2001, все совм. с В. И. Почаевым), С. В. Лапшин («Изобразительное искусство Мордовии», 2017; «Федот Сычков. К 150-летию со дня рождения», 2020, совм. с А. А. Стенюшкиным; «Владимир Илюхин», 2020, совм. с С. П. Голышенковым) и др. В 2001 Мордов. кн. изд-во выпустило фотоальбом «Саранск уездный. Конец XIX — начало XX века», в к-рый вошли работы саранских и пензенских фотографов, хранящиеся в МРОКМ. Интересные работы В. С. Крайнова, А. Макеева, В. Максина, Лапшина, Ревизова, В. Ручина и др. представлены в различных альбомах о Мордовии, напр. «Саранск столичный: XX век — начало XXI века» (2001), книге-альбоме «Саранск: история и современность» (2008).

Лит.: КЛЭ. Т. 3 ; Художники книжной графики Мордовии / [сост. А. И. Коровин]. Саранск, 1971 ; Изобразительное искусство автономных республик РСФСР : альбом. Л., 1973 ; Изобразительное искусство Мордовии. Саранск, 1984 ; *Гундырева Т. В.* Графика // Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; 70 лет Союзу художников Республики Мордовия : альбом. Саранск, 2007 ; *Резонова В. М.* Деятельность мордовских художников-иллюстраторов национальной детской книги // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития. Уфа, 2017. Ч. 2 ; Союз художников Республики Мордовия. 1937 — 2017 : альбом. Саранск, 2017.

И. И. Шеянова.

EDN QJLEKA

ИЛЬМИНСКИЙ Николай Иванович [23.4(5.5).1822, г. Пенза — 27.12.1891 (8.1.1892), г. Казань], рос. педагог-миссионер, переводчик, востоковед. Чл.-корр. Петерб. АН (1871). Род. в семье священника. Окончил Пензенскую духовную семинарию (1842), Казанскую духовную

академию (1846). С 1846 преподавал (с перерывами) в этой академии (проф. — 1857 — 58, 1863 — 70) и Казанском ун-те (проф. кафедры тур.-тат. яз. — 1861 — 72). Являлся ред. «Известий и учёных записок Императорского Казанского университета» (1867 — 72). В 1851 — 53 находился в науч. командировке в Турции, Палестине, Египте, где изучал ислам, освоил араб., тур. и перс. яз. В 1863 создал Казанскую центр. крещёно-тат. шк., ставшую базовой для миссионерских шк. Казанской губ. Основатель и дир. (1872 — 91) Казанской инородч. учительской семинарии, при к-рой действовали чув., мар., мордов. и удм. шк. Был одним из организаторов Братства святителя Гурия (1867). В 1875 возглавил образов. при нём комиссию Правосл. миссионерского об-ва, имевшую целью пер. бого-служебных книг и уч. лит-ры на языки народов Поволжья, Урала, Сибири и их публикацию. Разработал науч.-метод. основы перевода. Привлекал к этой работе А. Ф. Юртова, содействовал науч. и пед. деятельности М. Е. Евсевьева и др. мордов. просветителей. Вёл активную переписку с учителями мордов. школ. Был одним из инициаторов создания в Казанском и Харьковском уч. округах школ для мордвы. Деятельность И. способствовала распространению грамотности среди нерус. народов, становлению нац. интеллигенции, созданию письменности и лит. языков.

Соч.: Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае. СПб., 1886 ; Письма Николая Ивановича Ильминского [к обер-прокурору Святейшего синода Константину Петровичу Победоносцеву]. Каз., 1895 ; О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещёно-татарской школе. Каз., 1913.

Лит.: *Витевский В. Н.* Н. И. Ильминский, директор учительской семинарии. Каз., 1892 ; *Бобровников Н. А.* Новые нападки на

школьную систему Н. И. Ильминского. СПб., 1909 ; *Эфиоров А. Ф.* Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири : ист. очерки. М., 1948 ; *Ханбиков Я. И.* Русские педагоги Татари и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа : (Из истории рус.-тат. пед. связей). Каз., 1969 ; *Грачёв С. В.* Педагогическая система Н. И. Ильминского и её развитие в теории и практике просвещения нерусских народов Поволжья, вторая половина XIX — начало XX в. : дис. ... канд. пед. наук. Саранск, 1995 ; Татарская энциклопедия. Каз., 2005. Т. 2.

С. В. Грачёв.

EDN QRSDIO

ИЛЬФЕК (псевд.; наст. имя Фёдор Кириллович Ильин) (17.2.1904, с. Пылково Петровского у. Саратовской губ., ныне Лопатинского р-на Пензенской обл. — 1952, точная дата и место неизв.), эрзя-мордов. поэт. Род. в бедной крест. семье, рано приобщился к труду. Учился в Петровском пед. техникуме (не окончил), после смерти отца (1922) вернулся домой, чтобы помогать матери. В селе возглавил комсомольскую орг-цию. Переехав в г. Москву, работал в гор. к-те комсомола, затем в мордов. секции ЦК ВЛКСМ. Окончил Моск. энергетич. ин-т (1932), учился в аспирантуре.

Творч. деятельностью И. начал заниматься с 1922, первое стих. «Берянь, берянь те аванть» («Плохо, плохо этой женщине») было опубл. в газ. «Якстере сокиця». Позднее его произведения, в т. ч. пьесы, печатались в газ. «Якстере теште», пьеса «Манчемасонтъ а изнят» («Обманом не победишь») в 1927 вышла отд. книгой. Размышления о стихотворениях поэта представлены в ст. «Эрзянь поэт-нэнь ды писательтнэнь кувалт» («Об эрзянских поэтах и писателях») Пылковского («Якстере теште», № 29 от 22.7.1928). Автор положительно оценивает

качество его переводов с рус. яз. на эрз. («Интернационал», «Дубинушка», «Бурлак») и хорошо отзывается о стих. «Марьянь заботанзо» («Заботы Марии»), напечат. в газ. «Од эрямо». Наряду с этим вполне справедливо критикуются произведения «Тыненк ней од пингесь валдо» («Вам теперь новое время светлое») и «Урал», подчёркивается их недоработка в аспекте содержания и формы, обусловленная торопливостью автора. В первый сб-к эрз. писателей «Васень сяткт» («Первые искры», 1929) вошли рассказ «Мика» и 7 стихотворений И. Рассказ слабый, поскольку поступки героев художественно не обоснованы. Вместе в тем стихотворения достаточно благозвучные, написаны в традициях устного нар. творчества, большинство — 5-сложным силлабич. размером. Осн. тема произведений соотв. требованиям того времени: сопоставление дорев. жизни с современной, отрицание старых традиций и утверждение новых. Исключение составляет стих. «Теле» («Зима»), в к-ром раскрывается тема природы. При этом внимание сосредоточивается не на описании пейзажей, а на передаче испытываемых лирич. героем трудностей. Размышлениям о произведениях И. посвящена ст. «Кинь сюротнень яжи Ильфек» («Чьи рога обламывает Ильфек») А. В. Дунышина («Якстере теште», № 41 от 12.10.1929). Первый поэтич. сб-к И. «Пингесь арды» («Век бежит») вышел в 1933. Позднее увидела свет ещё одна книга — «Кочказь произведеният» («Избранные произведения»), собравшая написанное в 1923 — 48. В ЦГА РМ хранится рукопись (82 с.) произведений автора, созд. в 1941 — 47, нек-рые из них (стихотворения «Родинанть кис» — «За Родину», «Герой ош» — «Город-герой», «Шумбрат, Москов!» — «Здравствуй, Москва!» и поэма «Моро вечкемадо» —

«Песня о любви») напечатаны в последнем сб-ке. Поэма, состоящая из 43 частей, посвящена теме любви — к родине, к близким, между молодыми людьми. Она раскрывается на примере образов молодого тракториста эрзянина Сеги (Сергея), доярки мокшанки Мани (Марии), рус. девушки медсестры Кати и казаха Хайргали. Автор показывает их в разных жизн. ситуациях — как сельских тружеников и защитников Отечества, прошедших сквозь пекло Вел. Отеч. войны, выдержавших все испытания, не утративших нравств. ориентиры и любовь к жизни. Поэма написана в основном 5-сложным силлабич. размером, что обуславливает её благозвучие. Несмотря на идеализацию образов, она читается с интересом.

И. занимался переводч. деятельностью: с рус. яз. на эрз. перевёл, кроме указ. выше, неск. сказок А. С. Пушкина, песню «Молодая гвардия» и др.

Награждён Поч. грамотой Президиума Верховного Совета МАССР (1948).

Соч.: Манчemasонть а изнят : пьеса. Новосибирск, 1927 ; Пингесь арды : васень морот. М., 1933 ; Кочказь произведеният. Саранск, 1949.

Лит.: Фёдор Кириллович Ильин (Ильфек) : Чачома чистэнзэ 100 иетненень // Сятко. 2004. № 2 ; 2014. № 2.

А. М. Каторова.

EDN RLGHNC

ИМАЙКИНА Валентина Львовна (15.10.1937, с. Ичалки ныне Ичалковского р-на РМ — 26.5.1989, г. Саранск), фольклорист, лит.-вед, педагог. Канд. филол. наук (1972), доцент (1985). Окончила Ичалковское пед. уч-ще (1956), ист.-филол. ф-т Мордов. гос. ун-та (1961), аспирантуру (1965). В 1961 — 62 — препод. рус. яз. и лит.-ры Андреевской восьмилетней

шк. Большеигнатовского р-на МАССР; 1965 — 72 — ассист., ст. препод. кафедры рус. и мордов. филологии, 1972 — 78 и 1982 — 89 — доцент, в 1978 — 82 — ассист., ст. препод. кафедры рус. и заруб. лит-ры МГПИ им. М. Е. Евсевьева. Область науч. интересов: устно-поэтич. творчество мордов. народа, мордов. лит-ра. Автор более 10 науч. и уч.-метод. работ. Дис. «Мордовская обрядовая календарная поэзия» защищена в 1971 в Тартуском гос. ун-те (Эстония). В иссл. рассмотрена сложная по жанровому составу и древняя по происхождению область обрядовой поэзии, выявлены худож. особенности произведений, сопровождавших обряды, обществ. и семейные моления, христ. и языч. праздники, проводившиеся мордвой в целях обеспечения хорошего урожая, приплода скота, достатка и благополучия семьи. В центре внимания автора — определение специфики обрядовых песен, исполнявшихся во время зимних святочных праздников, в дни поста и Вербного воскресенья, пасхальных и троичских песен, произведений весенне-летнего и осеннего циклов. Др. публикации отражают в основном особенности поэтики обрядовой поэзии мордвы. И. — соавтор учебника-хрестоматии по родной лит-ре для 7-го кл. эрз. школ. Награждена Поч. грамотой Мин-ва просвещения РСФСР и Респ. к-та профсоюза работников просвещения высшей школы и науч. учреждений РСФСР (1982).

Соч.: Мордовские весенние календарные песни // Проблемы изучения финно-угорского фольклора. Саранск, 1972 ; Особенности построения мордовских календарно-обрядовых песен // Вопросы финно-угорского фольклора. Саранск, 1974. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 50) ; УПТМН. Т. 7, ч. 3 : Календарно-обрядовые песни и заговоры / подг. и систематизация текстов, подстрочно-смысловый пер. на рус. яз., прим. и указатели И., К. Т. Са-

мородова. Саранск, 1981 ; Устно-поэтическое творчество мордвы // Мордва : ист.-этногр. очерки. Саранск, 1981 (в соавт.) ; Родной литература : учебник-хрестоматия 7-це класснэнь. Саранск, 1982 (в соавт.).

А. М. Каторова.

EDN RVSIXA

ИМАНГУЛОВА Людмила Мустафеевна (20.9.1948, с. Напольная Тавла ныне Кочкуровского р-на РМ — 26.3.2018, г. Саранск), лит.-вед, педагог. Канд. филол. наук (1995), доцент (1998). Окончила Мордов. гос. ун-т (1972). В 1966 — 67 — сборщица полупроводниковых изданий на з-де «Электровыпрямитель» (Саранск); 1972 — 75 — учитель англ. яз. в Старопичеморгской ср. шк. Торбеевского р-на МАССР; 1975 — 76 — препод. англ. яз. в МГПИ им. М. Е. Евсевьева; 1976 — 77 — лаборант кафедры мордов. яз. Мордов. ун-та; 1977 — 88 — методист заочного отделения, 1988 — 2006 — ассист., ст. препод., доцент кафедры лит-ры МГПИ им. М. Е. Евсевьева. Область науч. интересов: мордов. дет. лит-ра, совр. заруб. лит-ра, в т. ч. дет. Автор более 30 науч. и уч.-метод. работ. Дис. «Поэтика жанров современной мордовской детской литературы» защищена в 1995 в Мордов. ун-те. В иссл. на основе анализа, систематизации и обобщения выявлены особенности развития мордов. дет. лит-ры 1960 — 90-х гг., установлены её типология и нац. своеобразие, определены жанры и жанровые формы. Отмечено, что за время развития жанровый диапазон мордов. дет. лит-ры существенно расширился, он уходит корнями в традиции нар. устно-поэтич. творчества, в рус. и мировую классич. лит-ру, в мордов. просветительство. В качестве осн. проблем обозначены невысокий уровень художественности нек-рых произв., отсутствие элементов игры, недостаток

смелости писателей в организации сюжетного и тематич. содержания и др. И. подготовлены метод. разработки по курсу «Современная мордовская детская литература» (Саранск, 1997).

Соч.: Роль А. Ф. Юртова и М. Е. Евсевьева в возникновении и развитии мордовской детской литературы // Мордовское просветительство: истоки, проблемы, направления развития. Саранск, 1995. Ч. 2 ; Драматизм событий и характеров в историческом романе Н. Учватова «Маркуз и Лундан» // Филологические заметки. Саранск, 1996 ; Ёвтиян тенк ёвкс... // Сятко. 1996. № 8/9 ; К вопросу о взаимосвязях фольклора и письменной литературы в сказках Мордовии и Чувашии // История, образование и культура народов Среднего Поволжья. Саранск, 1997.

А. М. Каторова.

EDN SDDFLI

ИМЯРЁКОВ Михаил Герасимович (15.12.1936, д. Лепченка ныне Ельниковского р-на РМ — 25.1.2007, г. Саранск), фольклорист, лит-вед, педагог, мокшамордов. писатель. Канд. филол. наук (1974). Засл. работник высшей школы РМ (1995). Чл. СЖ (1969), СП (1985) СССР. Род. в крест. семье. Окончил Мордов. гос. ун-т по спец. «Русский язык и литература, мордовский язык и литература» (1965), аспирантуру НИИЯЛИЭ по спец. «Фольклористика» (1974). В 1954 — 55 работал в колхозе «Красное знамя», 1955 — 56 — зав. б-кой в с. Б. Уркат Ельниковского р-на МАССР; 1960 — 63 и 1965 — 70 — лит. сотр. газ. «Мокшень правда»; в 1974 — 92 — ст. препод., доцент, 1992 — 2002 — проф. кафедры фин.-угор. лит-р Мордов. ун-та. Область науч. интересов: развитие мордов. фольклора и письм. лит-ры. Автор более 250 науч. и уч.-метод. работ, в т. ч. 5 уч. пособий для вуза, 3 учебников по мокш. яз. и чтению для 1-го и 2-го кл., сост.

2 книг для внеклассного чтения в нач. шк. Дис. «Мордовская обрядовая поэзия. Причитания» защищена в 1974 в Тартуском гос. ун-те (Эстония). В работе описаны осн. периоды собирания материала и изучения мордов. похоронного обряда и похоронной поэзии, рассмотрены жанровая специфика причитаний, их бытование в мордов. селениях, связь с обрядом, худож.-изобразит. средства и композиц. особенности. На основе дис. было подготовлено уч. пособие для студентов «Лирика душевной печали. Мордовская обрядовая поэзия. Причитания» (Саранск, 1995). В дальнейшем изыскания И. в области фольклористики продолжения не получили.

В связи с преподаванием курса истории мордов. лит-ры учёный обратился к исследованию творчества нац. писателей. Первоначально большинство его статей, приуроч., как правило, к юбилейным датам, а также рецензии на отд. книги публиковались в газ. «Мокшень правда», «Сов. Мордовия», «Молодой ленинец», в ж. «Мокша» и «Сятко». В 1987 вышла в свет книга в помощь учителю «Писательсь и эряфсь (Мокшэрзянь писательхнень творческый портретсна)» («Писатель и жизнь (Творческие портреты мордовских писателей)»), в к-рой представлено 22 очерка-портрета, посвящ. описанию особенностей творчества мокша-мордов. (19) и эрзя-мордов. (3) писателей, создававших произв. в 1970 — 86. Очерки объединены в два раздела: в первом рассмотрена лит-ра для взрослых, во втором — для детей. В течение последующих 5 лет данное пособие было доработано с учётом изменившихся социокультурных условий, публикации новых произв. и издано с тем же назв. (1992). Первый раздел пополнился семью именами как популярных (М. А. Бебан, С. С. Ларионов),

так и малоизв. в тот период (Г. А. Пьянзин, П. Н. Черняев и др.) писателей. Кроме того, пособие было адресовано не только шк. учителям, но и студентам пед. уч-щ, вузов, преподавателям. Позднее материалы этих книг в неск. изменённом и сокращ. виде легли в основу уч. пособия «Тяниень пингонь мокшэрзянь литературась» («Современная мордовская литература», 1994). В нём рассматривается период развития нац. лит-ры с 1972 по 1992 под тем же углом зрения, что и в предыдущих; сохранилась структура: 1) «Мокшэрзянь литературась тяниень аськолкасонза» («Шаги современной мордовской литературы»), 2) «Мокшэрзянь идень литературась» («Мордовская детская литература»). Материалы второго раздела трех перечисл. книг в дополн. виде составили содержание уч. пособия «Мокшэрзянь идень литературась» («Мордовская детская литература», 2003). При этом, если в предыдущих пособиях вопреки положению о существовании единой мордов. лит-ры, бытующей на мокш. и эрз. яз., И. рассмотрел творчество искл. мокш. дет. писателей, то здесь дан также анализ произведений для детей эрзянина Н. Эркайя. Наряду с этим по непонятной причине исключён из ряда дет. писателей талантливый мокша-мордов. прозаик В. Н. Радин, но представлен сам И. Учебники и уч. пособия по мокш. яз. и лит. чтению для нач. шк., напис. в соавт. (за искл. одного — «Родной вал», для 2-го кл.), использовались в уч. процессе нац. школ Мордовии в 1980-е — нач. 2000-х гг.

И. изв. в республике и как дет. писатель. Первые его стихотворения, датиров. 1953, опубл. в альм. «Сяськома» № 14 за 1954 («Вирьса» — «В лесу», «Ушесь пара» — «Хорошая погода») и № 15 за 1955 («Удок, идняй!» — «Спи, сынок!»). Первый авт. сб. «Идень моро-

нят» («Детские песенки») увидел свет в 1958. В него вошло 31 стихотворение, три из к-рых ранее были напечатаны в альм. «Сяськома». В произведениях преобладают темы школы, природы, дет. увлечений. В нек-рых стихотворениях автору не удалось достичь благозвучия по причине нарушения ритма и рифмы; кроме того, наблюдается избыток русскоязычной лексики. Во втором поэтич. сб. «Весяла картинкат» («Весёлые картинки», 1960) представлено 42 произв., в к-рых передаётся жизнерадостное восприятие детьми окружающего мира, красоты природы (в разные времена года), труда сельчан. В сравнении с предыдущими они более мелодичны. Следующая книга И. «Васёк» (1968) включает в себя 6 рассказов для детей мл. шк. возраста. Наиболее удачными в аспекте познавательности и художественности являются «Нюдихнень ёткаса» («В камышах») и «Саразоньконь „подвигоц“» («„Подвигоц“ нашей курицы»), в первом повествуется о спасении мальчиком Толей Веряскиным лягушки от змеи, во втором — о победе курицы над змеёнышем. Большая часть ранее опубл. на мокш. яз. стихов была переведена на рус. яз. Л. Румарчук и напечатана в 1970 под назв. «Бейте, барабаны!». Осн. их темы — красота окружающей природы, любовь к родным местам, к Родине. В третьем поэтич. сб. И. «Кизонь шобдава» («Летнее утро», 1973) 24 произв. составили два раздела: «Шачема масторса» («На родимой земле») и «Югонь менельть ала» («Под южным небом»), причём второй существенно уступает по объёму первому. Кроме того, в первый раздел вошли 11 стихотворений, ранее изд. в сб-ках 1958 и 1960. Отличит. особенностью пятого поэтич. сб-ка И. «Толонь кяльхть» («Огненные языки», 1984) является заключит. раздел «Подвигоц», в

к-ром представлены произв. на тему Вел. Отеч. войны — 5 стихотворений и одна поэма, давшая назв. разделу. Центр. раздел «Касан панжи крайса» («Взрослею в цветущем краю») состоит, за искл. четырёх, из опубл. ранее стихотворений, предназнач. для мл. и ср. шк. возраста. В поэме «Подвиг» гл. героем выступает участник сражений за г. Севастополь — мордвин Алексеев, отважно боровшийся с фашистами и погибший в бою. Во время рассматривания фотографий, показ. капитаном, один из пионеров-артековцев узнаёт своего деда, о подвиге к-рого ему ничего не было известно. Последняя прижизн. книга И. увидела свет в 2006. Кроме стихотворений, в неё вошли похвальные отзывы о творчестве писателя журналистов Мордовии Т. Г. Кириченко и К. А. Тангалычева, а также лит.-веда В. И. Дёмина.

И. награждён медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), «Ветеран труда», Поч. грамотой Гос. Собрания РМ.

Соч.: УПТМН. Т. 7, ч. 2 : Мокшанские причитания / сост., подг. текстов, подстрочно-смысловой пер. на рус. яз. и комм. И. ; [предисл. К. Т. Самородова, И.]. Саранск, 1979 ; Мокшень кяль. 1 классь. Саранск, 1982 ; 1986 (в соавт.) ; Родной вал. 1-це классонди. Саранск, 1982 ; 1986 (в соавт.) ; Валда зарянят : 1 — 3 кл. тонафнихненди аф класса морафтомань пособия. Саранск, 1985 (в соавт.) ; Родное слово : Кн. для чтения во 2-м кл. четырехлет. нач. шк. Саранск, 1987 ; Родной вал. 2-це класс. Саранск, 2001 ; Писательсь и эряфсь : (Мокшэрзянь писательхнень творческий портретсна) : учительхненди лезксонди. Саранск, 1987 ; Писательсь и эряфсь : (Мокшэрзянь писательхнень творческий портретсна) : уч. пособия школатненди и вузтненди. Саранск, 1992 ; Тяниень пингонь мокшэрзянь литературась : уч. пособия. Саранск, 1994 ; Мокшэрзянь идень литературась : уч. посо-

бия. Саранск, 2003 ; Идень моронят. Саранск, 1958 ; Всяля картинкат. Саранск, 1960 ; Васёк : рассказ. Саранск, 1968 ; Бейте, барабаны! : стихи для детей / пер. с мокш. Л. Румарчук. Саранск, 1970 ; Кизонь шобдава : стихт и поэма. Саранск, 1973 ; Подвиг : стихи : [Для ср. шк. возраста] / [пер. с мордов.-мокша В. Ермакова]. Саранск, 1975 ; Антоша космосу лийкстай : стихт иттенди. Саранск, 1977 ; Толонь кяльхть : стихт и поэма. Саранск, 1984 ; Мечтатели : стихи : [Для мл. и ср. шк. возраста] / пер. с мордов.-мокша. Саранск, 1991 ; Любовь и слёзы : стихи, поэмы, творч. портреты. Саранск, 2006.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2005. Т. 1 ; Современная мордовская литература. 60 — 80-е годы. Саранск, 1993. Ч. 2. Гл. 3 ; *Кириченко Т. Г.* Лирика душевной силы // Изв. Мордовии. 1996. 16 дек. ; *Ломшин М. И.* Седи ризфонь лирика // Мокша. 1996. № 7 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2013. Ч. 1.

А. М. Каторова.

EDN SIMPMU

ИНВЕКТИВА (от позднелат. *investio* — нападки, брань), вид радикальной, резко обличит. сатиры, берущий начало в античности. И. включает в себя признаки эпиграммы, сатирич. стихотворения, памфлета, филиппики и др. устных и письм. лит. форм, имеющих целью высмеять, подвергнуть гневному обличению и резкой критике кого- или что-л. В совр. лит.-ведении научно обосновано добавление к ранее выдел. жанровым признакам И. (гневный пафос, обличение от 1-го лица, наличие эксплицитного, персонифициров. адресата, угроза) новых: специфич. семантич. структура, целевая установка и картина мира (А. С. Краковяк). В древности «злыми» эпиграммами и филиппиками прославились Архилох, Катулл, Овидий, Ювенал, Цицерон и др. антич. авторы. Элементы И.

встречаются во мн. произв. Ф. Вийона, У. Шекспира, Дж. Свифта, Б. Шоу, М. Е. Салтыкова-Щедрина и др. Яркими образцами инвективной поэзии являются «Смерть поэта» (1837) М. Ю. Лермонтова, мн. сатирич. стихи В. В. Маяковского и др. рос. поэтов.

В мордов. лит.-ведении термин «И.» малоупотребителен, хотя в разные периоды развития худож. слова к инвективным формам выражения чувств и мыслей обращался ряд нац. авторов. В 1920 — 30-е гг. сатира активно использовалась в агитац. социально-полит. лирике. Ставя цель разоблачить, заклеймить позором и высмеять «внутреннего и внешнего классового врага» (помещиков и капиталистов, кулаков и представителей духовенства, царских генералов и мировой империализм), мордов. авторы прибегали к приёмам грубого карикатурного шаржирования внеш. и внутр. облика своих героев, наделяли их такими человек. пороками, как жадность, стяжательство, властолюбие, высокомерие, тунеядство, неумеренность в еде («Мезе видиде, сень нусынк» — «Что посеяли, то пожнёте» Д. Кузина, 1921; «Буржуень плант» — «Буржуйские планы» Я. Катаева, 1921; «Тяда кема!» — «Не верьте!» Фоки Бездольного, 1922; «Эчке чирязнэнь» — «Толстому барину» Боризнэнь Феде, 1922; «Верень потицятне а удуть» — «Кровопийцы не спят» В. Тюртыяка (Сафронова), 1924; «Войнань дух» — «Дух войны» Б. Вашлаева, 1926; и др.). При этом полит. сатира начинающих поэтов, как правило, не выходила за эстетич. рамки фолькл. смеховой культуры мордвы, представл., в частности, в очень близкой к И. корильной свадебной поэзии: «Кургот — покш лукошка, / Келеть — покш коймешка, / Кедеть — покш грабляшкат, / Зепеть — покш лисьмашкат! / Секс тон пек сюза-

ват» (Ракиця «Велень кулак» — «Сельский кулак» в газ. «Якстере сокиця», 1922, 14 июня) — «Рот твой — большое лукошко, / Язык твой — с большую лопату, / Руки твои — с большие грабли, / Карманы твои — с глубокие колодцы! / Поэтому ты такой богатый». Особенно часто объектами осмеяния и критики в подобных И.-сатирах, И.-частушках были сельские священники, непременно «толстобрюхие («эчке пекеть»), обжоры и пьяницы, сребролюбцы и лжецы» («Кода эрясь-ащесь попсь» — «Как жил-поживал поп» Ф. И. Завалишина, 1923; «Попонь зепесь зярдояк а пештеви» — «Карман попа никогда не наполнится» Аршаловонь Бунтаря, 1923; «Попонь кельгома мороняц» — «Любимая песенка попа» Н. Евдокимова, 1926; «Иля кунсоло попонтъ» — «Не слушай попа» Г. И. Ника, 1928; и др.). Создавались и более сложные, литературно развёрнутые сатирич. стихи-И., в к-рых с помощью аллегорич. картин и образов, характерных для 1930-х гг., бранной лексики и полит. терминологии подвергались гневному обличению, низводились до змееподобных существ и «взбесившихся псов» Л. Д. Троцкий и Г. Е. Зиновьев, Н. Чемберлен и Дж. Н. Керзон, др. внутр. и внеш. «враги страны и народа» («Гуй» — «Змея», 1937, «Арась тенст эрямо!» — «Нет им жизни!», 1938, Эмиля Пятая; «Азарць кискат» — «Взбесившиеся псы» В. Тюртыяка, 1926; и др.). Элементы И. проникали в эти годы в лит. критику, к-рой занимались преимущ. сами писатели. Это выражалось в навешивании друг на друга оскорбит. ярлыков (кулацкий подпевала, буржуазный националист и др.; см. *Вульгарный социологизм*), в сатирич., едко иронич. комментировании языка, стиля, отд. строк и фрагментов произведений, а также псевдонимов авторов. Вновь

остро востребованной поэтич. и отчасти прозаич. И. оказалась в годы Вел. Отеч. войны. Особенно много ораторско-лозунговых, сатирич. стихов-проклятий, частушек и гневных прозаич. монологов, направл. против пока ещё далёкого и малоизв. врага, чаще всего против Гитлера и его приспешников, было создано в нач. период войны («Маштомс азарсь шакалонтъ» — «Смерть взбесившемуся шакалу» А. Моро; «Азарсь прясъ тапави» — «Бешеная башка будет разбита» Н. Эркая; «Гитлерэнь чаво конянтъ ланга» — «По пустому лбу Гитлера» В. К. Радаева; «Калмось анок» — «Могила готова» П. Д. Кономанина; «Муизе калмонзо» — «Нашёл свою могилу» Эмиля Пятая; и др.). В них согласно канонам фольк. проклятий и заклинаний и отчасти в духе сов. агитации и пропаганды 1920 — 30-х гг. главари фашистского рейха сравнивались с чудовищами и злыми духами («идемевсть»), коршунами с большими когтями («покш кенже корцигант»), взбесившимися собаками («азаргадозь кискат»), кровавыми вампирами и многоголовыми змеями («инегуйть»), обреч. на неминуемое истребление. Более всех в инвективной поэзии военных лет преуспела Ф. И. Беззубова, создавшая поэтич. и прозаич. произв. сказительской бранной традиции («Иневедь виесь Гитлер лангс сыргась» — «Сила великой водной стихии двинулась на Гитлера», «Пулятне пештясызь Гитлерэнь вачо пекензэ» — «Пулями накормим голодное брюхо Гитлера», «Идемевсесь — Гитлер» — «Дьявол — Гитлер», и др.). В послевоенный и последующие периоды развития мордов. лит-ры И. оказалась на периферии творч. интересов писателей.

Лит.: *Краковяк А. С.* Инвектива как литературный жанр: проблемы структуры и генезиса (на материале русской и польской поэзии

XIX — XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010; *Горбунов В. В.* Первые шаги мордовской советской литературы (1919 — 1928) // История мордовской советской литературы. Саранск, 1968. Т. 1; *Дёмин В. И.* Комическое в мордовской литературе (этапы эволюции). Саранск, 2001; *Девяткин С. Г., Брыжинский В. С., Холопова Н. В.* Духовная жизнь в годы войны // Мордовия в период Великой Отечественной войны. 1941 — 1945 гг. Саранск, 2005. Т. 2.

С. Г. Девяткин.

EDN SLQRNR

ИНВЕРСИЯ (лат. *inversion* — переворачивание, перестановка), стилистич. фигура, состоящая в нарушении общепринятой грамматич. последовательности речи. Перестановка частей фразы придаёт ей своеобразный выразит. оттенок: «Хочу найти нежней, прекрасней / Слова о матери родной» («Опять мой свет в ночи не гаснет»), «И у меня ведь тоже заблестали / Нетающей порошею виски» («Слово о друзьях» С. З. Платонова). Существует два осн. вида И. во фразе — перестановка смежных слов (анастрофа): «Семь грозюю опалённых / Молодых дубов, / Семь врагами оценённых / Удалях голов» («Баллада о семи молодцах» А. Ф. *Зинькова*) и их разъединение (гипербатон): «Вспомню даль за косогором, / Где остался детства след...» («Выйду в поле» Н. Эркая). И. может эмфатически или логически выделить слово или часть предложения; применяется также в целях ритмико-мелодич. организации речи. Мордов. писатели довольно часто используют И.: «Но сэрей пандтнэнь саизь кить?» — «Но высокие горы преодолел кто?» (Д. Т. *Надькин*); «Эрямость тюревти ды чави. / Прянтъ верьга кода иля кандт, / Сюконямс ялатеке сави. / Ды натой пульзямс, секень вант» (Арапов А. Жест. Саранск, 2010,

с. 187) — «Жизнь заставляет драться и бьёт. / Голову высоко как ни держи, / Кланяться всё равно придётся. / И даже встать на колени, того гляди!»; «Аньцек кудбоксонок читорды пичесь. / Аньцек пряпакарцень люпшнесы пичефкссь: / Перьфпяльге лама „катода“ шары, / Стакаста кевори „эряфонь шарысь“» (Кригин В. Эряфозень пяле шиц. Саранск, 2004, с. 16) — «Только около дома скрипит сосна. / Только на голову давит боль: / Вокруг много „котов“ кружит, / Тяжело катится „жизни колесо“».

Лит.: СЛТ ; ЛЭТП ; *Каторова А. М.* Введение в литературоведение : курс лекций. Саранск, 2006.

А. М. Каторова, И. И. Шеянова.

EDN SSMIPV

ИНЖЕВА́ТОВ Иван Корнилович [3(16).7. 1911, с. Кирюшкино ныне Бугурусланского р-на Оренбургской обл. — 12.12. 1996, г. Саранск], лит-вед, педагог, краевед. Канд. филол. наук (1954). Засл. учитель шк. МАССР (1971). Лауреат Гос. пр. РМ (1996, посмертно). Чл. СП СССР (1964). Род. в эрзя-мордов. многодетной крест. семье. После смерти матери (1921) воспитывался в дет. домах г. Бугуруслана, Самары, Витебска. Окончил Малотолкайский пед. техникум Средневожского края (ныне Самарской обл., 1930), МГПИ им. А. И. Полежаева по спец. «Русский и мордовский язык и литература» (1940, заочно), АОН при ЦК КПСС (1953). В 1931 — 39 — препод. истории, дир. Кирюшкинской ср. шк. Бугурусланского р-на, 1939 — 42 — зав. Бугурусланским роно, 1942 — 43 — нач. политотдела Каликинской МТС Александровского р-на, 1943 — 44 — отв. ред. редакции газ. «Красная звезда» Чкаловской (ныне Оренбургской) обл.; 1944 — 46 — инструктор, 1946 — 50 — консуль-

тант по печати отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б), 1950 — секр. Единоцкого райкома партии Молдавской ССР; 1953 — 54 — зам. дир. по уч. работе Мордов. обл. парт. шк., 1954 — 56 — зав. отделом школ Мордов. обкома КПСС; 1956 — 58 — дир., ст. препод. кафедры лит-ры Тюменского гос. пед. ин-та. С 1958 деятельность И. связана с НИИЯЛИЭ: в 1958 — 59 — ст. науч. сотр. сектора мордов. лит-ры и фольклора, 1959 — 76 — учёный секр., 1977 — 78 — ст. науч. сотр. сектора мордов. яз., с 1978 — ст. науч. сотр., в 1982 — 83 — зав. сектором мордов. лит-ры. Область науч. интересов: история мордов. лит-ры, краеведение, сказительское творчество. Автор более 280 науч. и уч.-метод. работ. Дис. «Вопросы литературы в трудах М. И. Калинина» защищена в 1953 в АОН при ЦК КПСС (утверждена в 1954). В иссл. показано, какое место вопросы лит-ры занимали в парт. и гос. деятельности Калинина, раскрыты его роль в борьбе за наследство рус. классич. лит-ры и значение этой борьбы для совершенствования сов. лит-ры, проанализированы высказывания Калинина в аспекте их важности для развития лит-ры социалистич. реализма, лит-ведч. науки и критики. И. является автором ряда работ по проблемам мордов. лит-ры: разделов о творчестве Т. А. Раптанова, П. С. Глухова, А. К. Мартынова и В. К. Радаева («История мордовской советской литературы», 1968 — 71, т. 1 — 2), монографии «Время водило его пером» (1971), очерков о нац. писателях («На службе народа», 1973), лит.-критич. статей («Литература и жизнь», 1982). Иссл. «Время водило его пером» посвящено анализу творчества Раптанова — автора первого романа на мордов. яз., высоко оценённого лит-ведами. Интерес И. к писателю возник не случайно, он обусловлен в первую очередь общностью судеб (оба

из семьи бедняков, рано остались без родителей, скитались по стране в поисках пропитания, вместе с тем стремились к знаниям, обладали лит.-творч. способностями; в первое пострев. десятилетие общались с преподавателями и студентами Малотолкайского пед. техникума — мордов. драматургом К. С. Петровой, поэтами П. С. Кирилловым и Радаевым, дет. писателем и автором учебников Е. В. Скобелевым и др.). Книга содержит 23 главы, в к-рых раскрываются не столько вехи биографии Раптанова (он прожил всего 30 лет), сколько его вклад в формирование традиций нац. лит.-ры. Созданные им произв. И. наз. «достоверной художественной летописью важнейших событий в мордовской деревне с первых дней революции до середины 1930-х гг.» (с. 7). Характеристику творчества писателя учёный начинает с анализа первых лит. опытов — стихотворений, опубл. в газ. «Якстере теште» (с 1924 по 1929), констатируя их несовершенство. В последующих главах описывается переезд Раптанова в г. Москву, его работа в ред. газ. «Якстере теште» и общение с мордов. писателями, передаётся содержание первого рассказа «Тол Иван» («Иван-огонь», 1930), в к-ром на примере одной семьи показывается трудности коллективизации сельского хоз-ва; затем — возвращение в Мордовию (вместе с редакцией газеты) и его работа в качестве корр., а также организатора районных газет. Большое внимание уделяется анализу первого сб-ка рассказов и очерков Раптанова «Од пингень вий» («Сила новой жизни», 1934), более поздних газетных и журнальных публикаций, в т. ч. фельетонов. Последние главы монографии посвящены разбору двух самых удачных произв. писателя — пов. «Татю» (1933) и ром. «Чихан пандо ало» («Под Чихан-горой», 1934). С

точки зрения совр. лит.-ведения в книге И. обращает на себя внимание чрезмерное цитирование текстов, местами подробный пересказ содержания произведений, а также социологич. подход к анализу, свойств. большинству иссл. того времени. Гл. достоинство кн. «Время водило его пером» заключается в детальном изучении жизн. пути Раптанова в контексте развития мордов. лит.-ры в первые пострев. десятилетия. Следующая работа И. «На службе народа» по содержанию не нова, т. к. состоит из материалов о писателях, ранее представл. в «Истории мордовской советской литературы», кроме раздела «Фёкла Игнатьевна Беззубова», напис. совм. с Л. С. Кавтаськиным. Сб. «Литература и жизнь» включает три раздела. В первый вошло иссл. «Время водило его пером», во второй («Мордовское сказительское творчество») — материалы о Е. П. Кривошеевой и Ф. И. Беззубовой, в третий («Литературные портреты») — о И. П. Кривошеее, Ф. М. Чеснокове, А. Г. Малышкине, Ф. К. Андрианове, а также Глухове, Радаеве и Мартынове. По подходам к анализу творчества писателей данное издание не отличается от предыдущих.

И. участвовал в составлении шк. программ, написании учебников и уч. пособий по мордов. лит.-ре (всего издано 33, большинство в соавт.). Значит. вклад исследователь внёс в развитие лит. краеведения («Пушкин Мордовиясо» — «Пушкин в Мордовии» в газ. «Эрзянь правда», 1962, 9 февр.; «Л. Н. Толстой Мордовиясо» — «Л. Н. Толстой в Мордовии» в ж. «Сурань толт», 1960, № 6; и др.). И. подготовлен «Топонимический словарь Мордовской АССР» (1979; 2-е изд., доп. и испр. 1987), написано более 100 статей по топонимике Мордовии.

Награждён орденом «Знак Почёта» (1949), медалями.

Соч.: Время водило его пером : Очерк жизни и творчества Т. А. Раптанова. Саранск, 1971 ; На службе народа : Очерки о мордов. писателях. Саранск, 1973 ; А. С. Пушкин и мордовский эпос // Болдинские чтения. Горький, 1979 ; Литература и жизнь : лит.-критич. статьи. Саранск, 1982.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; И. К. Инжеватов — учёный, педагог, писатель : биобиблиогр. ук. Саранск, 1987 ; **Зиновьев Н. В.** Путь учёного : (Жизнь и творчество Ивана Корниловича Инжеватова). Саранск, 1997 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; Центр гуманитарных наук: история и современность / сост.: Е. В. Глазкова, А. В. Чернов. Саранск, 2008 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1 ; Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ. Саранск, 2022.

А. М. Каторова.

EDN SQKHVX

ИНСТИТУТ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ, осуществляет пер. Библии на языки неслав. народов России и стран СНГ (65, в т. ч. на 12 фин.-угор.). Основан в 1973 в г. Стокгольме (Швеция) д-ром Б. Араповичем как некоммерч. орг-ция «Библия для Востока», с 1978 — И. п. Б. В 1983 создано его фин.-угор. отделение в г. Хельсинки (Финляндия); в 1992 — отделение в г. Москве, с 1995 — И. п. Б., с 2000 — в статусе науч.-иссл. учреждения, действующего под науч.-метод. руководством Отделения лит-ры и яз. РАН (ныне — Отделение ист.-филол. наук, Ин-т яз-знания РАН), с 2003 — автономная некоммерч. орг-ция. Дир.: д-р философии, поч. д-р РАН М. Беерле-Моор (1997 — 2013), д-р философии В. Ю. Войнов (с 2013). В 2003 на базе И. п. Б. постановлением Президиума РАН была образована Комиссия по изучению и проблемам пер. Библии. Ин-т сотрудничает с церквями и религ. орг-циями

всех христ. конфессий, нац. библейскими об-вами, науч. (академич.) учреждениями и органами гос. власти. Ежегодно он выпускает ок. 15 изд. Кроме того, осуществляется аудиозапись всех пер. Библии на разные языки. Помимо переводч. деятельности ведётся науч.-иссл. работа, издаются вспомогат. и аналитич. лит-ра по библеистике, книги Свящ. Писания для детей, библейские справочники и др., а также организована подготовка кадров.

И. п. Б. в Москве в отличие от отделения в Хельсинки, организовавшего переводч. деятельность на письм. фин.-угор. яз. России, начал осуществлять переводы непосредственно в регионах проживания носителей языка. Он координирует работу 65 групп переводчиков, члены к-рых могут проживать в разных регионах, а также странах. Для этих групп разработан базовый курс обучения, включающий в себя лекции и практич. занятия по историко-культурному контексту, введению в Ветхий и Новый Заветы, теории пер., экзегетике, лингвистике, апробации и организации переводч. процесса. В целях более углубл. изучения экзегетики, лингвистики, отд. книг Библии, а также принципов, проблем и практики библейского пер. предусмотрен курс в рамках постоянно действующего науч. семинара «Проблемы библейского перевода». Переводч. работой руководят богословские редакторы. Переводы на мордов.-мокша и мордов.-эрзя яз. осуществляли мн. учёные-лингвисты (см. *Библия*).

Лит.: Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 23 ; Перевод Библии: лингвистические, историко-культурные и богословские аспекты. М., 1996 ; **Арапович Б.** Библиография переводов Библии на языки народов России, стран СНГ и Балтии. М., 2003 ; Перевод Библии в литературах народов России, стран СНГ и Балтии. М., 2003 ; Перевод Биб-

лии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ: проблемы и решения. М., 2010 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1.

И. И. Шеянова.

EDN SXOWQP

ИНСЦЕНИРОВА́КА (от лат. in — в, на и scaena — сцена), переработка повествовательного (эпич., лиро-эпич.) произв. для постановки на театр. сцене, телевиз. спектакля или съёмки кино. В отличие от постановки по мотивам произв., И. не допускает изменения его содержания или внесения дополнит. смысла. Её задача — сохранить сюжет, авт. замысел (см. *Замысел*), по возможности, стиль произв. и не допустить импровизации. Изменения обуславливаются лишь иной формой подачи материала — сценич. оформлением лит. текста. Авторами И. могут выступать как сами авторы эпич. произв., так и сценаристы. В практике работы театров (напр., МХТ им. А. П. Чехова) встречаются И., отражающие наиболее значимые сюжетные линии произв.: «Братья Карамазовы», «Бесы», «Село Степанчиково и его обитатели» Ф. М. Достоевского, «Воскресение» Л. Н. Толстого и др. В репертуар нек-рых совр. театров входят И. не только классич. худож. произведений, но и беллетристики (пов. «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, пов. «Растратчики» В. П. Катаева, ром. «Барсуки» Л. М. Леонова, и др.). И. по произведениям мордов. писателей активно осуществлялись в 1970-х — нач. 1980-х гг., когда гл. реж. Гостелерадио МАССР был В. С. *Брыжинский*. Он поставил более 15 спектаклей по романам К. Г. *Абрамова* («Найман», «Ломантне теевсть малацекс» — «Люди стали близкими», «Качамонь пачк» — «Дым над землёй»), А. Я. *Дорогойченко* («Большая Каменка») и др. авторов. Ранее (1962)

реж. А. А. Шорин инсценировал ром. «Лавгинов» В. М. Коломасова. Пьеса была показана по центр. ТВ. Роли исполняли актёры Малого театра, одну из главных (Прокопыча) играл М. И. Жаров. Со 2-й пол. 1980-х гг. И. по произведениям мордов. писателей стали редким явлением.

В более широком смысле под И. понимается лит. обработка (в целях эмоц. воздействия и пропаганды) материала, имеющего обществ. значение (инсценированные суд, отчёт, газета и т. п.).

Лит.: ЛЭ. Т. 4 ; ЛЭТП ; ЛЯ.

А. М. Каторова.

EDN TJGNLD

ИНТЕРПРЕТА́ЦИЯ (от лат. interpretatio — истолкование, объяснение), постижение смысла, истолкование лит. произведения в свете ист., группового и личного опыта читателя или лит.-веда, раскрытие глубинной сути худож. текста. Теоретико-лит. понятие «И.» в рус. лит.-ведении появилось в 1920-е гг., однако активно стало использоваться лишь в 1970-е гг. Первая статья об этом понятии (автор М. Н. Эпштейн) вышла в 1978 в КЛЭ. Проблема И., несмотря на обилие появившихся впоследствии работ, недостаточно разработана в лит.-ведч. науке в силу символич. природы иск-ва, обуславливающей «открытость» образа и недостижимость однозначной истинности толкования. Нередко термины «И.» и «анализ» используются как синонимы, особенно когда речь идёт о лит.-ведч. И. Граница между анализом и И. трактуется обычно как размежевание объективного и субъективного начал, что предопределяет восприятие анализа как необходимого условия научности И. лит.-худож. произведения. В работах большинства лит.-ведов отмечается, что чем

более научно значима И., тем труднее отличить её от анализа. Осн. формы И. выявлены Л. В. Чернец. По её мнению, своего рода И. возникает при худож. чтении, переводе лит. произведения на к.-л. нац. яз., передаче словесно-худож. образов языком др. иск-в, как синтетических (театра, кино), так и односоставных (музыки, живописи и др.). Однако в полной мере И. осуществляется в понятийных формах: «наиболее чётко то или иное восприятие произведения объективируется в *понятийных* в своей основе высказываниях» (Чернец Л. В. «Как слово наше отзовётся...». М., 1995, с. 19). В зависимости от того, кем и каким образом осуществляется И., Чернец выделяет читательскую, писательскую, критич. и лит-ведч. формы понятийной И.

Одна из наиболее острых проблем И. — адекватность толкования худож. произведения. Она возникает из факта существования различных И. и их множественности. Подходы к решению данной проблемы разные, однако при всех индивидуальных оттенках и особенностях можно выделить две точки зрения. Первая, утверждающая свободную взаимосвязь между И. и худож. произведением, нашла наиболее чёткое воплощение в теориях А. А. Потебни и его последователей («понимать — значит вкладывать свой смысл»). Представления о безгранично широком круге допустимых И. распространены и в совр. лит-ведении. Такой подход предполагает скептическое отношение к возможности адекватной И., фактически снимает вопрос о верных и неверных толкованиях, узаконивая любое прочтение, как бы далеко оно ни было от «оригинала». Вторая точка зрения восходит к теории А. П. Скафтымова о принципиальной возможности адекватно постичь худож. произведение, худож. смысл. Именно на эту задачу, по

мысли исследователя, и должно ориентироваться науч. лит-ведение — иначе о нём нельзя говорить как о науч., объективно достоверном знании. Такая система взглядов на И. логически приводит к мысли о единственно правильной И., к-рая тем или иным уровнем лит-ведения может быть и не достигнута, но воспринимается лит-ведч. наукой как идеал и как задача. Применительно к науч. И. ориентация на единственно верное постижение смысла представляется в принципе правильной, вместе с тем необходимо учитывать объективную многозначность худож. образа и субъективный характер его постижения и И. Идеи Скафтымова мн. лит-веды считают излишне догматическими. Например, стремясь снять крайности двух воззрений (Потебни и Скафтымова), В. Е. Хализев выдвигает идею «диапазона» научно корректных, объективно достоверных И. одного и того же худож. произв. Эта идея, с одной стороны, привлекательна, с др. — недостаточна. Привлекательность её в том, что она учитывает факт дискуссионности мн. лит. произв., обуславливающих множественность толкований, и индивидуально-личностный аспект в постижении худож. созданий; утверждает, очерчивая круг научно корректных И., недопустимость некорректных, явно субъективных, искажающих смысл. Недостаточность высказанной идеи заключается в невозможности однозначного установления «границ» диапазона. Лит-ведч. И., т. обр., предполагает высокий уровень восприятия худож. текста, выявление смысловой информации, скрытой в сложной структуре его внутр. организации, основанное на глубоком анализе.

Лит.: КЛЭ. Т. 9 ; *Потебня А. А.* О толковании художественного произведения // Вопросы теории и психологии творчества.

Харьков, 1916. Т. 7 ; **Чернец Л. В.** «Как слово наше отзовется...» : Судьбы лит. произведений. М., 1995 ; **Дуров А. А.** Методологические проблемы интерпретации эстетического субъекта художественной прозы // Когнитивная парадигма. Пятигорск, 2000 ; **Егорова Л. П.** Литературоведческая интерпретация как магистральный путь изучения художественного произведения // Филология на рубеже тысячелетий. Ростов/н Д., 2000 ; **Её же.** Интерпретация как феномен антропоцентрического литературоведения // Вест. Ставропол. гос. ун-та. 2002. № 29 ; **Хализев В. Е.** Теория литературы : учебник для вузов. М., 2002 ; **Манохин Д. К.** Философско-культурологическая интерпретация литературоведческого дискурса: методологический аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2006 ; **Его же.** Специфика литературоведческой интерпретации художественного текста // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. 2011. № 8. Вып. 16 ; **Скафтымов А. П.** К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы // Введение в литературоведение. М., 2006 ; **Есин А. Б.** Принципы и приёмы анализа литературного произведения. М., 2008 ; **Адылова Ф. М.** Интерпретация художественного текста // Молодой учёный=Young scientist. [Казань]. 2018. № 17.

А. М. Каторова.

EDN TXDLDK

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ, одна из важных черт постмодернистской лит-ры, проявляющаяся в использовании «чужого слова» путём намеренного и непреднамеренного употребления явных и неявных цитат, аллюзий и реминисценций, благодаря к-рым создаётся новый текст. Она заключается в попытке переосмыслить старые взгляды, наполнить непрекаемые истины новым содержанием, более соответствующим совр. жизни. Термин предложен и введён в научный оборот фр. филологом постструктура-

листской ориентации Ю. Кристевой в 1967 в связи с осмыслением концепции диалогизма М. М. Бахтина, излож. в его работе «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» (1924). Описывая диалектику бытия лит-ры, Бахтин отмечал, что помимо данной художнику действительности он имеет дело с предшествующей и совр. ему лит-рой, с к-рой находится в постоянном «диалоге», понимаемом как борьба писателя с существующими лит. формами. Идея «диалога» воспринимается Кристевой чисто формалистически, как ограниченная искл. сферой лит-ры, диалогом между текстами. В основе её размышлений лежит теоретич. установка на стирание границ текста, к-рый не содержит внутр. единства и, представляя собой соединение фрагментов, становится производным общества или обществ. истории. И., с точки зрения фр. исследовательницы, является зоной пересечения гетерогенной массы текстов и предметом семиотич. поисков, в процессе к-рых конструируется челоуеч. индивидуальность.

Классич. определение понятий «И.» и «интертекст» дал Р. Барт: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. — все они поглощены текстом и перемешаны в нём, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний;

она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» (Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989, с. 78). В нач. 20 в. И. стали трактовать гораздо шире, определяя её как «общее понятие, охватывающее такие различные формы, как пародия, плагиат, перезапись, коллаж и т. д.» и как «сугубо экстенсивное понятие, включающее в себя не только аллюзию, пародию и стилизацию, но и любые формы реминисценций, перезаписи, равно как и все способы обмена, которые могут устанавливаться между конкретным текстом и современной ему языковой целокупностью» (Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М., 2007, с. 48, 53).

Отеч. лит-веды, занимающиеся проблемой И. (И. П. Ильин, Н. Г. Владимирова, И. П. Смирнов, Н. А. Фатеева, Н. А. Кузьмина, Н. В. Петрова и др.), анализируя историю её разработки в науке о лит-ре, констатируют, что она осуществляется в трёх направлениях. Наиболее распростран. концепцией является трактовка И. как метода сохранения лит. и культурной традиции, применявшегося писателями начиная с эпохи Возрождения. Усилия мн. учёных (К. Ф. Тарановский, А. К. Жолковский, Г. Блум и др.) при этом направлены на «сквозное» выявление реминисценций, каждый стремится со своей точки зрения подтвердить мысль о том, что всякий новый текст создаётся из слов, уже использованных, хотя и преображённых, т. е. любой новый писатель неизбежно испытывает давление традиции. Теоретики структурализма и постструктуралистско-семиотич. школ стали отождествлять сознание личности с письм. текстом, что в дальнейшем повлекло за

собой восприятие культуры, общества, истории и лит-ры как некоего текста. Логич. развитие этих тезисов привело к утверждению «смерти автора». Рус. формалисты, теоретики «новой критики» и структуралисты при всей специфичности их теоретич. доктрины сыграли важную роль в разработке проблемы И., продемонстрировав разнообразие форм и функций введения интертекста. Однако эти концепции складывались в рамках лингвистич. подхода к изучению текста. Всё чаще учёные стремятся к выяснению того, что делает текст литературным, как соотносятся нормы яз. с лит. традицией, тем самым определяют соответств. аспекты И. Вторая линия в разработке проблемы восходит к концепции диалогизма творч. процесса и лит-ры в целом, разработ. Бахтиным. По его мнению, «в любой момент развития диалога существуют огромные, неограниченные массы забытых смыслов, но в определённые моменты дальнейшего развития диалога, по ходу его они снова вспомнятся и оживут в обновлённом виде. Нет ничего абсолютно мёртвого: у каждого будет свой праздник возрождения» (Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986, с. 373). Речь идёт о «взаимопонимании столетий и тысячелетий, народов, наций и культур» (Там же, с. 369). Учёный исходит из «сложного единства всего человечества, всех человеческих культур», как и «сложного единства человеческой литературы» (Там же). В концепции диалогизма он намечает ещё одну плоскость — проблему восприятия, т. е. наличие «внетекстового контекста», в к-рый включается произв., получающее новое звучание. В процессе межтекстового взаимодействия возможен как диалог-спор, так и диалог-согласие. Это живой и творч. акт. Кроме того, по мнению Бахтина, отношение к «чужому

слову» имеет «оттенки» и «градации»: «авторитетное слово», «освоенное чужое слово». При этом первонач. диалогич. отношение к чужим словам может забываться. Учёный наз. это явление «процессом постепенного забвения авторов-носителей чужих слов», отмечает моноло-гизацию сознания: «чужие слова стано-вятся анонимными», «присваиваются (в переработанном виде)». Данное положе-ние содержит значит. теоретич. потенци-ал и особенно важно для анализа лит-ры 20 в., изображающей работу сознания, к-рое включает не только поток мыслей персонажей, но и фрагменты худож. тек-стов, воспринятых ранее и оживающих в момент потока сознания. Концепция диалогизма Бахтина получила широкий отклик и развитие в отеч. и зап. лит-ве-дении, подвергаясь порой значит. пере-осмыслению. Так, выводы учёных о свойственности И. не только худож., но и публицистич., юмористич., науч. и др. тек-стам позволяют рассматривать её в качестве «универсального семиотического закона» (Петрова Н. В. Интертекстуаль-ность как общий механизм текстооб-разования. Волгоград, 2005, с. 11), дейст-вующего в рамках лит-ведения, культу-рологии, философии и др. гуманитарных наук. Третья линия в разработке пробле-мы И. связана с изучением её конкрет-ных форм и функций в худож. произв. В качестве осн. выделяют *аллюзию* и ре-минисценцию, граница между к-рыми трудно выявляема. Чаще всего они раз-личаются по степени точности и развёр-нутости фрагмента или образа текста-источника, но нередко синонимичны. Присутствующие в худож. произв. ре-чевые единицы, не принадлежащие ав-тору (неавт. слова, реминисценции, ал-люзии или явления И.), в процессе ана-лиза должны рассматриваться как звенья содержательно значимой формы.

В мордов. лит-ведении термин «И.» не получил распространения, иногда встречается в работах, посвящ. анализу произв. русскоязычных писателей. С учётом тенденций развития совр. нац. лит-ры, заимствований авторами мотивов, сюжетов и образов из мифологии, др. лит-р и культур, потребность в использовании данного понятия не вызы-вает сомнений.

Лит.: *Бахтин М. М.* Эстетика словесно-го творчества. М., 1986; *Барт Р.* Избранные работы : Семиотика. Поэтика. М., 1989; *Ильин И. П.* Стилистика интертекстуаль-ности : Теоретические аспекты // Проблемы современной стилистики. М., 1989; *Кристе-ва Ю.* Бахтин, слово, диалог и роман // Вест. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 1995. № 1; *Смирнов И. П.* Порождение интертекста: элементы интертекстуального анализа с при-мерами из творчества Б. Л. Пастернака. СПб., 1995; *Владимирова Н. Г.* Категория интер-текстуальности в современном литерату-роведении // Литературоведение на пороге XXI века. М., 1998; *Фатеева Н. А.* Типология интертекстуальных элементов и связей в худ-ожественной речи // Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и яз. М., 1998. Т. 57; *Кузьмина Н. А.* Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург; Омск, 1999; *Солодуб Ю. П.* Интертекстуальность как лингвистическая проблема // Филол. на-уки. 2000. № 2; *Каторова А. М.* Теоретико-литературное образование студентов-фило-логов национальных отделений вузов (на материале Республики Мордовия). Саранск, 2004; *Петрова Н. В.* Интертекстуальность как общий механизм текстообразования : На материале англо-амер. коротких рассказов : автореф. дис. ... филол. наук. Волгоград, 2005; *Пьеге-Гро Н.* Введение в теорию ин-тертекстуальности. М., 2007; *Ерёменко Е. Г.* Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе // Урал. филол. вест. Сер. Русская классика: динамика художественных систем. 2012. № 6; *Гогина Л. П.* Применение принципа ин-тертекстуальности в современном литерату-

роведении // Дискуссия. [Екатеринбург]. 2014. № 5 ; *Соломонова А. А.* Вопросы вариативности интертекстуальных единиц и возможности метода полиинтертекстуального анализа // Вест. С.-Петерб. ун-та. Язык и литература. 2018. Т. 15, вып. 1.

А. М. Каторова.

EDN UEWDEP

ИНТЕРЬЁР, изображение замкнутого пространства, среды обитания человека, к-рую он организует по своему подобию; показ обстановки, в к-рой живут и действуют герои. В совр. лит-ведении выделяют три осн. функции И.: декоративную, характерологич. и хронотопич. (см.: Судосева И. С. Функции литературного интерьера // Вест. РГГУ, 2013, № 20, с. 91). Первые две изв. с 19 в. Классич. пример декоративной функции — описание кабинета Евгения Онегина в одном. романе А. С. Пушкина. Иллюстрацией характерологич. функции как дополнит. средства характеристики персонажей является, напр., отрывок из «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя, где автор с помощью мира вещей язвительно осмеивает миргородских обывателей-помещиков: «Прекрасный человек Иван Иванович! Он очень любит дыни. Это его любимое кушанье. Как только отобедает и выйдет в одной рубашке под навес, сейчас приказывает Гапке принести две дыни. И уже сам разрежет, соберёт семена в особую бумажку и начнёт кушать. Потом велит Гапке принести чернильницу и сам, собственною рукою, сделает надпись над бумажкою с семенами: „Сия дыня съедена такого-то числа“. Если при этом был какой-нибудь гость, то „участвовал такой-то“» (Гоголь Н. В. Повести. Ревизи-

зор. Женитьба. М., 1984, с. 270). В мордов. лит-ре распространены именно эти две функции И. Так, в ром. «Лавгинов» В. М. Коломасова при помощи И. автор подчёркивает леность изображаемого героя: «А уш тон варштавлитька, кодамо сонзэ ней кудось. Арсян, натоу тонь скалонь кардось седе ванькс. Коштось сонзэ кудосонть истя кольсь, мик ойма а таргави. Кияксось — раужо мода. Ковиля варшта — мазынь кис поведевсть шанжавонь кодавкст. А уш карвотне! Увныть — мезеяк а марят, прок мекш веле совась кудонтень. Стенасонть, ко со ней сонзэ ацазь таркинезэ, лазкстнэ пешксеть кендялдо, потолоконтэ эзга пиксить таракант» (1995, с. 89) — «Посмотрела бы ты, какой у него теперь дом. Думаю, твой коровий двор чище. Воздух в доме настолько испортился, что невозможно вдохнуть. Пол — чёрная земля. Куда ни посмотри, везде для красоты висит паутина. А уж мух! Жужжат — ничего не слышно, словно в дом пчелиный рой залетел. В стене, около которой теперь его постелька, щели полны клопов, по потолку ползают тараканы». В случае, когда описание помогает раскрытию душевного состояния персонажей, И. выполняет психол. функцию.

Лит: СЛТ; ЛЭТП; Введение в литературоведение. М., 1988 ; Введение в литературоведение. М., 2005 ; *Каторова А. М.* Введение в литературоведение : курс лекций. Саранск, 2006 ; *Судосева И. С.* Функции литературного интерьера // Вест. РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. № 20 ; *Её же.* Поэтика интерьера в художественной прозе : дис. ... канд. филол. наук. М., 2016.

А. М. Каторова.

Продолжение следует

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ*

абс. — абсолютный; абсолютно	в т. ч. — в том числе
авг. — август	г. — город (при названии)
авт. — автономный	газ. — газета (при названии)
авт. — авторский	гв. — гвардии; гвардейский
агр. — аграрный	гг. — годы
акад. — академик (при имени)	ген. — генерал (при имени)
альм. — альманах (при названии)	ген. — генеральный
амер. — американский	геогр. — географический
англ. — английский	геол. — геологический
антич. — античный	герм. — германский; германские (языки)
апр. — апрель	гл. — главный
араб. — арабский	гл. обр. — главным образом
арам. — арамейский	г. о. — городской округ (при названии)
ассист. — ассистент	голл. — голландский
Б. — Большой (в топонимических названиях)	гос. — государственный
балт. — балтийский	гос-во — государство
башк. — башкирский	гражд. — гражданский
белорус. — белорусский	греч. — греческий
бельг. — бельгийский	губ. — губерния (в названии)
библиогр. — библиография	Д. Восток — Дальний Восток
биогр. — биография	д. — деревня (при названии)
б-ка — библиотека	дек. — декабрь; декабрьский
болг. — болгарский (язык)	деп. — депутат
букв. — буквальный; буквально	дет. — детский
быв. — бывший	дир. — директор
в. — век	дис. — диссертация
вв. — века	док. — документальный
Вел. — Великий (в топонимических названиях)	док-ты — документы
Вел. Отеч. война — Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг.	докт. — докторский
венг. — венгерский	д-р — доктор
вепс. — вепсский	Др. — Древний
внеш. — внешний	др. — другой
вок. — вокальный (муз.)	др.-... — древне-...
вол. — волость (в названии)	драм. — драматический
вост. — восточный	евр. — еврейский
вр. — время	европ. — европейский
	егип. — египетский

* В именах прилагательных допускается отсечение окончаний, включая суффиксы «-альный», «-ельный», «-анный», «-енный», «-еский», «-ионный».

- ж. — журнал (при названии)
ж.-д. — железнодорожный
жен. — женский
зав. — заведующий
зам. — заместитель
зап. — западный
заруб. — зарубежный
засл. — заслуженный
з-д — завод
ижор. — ижорский (язык)
изв. — известный; известен
изд. — издание; издатель; издательский
изд-во — издательство
им. — имени
имп. — император; императорский
ингерманланд. — ингерманландский (язык)
ин-т — институт
иск-ведение — искусствоведение
иск-во — искусство
искл. — исключение; исключительный;
исключительно
иссл. — исследование; исследовательский
ист. — исторический
итал. — итальянский
кав. — кавалерийский
каз. — казахский
канд. — кандидат; кандидатский
карел. — карельский
кит. — китайский
кл. — класс
к.-л. — какой-либо
клас. — классовый
кн. — книга (при названии); книжный
кн. — князь; княгиня (при имени)
кол-во — количество
кон. — конец (в датах)
конф. — конференция
кооп. — кооперативный
корр. — корреспондент
крест. — крестьянский
к-рый — который
к-т — комитет
кто-л. — кто-либо
лат. — латинский язык
лив. — ливский (язык)
лингв. — лингвистический
лит. — литературный
лит-вед — литературовед
лит-ведение — литературоведение
лит-ра — литература
М. — Малый (в топонимических названиях)
м. — мокшанское (при слове)
манс. — мансийский
мар. — марийский
матем. — математический
мед. — медицинский
метод. — методический
мин-во — министерство
мл. — младший
млн — миллион
мн. — многие
мокш. — мокшанский
мон. — монастырь (в названии)
мордов. — мордовский
моск. — московский
Н. — Нижний (в топонимических названиях)
наз. — называется; называемый
назв. — название
напр. — например
нар. — народный
наст. — настоящий
науч. — научный
нац. — национальный
нач. — начало (в датах); начальный
нач. — начальник
нганасан. — нганасанский
нек-рый — некоторый
нем. — немецкий
ненец. — ненецкий
неск. — несколько
нидерл. — нидерландский
Нов. — Новый (в топонимических названиях)
нояб. — ноябрь
об-во — общество
обл. — область, областной (в названии)
ок. — около
окр. — округ (в названии); окружной
окт. — октябрь; октябрьский
опубл. — опубликован; опубликованный
орг-ция — организация
ориг. — оригинальный
осн. — основной

- отв. — ответственный
 отд. — отдельный
 отеч. — отечественный
 офиц. — официальный
 п. — посёлок (при названии)
 парт. — партийный
 пгт — посёлок городского типа (при названии)
 пед. — педагогический
 пер. — перевод
 пермяц. — пермяцкий (язык)
 перс. — персидский
 петерб. — петербургский
 печ. л. — печатный лист
 пов. — повесть (при названии)
 под рук. — под руководством
 пол. — половина (в датах)
 полит. — политический
 польск. — польский
 пом. — помощник
 популяр. — популярный
 португ. — португальский (язык)
 пост. — постановщик (при имени)
 поч. — почётный
 пр. — премия
 правосл. — православный
 пр-во — правительство
 пред. — председатель
 преимущ. — преимущественно
 препод. — преподаватель
 прил. — приложение
 произв. — произведение
 пром. — промышленный
 пром-сть — промышленность
 просветит. — просветительский
 проф. — профессиональный
 проф. — профессор
 псевд. — псевдоним
 психол. — психологический
 публ. — публикация
 публиц. — публицистический
 разг. — разговорный
 рев. — революция; революционный
 ред. — редактор
 ред. — редакционный
 ред. — редакция
 реж. — режиссёр; режиссёрский
 религ. — религиозный
 респ. — республика; республиканский
 рим. — римский
 р-н — район (в названии)
 род. — родился
 ром. — роман (при названии)
 рос. — российский
 рук. — руководитель
 рукоп. — рукопись; рукописный
 рус. — русский
 с. — село (при названии)
 саам. — саамский
 сб. — сборник (при названии)
 сб-к(и) — сборник, сборники
 св. — свыше
 св. — святой
 сев. — северный
 секр. — секретарь
 селькуп. — селькупский (язык)
 сент. — сентябрь
 сер. — середина (в датах)
 сер. — серия (при названии)
 сиб. — сибирский
 сир. — сирийский
 скульп. — скульптор (при имени)
 слав. — славянский
 сов. — советский
 совм. — совместный; совместно
 совр. — современный
 соотв. — соответствует; соответствующее
 сост. — составитель
 сотр. — сотрудник
 социол. — социологический
 соч. — сочинение
 С.-Петербург — Санкт-Петербург
 спец. — специальность (при названии)
 Ср. — Средний (в топонимических названиях)
 ср.-век. — средневековый
 Ст. — Старый (в топонимических названиях)
 ст. — станция (при названии)
 ст. — старший
 ст. — статья (при названии)
 ст. — степень
 стат. — статистический
 стих. — стихотворение (при названии)

- стихотв. — стихотворный
стр-во — строительство
сущ. — имя существительное
с.-х. — сельскохозяйственный
тадж. — таджикский
тат. — татарский
терр. — территория
техн. — технический
тип. — типографский
т. к. — так как
т. л. — титульный лист
т. н. — так называемый
т. обр. — таким образом
тур. — турецкий (язык)
тыс. — тысяча
тюрк. — тюркский; тюркские языки
у. — уезд (в названии)
удм. — удмуртский
узб. — узбекский
укр. — украинский
ун-т — университет
урал. — уральский
урожд. — урождённый
уч. — учебный
уч-ще — училище
фам. — фамилия
февр. — февраль
филол. — филологический
филос. — философский
фин. — финский
фин.-угор. — финно-угорский
ф-ка — фабрика
фламанд. — фламандский
фольк. — фольклорный
фр. — французский
ф-т — факультет
хант. — хантыйский (язык)
хоз. — хозяйственный
хоз-во — хозяйство
христ. — христианский
худож. — художественный
церк. — церковный
четв. — четверть (в датах)
чл. — член
что-л. — что-либо
чув. — чувашский
швед. — шведский (язык)
шк. — школа; школьный
э. — эрзянское (при слове)
экз. — экземпляр
экон. — экономический
эксп. — экспедиция
эксперим. — экспериментальный
эмоц. — эмоциональный
эрз. — эрзянский
эст. — эстонский
этногр. — этнографический
юр. — юридический
яз. — язык; языки
яз-знание — языкознание
янв. — январь

АББРЕВИАТУРЫ

- АН — Академия наук
 АОН — Академия общественных наук при ЦК КПСС
 ВАК — Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования РФ
 ВДНХ — Выставка достижений народного хозяйства СССР (Москва)
 ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевики) (1925 — 52)
 ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи
 волисполком — волостной исполнительный комитет
 ВООПИК — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
 ВПШ — Высшая партийная школа
 ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет (1917 — 37)
 ВЦСПС — Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
 ГАПО — Государственный архив Пензенской области
 ГАРТ — Государственный архив Республики Татарстан
 ГИХЛ — Государственное издательство художественной литературы (1930 — 34)
 ГК — городской комитет
 Гослитиздат — Государственное издательство художественной литературы
 Госполитиздат — Государственное издательство политической литературы
 Гостелерадио — Государственный комитет по телевидению и радиовещанию
 ГТРК — Государственная телевизионная и радиовещательная компания
 губисполком — губернский исполнительный комитет
 губком — губернский комитет
 губпродком — губернский продовольственный комитет
 губфинотдел — губернский финансовый отдел
 ДК — Дом культуры
 ИНИОН — Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР (РАН)
 ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
 Коминтерн — Коммунистический интернационал (1919 — 43)
 КП(б) — Коммунистическая партия (большевики)
 КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
 МАССР — Мордовская Автономная Советская Социалистическая Республика
 МВД — министерство внутренних дел
 МВКСХШ — Мордовская высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа (1932 — 39)
 МГПИ — Мордовский государственный педагогический институт
 МГПУ — Мордовский государственный педагогический университет
 МГУ — Московский государственный университет
 МОПР — Международная организация помощи борцам революции
 МРОКМ — Мордовский республиканский объединённый краеведческий музей им. И. Д. Воронина
 МССР — Мордовская Советская Социалистическая Республика
 МТС — машинно-тракторная станция
 НА — Научный архив
 Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
 НИИ — научно-исследовательский институт

- НИИГН — Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия
- НИИМК — Научно-исследовательский институт мордовской национальной культуры
- НИИЯЛИ, НИИЯЛИЭ — Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров МАССР (Правительстве РМ)
- НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
- НЭП — новая экономическая политика
- ОАО — открытое акционерное общество
- обком, ОК — областной комитет
- обллит — областное управление по охране государственных тайн в печати
- ОГПУ — Объединённое государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР (1922 — 34)
- ООО — общество с ограниченной ответственностью
- ОРРК — отдел рукописей и редких книг (в библиотеках)
- ПМНМИ — «Памятники мордовского народного музыкального искусства»
- Пролеткульт — «Пролетарская культура» (культурно-просветительная организация при Наркомпросе, 1917 — 32)
- рабкор — рабочий корреспондент
- рабселькоры — рабочие и сельские корреспонденты
- рабфак — рабочий факультет
- райисполком — районный исполнительный комитет
- райком — районный комитет
- РАН — Российская академия наук
- РАПП — Российская ассоциация пролетарских писателей (1925 — 32)
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства
- РГНФ — Российский гуманитарный научный фонд
- РИНЦ — российский индекс научного цитирования
- РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия (1918 — 46)
- РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков) (1918 — 25)
- РКСМ — Российский коммунистический союз молодёжи (1918 — 25)
- РМ — Республика Мордовия
- роно — районный отдел народного образования
- РОСТА — Российское телеграфное агентство (1918 — 35)
- РПЦ — Русская Православная Церковь
- РСДРП (б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков) (1912 — 18)
- РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
- РФ — Российская Федерация
- РФФИ — Российский фонд фундаментальных исследований
- селькор — сельский корреспондент
- Сельхозгиз — Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, журналов и плакатов
- СЖ — Союз журналистов
- СК — Союз композиторов
- СМ — Совет министров
- СНГ — Содружество Независимых Государств
- СНК — Совет народных комиссаров
- собкор — собственный корреспондент
- Совнархоз — Совет народного хозяйства
- Совнацмен — Совет по делам национальных меньшинств
- СП — Союз писателей
- спецкор — специальный корреспондент
- СПТУ — сельское (сельскохозяйственное) профессионально-техническое училище
- СССР — Союз Советских Социалистических Республик
- СТД — Союз театральных деятелей
- США — Соединённые Штаты Америки
- OUT PROJECTS

ТАССР — Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика	ФРГ — Федеративная Республика Германия
ТВ — телевидение	ЦГА — Центральный государственный архив
ТЭЦ — тепловая электроцентраль	Центриздат — Центральное издательство народов СССР (1924 — 31)
УК — Уголовный кодекс	ЦК — центральный комитет
уком — уездный комитет	ШКМ — школа крестьянской молодёжи; школа колхозной молодёжи
УОНО — уездный отдел народного образования	ШРМ — школа рабочей молодёжи
УПТМН — «Устно-поэтическое творчество мордовского народа»	ЭССР — Эстонская Советская Социалистическая Республика
Учпедгиз — Государственное учебно-педагогическое издательство (1931 — 63)	

СОКРАЩЕНИЯ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ

авт. — автор	общ. — общий
автореф. — автореферат	оп. — опись
арх. — архивный	отд-ние — отделение
библиогр. — библиографический	Пб. — Петербург
биогр. — биографический	Пг. — Петроград
бюл. — бюллетень	перераб. — переработанный
вед. — ведомости	подг. — подготовка; подготовил
Вест. — Вестник	под ред. — под редакцией
вступ. — вступительный	Полн. — Полное
д. — действие	предисл. — предисловие
д. — дело	прим. — примечание
деп. — депонировано	публ. — публикация
доп. — дополненный	редкол. — редколлегия
ед. хр. — единица хранения	рец. — рецензия
епарх. — епархиальный	рис. — рисунок
избр. — избранный	Ростов н/Д. — Ростов-на-Дону
Изв. — Известия	сб. — сборник
испр. — исправленный	сер. — серия
Каз. — Казань	слов. — словарь
кн. — книга	соавт. — соавтор; соавторство
комм. — комментарий	собр. соч. — собрание сочинений
л. — лист	сост. — составитель; составление
М. — Москва	СПб. — Санкт-Петербург
мат-лы — материалы	справ. — справочник
межвуз. — межвузовский	ук. — указатель
обозр. — обозрение	Уч. зап. — Учёные записки

- ф. — фонд
энц. — энциклопедический
aufgn. — aufgenommen — записанный (нем.)
ford. — fordítás — перевод (венг.)
Н. — Heft — тетрадь (нем.)
hrsg. — herausgegeben — изданный, отре-
дактировано (нем.)
ibid. — ibidem — там же (лат.)
- J. — jornal — журнал (англ.)
Jan. — January — январь (англ.)
jegyz. — jegyzet — примечание (венг.)
kész. — készít — подготовил (венг.)
kään. — käännos — перевод (фин.)
koost. — koostamine — составление (эст.)
tõlk. — tõlkinud — перевод (эст.)
vál. — válogatta — выборку сделал (венг.)

СОКРАЩЁННЫЕ НАЗВАНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

- БРЭ — Большая Российская энциклопедия / пред. Науч.-ред. совета Ю. С. Осипов ; отв. ред. С. Л. Кравец. М., 2004. Т. «Россия» ; 2005 — 2017. Т. 1 — 35.
- БСЭ — Большая Советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1969 — 1978. Т. 1 — 30.
- ВЛ — «Вопросы литературы»
- КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. М., 1962 — 1978. Т. 1 — 9.
- ЛГ — «Литературная газета»
- ЛР — «Литературная Россия»
- ЛЭ — Литературная энциклопедия / под ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарского. М., 1929 — 1939. Т. 1 — 11.
- ЛЭ. СЛТ — Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов / под ред. Н. Бродского [и др.]. М. ; Л., 1925. Т. 1 — 2.
- ЛЭС — Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М., 1987.
- ЛЭТП — Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М., 2003.
- ЛЯ — Литература и язык : Совр. иллюстриров. энц. / гл. ред. А. П. Горкин. М., 2006.
- ПМ — *Брыжинский А. И.* Писатели Мордовии : библиограф. ук. / А. И. Брыжинский, О. В. Пашутина, Е. И. Чернов. Саранск, 2001 ; Писатели Мордовии : библиограф. ук. / сост.: А. И. Брыжинский, Л. П. Бойнова, Е. И. Чернов. Саранск, 2015. Т. 1 — 2.
- СЛТ — Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М., 1974.

Информация об авторах проекта «Литературная энциклопедия Мордовии».
Буква «И»

Information about the authors project «Literary Encyclopedia of Mordovia».
Part II

Алёшкин Андрей Васильевич — литературовед, кандидат филологических наук, доцент, г. Саранск, Россия, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Aleshkin Andrey Vasilyevich — Literary Critic, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Saransk, Russia, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Бояркин Николай Иванович — доктор искусствоведения, профессор, г. Саранск, Россия, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Boyarkin Nikolay Ivanovich — Art Critic, Doctor of Art History, Professor, Saransk, Russia, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Глазкова Елена Вячеславовна — ведущий научный сотрудник — заведующий редакционно-издательской лабораторией отдела информационно-аналитического обеспечения исследований Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия, evg.5691@yandex.ru

Glazkova Elena Vyacheslavovna — Leading Researcher — Head of Editorial and Publishing Laboratory of Department of Information and Analytical Support of Researchers, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia, evg.5691@yandex.ru

Грачёв Сергей Владимирович — педагог, доктор педагогических наук, доцент, г. Саранск, Россия, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Grachev Sergey Vladimirovich — Pedagogue, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Saransk, Russia, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Девяткин Сергей Генрихович — литературовед, г. Саранск, Россия, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Devyatkin Sergey Genrikhovich — Literary Critic, Saransk, Russia, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Каторова Александра Михайловна — ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, доктор педагогических наук, профессор, г. Саранск, Россия, amkatorova@mail.ru

Katorova Aleksandra Mikhaylovna — Leading Researcher of Department of Literature and Folklore, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Saransk, Russia, amkatorova@mail.ru

Прохорова Ирина Владимировна — заместитель директора по редакционной работе Издательства МГУ им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия, proknigi308@yandex.ru

Prokhorova Irina Vladimirovna — Deputy Director for Editorial Work, Publishing House of Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, proknigi308@yandex.ru

Шеянова Ирина Ивановна — старший научный сотрудник отдела литературы и фольклора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, кандидат филологических наук, доцент, г. Саранск, Россия, shejanova.irina@yandex.ru

Sheyanova Irina Ivanovna — Senior Researcher of Department of Literature and Folklore, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Saransk, Russia, shejanova.irina@yandex.ru

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. КОММЕНТАРИИ
EVENNS. FACTS. COMMENTARY

EDN MCZXZX

Научный отчет

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПАМЯТЬ ПРОШЛОГО — СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО» —
II ЮРЧЁНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Т. Н. Охотина,

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия
Himera72@mail.ru

Scientific report

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE
“MEMORY OF THE PAST — SCENARIOS OF THE FUTURE” —
II YURCHENKOV READINGS

Tatiana N. Okhotina,

Department of History of the Research Institute of Humanities under the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia
Himera72@mail.ru

23 сентября 2022 г. в Научно-исследовательском институте гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия прошла Всероссийская научная конференция «Память прошлого — сценарии будущего» (II Юрчёнковские чтения). Организаторами мероприятия выступили также Правительство Республики Мордовия, Министерство культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия.

Конференция была приурочена к 90-летию НИИГН и посвящена памяти В. А. Юрчёнкова – выдающегося российского ученого, внесшего фундаментальный вклад в развитие отечественной и региональной истории, историографии, источниковедения, теории и методологии исторического познания, краеведения.

Профессор В. А. Юрчёнков, более 15 лет руководивший НИИГН, заслуженно считается одним из лучших представителей современной гуманитаристики, энциклопедистом, специалистом-универсалом не только в области исторического знания, но и историософии, политологии, культурологии, фольклористики, литературоведения, мифологии, языкознания. Особое место в его научной деятельности занимали исследования по истории и культуре финно-угорских народов России. Тема конфе-

рениции посвящена широкому спектру вопросов в области российской и региональной истории, историографии, источниковедения, культурологии, финноугроведения. В рамках конференции состоялась презентация 3-го тома сборника документов «История и боевой путь 326-й Рославльской Краснознаменной стрелковой дивизии».

В работе конференции приняли участие исследователи из Мордовии, Нижегородской и Ульяновской областей, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, г. Москвы, Самары, Пензы, Йошкар-Олы, Липецка, Оренбурга, Уфы, Чебоксар, Барнаула, Читы, Владимира, Ростова-на-Дону, Краснодар, Владивостока, Волгограда, Екатеринбург, а также из Республики Беларусь.

Открыла пленарное заседание директор НИИГН доктор исторических наук профессор Г. А. Куршева. Ее выступление было посвящено научной деятельности В. А. Юрченкова. Продолжили конференцию заведующий кафедрой всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета доктор исторических наук доцент С. В. Белоусов с докладом о национальном составе военнопленных армии Наполеона в Пензенской губернии и профессор кафедры истории России Историко-социологического института Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва доктор исторических наук Г. А. Корнишина с докладом о православных компонентах обрядовой культуры мордвы. Завершила пленарное заседание профессор кафедры социологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва доктор социологических наук Т. М. Дадаева с докладом о социологическом анализе социальной памяти молодежи о советском прошлом.

Работа конференции продолжилась в четырех секциях.

На секции «Историческое наследие древности и средневековья» (руководитель — доктор исторических наук Э. Л. Дубман) рассматривались актуальные проблемы археологии, древней и средневековой истории Среднего Поволжья. Интерес вызвало выступление С. В. Видяйкина, Е. Н. Кемаева и А. С. Пронина «Итоги мониторинга памятника археологии – Атемарский острог и вал засечной черты в Лямбирском районе Республики Мордовия в 2022 г.», вопросам археологии были посвящены также выступления Р. Е. Головина с темой «Погребения с кремацией из Шокшинского могильника», Д. А. Козлова «Мужское погребение с поясным набором и золотоордынской монетой из могильника у с. Черемис в Среднем Примокшанье», С. К. Свечникова — «Марийско-мордовские этнические связи и контакты в XV — XVII вв.». О заселении и освоении мордовского края в XVI — XVII вв. рассуждали в своих выступлениях Т. Н. Кадерова и Д. В. Фролов.

На заседании секции «Российская провинция в имперском социуме (XVIII — начало XX в.)» (руководитель — доктор исторических наук Т. М. Гусева) был затронут широкий круг вопросов. Живой интерес вызвали выступления Н. А. Кореевой о формировании и структуре провинциальной купеческой семьи в конце XVIII — первой половине XIX в. (на примере уездного города Чистополя Казанской губернии), Г. А. Чернова — о должностных злоупотреблениях чиновников в Российской империи (по материалам ревизии Пензенской палаты уголовного суда) и др. Большое внимание было уделено вопросам источниковедения — в сообщении В. В. Романова, Г. В. Романовой, Е. С. Вотриной), региональной историографии — Т. В. Шитовой и др.

На секции «От советского прошлого к вызовам современности» (руководитель — доктор исторических наук профессор О. А. Сухова) анализировались социально-экономические, политические проблемы советского периода. Выступление

Е. Н. Бикейкина, Г. А. Куршевой, Л. В. Сульдиной, Н. Н. Зорковой касалось проблем и путей повышения эффективности колхозно-совхозной системы хозяйствования в 1980-е гг. (на материалах Мордовской, Марийской и Чувашской АССР). Вопросам фальсификации истории посвятил свое выступление В. П. Трут — «Защита исторической памяти и противодействие фальсификации истории России в научно-образовательной деятельности (на примере Великой Отечественной войны)». О социальной аномалии в послевоенной колхозной деревне рассказал О. Р. Хасянов, проблемы взаимоотношений сельских Советов и крестьянства в годы НЭПа проанализировала С. И. Бондаренко, механизм закрытия православных храмов в середине четвертого десятилетия XX в. охарактеризовал Е. В. Дроботушенко. Современным реалиям посвятили свои выступления Л. П. Колодникова — «Историческая память как основа идентичности российской нации в условиях глобальных вызовов XXI столетия» А. С. Тимошук — «От советской цивилизации к современной России» и др. Особое внимание вызвало сообщение А. В. Усова о спасении подводной лодки Щ-128 Тихоокеанской экспедицией ЭПРОН в 1938 г.

Тематика выступлений секции «Российское культурное пространство в ракурсе современных исследований» (руководитель — доктор философских наук доцент И. В. Лаптева) отличалась большим разнообразием. Вопрос культурологии анализировались доклады Н. Н. Абдуганиевым, Е. И. Кулько, И. В. Лаптевой, Е. К. Никулиным, О. П. Ратниковой и др. Актуальные проблемы фольклора и литературы отражены в выступлениях А. М. Каторовой, И. В. Зубова, Е. Н. Мокшиной, Е. А. Лебедевой, И. И. Шеяновой и др. Проблемы этнографии и этнологии поднимались в сообщениях Л. И. Никоновой, Н. Ф. Беляевой, М. М. Тороповой, С. Д. Трибушининой и др. Интерес слушателей вызвали сообщения Т. Д. Надькина, А. В. Мартыненко, С. А. Прокопенко и др.

Итоги конференции были подведены на заключительном заседании. По общему мнению участников прозвучавшие доклады и выступления отличались высокой степенью актуальности и научной значимости, в них нашли отражение разнообразные вопросы региональной отечественной истории и других гуманитарных наук. Подобные мероприятия дают возможность обменяться опытом исследований, увидеть альтернативные пути решения научных задач. По материалам конференции планируется издать сборник научных статей.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; принята к публикации 03.11.2022.

The article was submitted 28.10.2022; accepted for publication 03.11.2022.

Информация об авторе:

Татьяна Николаевна Охотина, старший научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), Himera72@mail.ru

Information about the author:

Tatiana N. Okhotina, Senior Researcher at the Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Himera72@mail.ru

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Правила направления статей в научный журнал «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Редакция научного журнала «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» приглашает к сотрудничеству ученых, занимающихся проблемами развития региональной гуманитарной науки.

Для публикации принимаются оригинальные, не опубликованные ранее авторские статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),

5.6.1. Отечественная история (исторические науки),

5.6.3. Археология (исторические науки),

5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки),

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки),

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Публикация статей бесплатная.

Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала. Проверка оригинальности (не менее 75 %) осуществляется с помощью системы «Антиплагиат». При оформлении статьи авторы должны придерживаться следующих правил и рекомендаций:

I. Статья представляется в печатном (1 экз.) и электронном виде. В качестве имени файла используется фамилия первого автора на русском языке (например, Иванов.doc). Имена файлов иллюстраций должны совпадать с их номерами в тексте (например, Рис.1.jpeg).

II. В случае, если автором статьи выступает аспирант или магистрант, то необходимо представить отзыв научного руководителя, заверенный печатью учреждения по месту его работы.

III. Все статьи публикуются на русском языке.

IV. Объем текста статьи должен составлять до одного печатного листа (24 страницы), включая рисунки, таблицы и графики.

V. Редакция принимает тексты, сохраненные в формате .doc, .docx, .rtf. Используется шрифт Times New Roman, размер кегля — 14, интервал — 1,5 строки. Расстановка переносов вручную не допускается. Формат бумаги А 4, поля: слева — 3 см, справа и сверху — 2 см, снизу — 2,5 см, абзац — 1,25 см.

Подписные подписи выполняются 12 кеглем на русском и английском языках. Рисунки предоставляются отдельно в формате .jpeg.

Текст таблиц набирается 12 кеглем на русском и английском языках. В случае, если рисунки и таблицы не авторские, следует сделать ссылки на источники.

VI. Структура статьи:

1) Индекс универсальной десятичной классификации (УДК).

Индекс УДК помещают в начале статьи на отдельной строке слева.

2) Заглавие статьи.

Заглавие должно кратко (не более 10 слов) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В него необходимо вложить как информативность, так и привлекательность, уникальность научного творчества автора.

Заглавие выполняют прописными буквами и размещают по центру страницы. В конце заглавия статьи точку не ставят.

3) Инициалы и фамилия автора; организация, город, страна, электронный адрес (если статья подготовлена двумя и более авторами, то указывают только электронный адрес автора, ответственного за переписку).

В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учебы) приводятся на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Если у статьи несколько авторов, сведения о месте работы (учебы) приводятся на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Если у авторов одно место работы (учебы), то эти сведения приводят один раз.

Информацию размещают по центру страницы.

4) **Аннотация.**

Аннотация выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Ее формируют по ГОСТ Р 7.0.7—2021.

В аннотации должны быть четко обозначены следующие составные части, выделенные следующими подзаголовками:

— Введение (Introduction): ставится научная проблема и цель статьи.

— Материалы и методы (Materials and Methods): представляются сведения об объекте и последовательности выполнения исследования.

— Результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion): приводятся конкретные авторские результаты исследования и их практическая значимость.

— Заключение (Conclusion): указываются перспективы исследования.

Рекомендуемый объем аннотации — 200 — 250 слов.

Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» («Abstract»).

5) **Ключевые слова.**

Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Ключевые слова отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят. Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова:» («Keywords:»).

6) **Финансирование.**

Приводятся сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья. Сведения приводят, предваряя словом «Финансирование:» («Funding:»).

7) **Благодарности.**

Автор выражает признательность организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи. Сведения приводят, предваряя словом «Благодарности:» («Acknowledgments:»).

8) **Информация о конфликте интересов.**

В статье следует указать на реальный или потенциальный конфликт интересов.

Если конфликта интересов нет, то следует написать: «Конфликт интересов: автор (авторы) заявляет (заявляют) об отсутствии конфликта интересов» («Conflict of interests: The author (authors) declare (declares) no conflict of interests»).

Данные п. 2 — 8 представляются в переводе на английский язык и размещаются после русского варианта.

VII. Основной текст статьи включает следующие разделы:

1) Введение.

В этом разделе осуществляется постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. При его написании автор прежде всего должен заявить общую тему исследования, обозначить проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме того, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) Обзор литературы.

В обзоре характеризуются основные современные исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; указываются нерешенные вопросы в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

3) Материалы и методы.

В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование и т. д.).

4) Результаты исследования и их обсуждение.

В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Результаты проведенного исследования необходимо описывать достаточно полно, чтобы читатель мог проследить его этапы и оценить обоснованность сделанных автором выводов. Это основной раздел, цель которого — доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы проиллюстрированная информация не дублировала уже приведенную в тексте. Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области как автора, так и других исследователей. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы, придаст ей объективности. Результаты исследования должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Необходимо обосновать, почему для анализа были выбраны именно эти данные. Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и другие оформляются на русском и английском языках.

5) Заключение.

Заключение содержит краткую формулировку результатов исследования. В нем в сжатом виде приводятся главные мысли основной части работы. Повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. В этом разделе необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются результаты осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить попытки прогноза развития рассмотренных вопросов.

Все разделы требуется выделять соответствующими подзаголовками.

VIII. Оформление источников и ссылок.

1. В списке источников рекомендуется указывать не менее 10 позиций — только рецензируемые источники (монографии, статьи из научных журналов, диссертации, авторефераты, материалы конференций, тезисы докладов), используемые в тексте статьи. Если цитируемая статья имеет DOI или EDN, необходимо указывать это после описания цитируемой статьи.

Список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100—2018.

В журнале принят следующий стиль цитирования: отсылка в тексте в квадратных скобках, полное библиографическое описание источника в списке литературы в алфавитном порядке. При цитировании или воспроизведении статистического материала необходимо в квадратных скобках после источника указать через запятую номер конкретной страницы, например: [1, с. 15].

Для списка источников используется шрифт Times New Roman, размер кегля 12, интервал 1,5 строки.

Оформляется на русском языке («СПИСОК ИСТОЧНИКОВ») и английском языке («REFERENCES»).

IX. Информация об авторе (авторах).

Основные сведения об авторах содержат: имя, отчество, фамилия автора (полностью); наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица); адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна); ORCID; ResearcherID, Scopus ID, РИНЦ Author ID (при наличии); электронный адрес автора.

Приводится на русском и английском языках с предшествующими словами «*Информация об авторе (авторах)*» («*Information about the author (authors)*»).

X. Вклад авторов.

Если статья имеет несколько авторов, сведения о вкладе каждого автора приводят в конце статьи после «Информации об авторах».

После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, разработка концепции, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

Приводится на русском и английском языках с предшествующими словами «*Вклад авторов:*» («*Contribution of the authors:*»).

XI. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, в течение трех дней автору (авторам) высылается подтверждение о получении статьи.

XII. Статьи, не соответствующие п. IV — X, не рассматриваются.

XIII. Все статьи, поступившие в редакцию, проходят процедуру рецензирования. Каждая статья проходит одностороннее слепое (анонимное) рецензирование. Срок действия рецензии — 1 год. Рецензент на основании анализа статьи принимает решение о рекомендации ее к публикации (без доработки или с доработкой) или о ее отклонении.

Редколлегия оставляет за собой право отбора статей для их публикации.

XIV. При подаче статьи в редакцию автором оформляются лицензионный договор и согласие о размещении личных данных.

Полную версию правил (с примерами) см. на сайте:
<http://vestnikniign.ru>

В Е С Т Н И К
НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Том 15, № 1. 2023

Редакторы: *Е. В. Глазкова, Т. И. Кильдюшкина, Т. В. Шугаева*

Макет *Л. А. Челкановой*

Перевод на английский язык *Д. О. Андреевой*

Подписано в печать 15.03.2023 г. Дата выхода в свет 31.03.2023 г.
Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 20,8. Тираж 300 экз. Заказ № 50
Цена свободная

Адрес редакции:

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3,
e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru

Адрес издателя:

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3.
e-mail: inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Адрес типографии:

ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а.
e-mail: rutzitpograf@ya.ru